

Джованни Паоло Кампана

ДОНЕСЕНИЕ О ПУТЕШЕСТВИИ В МОСКОВИЮ

Подготовка текста И. В. Дубровского и В. В. Рыбакова,
перевод В. В. Рыбакова, предисловие И. В. Дубровского

Предисловие

1. Текст

Не будет преувеличением сказать, что записки Паоло Кампана о его поездке в Московское государство не известны русским историкам. Мы попытаемся исправить эту оплошность. Иезуит Джованни Паоло Кампана сопровождал Поссевино в его посольстве к царю Ивану Грозному летом 1581 года, но уже в сентябре того же года был вынужден уехать. Текст, о котором идет речь, — донесение генералу ордена иезуитов Клаудио Аквавива, написанное на обратном пути.

Сразу назовем две известные рукописи сочинения, ибо они представляют две его версии. Один список сегодня находится в Баварском Главном государственном архиве. Он попал туда в конце XVIII века вместе другими документами регионального отделения ордена иезуитов — иезуитской «провинции Верхняя Германия». Вторая рукопись донесения Кампана существует в собрании, которое называют «*codici minusciani*». Это корреспонден-

денция и другие бумаги известного церковного деятеля конца XVI века Минуччо Минуччи, долгое время принимавшего активное участие в делах католической Германии. В конце XIX века данная коллекция была приобретена Немецким историческим институтом в Риме, где и хранится по сей день.

Римский список донесения Кампана был известен П. Пирлингу, хотя нет уверенности в том, что он им воспользовался. Похоже, он узнал о существовании данной рукописи слишком поздно. Информация о путевых заметках Паоло Кампана из собрания «Прусского института» появляется во втором томе его обобщающего труда «Россия и Св. Престол», увидевшем свет в 1897 году¹. В нем автор, по своему обыкновению, использовал свой старый текст, главы из книги «Папы и цари», опубликованной семью годами раньше, где ссылка на этот источник еще отсутствовала. В обеих книгах можно встретить места, явно навеянные донесением Кампана. Цитатой отсюда является приведенное у П. Пирлинга описание сцены прощания царя с Поссевино и Кампана, отъезжающими к польскому королю в сентябре 1581 года. Ссылки у автора нет, однако мы понимаем, что П. Пирлинг первоначально знает это место из вторых рук. Источником, в данном случае, выступает сообщение о миссии Поссевино, опубликованное в информационном бюллетене ордена иезуитов, частично написанное на основе донесения Паоло Кампана. П. Пирлинг еще раньше сам переиздал этот анонимный текст, дав ему имя «Московское посольство», закрепившееся за ним в исторической литературе. Данное издание, вышедшее в 1882 году, не оставляет сомнений в том, что о существовании списка донесения в одной из римских библиотек П. Пирлинг в тот момент еще не знал.

Текст вводят в научный оборот немецкий исследователь А. М. Амманн, осуществивший публикацию донесения по найденной им мюнхенской рукописи, а также его неизвестный соавтор, приложивший к этому изданию список основных разночтений по рукописи, хранящейся в Немецком историческом институте в Риме². А. М. Амманн также перевел сочинение на немецкий язык³.

¹ *Pierling P. La Russie et le Saint-Siège. T. 2. P., 1897. P. 80.*

² *Ioannis Pauli Campani Relatio de itinere Moscovitico // Antemurale. Roma, 1960/61. T. 6. P. 1–85.*

³ *Einrussischer Reisebericht aus dem Jahre 1581 // Ostkirchliche Studien, Bd. 10, 1961. S. 156–195, 283–300.*

Можно только удивляться тому, что у нас этот важный источник, опубликованный более чем полвека назад, до сих пор остался незамеченным. По-русски записки упоминаются в двух или трех работах зарубежных исследователей, переведенных и изданных у нас. Литература на иностранных языках о записках Кампана также весьма скромна. Обобщая, можно сказать: то немногое, что написано о донесении Кампана до настоящего времени (за исключением, пожалуй, статьи С. Мунда, к которой мы вернемся), сводится к пересказам понравившихся мест латинского сочинения⁴.

Нашей первой мыслью было всего лишь перевести записки на русский язык, воспользовавшись существующим изданием. В процессе этой работы быстро выяснилось, что без обращения к рукописям сделать это невозможно. А. М. Амманн в своих транскрипциях допускает большое количество ошибок. Дополнительных усилий с нашей стороны потребовала реконструкция синтаксиса сочинения. Нельзя признать достаточным приложенный к изданию А. М. Амманна анонимный комментарий к римской рукописи, на самом деле, возможно, более ценной, чем рукопись из Мюнхена. К тому же, при транскрибировании фрагментов римской рукописи прошлыми издателями сделано еще больше ошибок, заметно искажающих смысл. Наконец, сам текст, даже корректно прочитанный, в обоих списках таков, что во многих местах требует конъектур. Таким образом, у нас не оставалось выбора. Чтобы наш перевод не повисал в воздухе, нам пришлось подготовить одновременно новое издание сочинения Паоло Кампана. Что касается ошибок, они бывают у всех, и мы лишь надеемся, что в подготовленном нами издании их окажется меньше, чем у наших предшественников.

Целым букетом огорчительных недоразумений историки в нашей стране обязаны Л. Н. Годовиковой. Она перевела на русский язык сначала частично, а потом полностью изданную П. Пирлингом книгу «Московское посольство». Мы не хотим считать допущенные ей ошибки, которые, повторим, бывают у каждого, — хотя в переводе Л. Н. Годовиковой их слишком много. Однако мы обя-

⁴ См., напр.: *Поджи В. Иоанн-Павел Кампана и Иван Грозный // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика*. М., 1995. С. 272–287; *Kopiec J. Perspektywy unii Moskwy z Rzeczpospolitą w opinii o. Jana Pawła Campaniego (1540–1592) // Antonio Possevino S. J. (1533–1611): życie i dzieło na tle epoki / pod redakcją D. Quirini-Popławskiej*. S. 287–298.

заны указать на неверную атрибуцию анонимного сочинения, которое она приписала Поссевино. Источником ошибки, очевидно, стало заглавие, данное П. Пирлингом своему изданию: «*Antonii Possevini missio Moscovitica*». Его можно считать двусмысленным, однако в своем предисловии П. Пирлинг ясно пишет, что составителем документа является некий неизвестный иезуит и что это не Поссевино. Действительно, в самом латинском тексте об этом говорится со всей определенностью: автор сетует, что не имел возможности познакомиться с сочинением Поссевино, о существовании которого ему известно («*de Moscorum moribus... patris etiam Possevini commentarius exstare dicitur*»)⁵. Но это место, которое Л. Н. Годовикова, возможно, затруднилась перевести, у нее пропущено. Дезориентируя читателя, она то и дело заменяла третье лицо, в котором идет изложение, на первое лицо, представляя рассказчика участником посольства. После ее публикации отечественные историки оперируют ее нелепым утверждением об авторстве Поссевино, принимая его за установленный факт.

Л. Н. Годовикова вносит путаницу в вопрос о донесении Паоло Кампана. Оно упомянуто в «Московском посольстве» в качестве одного из использованных источников. По словам составителя текста, он опирается на сведения, переданные Кампана, в заключительной части сочинения, где кратко говорится о «нравах московитов», их стране, государстве и церкви. Л. Н. Годовикова изымает эту часть и публикует отдельно как собственные заметки Паоло Кампана⁶.

Содержание «Московского посольства» правильно прокомментировано бельгийским исследователем С. Мундом. В основу сочинения легли два основных источника. Один из них был указан еще П. Пирлингом. Это большое донесение Антонио Поссевино, написанное по окончании его переговоров в Московии и адресованное генералу ордена иезуитов Клаудио Аквавива. Оно датировано 28 апреля 1582 года. Данный текст давно опубликован в томе «Дополнений» к известному изданию А. И. Тургенева⁷. Другим

⁵ Antonii Possevini missio Moscovitica / Curante P. Pierling. P., 1882. P. 59.

⁶ Годовикова Л. Н. Сведения о России конца XVI в. Паоло Кампани // Вестник Московского университета. История. 1969. № 6. С. 80–85. *Ее же*. «Московское посольство» Антонио Поссевино // Вестник Московского университета. История. 1970. № 5. С. 87–100.

⁷ Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848. С. 388–403. № 162.

основополагающим текстом, использованным неизвестным составителем «Московского посольства», П. Пирлинг в своем предисловии называет написанное ранее донесение Паоло Кампана — упомянутые в «Московском посольстве» «письмо» или «письма Иоанна Павла Кампаны». При этом П. Пирлинг оговаривается, что этот источник мог быть употреблен при написании не только этнографического очерка, к которому данное упоминание отнесено, но и других частей сочинения. (На это предостережение Л. Н. Годовикова не захотела обратить внимания.) О том, что текст донесения сохранился, в это время П. Пирлинг еще не знал. С. Мунд первым из исследователей отмечает бросающиеся в глаза параллели между текстом «Московского посольства» и донесением Паоло Кампана в издании А. М. Амманна и делает по этому поводу важные уточнения:

«Анонимный автор использовал рассказ Поссевино в изложении начала путешествия и, в особенности, пребывания миссии иезуитов в Москве зимой 1582 года, чего Кампана не мог знать по понятной причине. В тот момент, когда Иван Грозный принимал Поссевино в Кремле, Кампана уже давно уехал в Польшу. Что касается его собственного донесения, то оно послужило для описания пребывания иезуитов в Старице — очевидно, потому что оно является более полным, нежели рассказ Поссевино. В то же время мы должны согласиться с существующим мнением по поводу второй части «Московского посольства». Действительно, за исключением отдельных мест, она навеяна главным образом рассказом Кампана. Желая нарисовать целостную картину России и, в частности, православной религии, которой следуют ее жители, анонимный автор сгруппировал описания, рассеянные в донесении Кампана»⁸.

Иезуитский альманах за 1584 год, где был опубликован этот текст, имел характерный подзаголовок: «Для отцов и братьев того же Общества [Иисуса]». Действительно, познакомиться с донесением Паоло Кампана или его кратким переложением в очерке «Московское посольство» мог ограниченный круг лиц. С. Мунд,

⁸ *Mund S. La mission diplomatique du père Antonio Possevino (S. J.) chez Ivan le Terrible en 1581–1582 et les premiers écrits jésuites sur la Russie // Cahiers du monde russe. Vol. 45 (2004). № 3–4. P. 437.*

исследовавший этот вопрос, называет всего одного автора, в чьем сочинении явственно отразилось знакомство с текстом «Московское посольство». Это известный автор конца XVI века, писавший о государственной жизни, Джованни Ботеро. Бельгийский исследователь напоминает, что до 1580 года Джованни Ботеро сам являлся членом ордена иезуитов и, по всей вероятности, сохранил связи в иезуитской среде, давшие ему такую возможность⁹. Мы, со своей стороны, можем указать еще на ряд книг, куда непосредственно или через вторые руки попали сведения, изложенные в донесении Паоло Кампана. Одна из них — опубликованная в XVII веке официальная история ордена иезуитов, главным составителем которой являлся Франческо Саккини. Действуя по заданию руководства, Саккини, видимо, получил неограниченный доступ ко всем материалам по истории ордена. Он знает и использует оба текста: непосредственно донесение Кампана, а также его пересказ в сочинении «Московское посольство». Данный материал в изложении Саккини переходит в известную биографию Поссевино, написанную в начале XVIII века французским иезуитом Жаном Дориньи. Напомним, что книга Дориньи впоследствии была дополнена и переведена в Италии (и по сей день остается единственной полной биографией прославленного иезуита, полезной для исследователей), а фундаментальный труд Джованни Ботеро снискал такую славу, что издавался бесчисленное число раз и был переведен на множество европейских языков. Мы обязаны обратить внимание на эти подробности, так они помогут решить вопрос о том, какая рукопись записок Кампана из двух имеющих в нашем распоряжении ближе всего передает тот самый текст, который автор посчитал готовым и отослал в Рим.

По сравнению с мюнхенской рукописью, текст из библиотеки Немецкого исторического института в Риме существенно более пространственный, однако является поздней копией с большим количеством погрешностей. У Амманна сказано, что данный список относится к XVII веку: *Scriptura huius exemplaris sine dubio ad saeculum XVII pertinet*. Мы вынуждены заметить, что попытки датировать рукописи этого времени по почеркам мы не считаем серьезным занятием. О позднем времени изготовления этой копии скорее говорит другой факт, о котором существующее издание умалчива-

⁹ Там же. Р. 438.

ет. В результате ошибки переписчика копия из собрания Минуччо Минуччи датирована не 1581, а 1587 годом. Последняя дата — что называется, *terminus post quem*. Напротив, мюнхенский список сам автор держал в руках и редактировал, хотя и он написан не им. По словам Паоло Кампана, он был так болен, что был вынужден диктовать свое донесение. Судя по обилию почерков, переписчиков было несколько. Работа шла долго, и многие страницы явно переписывались не по одному разу. Отметим это: вполне возможно, работу своих переписчиков автор донесения не всегда мог внимательно проверить, так как в известном нам тексте встречается немало мест, которые нельзя прочесть без конъектур. Оба списка датированы: римский список — 10 октября, мюнхенский — 11 октября 1581 года. Мы узнаем об этом не без удивления. Если эти даты верны, выходит, что пространная редакция является черновиком краткой, а не наоборот. Автор донесения Паоло Кампана не вписывает в текст позабытые подробности, а вычеркивает множество таких, которые сначала записал, но потом вдруг посчитал излишними. Новой информации в мюнхенской рукописи, по сравнению с римской, совсем чуть-чуть.

Здесь нам пригодятся те самые тексты, в которых должен был отразиться тот вариант записок иезуита, который был отослан генералу Клаудио Аквавива, а именно анонимное сочинение «Московское посольство» и соответствующие страницы истории иезуитского ордена, написанные Франческо Саккини. Данные материалы не оставляют сомнений: мюнхенский список, датированный 11 октября, является протографом источника, использованного в этих сочинениях, тогда как рукопись, хранящаяся в Немецком историческом институте в Риме и датированная 10 октября, — копия, снятая с одного из черновиков, предварительных вариантов донесения. Что касается «Московского посольства», тут все ясно. В нем не находится ничего из пространных сведений, фигурирующих в одной римской рукописи, но существует целый ряд мест, которые нам остается счесть немногочисленными деталями, прибавленными в последний момент. Они есть только в мюнхенском списке. Ограничимся примерами. Сюда относится свидетельство о том, что своими восторженными рассказами об Италии царский гонец Истома Шевригин возбудил недоброжелателей; в итоге ему не позволили подойти к иезуитам и переговорить с отцом Поссевино, и он извинялся перед ним через своего друга. При въез-

де в Смоленск иезуитов встречало 1200 пеших солдат (а не 1000, как сказано в римском списке), а на подъезде к Старице — эскорт из 300 всадников (согласно римской рукописи, их было 200). Только в мюнхенской копии есть следующие уточнения: два юноши «из рода польских королей», присутствовавшие на царском обеде, звались князьями Мстиславскими; письмо Батория, полученное в Старице за несколько дней до отъезда иезуитов, было написано не только на русском и латинском, но и на польском языках; путь до озера Ильмень занял 15 дней; русским разрешено есть мясо во все дни не только на пасхальной неделе, но между праздниками Рождества и Богоявления.

Труднее найти такие места у Саккини. Его сообщение короче, а кроме того, в нем смешана информация оригинального текста интересующего нас донесения с его переложением в очерке «Московское посольство». Тем не менее одно место, кажется, доказывает то, что историк ордена иезуитов пользовался списком, родственным мюнхенскому. Когда в первых числах октября 1581 года иезуиты прибыли в лагерь Стефана Батория под стенами осажденного Пскова, выяснилось, что приехавший во владения польского короля орденский инспектор («визитатор») Кармината воспрещает Паоло Кампана ехать с царскими письмами в Италию, а велит остаться в Польше в должности местного «провинциала», то есть главы регионального отделения ордена иезуитов. Стефан Баторий, намеревавшийся переслать вместе с ним Рим свои письма, был несказанно возмущен таким самоуправством, о чем сообщается в римском списке донесения («*reque ipse re iam ante me haec in castra adventum intellecta nescio quo nomine appellet*»). В мюнхенском варианте своих записок автор предпочел сгладить эту неприятную ситуацию. У Саккини об этом эпизоде рассказано словами мюнхенской рукописи.

Мы приходим к выводу, что доверенным авторам, писавшим хронике ордена иезуитов, его руководство в Риме давало ознакомиться с сочинением Кампана в редакции, отразившейся в мюнхенской рукописи. Следовательно, именно в таком виде автор донесения выслал его генералу Аквавива.

Черновик донесения Джованни Паоло Кампана, известный нам по римской рукописи, оставался у Поссевино, и за распространением этой редакции сочинения стоит Поссевино. Он использует донесение Кампана, бывшее у него под рукой, при написании соб-

ственного донесения генералу Аквавива от 28 апреля 1582 года, использованного впоследствии, наряду с сочинением Кампана, неизвестным составителем «Московского посольства». Сразу в это трудно поверить, и сходства двух сочинений поначалу хочется отнести на счет общего опыта двух иезуитов.

Окончив дела в Московии, Поссевино составляет подробный отчет своему орденскому начальнику. О своих предшествующих письмах из Московии он сообщает так туманно, что возникают сомнения, писал ли он их на самом деле или только говорит, что писал: «Мы писали Вам несколько раз... Но не знаю, дошли ли наши письма до Вас». Далее можно понять, что эти письма если и были написаны, не содержали подробной картины путешествия и посольства. Поссевино вспоминает, что подробный отчет о первой части поездки был составлен его спутником «отцом Павлом Кампаной», хотя снова оговаривается, что не знает, дошло ли это донесение до генерала Аквавива или потерялось по дороге. Затем на протяжении почти двух страниц убористого печатного издания письма Поссевино существенных переключек между двумя донесениями не заметно, пока речь не заходит о епископе Вроцлавском. Несколько сказанных о нем фраз у обоих авторов чрезвычайно похожи, передают одни и те же детали. Следующее место, похожее на заимствование, встречается только через страницу. Это рассказ о некоем безымянном священнике, приставшем к иезуитам в Варшаве, — снова несколько развернутых предложений, передающих в одной последовательности одну и ту же информацию. Заметим попутно, что аналогичное свидетельство находится только в римском списке донесения Кампана от 10 октября. Видимо, в конце концов, Кампана счел этот эпизод неважным, ибо в мюнхенском тексте, датированном 11 октября, его уже нет. Пожалуй, тут еще можно подумать, что два иезуита обратили внимание на одни и те же вещи, которые так им запомнились, что они одинаково рассказали о них месяцы спустя.

Однако еще через полстраницы сведения из донесения Паоло Кампана идут в письме Поссевино сплошным потоком, не оставляя сомнений в факте заимствований: сообщение об отправке в Швецию отца Симона Никовского вместо заболевшего иезуита Симона Высоцкого; рассказ о том, как в Вильне еще один спутник Поссевино по имени Стефан Дреноцкий исповедовал приговоренных к смерти солдат-венгров и добился помилования для

четырёх из них (то, что солдаты являлись венграми, снова говорится только в римской рукописи, тогда как в мюнхенской об этом умалчивается); интересное место об одном итальянце на польской службе, кого отец Поссевино заставил обвенчаться со своей сожительницей, с которой тот давно прижил детей¹⁰ (в мюнхенской рукописи этого эпизода снова нет). Далее материал, заимствованный Поссевино из предшествовавшего донесения Кампана, на протяжении двух страниц становится основой изложения, и автор привносит от себя лишь отдельные подробности. Среди этого материала можно отметить еще пару мест, фигурирующих в одной римской рукописи и сокращенных впоследствии. Речь идет о попытках Поссевино проповедовать католичество своим попутчикам в Литве: некоему приставу Василию, сопровождавшему иезуитов от Полоцка до Орши¹¹, и двум юным княжичам, детям коменданта крепости Сокол. Мы убеждаемся, что загадочный римский список неоконченного сочинения, оказавшийся среди бумаг Минуччо Минуччи, восходит к тому варианту донесения Джованни Паоло Кампана, который оставался у Поссевино.

Водяные знаки на бумаге обычно помогают в датировке документов, но нам повезло больше. В римском списке встречается водяной знак с изображением имперского двуглавого орла, аналогичный описанному у Ш. Брике под номером 941. По его сведе-

¹⁰ Видимо, здесь говорится об инженере и артиллеристе Доменико Ридольфини. От него остались интересные письма о войнах Батория с Московским государством, которые мы готовим к печати, и надеемся, что нам удастся довести эту большую работу до конца. Часть этих материалов находится в муниципальной библиотеке города Камерино в итальянской провинции Марке. Это выписки из более чем трех десятков писем 1579–1582 годов, сделанные местным антикваром XVII века Камилло Лили: *Biblioteca Comunale di Camerino*, ms. 144, f. 3b — 13. Полные копии двух больших писем Доменико Ридольфини из похода 1580 года, кроме того, сохранились в Венеции: *Archivio di Stato di Venezia*, *Archivio proprio di Giacomo Contarini*, filza 20, f. 13–15v. Знакомясь с этими документами, мы с удивлением понимаем, что пространственные выписки из них без упоминания имени автора приводятся в известной хронике Натале Конти: *Natalis Comitum Universae historiae sui temporis libri triginta: ab anno salutis nostrae 1545, usque ad annum 1581. Venetiis*, 1581. P. 673–677. Фактически это третий полноценный источник, содержащий письма Доменико Ридольфини.

¹¹ В других документах Поссевино уточняет его имя: Василий Rhibun [Рыбин?], — *Lerpigny M. Un arbitrage pontifical au XVIe siècle: mission diplomatique de Possevino, 1581–1582. Bruxelles* [s. d.]. P. 195–196. Или: Василий Heribun, — *Дополнения к Актам историческим*. С. 21. № 10.

ниям, такая бумага бытовала в Праге в 1580–1588 годах. На бумаге с указанным водяным знаком BR 941 в интересующем нас томе коллекции Минуччо Минуччи написано не только донесение Кампана (t. 27, f. 194r. — 272r.), но и следующий за ним текст. Это копия уже упомянутого письма Поссевино генералу Аквавива от 28 апреля 1582 года (там же, f. 274r. — 293v.). Открыв документ на последней странице, мы увидим, что он подписан рукой Поссевино. Нет сомнений в том, что данный список именно копия, которую, тем не менее, автор решил собственноручно заверить. С Поссевино связан также предыдущий документ. Это латинский перевод письма Ивана Грозного эрцгерцогу Австрийскому Карлу от марта 1582 года (там же, f. 192r. — 193v.). Мы находим протограф данного письма в ватиканских бумагах Поссевино¹². Это черновик с его стилистическими исправлениями и уточнениями. Они учтены в копии, принадлежавшей Минуччо Минуччи. Следовательно, список донесения Кампана являлся всего лишь одним из целой пачки документов, скопированных Поссевино для своего старого знакомого. Что касается датировки данного списка, *terminus ante quem* — дата смерти Антонио Поссевино, подписавшего свое старое донесение в Рим. Он умер в 1611 году. Впрочем, сам Минуччо Минуччи скончался семью годами раньше.

Наконец, существует еще одна книга, куда попали сведения, сообщенные в донесении Паоло Кампана. Это дополненный итальянский перевод латинского сочинения замечательного венецианского историка Натале Конти. Автор перевода и дополнений, где находится интересующая нас информация, — еще один отличный венецианский автор Джованни Карло Сарачени¹³. Оба автора умеют добывать для своих трудов совершенно эксклюзивные источники¹⁴.

¹² Archivio Segreto Vaticano, Segreteria di Stato, Polonia, t. 17A, f. 62r. — 62v. По наблюдению Е. Ф. Шмурло, данный том не просто содержит бумаги Поссевино, а, видимо, представляет собой фрагмент его личного архива. Ср.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований. Т. 2, вып. 1. СПб., 1908. С. 125 и сл.

¹³ *Delle historie de' suoi tempi di Natale Conti Parte Seconda. Di latine in volgare nuovamente tradotta da Giovan Carlo Saraceni. Venetia, 1589, p. 451r. — v.*

¹⁴ Что касается Натале Конти, достаточно примера, приведенного в прим. 10. Сарачени в рассказе об Оршанской битве использует неизвестный источник, который выглядит исключительно важным и достоверным: *I fatti d'arme famosi successi tra tutte le nationi del mondo... raccontati da m. Gio. Carlo Saraceni... Parte seconda. Venetia, 1600. P. 560r. — 561v.* Остается пожалеть, что

Текст, использованный Сарачени, впрочем, не донесение Кампана, а донесение Поссевино с пересказом сочинения его товарища. Отойдя от активной деятельности, с 1587 по 1591 год Поссевино преподает теологию в иезуитской коллегии при Падуанском университете. В Венеции у него устойчивые связи, и, видимо, ими объясняется тот факт, что текст его старого донесения с отчетом о пребывании в Московии оказался в распоряжении Сарачени.

Резюмируя сказанное, мы приходим к картине истории текста, показанной на следующей странице.

2. Автор

Вехи жизни Паоло Кампана изложены в статье замечательного исследователя Доменико Каккамо¹⁵. Остановимся на некоторых. Составителю донесения, чье здоровье не выдержало поездки в Московию, было немного за сорок. Джованни Паоло Кампана родился 25 января 1540 года в городе Реджо, ныне Реджо Эмилия. Он был однофамильцем довольно известного историка своего времени по имени Чезаре Кампана. Чезаре Кампана прожил жизнь на территории венецианской террафермы — в Виченце, Леньяно, Вероне, — но родился далеко от тех мест, а именно в городе Аквила. Отсутствие родства и знакомства между ними подтверждается обескураживающей ошибкой. Будучи не самым аккуратным писателем, Чезаре спутал возвращение иезуита Паоло Кампана из Московского государства осенью 1581 года и те царские письма, которые ему поручалось передать, с поездкой в Рим царского гонца Истома Шевригина в начале того же года. По словам Чезаре Кампана, его однофамилец Паоло Кампана якобы был тем первым царским гонцом, доставившим письма Ивана Грозного папе Григорию XIII¹⁶.

Большой этап жизни Паоло Кампана оказался связан с Римом, где в 1563 году он вступил в орден иезуитов, прошел необходимое обучение и в 1568 году был рукоположен в сан священника. Больше

современные исследователи Оршанской битвы этого известия Сарачени, похоже, не знают.

¹⁵ *Cassato D.* Campana (Campani, Campanus), Giovanni Paolo // *Dizionario biografico degli Italiani*. Vol. 17. Roma, 1974. P. 346–349.

¹⁶ *Delle historie del mondo, descritte dal Sig. Cesare Campana, gentil'huomo Aquilano, volume secondo.* Venezia, 1597. P. 57.

десяти лет он провел в славянских землях империи, возглавляя иезуитские коллегии сначала в Праге, а потом в Брно. В 1581 году ему было поручено вместе со своими учениками присоединиться к Поссевино, ехавшему в Московию. Считалось, что моравские иезуиты если не смогут сразу понимать язык «москвитов», то быстро им овладеют. После возвращения из посольства ровно десять лет он пробыл во главе иезуитской провинции Польша. Его деятельность в Польше, Прибалтике и Трансильвании была особенно плодотворной при жизни короля Стефана Батория, оказывавшего иезуитам всяческую поддержку. В 1591 году Кампана был назначен на должность «ассистента Германии». Иезуитские «ассистенции» являлись объединениями нескольких орденских провинций. *Assistentia Germaniae*, в частности, охватывала всю Центральную и Восточную Европу. Паоло Кампана оставался на этом посту всего несколько месяцев и был вызван в Рим, где скончался 27 апреля 1592 года.

Таков краткий «послужной список» нашего автора. Если же мы хотим знать, что он был за человек, наверное, лучше всего поискать ответы в составленном им донесении. Как это лучше сделать? Хорошо бы сравнить его с другими людьми, его товарищами в путешествии в Московию. Здесь выбор невелик. Достаточная информация есть только о Поссевино. Зато от Поссевино осталось столько текстов, что мало кто из историков читает их все.

Вероятно, нам трудно себе представить, каким страшным испытанием была поездка в Московское царство несколько веков назад. Исторические свидетельства говорят об этом со всей определенностью. В Польше заканчивались дороги, человеческое жилье, возможность найти пропитание и все другие относительные удобства, к которым привыкли путники в Западной Европе. В этих диких и безлюдных краях, среди бесконечных лесов и топей путешествовали «по-татарски», то есть везли с собой все до последней мелочи — стол и кров. Историки подтверждают, что европейцы XVI века часто поражают нас своей внутренней силой и готовностью к таким свершениям, которые нам давно не по плечу. Среди них иезуиты были людьми каждодневного подвига, сделавшими христианский подвиг смыслом своего существования. Поэтому жалобы в их устах звучат весомо. В октябре 1555 года иезуит Альфонсо Салмерон писал генералу своего ордена Игнатию Лойоле из Варшавы: человека, один раз проехавшего по здешним дорогам, можно считать совершившим полное покаяние и искупив-

шим все грехи («el hombre que ha passado una vez parece que va purgado y [que ha] hecho penitencia y satisfacion de todos sus peccados, y ahun ganadо indulgencia plenaria: tanta es la incomodidad»)¹⁷.

Сильных духом подводило бременное тело. Паоло Кампана на страницах своего донесения оставил страшные описания своих недугов и тех немислимых испытаний, которые выпали на долю его и его товарищей. Мы никогда бы о них не догадались, если бы знали о путешествии иезуитов в Старицу только со слов их предводителя. Гробовое молчание о тяготах пути — лучшая иллюстрация героической природы знаменитого иезуита Антонио Поссевино. При этом Поссевино думает о других. В своих «комментариях», включенных в его книгу «Московия», он дает неопытным людям разумные советы, как подготовиться к подобному путешествию, дабы будущие миссионеры не сгинули по дороге. Одна из душераздирающих картин в путевых записках Кампана — описание жилища иезуитов в крепостной башне Дисны. Вода лилась на них отовсюду. В письме кардиналу Комо от 12 июня 1581 года Поссевино также высказывается об этом жилище с крайним неудовольствием, но в другой связи. Он сетует на то, что принужден жить среди солдат и писать свое письмо между двух орудий¹⁸. Его мысль: это не то пристанище, которое подбавляет духовному лицу и годится для молитвы.

Записки Паоло Кампана содержат интересный взгляд на русское православие и перспективы католической миссии в Московии. Чтобы рассказать об этом, нам потребуется вспомнить не только инструкцию, полученную Поссевино, но и то, как она писалась, этапы составления этого интересного документа¹⁹.

Ему предшествовала подготовительная записка, написанная по черком секретаря кардинала Комо, с надписью на обороте «*Sorga l'ambasariadel Mosco*» («О посольстве Московита»)²⁰. Неиз-

¹⁷ Это и другие похожие свидетельства приведены в книгах: *Mazzei R. Itinera mercatorum. Circolazione di uomine beni nell'Europa centro-orientale: 1550–1650. Lucca, 1999. P. 225–226; Idem. Per terra e per acqua. Viaggi e viaggiatori nell'Europa moderna. Roma, 2013. P. 106–108.*

¹⁸ *Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves, publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. P., 1887. P. 104 (документ № 28).*

¹⁹ Подробнее об этом: *Дубровский И. В. Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // Русский сборник. Т. XVI. М., 2014. С. 19–96.*

²⁰ Она опубликована в нашей статье: *Дубровский И. В. Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник.*

вестный составитель предлагает не форсировать процесс обращения Московии, а посвятить время необходимым подготовительным мерам. Их суть — в доскональном знакомстве с религией «московитов» и завязывании доверительных отношений с ними. Наивно надеяться, что русский царь отречется от веры, которой его предки придерживались веками, едва завидев посланцев папы Римского, и надо не пожалеть три или четыре года времени и нескольких тысяч золотых монет, «чтобы только понять, что мало-помалу можно сделать» («per veder quello, che si potesse a poco a poco fare»). Автор подчеркивает, как важно правильно начать диалог и делает это строкой из Горация: «*dimidium facti, qui bene coepit, habet*», «кто хорошо начал, сделал половину дела». Об этой записке мы можем сказать так: в ней отразился большой и полезный опыт миссионерской работы, накопленный в католической церкви к тому времени.

Потом тех, кто готовил папское посольство в Московию, здравомыслие стало постепенно оставлять. Инструкция, которую получила Поссевино, много раз переписывалась, и ее окончательный вариант был подписан задним числом и отправлен ему вдогонку, когда тот уже уехал из Рима. Сначала черновики инструкции напоминали записку «*Sopra l'ambasaria del Mosco*». Фактически Поссевино оставалась большая свобода рук в надежде на его немалый опыт и способность действовать по обстановке. В следующих редакциях документа притязания Римской курии стремительно нарастают, переходя всякую меру. Сначала составителям документа пришла мысль послать Ивану Грозному решения Флорентийского собора, где шла речь об унии католической и православной церквей. Однако затем было решено приложить к ним Символ веры, принятый на Тридентском соборе. Идея унии оказывается не нужна даже в роли дымовой завесы. Все ставки сделаны на то, чтобы чудесным образом добиться обращения русского царя, чья тираническая власть якобы доделает остальное, избавив курию от долгой миссионерской работы²¹. Русская православная церковь видится не сто-

Т. XIV. М., 2013. С. 37–38.

²¹ В самом тексте инструкции так не сказано буквально, однако сама мысль в Риме витала в воздухе и временами проговаривалась. В частности, ее формулирует побывавший в Московском государстве посол императора Кобенцль в письме кардиналу Заккарии Дельфино от 27 мая 1576 года: «*Insomma è tanto gran Signore, che certo niuno lo può credere, non havendo vedute le sue parti e paesi; massime per la*

роной отношений, а досадным препятствием для насаждения католичества, которое надо устранить, настроив царя против своего духовенства. Инструкция требует влезть к царю в душу, дабы выяснить, чем его можно пронять. Если, к примеру, царь «московитов» читал хроники средневековых крестовых походов, надо подыграть его тщеславию. Составители инструкции, в конце концов, возвращаются к идее о том, как важно хорошо узнать православие и его обряды. Однако эта мысль получает новую интерпретацию. Все православные обряды подлежат искоренению, и информация о них нужна, чтобы не дать ничему остаться по недосмотру. Безумие плана, который кто-то в Риме навязывал всеми силами, выламывая кар-

gran obediencia che ha, non occorendogli trattare con li suditi questo o altro, ma comanda assolutamente, riputandosi ognuno più che felice, ponendo per lui la vita, nonché la robba. Il che tutto perviene perché lo tengono per essecutore della volontà di Dio, e però fanno quanto comanda, senza eccezione alcuna. Onde è da credere fermamente che, se gli si risolvesse hoggidi a venire in unione e comunione della Santa Sede Apostolica, che tutti li suoi lo fariano [курсив наш. — И. Д.], — Cavazza S. La «Relatione delle cose di Moscovia» di Giovanni Cobenzl // Quaderni Giuliani di Storia, 34 (2013/1) = Aquileia e Gorizia tra storia e cultura. Studi e documenti. Trieste, 2013. P. 97 (полный текст публикации: P. 53–98). Публикация, на которую мы ссылаемся, — новое издание известного памятника. Оно, безусловно, лучшее из существующих на сегодняшний день. Тем не менее мы удовлетворены им только отчасти. Списков сочинения Кобенцля в европейских архивах очень много, многие десятки. Даже не делая подсчетов, можно утверждать, что ни одно другое сочинение о Московии не копировалось так часто. Издатель документа, замечательный итальянский исследователь Сильвано Каватца использовал малую часть существующих рукописей, в том числе не использовал некоторые из таких, которые следует считать весьма ценными. В то же время он делает ряд принципиальных выводов, которые кажутся бесспорными и очень важным для русских историков. В частности, он убедительно доказывает, что первоначальный язык сочинения Кобенцля — итальянский и что автор был давно связан с Римской курией и действовал в ее интересах. Любопытно заметить, что выше Кобенцль противоречит сам себе, сообщая, что без митрополита царь ничего не решает: Il Gran Principe non risolve o determina mai cosa d'importanza senza il buon parere del metropolita (Там же. P. 87). Желаемое явно берет верх над действительным, а традиция — над увиденным своими глазами. Ср.: Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstein, Neyperg, et Guettenhag. Basileae [1556]. P. 42: Principem porro ipsum quicquid credere aut opinari vident, id rectum, omnibusque sequendum esse statuunt. Эту мысль повторяют другие, в частности — Курей, которого затем цитирует Гваньини (Gentis Silesise annales, complectes historiam de origine... a Ioachimo Cureo Freistadiensi... Witebergae, 1571. P. 33): Et quia sunt oppressi tyrannide horribili, opiniones sui Principis etiam in religione solent habere pro lege immutabili, propemodum sicut Athenienses degeneres olim fecerunt decretum, quicquid visum esset regi, illud esse pium et iustum.

диналам руки — думается, это был сам папа Григорий XIII, — было понятно опытным людям. Недаром в последних вариантах инструкции рефреном звучит мысль, что без помощи Св. Духа и сонма святых ничего сделать не получится. Оставалось верить в чудеса.

Узнавая историю посольства к Ивану Грозному, мы понимаем, что Поссевино действовал по инструкции. Сказанное в ней доходит до его спутников. Действительно, в донесении Кампана угадываются места, где тот фактически цитирует инструкцию кардинала Комо. Такой буквальной цитатой кажутся приведенные им слова Поссевино, сказанные царю о Константинопольском патриархе²². Еще одна очевидная цитата из инструкции — то место, где со ссылкой на нее («папское поручение») и буквально в тех же выражениях объясняется, почему Поссевино, презрев свои убеждения, соглашается войти в православный храм в Смоленске²³. Однако нас обескураживает третье место, якобы передающее слова инструкции: «*Quod quidem totum ab illa prima missione pontificis*

22

Sublato schismate obedientia- que non Constantinopolitano patriarchatui (qui cum vetere schismate, preter miserandum sub tyranno Thurcico servitutis iugum, etiam simoniacam pravitatem copulavit), sed Romano pontifici, vero ut Christi vicario ac apostolorum principis successori, prestita, ut ab omnibus regibus et principibus christianis iure servatur.

Винструкция, которую получил Поссевино, говорилось: *Metterà in considerazione a Sua Altezza [то есть царю Ивану Грозному] quanto sia disonorevole, et indecente, che un principe così grande, et generoso admetta il metropolitano di Constantinopoli, il quale non è legittimo pastore, ma simoniaco, et schiavo de Turchi, et quanto saria meglio, et maggior gloria sua, ch'egli in compagnia degli altri principi christiani adherisse al pontefice Romano, et lo riconoscesse per quello che è tenuto da tutti* (Дубровский И. В. Политика папства. С. 86).

23

Pater, etsi pigeret ibi interesse, quod sciret illos esse schismaticos, nixus tamen et amplissimis facultatibus, sibi a summo pontifice datis, et ipsi pontificio mandato de scrutandis minutissime omnibus illorum erroribus, ritibus atque moribus, ut medella aliquando adhiberetur, velut censor potius ac spectator quam comprecator accessit.

Ср. слова инструкции: *Sopra tutto haverà Vostra Reverentia da far esquisitissima diligenza per saper ciò che da quella natione si crede, et si tiene circa gli articoli de la fede, quali riti habbia, in che concordi co' Greci et discordi da Latini, se ha fondamenti di dottrine, o pur seguita così semplicemente le traditioni antiche, et l'uso inveterato. Le quali cose oltre che sono necessaryssime da sapere per poter meglio confutar gli errori, mentre che Vostra Reverentia sarà in quelle parti, o altri che vi lascierà, serviranno qui anchora per dar maggior lume a sumministrar di mano in mano rimedii opportuni* (Там же. С. 88).

maximi facto [конъектура: facta] pendere videtur, ut ex instructione pontificis ab illustrissimo cardinali Commensi data colligitur». Хотя текст немного испорчен, его смысл ясен: обращение Московии зависит от успеха первого посольства, и якобы это сказано в папской инструкции, полученной Поссевино от кардинала Комо. Но таких слов в инструкции нет! Они находятся в другом известном нам тексте и уже процитированы нами. Это та самая строка из Горация, приведенная в анонимной записке «*Sopra l'ambasaria del Mosco*»: «Кто хорошо начал, сделал половину дела». В своей предшествующей работе мы писали, что Антонио Поссевино, по-видимому, сам цитирует это место из записки «*Sopra l'ambasaria del Mosco*» в письме кардиналу Комо от 27 мая 1582 года²⁴. Выходит, Поссевино ее тоже помнил, да еще и пересказывал своим спутникам. Паоло Кампана, приводит данную мысль, ошибочно принимая ее за слова инструкции. Таким образом, все мало-помалу встает на свои места. Поссевино, наверное, не должен был показывать инструкции своему товарищу, и все, что тот знает о ее содержании, было сообщено устно.

То, как Кампана сам понимал свою задачу, напоминает разумный план, существовавший вначале и изложенный в краткой записке «*Sopra l'ambasaria del Mosco*». Паоло Кампана исполнен наблюдательности, он старательно фиксирует всю информацию о русском православии, неизменно обращая внимание на те моменты, которые могут послужить делу сближения «москвитов» с католичеством. Он с радостью видит много такого, что внушает ему оптимизм, надежду на продвижение католичества с использованием элементов существующих обрядовых практик. В особенности, составитель донесения поражен рвением русских в делах веры. Он смело противопоставляет их католикам, которые в целом ряде отношений являются, по сравнению с «москвитами», плохими христианами.

Среди наших исследователей записок иноземцев о Московском царстве есть обыкновение делить их на тех, кто может написать о России что-то хорошее, и таких, для кого в России все плохо. Паоло Кампана просится в число первых. Но в таком описании пропадают человеческие цели. Мы ошибемся, если подумаем, будто Кампана приглянулась русская жизнь, о религиозной стороне

²⁴ Там же. С. 27.

которой он с таким благодушием рассказывает. Не стоит путать оптимизм католического миссионера с человеческим участием. Это интерес охотника, разглядывающего дичь. Автор ограждает себя от всего остального. Начнем с мелочи. Описывая путь в Московию, Кампана не раз с благодарностью вспоминает оказанное ему и его товарищам гостеприимство, встреченное повсюду бескорыстное и дружеское расположение. Эти эпизоды наполняют его теплом. После пересечения границы Московского государства воспоминания о теплых отношениях с людьми и само слово «гостеприимство» из его записок пропадают. Одна рассказанная им ситуация кажется весьма показательной. Паоло Кампана, не скрывая негодования, пишет о том, каких приставы, другие царедворцы и домашние слуги, по тамошнему обычаю, выпросили у иезуитов большую часть даров, полученных ими от государя перед отъездом из Старицы в Псков. Данный эпизод нашел отражение также в другом документе, опубликованном П. Пирлингом. Перед нами счет потраченных средств, отправленный Поссевино кардиналу Комо 30 октября 1581 года, где, в частности, сказано: «Свыше ста золотых мы оставили приставам и другим людям, которые занимались нами, ибо канцлер Московии [очевидно, возглавлявший Посольский приказ Андрей Щелкалов. — И. Д.] позаботился нам напомнить, что следует одарить их значительной суммой денег, хотя мы желали от этого уклониться»²⁵. О похожей истории нам уже приходилось писать. Итальянский хронист по имени Грегорио Дзукколо сообщает об встрече, устроенной царскому гонцу Якову Молянинову в городе Фаэнца 28 августа 1582 года. Его принимали «как господина» («con quella pompa, colla quale si sogliono ricevere i padroni, che così era ordine del papa»). Горожанам «московиты» запомнились «скупыми, грубыми и невоспитанными людьми», поскольку «перед отъездом те не подарили ничего ни слугам, ни трубачам, ни барабанщикам, как это водится в Италии» («nel partire non donavano cosa alcuna nè a servitori, nè a tamburini, nè a trombetti, come si costumava in Italia»)²⁶. Лукавые ссылки на различие обычаев не должны вводить нас в заблуждение, ибо мы видим, что обычаи здесь одни и те же. На самом

²⁵ Lerpigny M. Un arbitrage pontifical au XVIe siècle. P. 199.

²⁶ Biblioteca comunale di Faenza, Ms. 24/1: Gregorio Zuccolo, Memorie della città di Faenza dall'origine sino al 1608.

деле, проблема лежит в другой плоскости: дары вовлекает в отношения с людьми. Но царский гонец Италинииезуиты в России принадлежат себе, а действуют как олицетворения могущественных сил. Путем отказа от отношенийони оберегают доверенную им честь — русского царя или католической церкви перед лицом схизматиков. В том самом отчете Поссевино о потраченных деньгах от 30 октября 1581 года мы видим запись об уплате приличной суммы («что-то около дюжины золотых») уже упомянутому литовскому приставу Василию и его неназванному товарищу, провожавшим иезуитов из Полоцка до московской границы²⁷. Никаких жалоб по поводу этой траты ни от Кампана, ни от Поссевино мы не слышим. Почему — нетрудно догадаться. У обоих иезуитов, судя по их донесениям, осталось впечатление, что они смогли отвратить Василия от православия (или дословно так: «С нами он, — пишет Поссевино, — из русского сделался католиком», «ex Rutheno factus est Catholicus»)²⁸.

Совершенно поразительный факт — то, как автор донесения сообщает об Иване Грозном. Он уточняет, куда загнуты носки его сапог и на что похожа его «тиара». Едва ли не единственная содержательная характеристика, данная имправителю Московии, сводится к опровержению расхожего мнения о его кровожадности. Прослышав о болезни автора, Иван Грозный любезно прислал к нему своего лекаря, хотя по пути в Россию, вспоминает Кампана, многие предрекали иезуитам гибель. Это радостное открытие его товарищ Антонио Поссевино, похоже, считает поспешным выводом. В отличие от своего благодушного спутника, Поссевино, кроме того, чаще склонен подчеркивать трудности на пути обращения Московии. Мрачные ноты звучат сильнее по мере углубления знакомства. Так, в письме своему начальнику кардиналу-секретарю Комо от 14 января 1582 года он пишет: «Что касается религии, эти москвиты демонстрируют глубокое отчуждение от католиков»²⁹. Письмо написано вскоре после заключения Ям-Запольского перемирия, когда Поссевино готовится снова ехать в Московское царство. Узнав «москвитов» ближе, он делится сомнениями в благополучном исходе своей поездки. Как известно, волнения

²⁷ *Lerpigny M.* Un arbitrage pontifical au XVIe siècle. P. 195–196.

²⁸ Дополнения к Актам историческим. С. 21, № 10.

²⁹ Там же. С. 71, № 30.

оказались напрасными, ничего плохого с ним не случилось, и впоследствии Поссевино составил, а в 1586 году опубликовал записи своих бесед с царем Иваном Грозным, состоявшихся в феврале — марте 1582 года. Записи были сделаны по памяти, и в основе этих сообщений лежал несовершенный устный перевод, качество которого вызывало нарекания. Тем не менее нельзя не отметить высокую точность этих материалов. Мы можем судить об этом благодаря счастливому случаю: «стенограммы» этих бесед, сохранились также в русских посольских книгах. Причем Поссевино не был единственным, кому понадобилось дать слово русскому царю, услышать его, не сводить его к пунктам догматических убеждений, а показать говорящим о них. Буквально тогда же, в 1582 году Ян Лазицкий публикует латинский перевод подробных ответов царя протестантскому проповеднику Яну Роките³⁰. Ничего похожего на такой интерес Паоло Кампана не обнаруживает. Казалось бы, в его распоряжении был изумительный материал, рисующий облик Ивана Грозного во всей наглядности. Нам остается снова поблагодарить царских дьяков за сохранившиеся ответы царя, которые зачитывались Поссевино в августе — сентябре 1581 года. В своих речах он, царь Иван Грозный, казалось бы, раскрывается весь, буквально вываливает на слушателя все свои мысли и убеждения, представления о Боге, христианстве, власти, чести и бесчестии, «маистате», топит во множестве подробностей, делится душевными ранами, естественно, заговаривая Курбском и других своих изменниках, выворачивает душу³¹. Желание царя поделиться всем сразу, донести и отстоять всю свою правду, кажется, рождает в тексте Кампана всего одну удивленную ремарку. На его взгляд, царь, благоговей перед св. Престолом, повел себя, «словно какой-нибудь вассал», дающий папскому «визитатору» отчет обо всех своих делах в прошлом и настоящем. Внешняя сторона дела — то единственное, что он готов замечать. Кампана жалуется на то, какая мука — поминутно выслушивать «шестьсот титулов» русского царя, с чего «московиты» по традиции начинают любое высказывание. Бесконечные речи русских воспринимаются им

³⁰ [Łasicki J.] De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerum ritu ... Spiraе, 1582. P. 11–154.

³¹ Особенно эмоциональные страницы: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 206–235.

как мучительная трата времени и буквальное насилие над собой. Он молча отстраняется от этого коммуникативного ужаса, наваливающегося на него со всей звериной мощью.

3. Источники

Чтобы пользоваться текстом как историческим свидетельством, необходимо представлять себе источники сведений, которые он содержит. Здесь следует предупредить читателя, что именно мы будем делать. От нас потребуются снимать материал археологическими слоями. Неизбежность такого решения мы постараемся показать ниже.

Не удивительно, что целый пласт информации в записках Джованни Паоло Кампана является общим с Поссевино. Они вместе узнавали незнакомый мир. В большой мере их знания получены совместными усилиями. Потом они сотрудничали в деле описания своего посольства в Московию. Два иезуита разделили обязанности. Поссевино должен был представить отчет в папскую курию, а его спутник — фактически от лица обоих — взял на себя труд написать генералу их ордена. При этом информация снова обсуждалась, и оба черпали сведения друг у друга.

Иллюстрацией к сказанному может служить письмо Поссевино кардиналу Комо, написанное 10 (постскрипtum к нему — 12) октября 1581 года³². По словам автора, к письму был приложен целый ряд материалов о Московии, наиболее важным из которых являлся «латинский комментарий, в котором рассуждается о нынешнем состоянии религии в Московии, трудностях, надеждах и средствах введения там католической веры». Поссевино уточняет, что написание такого сочинения было заданием, которое он получил от кардинала Комо перед отъездом в Московское государство. Мы без труда догадываемся, о каком тексте Поссевино идет речь. Это один из материалов, вошедших затем в книгу «Московия», изданную им пять лет спустя. Поскольку данный текст опубликован в книге вторым, он назван там «Вторым комментарием». Сочинение писалось одновременно с донесени-

³² *Lerpigny M. Un arbitrage pontifical au XVIe siècle. P. 153–170.* Мы цитируем ниже страницы 153, 155, 156.

ем Кампана и было окончено раньше. Под ним стоит дата 29 сентября 1581 года. Сообщив об отправке кардиналу «латинского комментария», далее Поссевино изъясняется так: «Что же касается многих деталей нашего путешествия к великому князю Московскому, для их изложения нужно куда больше времени, нежели есть у меня («non bisognerebbe avere così breve tempo come ho per raccontarlo»). Но если иметь в виду главное, уповаю на то, что Ваша Милость сможет узнать подробности всего хода нашего пути из письма, которое отец Джованни Паоло Кампана, назначенный мне в попутчики, написал нашему отцу генералу. Он пообещал мне, что пошлет его с этим моим пакетом, когда прибудет в Вильну, куда отправится завтра по приказу нашего отца генерала». В момент написания этих строк, 10 октября Кампана не считал свое донесение оконченным и готовым к отправке, но думал окончить его через день-другой. Сделав такую оговорку, Поссевино все же приводит ниже некоторые сведения об их поездке. В частности, по его словам, на подъезде к Старице папское посольство встречали 300 всадников. В римской рукописи интересующего нас донесения, датированной тем же днем 10 октября 1581 года, мы читаем: «Их было около 200 или больше». Однако на другой день Кампана себя исправляет. В мюнхенском списке эта фраза сначала записана в том же виде, но затем «200» исправлено на «300». В этом месте автор не просто меняет одну цифру встречающих на другую, но и дописывает мизансцену. В рукописи из Мюнхена здесь возникает приписка о том, как они сходили с коней, в которой мы узнаем слова из письма Поссевино. В римской копии донесения Паоло Кампана говорилось, что в Смоленске по сторонам улицы, по которой шествовали иезуиты, стояло 1000 пеших солдат, приветствовавших их выстрелами из пищалей. Но Поссевино в письме Комо от 10 октября упоминает о «салюте 1200 аркебузирова». Мюнхенский список от 11 октября дает ту же информацию: стрельцов в Смоленске было не 1 000, как утверждалось днем раньше, а 1200. Складывается впечатление, что спутник Поссевино доверяет его памяти больше, чем своей.

Перечислим параллели между донесением Паоло Кампана и «Вторым комментарием» из книги Поссевино «Московия». Здесь и ниже, конечно, хотелось бы пойти по пути сравнительных таблиц, но материала так много, что нам остается довольствоваться беглым пересказом, иначе наша статья неминуемо превратится

в книгу. Мы можем указать на следующие совпадения в двух текстах, оконченных с разницей в несколько дней. Митрополит Московский избирается самим царем и затем рукополагается двумя или тремя епископами. Правитель Московии ежегодно посылает патриарху Константинопольскому в качестве милостыни 500 золотых монет. Епископов избирают только из числа монахов как людей совершенной жизни, и, подобно монахам, епископы не могут иметь жен и не едят мяса. Священниками в праве становиться и быть только женатые люди. Овдовев, они остаются священниками лишь в том случае, если постригаются в монахи. Если же они не уходят в монастырь, они участвуют в службах, но сами служить не могут. Если такой вдовый священник женится во второй раз, он изгоняется из рядов духовенства и ведет жизнь мирянина («*quasi vero ab uxore pendeat sacerdotium seculare*», — отмечает по этому поводу Паоло Кампана; ср. слова Поссевино: «*quasi character sacerdotalis ex primae uxoris vita penderet*»). Монастырей в Московском государстве очень много. Монахи предельно невежественны. Доходит до того, что они не могут сказать, по какому уставу они живут. «Московиты» восприняли христианскую веру от греков 500 лет назад. Вместе с христианством греки внушили им свое неприятие Римской католической церкви и оболгали ее. Отвращение к католицизму так в Московии укоренилось, что перешло в ругательства и проклятья. Желая кому-то зла, «московиты» говорят: «Чтоб тебе перейти в латинскую веру!» Это случилось потому — замечают оба иезуита, — что долгое время противодействовать лживым измышлениям греков в этой стране было некому. Кроме того, злостная ложь о римской церкви исходит от осевших в Москве еретиков, среди которых много купцов-лютеран из Германии, но есть и кальвинисты и прочие. Они смогли втереться к русским в доверие, поначалу выдавая себя за католиков. Таким обманным путем они даже сумели заполучить две церкви. Этовоистину дело рук самого Сатаны (Кампана: «*ut non dormit Sathan*»; у Поссевино сказано: «*non levi certe Satanae astu*»). Впрочем, два года назад царь повелел сжечь два их храма из опасения, чтобы их вера на распространилась среди его подданных, и с тех пор еретикам-иноземцам разрешено отправлять свой культ тайно. С одинаковыми деталями и одними примерами Кампана и Поссевино рассказывают, как жили взаперти. Поприветствовать их не разрешили даже бывшему царскому гонцу Истоме Шевригину, которо-

го, отмечают они, Поссевино провез через всю Италию. Вовсе не укладывается в голове у обоих иезуитов тот факт, что даже воду для лошадей им приносили в дом, не давая кучерам отвести их на водопой. Приставленные к иезуитам знатные «москвиты» были объектом ценных наблюдений за религиозными обрядами, существующими в их стране. Приставы не участвовали в молитве, которой Поссевино и его спутники предваряли трапезу, однако всячески давали понять, как ревностно они почитают свои православные иконы и другие собственные святыни. Оба автора связывают обстоятельства своего проживания, напоминающие плен, с общей тенденцией отгородиться от остального света. Строгие ограничения распространяются не только на иноземцев, но затрагивают и русских, которые не смеют уезжать за границу без царского позволения. К числу общей информации, одинаково присутствующей в обоих донесениях, писавшихся одновременно, также принадлежит немало других сведений. Русские не используют почти никаких лекарств, за исключением разве что освященной воды, окропление которой, по их мнению, служит здоровью и долголетию. Во всех владениях великого князя Московского всего два лекаря и оба иностранцы: один итальянец, другой из Нидерландов. Они состоят при царе, а если лечат других, то только с его соизволения. Серьезных образовательных учреждений, похожих на западноевропейские, в Московском государстве нет ни одного, а имеется что-то вроде начальных школ, где учат разве что чтению и письму. Кроме двух царских лекарей, да еще двух-трех переводчиков-поляков, во всей стране едва ли найдется кто-то знающий латинский язык. То же касается греческого. Говорят, великий князь Московский оставил при себе кого-то из греков, приехавших к нему от патриарха Константинопольского, для обучения одного (пишет Поссевино) или двух (сказано в нашем донесении) русских греческому языку. Выучившись, те поступят в штат царских переводчиков. Простой народ трудится без перерыва, включая воскресные и праздничные дни, а церковные праздники слышат у русских господским делом. Они всерьез полагают, что праздники устраиваются не для простых людей. Исключение составляет всего один день в году, а именно праздник Благовещения. Женщин в храмах тоже немного. Знатным женщинам их родственники-мужчины редко разрешают посещать службы, — пишут оба автора. В русских храмах не читают проповедей. Иезуитов удивля-

ет местный обычай коленопреклоненной молитвы. Они описывают ее оборотом, который в западной традиции сочинений о России давно стал традиционным: «биться головой об пол». Русские не отмечают канунов церковных праздников. Из святых больше всего чтут св. Николая, епископа Мир Ликийских. Ему приписывают чудеса. Впрочем, не правы те, кто думает, будто его культ граничит с божественным. На самом деле, к Богу его никто не приравнивает. В живописи «москвиты» дорожат благопристойностью и не допускают изображения нагого тела. Помимо икон, у них существуют скульптура. Иезуиты видели своими глазами скульптуру, представляющую св. Николая («недалеко от Новгорода», по словам Поссевино; «между Старицей и Псковом», — свидетельствует Кампана). У икон — многочисленные *ex-voto*, votивные дары. В основном обеты и дары приносят Деве Марии, но также другим святым, включая собственных святых «москвитов». В шестидесяти итальянских милях от Москвы расположен прославленный монастырь Св. Троицы. (В другом месте Кампана пишет: «в двенадцати германских милях», но это одно и то же.) В этом монастыре, по словам обоих, благоговейно сохраняют мощи монаха Сергия³³. Желая принять участие в посвященном ему церковном празднике, царь сам собирался уехать туда через три дня после отъезда иезуитов из Старицы. Монахи в Московии выходят навстречу гостям с крестом и чашей со святой водой. Русские на удивление бескомпромиссны в следовании своим постам, воздерживаясь от продуктов животного происхождения, но едят мясо все дни на пасхальной неделе и между Рождеством и Богоявлением. Здешние схизматики питают отвращение к богохульству, и в них много простоты и послушания. Если забыть на минуту об их схизме, такая жизнь в отдельных моментах заслуживает называться воплощением христианского благочестия. За свою ве-

³³ Согласно донесению Кампана, Сергий умер за 190 лет до этого. Нельзя не оценить точность этой информации. Действительно, дата смерти Сергия Радонежского — 25 сентября 1392 года. В отчете Поссевино, опубликованном в его книге «Московия», напротив, сказано, что монах Сергий скончался 19 лет тому назад. То же повторяется в следующих изданиях «Московии». Тем не менее мы в праве думать, что перед нами ошибка, допущенная при подготовке текста к печати. В ватиканском списке интересующего нас текста читаем: «Умер 190 лет назад». См.: Дополнения к Актам историческим. С. 32, № 11.

ру они горой: опасности подстерегают того, что осмелится сделать что-либо или сказать против русских религиозных обрядов. Большинство даже не имеет понятия о схизме. (У Кампана: «*qui schisma prorsus ignorant*»; Поссевино: «*maxima populi pars ignoret, quid schisma sit*».) Авторы обоих донесений во многом одинаково воспринимают и описывают власть правителя Московии, а также необычайные способности, которые его подданные ему приписывают. По убеждению русских знакомых иезуитов, он всеведущ, что касается религии и всех других вопросов, и подобен в этом Господу Богу. «Бог и великий князь про то ведают», — заурядный ответ, который доводится слышать от «москвитов». Его имя приплетают к месту и не к месту как подателя всех земных благ. Богатство, здоровье свое и своих близких — обо всем этом русские готовы отозваться как о дарованной им царской милости. Ему изъявляют величайшую покорность, и любое исходящее от него веление принимается безропотно. Самые знатные и влиятельные лица могут подвергнуться унижительному наказанию плетьюми, и не просто готовы это терпеть, а еще и возносят в этот момент хвалы своему государю. Оба иезуита отмечают одни и те же детали царского облачения, свидетельствующие, по их мнению, о желании московского государя походить на первосвященника. «Тиара» на голове и его посох усеяны самоцветами. На руках — множество перстней с огромными камнями. После приема иноземных послов «Москвит» совершает очистительный обряд, а именно оmyвает руки в золотом (так у Кампана; согласно Поссевино — в позолоченном) тазу, который стоит тут же у всех на виду. С одними и теми же подробностями у обоих авторов описаны царская аудиенция и последовавший за ней пир. В покоях, через которые их проводили к царю, были рассажены люди в одеждах, расшитых золотом, однако, сообщают оба, эти богатые одежды, по всей вероятности, выданы из казны. Трон старшего сына Ивана Грозного помещался слева от царского и немного ниже. Другие вещи в его облачении походили на отцовские, но были меньшего размера. На пиру прежде, чем взяться за что бы то ни было, отец и сын осеняли себя крестным знаменем. Про них рассказывают, что они посещают церковные службы не по одному разу в день. Потому подданные убеждены в личном благочестии своего властителя, хотя у него, между прочим, седьмая жена. Как кормилец, царь рассылает сотрапезникам куски со своего сто-

ла, и тогда все присутствующие обязаны подняться. Кампана и Поссевино в двух своих донесениях повторяют ложную мысль о том, что Иван Грозный в своих грамотах от сентября 1581 года якобы позволил приезжать в Московское государство католическим священникам. Действительно, не читав царских грамот, в этот момент они так думали³⁴. Иметь также «место для отправления службы», то есть католический храм, по их словам, царь то ли разрешил, то ли собирается это сделать. Другое важнейшее положение сказанных грамот, которое отмечают оба, — возможность проезда через Московию для тех, кого папа Римский решит послать в Азию. Оба свидетельствуют, что им согласились показать множество документов из царского архива. Вспоминают, что контактам св. Престола с Московским царством до того долгое время препятствовало польско-литовское государство. Оба также записывают, что нрав «Московита» мягче того, что о нем рассказывают. Имея в виду обстоятельства написания двух донесений, такой активный обмен информацией кажется понятным и естественным. Вряд ли могло быть по-другому.

Знакомясь с сочинением Паоло Кампана, мы быстро понимаем, что он, как и его товарищ, великий книголюб, переполненный книжным знанием. Эти следы прочитанного вовсе не означают, что книги как таковые были у автора под рукой. Речь идет об информации, оставшейся в памяти. Здесь мы сталкиваемся с особой культурой чтения. Читать и помнить прочитанное так, как это делали люди несколько веков назад, мы сами давно разучились и, пожалуй, даже не догадываемся, что человеческое сознание может так работать. Следующий «археологический слой», который нас ожидает, — Герберштейн. Информации, восходящей к книге Герберштейна о Московском государстве, в донесении Кампана необыкновенно много. Но дело даже в числе заимствований и аллюзий. Герберштейн — альфа и омега литературы о Московии, по большому счету, ее начало и конец. Его книга в последующей литературной традиции задавала тон описания далекой страны. После Герберштейна писать сочинения о Московии не переставали, но под ногами уже существовала колея. Люди практические и далекие от литературы в этом смысле чувствовали себя и писали сво-

³⁴ См. об этом нашу статью «Исследования о дипломатической переписке Ивана Грозного».

боднее. Но все авторы, получившие более или менее систематическое образование, неизбежно оказывались пленниками старой книги. Это не был вопрос литературного авторитета в средневековом значении этого понятия. Другие писатели отнюдь не считали себя глупее своего предшественника. Губительное влияние Герберштейна — другого слова не подберешь! — проявлялось иначе. От него осталась и окостенела повествовательная структура. Обсуждение подробностей русской жизни после Герберштейна активно продолжается. Если свидетельство предшественника по тому или иному вопросу не соответствует вновь добытым сведениям, его без колебаний исправляют. Однако к этому надо сделать две оговорки. Во-первых, мысль продолжает свою работу в сложившихся рамках. Она не ищет и не касается новых вопросов. Новых тем для нее не существует. Вся активность сводится к повторению и исправлению.

Во-вторых, что-то делается с самой наблюдательностью. Под влиянием существующего «нарратива» в ней совершается некий сбой. Без примера этого не объяснить. Мы упомянули выше присутствие в донесениях иезуитов — в «комментарии» Поссевино от 29 сентября 1581 года и черновиках октябрьского донесения Кампана — хрестоматийного сюжета о золотом тазе, в котором царь якобы моет руки после приема иноземных послов. Рассказ восходит к Герберштейну, которые, впрочем, оговаривался, что сам этого обряда не видел, а только слышал о нем от других. Наши иезуиты вроде бы свидетельствуют, что некий таз «стоял на виду», но где именно, не понятно. Кампана в римском черновике поясняет, что Поссевино терпел это привидевшееся ему поношение «с величайшим негодованием, однако решил, что пока что следует промолчать, доколе не представится более подходящий случай, чтобы положить этому конец». Действительно, из русских посольских книг мы знаем, что он предпринимает такую попытку во время своего второго приезда к Ивану Грозному. В письменном обращении, поданном царю 27 февраля 1582 года, Поссевино искренне стремится доказать русским всю пагубность данного обычая, из-за которого, по его словам, многие не хотят иметь с ними дел. При этом источником своих сведений он называет... книгу Герберштейна. Царский ответ, зачитанный ему 4 марта, гласил, что он заблуждается и что подобного обычая в России нет и никогда не существовало. Будучи не один раз у царя, он мог убедиться

в этом лично, и нечего ему «старых таких баламутных книг слушати»³⁵. Кажется, неслучайно Паоло Кампана сообщает в этой связи о негодовании Поссевино, а не своем отношении к увиденному. Золотой таз и описание нехорошего обычая, фигурировавшие в пространном тексте черновой римской версии, затем из его рассказа были удалены. Возможно, автор, в конце концов, не решился написать, что они точно это видели. Вместе с тем явно этот литературный образ управляет его наблюдательностью, когда он описывает церемониальную сцену мытья рук царем и его старшим сыном перед пиром, который последовал за аудиенцией. Автор замечает, что вообще-то он никогда не видел, чтобы русские мыли руки перед едой (обедавшие с иезуитами русские приставы, по его словам, не в счет, ибо те мыли руки, «побуждаемые нашим примером»). Обратная сторона изумляющей нас памяти интеллектуалов XVI века — неумение забывать. Спрашивается, кто кем владеет: наш автор книжным знанием или оно им?

Сообщения Герберштейна, прямо или через сочинения других писателей перешедшие в записки Паоло Кампана, заслуживают называться основой, вокруг которой выстраиваются пространные описания русской церкви и обрядов православия, приема послов и царского пира, особенностей русского общества и отношений царя со своими подданными. Собрав их вместе, мы с огорчением понимаем, как мало остается того, что к ним не относится.

О русских святых Кампана не пишет подробно, называя эксплицитно только Сергия Радонежского и без упоминания имени — деятельность Стефана Пермского (в латинской традиции, идущей от Матвея Меховского, циркулировало ошибочное мнение, что якобы он, а не его преемник, как обстояло дело в действительности, погиб от рук язычников). Напротив, Поссевино, кажется, стремится выяснить имена максимального числа русских святых, и на его примере мы явственно видим, что главный источник иезуитов в этом вопросе — Герберштейн. Явно из Герберштейна Кампана заимствует слова о том, что монастырь, который мы называем Троице-Сергиевой лаврой, находится от Москвы на расстоянии 12 германских миль. Итальянцу, конечно, привычнее было бы обозначить это расстояние словами: «60 (итальянских)

³⁵ Памятники дипломатических сношений. Т. 10. Стб. 317–319 (обращение Поссевино 27 февраля), 331–333 (данный ему ответ от 4 марта 1582 года).

миль». Герберштейн знает о находящихся там мощах Сергия и его широком почитании, включая приезды государя. Оригинальная информация у Кампана и Поссевино здесь сводится к новым деталям: иезуиты уточняют даты церковного праздника и приуроченного к нему грядущего отъезда царя в Троицу. Естественно, никто из упомянутых авторов сам в Троице не был. Видимо, к Герберштейну восходит мысль о выборе епископов из числа монахов, хотя буквально у него сказано только о том, что русские епископы воздерживаются от мяса и одеваются, «как остальные монахи». Его же известия: монахи не едят мяса никогда; в дьяконы и затем в священники посвящают только состоящих в супружестве. После смерти жены священник отрешается от служения, но может оставаться при церкви своего рода помощником. Исключение делается для вдовцов, поступивших в монастырь. Ставшие монахами имеют право служить. Священник, вступивший во второй брак, на что, по сведениям Герберштейна, все «москвиты» в принципе имеют право, исключается из духовенства. Имея скудный доход от церковной должности, священники сами ведут свое хозяйство и добывают средства к существованию, как могут. Внешним видом священники мало отличаются от мирян. Епископское облачение надевают поверх монашеских одежд. Подробности сокрытого в нем символизма также подсказаны памятью о прочитанном. (Ср. у Паоло Кампана: «Habet autem pallium a dextra levaque, ubi partes consuuntur invicem, binas utrinque fimbrias albas ab axilla in modum arcus, ad talum usque hinc inde pendentis et undulatas, quibus indicari ferunt ex episcopi corde tanquam fluenta doctrinae manere [конъектура: manare] dicere». Герберштейн: «Pallium nigrum, quod habet a pectore in utramque partem tres fimbrias albas, inflexas instar rivuli fluentis, in significationem, quod ex corde et ore illorum fluunt rivuli doctrinae fidei, et bonorum exemplorum».) Очевидно, от Герберштейна Кампану известно русское слово «посох», хотя, похоже, он счел его специальным обозначением не всякого, а только царского посоха. Нет полного совпадения между Герберштейном и Кампаном в описании обрядов поминовения усопших, в частности, в том, что касается рецепта изготовления кутьи. Но сама тема явно восходит к Герберштейну, ибо другие известные писатели вообще отрицали существование у русских таких обрядов на том основании, что те не верят в чистилище. Явные переключки с Герберштейном мы встречаем в описании постов. (Местами это бук-

вальное цитирование. См., например, Кампана: «ieiunium Philippi, quod vocant, quia illo die incipiunt, quo celebratur apud ipsos festum sancti Philippi»; Герберштейн: «ieiunium Philippi... dicitur Philippi, quod initium eius ieiunii contingit festum Philippi, secundum eorum Calendarium»). То же касается других подробностей. В течение всего года русские постятся в среду и пятницу. Большинство желающих исповедаться делает это около Великого поста, который длится у них на неделю больше, чем у католиков. Герберштейн на страницах своей книги рассказывает о двукратном посещении русской церкви на праздник Успения 15 августа 1517 и 1526 годов. Кампана также видел православное богослужение в соборе Смоленска своими глазами. В то же время сведения Герберштейна запечатлелись в его сознании с такой неодолимой силой, что он замечает ровно тоже самое и иной раз даже говорит об увиденном словами из прочитанной книги. Невежественная толпа во время богослужения чтит как святыню хлеб, который только приготовлен к таинству пресуществления, но еще не освящен. Мирян причащают под обоими видами, и священник, подавая причастие, использует потир и ложку. Существует множество причин, отчего верующим не разрешено входить в храм. Такие во время богослужения толпятся перед его воротами, пытаются заглянуть внутрь и расслышать что-то через дверной проем. Расхождений в русском и западноевропейском церковных календарях целый ряд. Так, Троицу русские справляют в понедельник Пятидесятницы. В восьмой день Пятидесятницы — праздник Всех святых. Церковные праздники в Московии существуют для богатых, тогда как простой люд по большей части остается в своих повседневных трудах и заботах, считая хождение в церковь господским делом. Женщин в храмы отпускают редко. Сам себя освященной водой никто не кропит (имеется в виду отсутствующий в России католический обычай выставлять воду у входа в храм). Наиболее почитаемый у русских святой — Николай. Здешние попы и монахи погрязают в невежестве. Уровень образования вообще ниже всякой критики. Даже «Отче наш» знают немногие. Самая распространенная «молитва» в Московии — фраза «Господи, помилуй». Крестятся православные иначе, нежели католики, и Герберштейн поясняет, как именно. Собираясь взять в руки священный предмет, они неизменно осеняют себя крестом. К чести «москвитов», замечает писатель, они не богохульствуют

именем Божиим. Считая себя единственными христианами, католиков клянут. Слова обоих иезуитов о том, что русские никак не отмечают канунов церковных праздников (притом что ночные службы, похожие на католические вигилии, они упоминают), перекликаются с ремаркой Герберштейна, сообщавшего: «Nullius sancti vigiliam ieiunio venerantur». Кампана приводит известную информацию об отсутствии в русских церквях аналога западноевропейских проповедей, о чем говорится также у Герберштейна (хотя последний, конечно, повторяет формулировки и объяснения, данные у Джовио). Одно место интересующего нас донесения можно истолковать в том смысле, что у посланцев папы Григория XIII якобы были трения со своими приставами: «У этого народа, — свидетельствует Кампана, — также в обычае, что на них можно повлиять более суровостью, нежели ласковостью и хорошим отношением, так что, если иной раз обращаешься с ними приветливо, то они заносятся, ведут себя непочтительно, гадко шутят и небрегут своими обязанностями, если же бранишь их, пугаешь, а особенно если обещаешь донести государю, тогда они сникают, просят прощения, исполняются почтения и спешат предложить любые услуги». Похоже, на самом деле, это всего лишь отсылка к Герберштейну. Он в своей книге делится опытом: если русские приставы ведут себя нехорошо, с этим легко сладить. Стоит только пригрозить им, что ты расскажешь обо всем их государю, и те сделаются шелковыми. Хрестоматийным является утверждение донесения о русской наклонности к пьянству, а также о том, что правитель Московии ограничивает пьянство среди простого народа. Однако присмотримся к тому, как Паоло Кампана об этом рассказывает, ибо он видел своими глазами и может засвидетельствовать немного: «Говорят, сей государь, насколько от него зависит, преследует и умеряет пьянство среди простонародья. На берегу озера Ильмень мы видели, как двух подравшихся пьяных мужиков тащили в тюрьму». Зато в другом месте, не замечая противоречия, Кампана сообщает: у ворот их жилища, видимо, по царскому велению, нищим ежедневно наливали по две кружки пива. Впрочем, возможно, источником сведений, на этот раз, выступает не Герберштейн, а пересказывавший его Гваньини. Именно в книге Гваньини пьянство и мордобой с поножовщиной соединяются в одну картину, и насилие вследствие пьянства показано главным злом и поводом для государства вмешаться

и принять ограничительные меры. Если дать этим людям возможность выпивать каждый день, — буквально записывает Гваньини, — те чего доброго друг друга истребят³⁶. Мы узнаем Герберштейна, когда Кампана заговаривает о русском обыкновении заходить в чужой дом. В каждом русском доме на видном месте находятся сакральные изображения — иконы или какое-то литье, и входящий сначала обращается к ним и только потом здоровается с хозяином.

Прием чужеземных послов при дворе московского государя — стереотипное действие, в основе которого лежит заведенный порядок и намерение повторить прецедент. Но два человека не опишут его одинаково, если только они не связаны традицией. Кампана связан ей по рукам и ногам, и Герберштейн угадывается здесь едва ли не через слово. Тяги к прецеденту у него как писателя не меньше. Аудиенция начинается с того, что некто, кого послы ни о чем не просили, провозглашает, что, дескать, такой-то «бьет челом». (У Герберштейна читаем: «Unus ex primariis ad principem conversus, ex more suo, non rogatus nostro nomine, in haec verba loquebatur: Magne domine, Leonhardus comes frontem percutit». Кампана: «Nobilis quidam assurgit, a nemine iussus, et ex veteri horum principum more, in legatis excipiendis usitatissimo, sponte sua alta voce dicit: Magne domine, Antonius Possevinus cum sociis tibi percutit fronte».) Кампана отмечает два значения данного выражения, которые до него указывает Герберштейн: «кланяться» в смысле «почтительно приветствовать», но также — «благодарить». Одинаково у Герберштейна и Кампана звучат слова, которыми оканчивается царская аудиенция, а именно приглашение «откушать хлеб-соль» («comedes sal et panem nostrum nobiscum» и «comedes nobiscum panem et sal»). Обеденную залу неизменно украшает поставец, уставленный золотой и серебряной посудой. На обеденных столах — уксус, перец, соль. Перед едой пьется водка. Пир начинается с того, что государь собственноручно раздает

³⁶ Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae... Alexandri Gwagnini Veronensis... Cracoviae, 1578: «Velut sues vario potus genere obruti, temulenti ebriique idemtidem vociferantes, seque velut obsessi, mutuo caedentes, et contumeliis variis afficientes vagantur. Si autem huic genti quotidie inebriandi facultas concessa esset, sese mutuis caedibus funditus exterminarent. Ebrii etenim mentem, rationemque velut bruta animalia prorsus amittunt, et in se vicissim cultellis, pugionibus, et id genus fraudulentis tellis saeviunt».

ломти хлеба. Благодарность в таких случаях высказывается путем вставания и последующего наклона головы сначала в сторону государя, а затем во все остальные стороны. В случае царского дара вставать полагается всем присутствующим, и вслед за Герберштейном Кампана отмечает, что пирующие, кажется, только и делают, что встают и садятся. После окончания пира послов отводят в их жилище. Там снова приносят чаши, имея приказ «веселить» их дальше.

Американский исследователь М. По доказывает, что картина власти правителя Московии, изложенная в книге Герберштейна, переходит к Поссевино пункт за пунктом³⁷. Мы в праве добавить, что в донесении Паоло Кампана в принципе находятся ровно те же тезисы, хотя, надо заметить, не так рельефно сформулированные. Это интересно, и стоит это проговорить. Мысль о некоем сугубом послушании «москвитов» своему царю изложена у Кампана таким образом, что не придерешься: он показывает его на примерах как объективный факт. Но что касается изображения русского правителя единоличным собственником всего, что ни есть в его стране, у Кампана это всего лишь некое русское высказывание (приведенное также несколькими латинскими авторами до него): «Милостью великого князя имею столько-то деревень, столько-то золотых одежд, столько-то лошадей». Согласимся, эту фразу трудно интерпретировать. Что перед нами? Реальное представление об ограниченности владельческих прав в русском государстве, потрясенном до оснований годами опричнины, — на чем не настаивает даже Кампана, — или вера в космический порядок вещей, эсхатологическое мышление, непонятное приездим, или ничего не значащая фраза в разговоре, вежливый оборот речи? Проявив наблюдательность, можно заметить похожую осторожность автора в повторении расхожего тезиса об уподоблении правителя Московии Господу Богу. Казалось бы, какие могут быть отличия, если латинские писатели повторяют друг за другом одну и ту же фразу? По словам Герберштейна, когда русские не знают, что ответить, они говорят: «Бог знает, да великий

³⁷ *Poe M. Sigismund von Herberstein and Origin of the European Image of Muscovite Government // 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii, 1549–1999/* Hg. v. F. Kämpfer, R. Frötschner. Wiesbaden, 2002. S. 131–172. См. таблицу на S. 152.

князь» («si quispiam de re aliqua incerta et dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit, et magnus princeps»). У Поссевино в сентябрьском донесении 1581 года мы встречаем эту мысль в следующем виде: отвечая на расспросы, русские часто говорят: «Один Бог, да великий государь это ведают. Наш великий государь знает все» («ut interrogati saepius respondeant: Solus Deus, et magnus Dominus (hoc est Princeps) hoc scit, ipse noster magnus Dominus novit omnia»). А что же Кампана? Он в двух местах приводит утверждение «москвитов» о том, что их царь «знает все». Кажется, именно эти слова, как выражается Поссевино, им доводилось слышать «часто». Его предыдущую фразу Кампана пересказывает по-своему. «Говорят, от них иногда услышишь даже такое высокопарное, однако не слишком благочестивое суждение: «Все ведают Господь Бог и великий князь» («aliquando vox illa magnifica quidem, sed parum pia, audita dicitur: Deus et maximus dux noster omnia sciunt»). Эта перемена «saepius» на «aliquando» и «audita dicitur» наводит на мысль, что Герберштейн выступает здесь единственным источником информации, и своими ушами ничего подобного иезуитам слышать не доводилось. Подводя итог, можно заметить: Джованни Паоло Кампана целиком остается в круге представлений, идущих от Герберштейна, хотя при этом демонстрирует писательскую аккуратность, не всегда присущую его товарищу.

У Герберштейна, как известно, были предшественники, чьи книги во второй половине XVI века вовсе не были позабыты. Многие из них то и дело переиздают и читают. Присутствие сообщений этих авторов на страницах донесения Кампана — трудный вопрос. В одном месте мы встречаем слова из Альберта Кампенского, однако Кампана передает здесь чужое высказывание³⁸. Еще одно место может восходить к Амброджо Контарини, но в этом есть сомнения. Речь идет о числе устьев Волги при ее впадении

³⁸ Речь идет о том, как в Риме решали вопрос, кого лучше послать в Московию. Папе «не было угодно послать туда сразу какого-нибудь поляка или литовца... дабы вражда... бушующая вследствие пылающей ныне войны... не оказалась перенесена на сам папский престол». Ср.: De Moscovia ad Clementem VII Pont. Max. Albertus Campensis. Venetiis, 1543, f. 14v: «Non est mittendus Gothus, non Livonensis, non Polonus, ob vetustum gentis cum his nationibus odium propter assidua bella, quae ob vicinitatem cum his solent exercere».

в Каспийской море. Кампана, а также Поссевино³⁹ сообщают, что их 72, что соответствует информации Контарини: «Dicono ha boche LXXII, buta nel mar Bachan»⁴⁰. Надо заметить, он единственный из западноевропейских писателей, сообщавших о Московии, кто побывал в тех краях. В 1476 году Контарини провел в Астрахани свыше трех месяцев. То же число устьев Волги, кажется, называет Штаден⁴¹. Впрочем, его сочинение оставалось неопубликованным и, к тому же, было на немецком языке, которым иезуиты, судя по всему, не владели. Другие авторы называют иные цифры. По Блезу де Вижнеру, устьев «больше шестидесяти, наименьшее из которых величиной с Сену»⁴². Матвей Меховский до того писал о 25-ти, но Волга при этом у него впадает в Черное море⁴³. На Западе чаще всего повторяли авторитетное свидетельство спорящего с ним Герберштейна, чьи слова о 70 волжских устьях выглядит цитатой из «Повести временных лет» («viginti quinque, vel (ut alii volunt) septuaginta ostiis in mare Caspium, a Ruthenis Chvualinsko morie appellatum, et non in Pontum, ut quidam scripsit, exoneratur»; ср. ПВА, без даты: «вътечет седьмьюдесять жерель в море Хвалийское»). Впрочем, информация о 72 устьях могла появиться у Кампана не из записок Контарини, а в результате общения с русскими. В двух инструкциях, полученных русскими приставами, читаем: «А нечто спросит посол: какие устья Волжские и что мочаки? И им говорити: Волга река великая, а впаала в море Хвалимское семьюдесять устья и двема; и по тем устьям сидят астраханские Татарове кочевые люди, а промысл их болшой — рыбные

³⁹ Последний — в упомянутом письме Клаудио Аквавива от 28 апреля 1582 года. — Дополнения к Актам историческим. С. 393.

⁴⁰ *Itinerario del magnifico e clarissimo messer Ambrosio Contarini, dignissimo orator della illustrissima signoria de Venetia, mandado, nel anno 1472, ad Usuncas-san, re de Persia. Vineggia, 1524.* «Бакинское море» — Каспий.

⁴¹ «Hie felt die wolga midt 72 Einflüssenn in mare Caspium» (*Штаден Г. Записки о Московии.* Т. 1. М., 2008. С. 256). На слове «Einflüssenn» мы, естественно, спотыкаемся, но, думается, прав И. И. Полосин, переведивший его как «устья» (Там же. С. 554). Фриц Эпштейн был того же мнения (*Staden, H. von. Aufzeichnungen über den Moskauer Staat / Hg. von F. T. Epstein. Hamburg, 1964. S. 114, Anm. 11*).

⁴² *La description du royaume de Poloigne, et pays adiacens... par Blaise de Vigenère.* Paris, 1573, p. 80: «il se va rendre en la mer Caspie, per plus de soixante bouches, dont la moindre est grande comme la riviere de Seine».

⁴³ *Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis.* Cracoviae, 1517. Lib. 1, tractatus 1, cap. 7.

ловли да соль згребают из озер»⁴⁴. Похожим образом не находят твердых доказательств многие другие предположения о возможных заимствованиях из того или иного автора, писавших до Герберштейна. Начало года с 1 сентября и 500 лет русскому христианству — казалось бы, вещи, рассказанные Джовио. В то же время Паоло Кампана 1 сентября 1581 года сам находился в Московском государстве и оставил в своих записках собственное сообщение о праздновании русского Нового года (хотя, похоже, все-таки с чужих слов). О пяти веках истории православия на Руси Посевино сообщалось в ходе переговоров⁴⁵. Может быть, Кампана в какой-то мере идет по стопам Джовио, когда пишет о простоте гастрономических вкусов «москвитов», отличающей их от разнужданных и тщеславных европейцев. Фабри сообщает о милостыне, посылаемой из Московии патриарху Константинопольскому, хотя, в отличие от нашего автора, не уточняет суммы и не приводит той подробности, что кто-то из греков, приехавших за милостыней, остался в Московском государстве для обучения будущих переводчиков с греческого языка. Отсутствие уверенных следов прямых заимствований из этих авторов вместе с тем не означает, что они не играют роли. Ими навеян прежде всего целый ряд картин Герберштейна. Тот же Джовио, к примеру, свидетельствует о подчиненном положении русских женщин, которым «не дают гулять просто так» (*«neque sacrorum causa remotiora templa petere, aut temere in publicum egredi permittuntur»*). Наверняка со слов Паоло Чентурионе, бывавшего у Василия III, Джовио упоминает царские пиры по случаю приема послов и первым описывает выставленные при этом «два огромных серванта» с посудой из драгоценных металлов. Их впоследствии видели все, включая Герберштейна и авторанашего донесения. До Герберштейна было не раз написано о том, что правитель Московии стремится обуздывать пьянство своих подданных, — Амброджо Контарини, Матвеем Меховским, Альбертом Кампенским. Интересовавшую европейцев историю миссии Стефана Пермского и его последователей среди язычников сначала излагает Матвей Мехов-

⁴⁴ Памятники дипломатических сношений. Т. 10. Стб. 49 (приставу Залешенину Волохову), 67 (приставам Залешенину Волохову, Михаилу Внукову, Второму Страхову и Семейке Пахову).

⁴⁵ Там же. Стб. 192.

ский, тогда как Герберштейн всего лишь подхватывает тему. Явно книжного происхождения мысль Паоло Кампана о том, что по Московии лучше ездить зимой. Об этом писали многие начиная с Контарини и Меховского. Слова Матвея Меховского о невозможности для «москвитов» покинуть пределы страны «без княжеской грамоты» повторяли за ним Альберт Кампенский, Себастьян Мюнстер. Фабри — кажется, первый сообщавший о Сергии Радонежском и месте его почитания, огромном Троицком монастыре в окрестностях Москвы. Нельзя не вспомнить известную исследователям внушительную литературную предысторию изображения власти московского правителя у Герберштейна. Эти и немало других сюжетов, попавших в донесение Кампана, в текстах о Московии давно стали общими местами. Откуда иезуит их черпает, мы не угадаем.

Кампана был такой не один. Прилежными читателями барона Герберштейна и сочинений друг друга являлся целый ряд писавших о Московии. Мы не ошиблись, сказав, что книга Герберштейна остается во многом ушедшим в глубину «археологическим слоем», как до того случилось с его предшественниками. Вполне возможно и даже скорее всего, значительная часть заимствованной информации, которую мы приписали Герберштейну, взята Кампана не у него непосредственно, а запомнилась из трудов последующих авторов.

Часть из этих других книг угадывается без труда. Это явно тогда, когда авторы, пишущие в русле Герберштейна, наряду с передачей его материалов, сообщают некие факты, которых нигде в литературе больше нет. Примером такого рода может служить упоминание статуи св. Николая в Можайске (она, кстати, сохранилась и находится в Третьяковской галерее). О статуе сообщают оба иезуита, хотя видеть ее они не могли, поскольку в Можайске не были. Также умалчивает о ней Герберштейн. В Можайске было принято царем приехавшее от императора пятью годами раньше посольство Принца и Кобенцля. После пожара Москвы, сожженной Девлет-Гиреем, минуло всего немного лет, и царь Иван Грозный не хотел показывать свою столицу в неприглядном виде, отчего велел послам ждать себя в Можайске. Действительно, в сочинениях обоих послов Принца и Кобенцля мы встречаем описание интересующей нас статуи Николы Можайского. Правда первый отзывается о ней ясно («huius statua in templo oppidi Мо-

saisko collocata»⁴⁶), тогда как второй использует неопределенное слово «образ» («la cui imagine è oservatanelle città Mosvisco»⁴⁷). Тут можно подумать, что наши иезуиты все же используют информацию, полученную от второго. Как доказывает итальянский исследователь С. Кавацца, Иоганн Кобенцль много лет был связан с папской курией и писал свой текст о Московии по заданию, полученному из Рима. Когда Поссевино засобирался в Московию, о старом знакомом вспомнили в первую очередь, и по пути к Ивану Грозному тот с ним встретился и имел подробный разговор. Поссевино излагает содержание своего разговора с Кобенцлем, в котором речь шла о Московском государстве, в письме кардиналу Комо от 28 апреля 1581 года⁴⁸. Напомним также, что существует записка с описанием источников, использованных Поссевино, где Кобенцль назван в числе первых. По словам документа, Поссевино получил для ознакомления его сочинение перед отъездом в Московию от кардинала Комо⁴⁹. Что касается сочинения спутника Кобенцля Даниила Принца, казалось бы, у него было явно меньше шансов попасть в руки отправляющихся к царю иезуитов. Книга Принца была опубликована только XVII веке, через полвека после смерти автора. Сам текст оставляет впечатление неоконченного труда: его заключительные главы выглядят жалкими набросками. Тем не менее, по-видимому, Паоло Кампана был знаком с сочинением Принца. Наиболее любопытная параллель между их сочинениями — безусловно, описание торжественной церемонии, приуроченной к празднику Вербного воскресенья. Здесь нам понятно, что наш автор передает чужую информацию, поскольку сам был в Московии в другое время года. Праздничная церемония на Вербное воскресенье, как известно, сложилась только в середине XVI века, и она упоминается до Принца лишь безымянным англичанином, оставившим описание посольства Дженкинсона 1558 года, и затем Штаденем. Но тексты спутника Дженкинсона и Штадена Паоло Кампана определенно не мог знать, и Даниил Принц, в данном случае, выглядит относительно правдоподобным источником сведений. Оговоримся, что картина, нари-

⁴⁶ *Printz D. Moscoviae ortus et progressus. Nissa Silesiorum, 1668. P. 118.*

⁴⁷ См. издание, указанное в прим. 21, страница 86.

⁴⁸ *Bathory et Possevino. P. 71–72 (№ 15).*

⁴⁹ Дополнения к Актам историческим. С. 20 (№ 10). Здесь же на следующей странице еще раз упоминается разговор Поссевино с Кобенцлем в Граце.

сованная в донесении, богаче подробностями. Еще одна параллель с информацией, изложенной у Принца, — сообщение донесения об использовании русскими четок из сорока бусин для отсчета сорока молитв. Если мы не ошибаемся, никто другой, помимо Принца, не сообщает также о причащении русских по субботам. Почти цитатой из Даниила Принца кажутся слова Кампана о русском летоисчислении: год у «москвитов» начинается 1 сентября, и он такой-то. Меткий глаз Даниила Принца подмечает множество удобных мест, где можно было бы поставить отличные водяные мельницы. Этого не сделано: по его словам, русским мелют муку в своих домах. То же мы слышим от Кампана: каждый в России сам себе мельник — хотя, казалось бы, откуда ему об этом знать. Видимо, таким же повторением за полюбившимся автором является следующая затем информация о русских печах: якобы у русских не существует других печей, кроме тех, которые используются для приготовления пищи, и дым от них выходит через окна и двери. Не совсем понятно, нет ли в этих словах неувязки с информацией об отопляемых помещениях, изложенной в других местах донесения. Вследствие подобной зависимости от прочитанного целый ряд описаний в донесении Паоло Кампана выглядит нескладно. За царским столом определенно не хватает культуры в ее прогрессивном понимании, «ибо здесь не пользуются ни ножами, ни шейными салфетками, ни, наконец, вилами». Но царь при этом не чужд лучших чувств: «Когда он брал нож, хлеб, шейную салфетку, ложку, кусок, кубок или любую мелочь, он дважды или трижды крестился». Теряешься, чему верить. Составитель донесения не всегда удачно оперирует деталями чужой картины, когда как Принц излагает ее без видимых противоречий. За столом москвиты хуже деревенщины, — пишет он, — не пользуясь тарелками, они хватают еду пальцами из общих блюд. Послам императора за царским столом не подали ни тарелок, ни привычных им столовых приборов. Им посчастливилось раздобыть у соседа один нож на двоих. «Прежде чем испить либо съесть что-то из поданной еды, [царь] обыкновенно размашисто крестится и уважительно глядит на повешенные тут же образа Девы Марии и св. Николая»⁵⁰. Другие подробности о царском застолье Кампана, кажется,

⁵⁰ «Ad mensam moribus sunt agrestioribus: nullis enim orbibus utuntur, sed cibos digitis ex patinisprehendunt... Orbibus tamen et quarum rerum apud nos usus

пытается рассовать, куда придется. На образа у него бросает задушевные взгляды не отец, а сын — царевич Иван. Если Принц описывает, как царь опирается локтями на стол, он оговаривается, что перед нами пример плохих манер. В донесении Кампана царь также ставит локти на стол, однако нашего автора можно понять в том смысле, что это был просто случайный жест в момент произнесения какого-то высказывания. Совпадений между текстами Кампана и Принца здесь слишком много, чтобы они были случайными, и мы видим наглядно, как заимствуется информация: это взгляд, гоняющийся за деталями и то и дело теряющий из вида, к чему они относятся. В данном случае, должно быть, это не удивительно: свое культурное превосходство два латинских автора переживают по-разному. Паоло Кампана — прежде всего ревнитель католичества и враг православия, несколько безразличный к печным заслонкам и дымоходам, едой при помощи вилки, всяческим застольным манерам, постановке мельничного дела и другим знакам культурного прогресса человеческих обществ, к которым Принц относится с крайней серьезностью. Мы остановились на нескольких различных примерах заимствований из книги Даниила Принца. По-видимому, их больше. Но окончим тем, с чего начали: большинство сообщений Кампана и Принца, которые можно связать между собой, восходят к книге Герберштейна.

Мы констатировали, что представления и сведения, отразившиеся в нашем донесении, являются смесью данных Кампана и Поссевино. Тем не менее существует возможность хотя бы частично их разделить. Обратимся к одному уже упомянутому документу, а именно списку прочитанных текстов и бесед с разными людьми, использованных Поссевино при составлении его «комментария» (мы не видели рукописи, поэтому вынуждены верить заглавию, под которым документ издан в не совсем надежных «Дополнениях» к Тургеневу: «De fontibus, e quibus Possevinus suum Commentarium hausit»⁵¹). Из текстов там перечислены Кобенцль, Герберштейн, изданные в приложении к последнему книги Джовио и Левенклау — мы догадываемся, что имеется в виду

est carvimus. Unicum ergo cultrum a nobile quodam nactus, eo cum collega meo contentus fui... Antequam bibat, aut aliquid de cibis appositis comedit, cruce sese magna signare, et imagines Mariae Virginis et Divi Nicolai appensas, aspicere solet» (*Printz D. Moscoviae ortus et progressus*. P. 98, 195, 236).

⁵¹ Дополнения к Актам историческим. С. 20–22 (№ 10).

издание 1571 года; Альберт Кампенский, врученный Поссевино самим папой Римским, то есть, по-видимому, не итальянское издание Рамузио, а латинский оригинал; полученная им от бывшего нунция в Польше Винченцо Портико рукопись сочинения о польском посольстве к Ивану Грозному «*Il successo dell'imbasciaria del re di Polonia al principe di Moscovia a di 12 di Genaro 1570*» — очевидно, имеется в виду ватиканская рукопись ASVat, Misc. Arm. II, t. 69, названная здесь по первому тексту; вторым в ней идет известное сочинение Шлихтинга, о котором Поссевино, впрочем, умалчивает; книга «какого-то Гваньини» и большое число писем и всяческих инструкций. Не приходится сомневаться, что речь идет об источниках донесения Поссевино кардиналу Комо от 28 сентября 1581 года. Пять лет спустя Поссевино издал его в своей книге «*Moscovia*» под названием «*Alter Commentarius*». Открывающий книгу «*Commentarius primus*», в действительности написанный позднее (по наблюдению П. Пирлинга, он был готов и отправлен в Рим 11 февраля 1584 года⁵²), содержит раздел, где перечислялась и оценивалась литература, полезная для тех, кто отправится в Московию в будущем. Здесь называются книги, не упомянутые в первом списке, как-то Сакран или Фабри, а также совсем свежие, которые едва успели выйти, как Соколовский и Беллармин. Знакомясь со списком литературы, привлеченной Поссевино до осени 1581 года, мы делаем вывод, что известия, почерпнутые из сочинения Даниила Принца, — личный вклад его спутника Джованни Паоло Кампана.

Наряду с Герберштейном, есть еще один подспудный слой информации, о котором необходимо сказать отдельно. В XVI веке Западная Европа открывает для себя не только Московию. Одновременно наблюдается взрыв интереса к православию. Мотивы лежат на поверхности — это беда конфессионального раскола. Протестантские ученые ищут у православных следы древнего христианства. Рим помышляет о том, чтобы взять реванш за поражения в Европе на православном Востоке. Иной раз страстная полемика протестантов и католиков приобретает трагикомические черты, когда те и другие, доказывая свою правоту в том или другом вопросе, ссылаются на похожие традиции православия, хо-

⁵² *Pierling P.* Un nonce du pape en Moscovie: préliminaires de la trêve de 1582. P., 1884. P. 146.

тя в глазах тех и этих православные остаются «схизматиками». К слову сказать, такие парадоксальные аргументы находятся в полемических сочинениях Поссевино⁵³. Исследования православия имеют самостоятельную литературу, хорошо известную нашим иезуитам. Нам тоже нелишне о ней помнить. Так, среди всех знатоков Московского государства, откуда Поссевино и Кампана могли черпать информацию для своих донесений, кажется, только один автор, а именно Даниил Принц сообщает о том, что русские отвергают скульптуру («cum a statuis, quas solas idola esse putant, abhorreant»⁵⁴). Из текстов Кампана и Поссевино ясно, что они озабочены этим вопросом и пытаются для себя его прояснить. В конце концов, оба приходят к мысли, что религиозная скульптура в России существует: одну они сами видели по дороге из Старицы, а об изваянии в Можайске знают с чужих слов. Мы ошибемся, если подумаем, что источником сомнений, в данном случае, стал Принц. Он сам передает заимствованную мысль, не вполне согласующуюся с его же рассказом о статуе Николы Чудотворца. Действительно, отвержение православными католической религиозной скульптуры — весьма распространенный тезис, то и дело мелькавший в «списках расхождений» католицизма и православия, которые так любили составлять в XVI веке. Потенциальных источников информации много. Книгу члена их ордена Петра Скарги «О единстве церкви Божией», опубликованную на польском языке за четыре года до поездки Поссевино к царю, итальянские иезуиты, конечно, читать не могли, но встречались с автором по пути в Московское царство и наверняка обсуждали с ним проблемы католической миссии среди православных⁵⁵. В списке полезной литературы для отъезжающих в Московию, приведенном у Поссевино в «*Commentarius primus*», упомянутый труд Скарги фигурирует. Впрочем, есть еще более правдоподобный путь получения иезуитами интересующей нас информации. Как сказано выше, готовясь к поездке в Россию в начале весны 1581 года, Поссевино листал Герберштейна в издании 1571 года. В своем списке

⁵³ *Benga D. David Chytraeus (1530–1600) als Erforscher und Wiederentdecker der Ostkirchen. Seine Beziehungen zu orthodoxen Theologen, seine Erforschungen der Ostkirchen und seine ostkirchlichen Kenntnisse.* Giessen, 2012. S. 259.

⁵⁴ *Printz D. Moscoviae ortus et progressus. Nissa Silesiorum, 1668.* P. 135.

⁵⁵ Об отвержении православными католической скульптуры: *Skarga P. O jedności Kościoła Bożego...* Wilnie, 1577. S. 232.

источников он упоминает лишь два помещенных там приложения, а именно сочинения Джовио и Левенклау, но к последнему, в свою очередь, был приложен текст, с которым Поссевино не мог не познакомиться. Это некие ответы венецианских греков на вопрос об их расхождении с католичеством, где одним из пунктов названы неприемлемые для православных статуи⁵⁶.

Похожих примеров можно привести много. Так, может показаться, что Кампана пересказывает Герберштейна, когда описывает сцену почитания в русских церквях хлеба, еще только подготовленного для его превращения в Тело Господне, но не освященного положенным образом. Однако не Герберштейн и не другие сочинители книг о Московии были авторитетами в таких вопросах. Сам Герберштейн, по-видимому, цитирует в этом месте польского знатока православия Сакрана⁵⁷. Что касается наших авторов Поссевино и Кампана, к их временам о православной литургии было известно куда больше, и, например, французский литургист и апологет католической мессы перед лицом протестантов Клод де Сенкт сообщал, что аналогичные претензии к невежественной толпе высказывал византийский толкователь православного богослужения XIV века Николай Кавасила⁵⁸.

Как известно, Герберштейн читал не только западноевропейские сочинения о Русском государстве, но также нашел возможность познакомиться с целым рядом сочинений на русском языке. Иезуиты, приехавшие к царю от папы Григория XIII, подобной способности не обнаружили. Нам не удалось разобраться с тем местом донесения, где со ссылкой на житие Сергия Радонежского рассказано о том, как Сергий, принимая у себя Дмитрия Донского, магическими словами «chleb da sol» «изгнал из кельи беса». Пока мы не находим оснований думать, что речь идет о попытке прочтения иезуитами некоего русского текста. Кампана похвалится тем, что царь показал им бесчисленное количество отправленных от его имени и присланных ему грамот. Вместе с тем автор сообщает о прочтении лишь писем Стефана Батория, которые были

⁵⁶ Claudii Cardinalis Guisani XII quaestiones, et Graecorum ad eas responsiones, Quaestio VIII // *Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herbenstain, Neuperge, et Guethenhag...* Basileae, 1571. P. 201.

⁵⁷ *Elucidarius errorum ritus Ruthenici*. [Kraków, 1507?]. P. 5.

⁵⁸ *De rebus eucharistiae controversis...* Per Fr. Claud. de Sainctes. Parisiis, 1576. P. 349.

на латинском языке, а вся вынесенная информация сводится одной удивленной ремарке. Он недоумевает, зачем русским понадобилось их показывать, ибо о правителе Московии в них говорилось нелицеприятно.

В изложении Кампана есть подробности, которые мы осторожно назовем заимствованиями неясного происхождения. Лично нам они известны как узнаваемые места из книг, однако если из всей книги такая предположительная «цитата» у Паоло Кампана находится всего одна, наверное, не стоит быть уверенным, что ее источник — данная книга. К тому же, сомневаться и осторожничать в тех случаях, о которых пойдет речь, вынуждают также разные дополнительные обстоятельства. Так, согласно нашему донесению, самое страшное ругательство у русских: «Чтоб тебе перейти в латинскую веру!» («*illud tamen apud ipsos intellexi pro summis diris haberi cum aiunt: Te Latinae fidei videam!*»). Мы узнаем об этом также из книги автора, известного под именем Михалона Литвина (он пишет: «*Moscovitae irati imprecantur alicui suorum, ut fiat Romanae sive Polonicae religionis, adeo eam exosam habent*»⁵⁹). Проблема в том, что судьба сочинения Михалона Литвина, написанного в середине XVI века, окутана туманом. Из него сохранились только выдержки, которые впервые увидели свет только в 1615 году, много времени спустя после нашего посольства. Другую книгу, содержащую единственное совпадение с интересующим нас текстом, Паоло Кампана, напротив, мог прочесть. Речь идет о действительно популярном сочинении, «Истории северных народов» Олауса Магнуса, впервые опубликованном в 1555 году. В нем автор подробно описывает одно польское посольство в Московское государство. Касаясь одной хрестоматийной детали приема при московском дворе, он высказывается не совсем обычно. Едва ли не все латинские писатели XVI века в этой связи отмечают, что толпы людей, встречавшие иностранных послов, получали драгоценные одежды из казны. Олаус Магнус прибавляет свою информацию: импозантные высокие старцы, одетые в золото, набирались из простонародья («*ex plebeia multitudine*»); в другом месте — из слуг или рабов («*plerumque servilis conditionis*»). Кампана держится того же убеждения: «Я назвал

⁵⁹ Michalonis Lituani De moribus tartarorum, lituanorum et moschorum fragmina X... Basileae, 1615. P. 23.

их ряжеными, ибо [знающие люди] уверены, что это всякий сброд и наемная прислуга» («personatos dixi, quia pro certo affirmant illos esse lixas atque calones conductitios») ⁶⁰. Хотя сходство налицо, привязывать это место рассматриваемого донесения к Олаусу Магнусу было бы все-таки чересчур опрометчиво. Последний в рассказе о московском церемониале опирается на польский источник. Нельзя игнорировать возможность того, что сведения, известные нам по двум упомянутым книгам, могли быть переданы автору донесения устно. Точно то, что обе подробности западного происхождения и к личному опыту пребывания иезуитов в Московии не имеют отношения. Историк у надо подумать, прежде чем цитировать эти места и, к сожалению, многие другие.

Не так много, но кое-что можно выяснить об устных источниках сочинения Кампана. Как уже сказано выше, есть список материалов, использованных Поссевино при составлении сентябрьского «комментария» 1581 года, где, наряду с прочитанными текстами, педантично перечислены все важные беседы. Кроме того, содержание каждого такого разговора тот излагает в письмах своему начальнику кардиналу Комо. Так было до пересечения посланцами папы Римского московской границы, когда их переписка с Римом временно приостановилась.

Так, нельзя не заметить, что Кампана и Поссевино (правда, он позднее — в своем «Первом комментарии», в действительности, написанном вторым) ошибочно датируют сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем не 1571, а 1570 годом. Похоже, данная неточность осталась у Поссевино в памяти после разговора с Вильгельмом Поплером, переводчиком Шевригина. Тот разоткровенничался с ним на обратном пути русского посольства где-то «в Романье» («mi disse nella Romagna»). Здесь лучше привести точную цитату. В письме кардиналу Комо от 28 апреля 1581 года Поссевино записывает слова Поплера следующим образом: «[Царь Иван Грозный] prima fu assalito da Tartari, i quali colla città nominata Moscovia gli bruciarono nell'anno 70 di questo secolo, trecento mila persone, et egli assai codardamente fuggì» ⁶¹. Поссевино в своем сочинении не просто повторяет информацию, а фактически цитирует это

⁶⁰ *Historia de gentibus septentrionalibus... autore Olao Magno... Romae, 1555.* P. 367, 368.

⁶¹ *Bathory et Possevino.* P. 68–69 (документ № 15).

место: «Moscuā... anno praesentis seculi septuagesimo a Tartaris concremata, incolis plerisque incendio absumptis»⁶². Должно быть, от него неверная дата перешла к Кампана. Также в донесении Кампана находятся отзвуки разговора Поссевино с пожилым флорентийским купцом Тедальди. Среди подарков, которые Поссевино вез царю, была картина, содержащая изображения обнаженных младенцев — Иисуса Христа и Иоанна Крестителя. По сообщению Кампана, Поссевино только в Литве впервые узнал, что «москвиты» не принимают изображений нагой натуры, а также изображений, лишенных подписей. Как следует из сделанных Поссевино конспективных записей своих разговоров с Тедальди, состоявшихся 11, 12, 13 июля в Дисне, мысль о необходимости подписей на русском языке подал ему его собеседник⁶³. В своем списке источников Поссевино называет также «три долгих разговора» со Стефаном Баторием «в Вильне в Литве, и в Дисне и Полоцке в Белой Руси». Они изложены в письмах кардиналу Комо, и кое-что оттуда Кампана также находится⁶⁴. Любопытно, что сбор информации Поссевино держит

⁶² A. Possevini *Moscovia*. Vilnae, 1586. *Commentarius primus*. P. 5v.

⁶³ Текст опубликован в кн.: *Pierling P. Un nonce du pape en Moscovie*. P. 179: «Circa i doni ch'io porto al Moscovite, volendo io havere il giudicio del Tedaldi per non offendere in luogo di conciliare l'animo del Moscovite, mi rispuose che per ogni modo a tutte l'imagini, et crocifisso conveniva porre alcune lettere in Ruteno, perciocché stimano per idoli l'imagini che non hanno qualche scrittura. Così hora si procurerà in quanto si potrà di farlo».

⁶⁴ Это приведенные в донесении Кампана сведения о письме Ивана Грозного Стефану Баторию от 29 июня 1581 года: «Тут возвращаются гонцы из Московии с пространнейшим посланием от их князя (я слышал, что там было пятьдесят листов) ... Московит, как я сказал, в своем последнем послании написал, что если наш король не согласится на те условия, которые он ему предлагал, то может не надеяться, чтобы в ближайшие пятьдесят лет он дозволил кому-либо явиться к нему от него в качестве посла». Ср. письмо Поссевино кардиналу Комо от 21 июля: «Et havendo portato una lunghissima lettera da quel principe a Sua Maestà mi fece chiamare a se il XVI del presente mese, et mi raccontò sommariamente ciò che in essa si conteneva. [Поссевино ошибается в том, что касается даты разговора с королем, ибо вручение писем состоялось только 18 июля] ... Doppo tutto ciò scriveva il Moscovito, ch'egli mandava ai suoi ambasciatori ch'erano qui che dichiarassero l'ultima sua volontà al re, il quale se non voleva contentarsene non aspettasse per cinquanta anni ch'egli o mandasse o ricevesse altra legatione da lui» (*Bathory et Possevino*. P. 110, 112 (№ 31)). Поссевино затем повторяет эту информацию в Станице (Памятники дипломатических сношений. Т. 10. Стб. 78–79). См. также следующее место из донесения Паоло Кампана: «Когда же там отца [Поссевино] однажды попросили, чтобы он прочитал в присутствии короля проповедь на латинском языке, он проповедовал так,

в своих руках. Из этого правила есть единственное исключение: это обстоятельный разговор Паоло Кампана с только что вернувшимся из Московского государства гонцом Кшиштофом Дзержеком в Полоцке 15 июля 1581 года. Подготовленная Кампана запись его содержание начинается с объяснения, почему беседовать приходится ему: Поссевино в это время полтора часа общался с королем. Запись разговора сделана по просьбе Поссевино и, как обычно, приложена к его очередной депеше в Рим. Одно описание из конспекта беседы с Дзержеком встречается на страницах донесений обоих иезуи-

что у короля на глазах показались слезы. Ведь он ясно дал понять, каким образом король... заботится о том, чтобы обратить в католическую веру свое войско, собранное из людей разных народностей, которые подвержены разным заблуждениям; а подчиненные и побежденные народы он старается сразу же наставить в веру, чтобы по завершении военных действий они повсюду проповедовали славу Божью и благочестие победителя-короля — и те, которые содержатся в оковах, знатные мужи из Московии, после того как они (будучи хорошо наставлены) освободятся [равно] от телесных оков и от заблуждений и возвратятся в Московию; и эти, которые стали победителями как врагов, так и своих заблуждений и вернутся в Германию, Швецию [в черновом римском списке — не «в Швецию», а «в Шотландию». — И. Д.] и Венгрию. Это [так] вдохновило короля, что он затем попросил для своего войска несколько проповедников-венгров, о чем есть письмо к тебе, досточтимый отец [в римском списке вместо: «есть письмо к тебе, досточтимый отец», читаем «в Рим послано письмину». — И. Д.]. Ведь, как они сами не раз свидетельствовали нашему отцу-славянину Стефану, даже если иной солдат почти арианин или кальвинист, он, однако, будет охотнейше слушать любого священника, проповедующего на его языке». Письмо, о котором идет речь, насколько мы понимаем, написано Поссевино не генералу Аквавива, а кардиналу Комо: «[Стефан Баторий] mi ricercò instantemente (però havendogliene io prima proposto) che supplicassi in suo nome Sua Santità che volesse quanto prima mandare nel suo essercito uno o due sacerdoti unghari, i quali havessero cura di andare predicando alla sua guardia, et a quella parte di Ungheri et Transilvani, i quali sono nel suo essercito. De' quali più volte (oltre l'honor che sempre ci hanno fatto) habbiamo in questa mia dimora nell'essercito udito che altro non disideravano che haver qualsivoglia predicatore se bene dicevano gli uni essere stati instituiti da Calvinisti, gli altri da Luterani, altri in altre sette perniciosissime. Ma l'esempio et l'auttorità del re, et l'occasione di questa ricolta loro sono di tanta importanza che questo essercito, al quale anco hieri arrivarono gli Alemanni con mille seicento Scozzesi et Inglesi che si avvicinano potrebbe essere un seminario per riportare in diverse provincie la religione catolica al suo tempo. Et piacesse a Dio che di ogni natione potesse haversi qui predicatore presso questo re, poichè probabile che la guerra o da questa parte, o altrove debba a propagatione del nome di Dio continuare molto lungamente. Di gratia Vostra Signoria Illma non rimetta in questo della diligente sua carità perchè si eseguisca questo delli Predicatori Ungheri, et il S. Cancelliere anco poi me n'ha strettamente pregato» (*Pierling P. Un nonce du pape en Moscovie. P. 194–195*).

тов, написанных осенью того же года. «Говорят даже, — сообщает Кампана в своем октябрьском донесении об Ивана Грозном и его старшем сыне, — что оба они, то есть отец и сын в иные дни имеют обыкновение вместе со своими придворными ходить и на ночную службу посреди ночи, и утром на мессу, и к вечерне после обеда... Все это вместе, а равно и многое другое того же рода порождает в народе великую славу о его святости. Впечатленные его благочестием, прочие, темные стороны его жизни (какими бы они ни были) они или совсем не замечают, или обходят молчанием, истолковывая все в его пользу». Сказанное — почти буквальная цитата из записки разговора с Держежом⁶⁵.

Для непосредственного общения папских посланцев с «московитами» были обычные препоны. Иезуиты жили взаперти. По этому поводу в посольских книгах мы встречаем вполне заурядное распоряжение приставам: «И беречи Михайлу с товарищи того накрепко, чтоб к послу на двор, опричь приставов, дети боярские и боярские люди не ходили никто никаким делом и не говорил бы с ним и с его людьми никто ничего»⁶⁶. Сами слова взяты из аналогичной инструкции, составленной несколькими годами раньше по поводу приезда послов от императора, уже знакомых нам Принца и Кобенцля⁶⁷. Слова: «И беречи Михайлу с товарищи того накрепко», тогда имели в виду пристава Михаила Карпова, а в этот раз Михаила Внукова. Что иезуитам оставалось делать? Желая ближе узнать местное православие, они следили за общавшимися с ними «московитами» и, как могли, пытались их разговорить. Кажется, результат был противоречивый. «Когда я однажды завел речь кое с кем из виднейших придворных этого великого князя о делах веры и о заповедях Священного Писания — свидетельствует наш автор, — они, хотя и были увешаны драгоценными камнями и золотом, отвечали, однако же, без утайки: “Мы читать не умеем, а вот наш великий князь ведает все”». В другом месте: «Тем не менее мы встретили иных людей, которые, пусть и не умели читать, но, будучи придворными государя, знали за-

⁶⁵ Bathory et Possevino. P. 107, 108–109 (№ 30): «Diceva poi il Diezzo varie cose di quel principe. Una che tre (quattro) volte va alla chiesa, et che quasi sempre s'la in quella, la mattina due volte, doppo pranso una volta et a mezza notte un'altra volta... Che l'impietà et crudeltà che fa danno a credere che tutto questo non facci di cuore ma per desiderio d'esser tenuto santo come fa molto del spirituale».

⁶⁶ Памятники дипломатических сношений. Т. 10. Стб. 62.

⁶⁷ Там же. Т. 1. СПб., 1851. Стб. 508.

блуждения греков, которые, видимо, впитали с детских лет, и могли рассказать об исхождении Святого Духа только от Отца, о том, что Сын сидит одесную Отца, а Святой Дух — ошую». Эти несколько противоречивые реакции не заставили латинского писателя настроиться, а зря. Сказаться неграмотными и не отвечать на вопросы о вере приставленным «московитам» вменялось в обязанность. Так, в инструкции, полученной одним из них, читаем: «А будет учнет задираить и говорить о вере о греческой или о римской, и Залешенину отказать: грамоте не учивался; да не говорить ничего про веру»⁶⁸. Другой любопытный русский текст — наказ стольнику Ивану Даниловичу Бельскому. Очевидно, это тот самый неназванный «юноша, придворный великого князя, также одетый в драгоценнейшие одежды», объявивший Поссевинов день их приезда в Старицу, что он прислан от лица государя, дабы отобедать с ним и его людьми и развлечь их. Как выясняется, ему тоже велено уклоняться от всех распросов⁶⁹. Согласно Московскому летописцу, царскому гонцу Якову Молянинову, отправленному в Рим несколько месяцев спустя, якобы снова было сказано: «А будет станут говорити о вере и ему сказаться, что грамоте не умеет, ратной человек, да взяв лук стреляти»⁷⁰. Когда латинские писатели слышат про русскую неграмотность, они обнаруживают слишком много доверчивости.

A = Bayerisches Hauptstaatsarchiv, Jesuitica, t. 101, f. 255–277r.

B = Deutsches Historisches Institut in Rom, Codici Minucciani, 27, n. 18, fol. 194–272r.

Admodum Reverende in Christo pater noster etc. Pax Christi etc.⁷¹

Quod non prius Reverende Paternitati Tuae scripserim, quemadmodum in tuis ad me datis literis mandaveras, fecere partim ipsius itineris longissimi difficultates et incommoda, partim varii morbi, quibus frequenter ac fere perpetuo tentata est in hoc toto⁷² itinere mea

⁶⁸ Там же. Т. 10. Стб. 43.

⁶⁹ Там же. Стб. 70.

⁷⁰ См. подробнее: Дубровский И. В. Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном. С. 41–42.

⁷¹ Pax Christi etc. — в B отсутствует.

⁷² toto — в B отсутствует.

corporis valetudo. Quae cum ante annum superiorem semper ita firma fuisset, ut in societate vix unquam medicorum opera eguisse⁷³ me gloriarer, nunc demum tanta se⁷⁴ morborum seges exeruit, ut una eademque nocte et cholica passio, et cordis praefocatio, et renum⁷⁵ obstructio, et faucium corrosio ac fere praeclusio, ossium denique⁷⁶ ac nervorum debilitatio, cum lenta saepe febricula, me misere divexarent⁷⁷. Ad hos autem tam varios ac multiplices morbos accessit etiam in ipso Poloniae ingressu, cum prius collum quasi obriguisset, stupor quidam (paralysis initium dixerunt medici) a dextro humero ad extremos usque manus digitos protensus, qui omne mihi prorsus officium⁷⁸ scribendi ademerat.

A

B

Qua in re reverendi patris Possevini, cui socius laborum ac levator molestiarum adiunctus fueram, et patientiam egregie exercuit, et summam in me charitatem tum medicis, tum remediis quoque aliis, tum opera quoque ipsa sua adhibenda expertus sum.

Quod quidem Paternitati Tuae Reverendae ideo dictum volui, ut hinc praetermissi a me scribendi officii causam⁷⁹ intelligeret. Et quamvis ab illis⁸⁰ morbis ne nunc quidem liber omnino⁸¹ sim (quae ratio etiam non minima fortasse fuit, cur mihi potius quam alteri huius in urbem profectionis, causa magni Moscoviae ducis susceptae⁸², provincia demandaretur⁸³), tamen — cum literas istuc mittendi hanc

⁷³ eguisse A, egisse B.

⁷⁴ tanta se A, se tanta B.

⁷⁵ renum A, rerum B.

⁷⁶ denique A, vero B.

⁷⁷ В А сначала написано *divexerent*, затем исправлено другим пером на *divexarunt*; в В — *divexarent*.

⁷⁸ omne mihi prorsus officium A, prorsus omne officium mihi B.

⁷⁹ a me scribendi officii causam A, officii mei causam B.

⁸⁰ illis A, aliis B.

⁸¹ omnino — в В отсутствует.

⁸² susceptae A, suscepta B.

⁸³ В А сначала написано *demandarentur*, затем исправлено другим пером на *demandaretur*; в В — *demandaretur*.

primam in castris ad Plescoviam nactus iam sim⁸⁴ opportunitatem⁸⁵ (quam in reliqua Moscovia ad multos menses ob interclusa bellorum aestibus⁸⁶ itinera nancisci minime potuissem), nec sperare ipse tam cito, ut ipsi veredarii, hoc tantum iter posse conficere — visum⁸⁷ est faciendum, ut, si non possem scribendo, saltem dictando praetermissum officium resarcirem deque nostra hac Moscovitica fere ter mille millium passuum peregrinatione (tot enim Moscovia distat ab urbe) rationem redderem ea brevitate, quam tanta locorum longinquitas et variorum eventuum multiplicitas patietur⁸⁸,

A

Ut igitur inde initium summam, unde Paternitati Tuae ultimum meum epistolium dederam. Cum octo dies integras Pragaerebus, ad iter tantum necessariis, expediendis insumpsissemus, tandem die XX^a Maii, comitante nos Andrea Ferino, viro pientissimo ac de religione catholica deque societate nostra bene undecumque meritissimo, quinque de societate homines Praga discessimus.

B

sperans tamen ea, quae mihi exciderint, ab ipso reverendo patre Possevino accuratius Reverendae Paternitati Tuae per scriptum iri.

Ut igitur inde initium sumam, unde Paternitati Tuae ultimum meum epistolium dederam. Cum octo dies integros Pragae pater ipse, tum concionibus — et in collegio nostro, et ad serenissimam imperatricem, id efflagitantem, — per sacros pentecostes dies habendis, tum literis a caesare ad Moscoviae principem cum fide publica obtinendis, tum aliis, ad divinam gloriam pertinentibus, cum novo electo archiepiscopo Pragensi conferendis, ac deniquerebus aliis, ad iter tantum necessariis, expediendis insumpsisset, tandem in 20 Maii, comitante nos Andrea Ferino, praeposito Wratislaviensi, viro pientissimo et de religione catholica deque societate nostra bene undecumque meritissimo, quinque de societate nostra Praga discessimus.

⁸⁴ sim A, sum B.

⁸⁵ opportunitatem A, oportunitatem B.

⁸⁶ aestibus A, estibus B.

⁸⁷ visum A, ut sum B.

⁸⁸ patietur A, pacietur B.

Tertius nobiscum sacerdos, Vienna ductus⁸⁹, erat pater Stephanus Drenocius Slavus⁹⁰, et duo tyrones, Bruna abducti: Bohemus unus Andreas Modestinus, insuper alter Michael Morianus, trium linguarum uterque⁹¹ sic satis periti. Non enim visum fuerat summo pontifici de sententia etiam summorum virorum, ut Polonus aliquis aut Lituanus⁹² — sive de societate nostra, sive de aliis (qui multi et maxime ad hoc idonei non defuissent) — nunc primo illuc mitteretur, ne gliscentia⁹³, verius efferventia⁹⁴ ob flagrans nunc cum illa gente bellum odia in ipsam quoque sedem apostolicam derivarentur, et, quae ad pacem conciliandam mittebat, novas potius suspitiones⁹⁵ similitatesque crearent, quae gloriae Christi amplificationem praepedirent⁹⁶ adeoque inturbarent⁹⁷.

A

Fuimus itaque, ut dixi, quinque de societate homines.

B

Fuimus itaque quinque, ut dixi, de societate homines Wratislaviam versus. Salutatis prius ac sacrificio (et pia praee ad ipsorum tutelarum memorias Deo fusa) veneratis divis Venceslao, Adalberto, atque Ludmilla, et Vito, omnibusque sanctis Christi martyribus, Pragmae quiescentibus. Nam divi Procopii corpus, mihi, dum Pragmae ante biennium degerem, a piae memoriae defuncto archiepiscopo pro novo collegii nostri illius templo, quod usque fabricatur, summa voluntate donatum, et e suo vetusto mauseolo, parum decenti ac ruinoso, extractum solenni ceraemonia, et in arca sub seris ac sigillis publicis obsignatum, nondum

⁸⁹ Vienna ductus A, Viennae datus B.

⁹⁰ Slavus A, Sclavus B.

⁹¹ uterque — в B отсутствует.

⁹² Lituanus A, Lytuanus B.

⁹³ ne gliscentia A, negligentia B.

⁹⁴ efferventia A, effervescentia B.

⁹⁵ suspitiones A, suspitiones B.

⁹⁶ В А сначала было написано praepedirent, затем другим пером сделано плохо читающееся исправление. По мнению А. М. Аммана, его надо читать prevenirent. В рукописи В — praepedirent.

⁹⁷ inturbarent A, inturbarent B.

commode Pragam transferri potuerit. Qua in re etiam nunc novus electus archiepiscopus suam mihi fidem et operam, quam primum commode poterit, pollicitus est prolixissime, quam quominus sit praestiturus, dubitare non sinunt viri illius integritas, pietas ac in societatem nostram nobis pluribus argumentis contestata propensio.

Silesiam versus Vratislaviamque, regionis metropolim⁹⁸, pervenimus in ipso sacro sancti⁹⁹ Corporis Domini pervigilio. Ac ne nostros, ibi residentes, omnium rerum adhuc inopes, ut qui in alienis etiam aedibus sumerent cibum, oneraremus¹⁰⁰, ad ipsius praepositi communis omnium societatis hominum, illac transeuntium, hospitis aedes ipso etiam cogente divertimus. Ibi cum ab ipso, tum ab aliis canonicis¹⁰¹ fuimus perhumaniter habiti, magnoque nostro solatio vidimus in ipsa publica Corporis Domini supplicatione, quae magnifice sane ac more Romano (ut prorsus omnia in illa ecclesia peraguntur) apparatus et deducta fuit (tota licet haeretica sit illa¹⁰² civitas), et templum hominibus refertum, et concionem, a nostris¹⁰³ habitam, frequentissimam, et popululum per vias, quibus procedebatur, effusum, si non venerabundum, certe apertis capitibus, nullum contemptus specimen edentem, ut bene sperandum sit, si non desint¹⁰⁴ qui¹⁰⁵ dissipatum et incultum agrum illum excolere pergant¹⁰⁶, fore, ut ex illa nobili civitate boni aliquando manipuli referantur.

⁹⁸ Silesiamversus Vratislaviamque, regionismetropolim *A*, Vratislaviam *B* (ср. выше в рукописи *B*, в начале этого добавления, ошибочно попавшие туда слова Vratislaviamversus).

⁹⁹ sancti *A*, sancto *B*.

¹⁰⁰ onoraremus *A*, oneraremus *B*.

¹⁰¹ Врукописи *B* добавлено: cum primis vero a reverendo domino Landekio, illius ecclesiae decano, et a domino Hiltprando, optimo sane viro.

¹⁰² illa — в списке *B* отсутствует.

¹⁰³ a nostris *A*, a nostro patre Mathaeo Krablero, non ita pridem caesare Rudolpho aulaeque eius Pragae annis aliquot in suis concionibus pergrato, illuc valetudinis gratia transmissio *B*.

¹⁰⁴ Сначала написано *desint*, затем другим пером исправлено на *desint*.

¹⁰⁵ non desint qui *A*, nostri *B*.

¹⁰⁶ pergant *A*, perexerint *B*.

Non defuit et hic nobis reverendissimi illius civitatis episcopi¹⁰⁷ humanitas, qui, Nissae degens, cum nescio quo pacto de nostro Vratislaviam¹⁰⁸ adventu intellexisset, peracta solenni in illa civitate¹⁰⁹ supplicatione, statim ipso sacro die curru consensu diu noctuque currens Vratislaviam¹¹⁰, sexaginta¹¹¹ millibus passuum (hisque difficillimis¹¹²) ab inde distantem¹¹³, horis XXIII¹¹⁴ advolavit, dieque Veneris post meridiem ad hospitium nostrum, nos furtim amplexans (ut est omnibus facilis affabilisque) improvisus advenit, triduoque illo et saepe¹¹⁵, et diu pia sua desideria aperiens¹¹⁶, multaque bona promovere constituit. Ac inter caetera¹¹⁷ sex alumnos, in morem pontificiorum, in collegio Viennensi pro sua ecclesia se suo aere alturum¹¹⁸ promisit, praeter amplum, quod ipse¹¹⁹ Nissae iam pridem alit, seminarium,

A

B

simulque nostrorum illam, quam hoc anno Wratislaviae instituit, residentiam itaque curaturum, ut et plures e nostris ibi, et nostro instituto congruentius domi suae posthac vivere possint. Multa quoque alia bona semina piarum institutionum et bonorum librorum, tam apud ecclesiasticos, quam apud seculares sparsit pater, quae Deo incrementum dante fructum suum ferent.

¹⁰⁷ *episiopi A, e.pi B.*

¹⁰⁸ *Vratislaviam A, Wratislaviam B.*

¹⁰⁹ *solenni in illa civitate A, in illa civitate solenni B.*

¹¹⁰ *Vratislaviam A, Wratislaviam B.*

¹¹¹ *sexaginta A, 60 B.*

¹¹² *difficillimis A, difficilimis B.*

¹¹³ *distantem A, distante ut patrem viseret B.*

¹¹⁴ *XXIII A, 24 B.*

¹¹⁵ *saepe A, sepe B.*

¹¹⁶ *desideria aperiens A, consilia cum patre contulit B.*

¹¹⁷ *ac inter caetera A, inter caetera vero B.*

¹¹⁸ *alturi (?) A, alturum B.*

¹¹⁹ *ipse A, ipsae B.*

Inde accepto per hominem certum nobis misso a serenissimo Poloniae rege publicae fidei scripto discessimus XXVIII Maii Varsaviam versus.

Confirmatis porro et ad bene institutum animatis nostris, illinc discessimus 28 Maii, accepto tamen prius per hominem certum a serenissimo rege Poloniae nobis misso fidei publicae scripto.

Per Poloniam pergentes, ubicunque pater poterat¹²⁰, libenter captabat templi adeundi¹²¹ occasionem, tum quia Deo favente nulla die sacra facere intermittebamus, tum ut hac ratione¹²² pater¹²³ parochos ecclesiarumque praepositos nomine pontificis maximi¹²⁴ confirmaret et ad bonum aliquod incitaret. Quos piis¹²⁵ libellis donatos ab se dimittebat. Pervenimus Varsaviam III¹²⁶ Iunii, ubi peractis apud Cistercienses sacris¹²⁷ serenissimam reginam consalutavimus, datisque illi¹²⁸ literis pontificiis atque aliis¹²⁹ quibusdam tractatis, inde sub vesperam pertransita Vistula discessimus, sequentique die nostros charissimos Pulthovienses fratres¹³⁰ amplexati sumus.

A

B

Duxerat secum pater Warsavia sacerdotem quendam Polonum, qui ad se confugerat, ut animae suae mederetur: 14 enim hebdomadas se illic nuncium apostolicum prestolatum esse aiebat. Hic (Pultoviae facta generali vitae totius exhomologesi) ad nuncium apostolicum Vilnam

¹²⁰ poterat A, pater poterat B.

¹²¹ adeundi templi A, templi adeundi B.

¹²² ratione A, occasione B.

¹²³ pater — в А вписано сверху другим пером; в списке В это слово стоит в начале фразы: ubicunquepaterpoterat.

¹²⁴ nomine Pontificis Maximi — в рукописи В отсутствует.

¹²⁵ Quos piisA, Quos tenui mensa nostra refectos ac ad sobrietatem colendam incensos piisque B.

¹²⁶ III A, 3^a B.

¹²⁷ peractis apud Cistercienses sacris A, peractis sacris apud Cistercienses sumpto prandio B.

¹²⁸ datisque illi A, datisque illi a patre B.

¹²⁹ atque aliis A, aliisque B.

¹³⁰ Pulthovienses fratres A, patres Pultovienses B.

etiam deductus est, a quo (ubi remedium ei, quale decebat, adhibitum est) in Samogitiam, quae provincia altera India est, quod nondum ubique Christum amplexa cultibus superstitionis remiserit nuncium, ad animas iuvandas in summa sacerdotum inopia peropportune missus est.

Pulthoviae¹³¹ bene refectas¹³² nostrorum scholas invenimus, nepoteque serenissimi Poloniae regis¹³³ ex fratre, multaque alia nobilitate ornatas¹³⁴. Is nepos Andreas nomine voluit omnino nos convivio suo¹³⁵ excipere et oratorium suum (ut pius est) concinne instructum ostendere. Multam ibi nostrorum in nos charitatem experti sumus, multam et ipsi consolationem de peregrinorum aspectu¹³⁶ caepisse se declarabant, ut sic fieret participatio eius¹³⁷ in id ipsum. Comitatusque¹³⁸ est nos cum aliquibus suis pater ille Stanislaus Grodicus¹³⁹ rector, abeuntes¹⁴⁰ 6¹⁴¹ Iunii ad 20¹⁴² millia passuum, ubi nos in praedio collegii excepit etiam perhumaniter. Aegreque¹⁴³ tandem et cum sensu ab illis divulsi peroperavimus in Lituaniam.

Illud mihi novum fuit ac¹⁴⁴ insolens per universam fere¹⁴⁵ Poloniam ac Lituaniam, quod, cum pro equis vastissima stabula¹⁴⁶ passim inveniremus, pro hominibus vix ubi caput reclinarem¹⁴⁷, reperiebamus, ut

¹³¹ Pulthoviae A, Pultoviae B.

¹³² bene refectas A, refertas B.

¹³³ serenissimi Poloniae regis A, regis Poloniae B.

¹³⁴ В рукописи B: multaque alia nobilitate ornatas. В A, возможно, сначала было написано то же, затем другим пером сделано плохо читающееся исправление. Кажется, его следует читать: multisquealiis, nobilitateornatis.

¹³⁵ suo — в B отсутствует.

¹³⁶ peregrinorum aspectu A, nostro aspectu acpatriscolloquio B.

¹³⁷ eius — в B отсутствует.

¹³⁸ comitatusque A, comitatus B.

¹³⁹ Grodicus A, Groditius B.

¹⁴⁰ abeuntes A, abeunte B.

¹⁴¹ 6 A, 6° B.

¹⁴² 20 A, viginti B.

¹⁴³ aegreque A, agrae B.

¹⁴⁴ ac A, et B.

¹⁴⁵ fere A, pene B.

¹⁴⁶ В A сначала написано stabulla, затем исправлено другим пером на stabula; в B — stabula.

¹⁴⁷ ubi caput reclinarem A, focum unum, sordibus circumquaque conspersum B.

nunc mihi in dolio quoque, vetere Diogenis exemplo, nunc in praesepe, iucundiore Servatoris nostri memoria, nunc in nuda, quandoque etiam in uda humo cubitandum¹⁴⁸ esset. Quae res non¹⁴⁹ parum, opinor¹⁵⁰, morbos illos meos excivit¹⁵¹ et sensim promovit.

Memini in itinere illo quondam patrem Possevinum nos, secum in curru considerentes, amanter¹⁵² hortari et ad tolerantiam¹⁵³ animare cepisse¹⁵⁴ (ut erat ipse incommodorum itinerum, que secum ferunt huiusmodi, satis expertus¹⁵⁵). Cui ego, cum perorasset¹⁵⁶: «Quid, mi pater? — inquam¹⁵⁷. — Quid nos pudore suffundis? Vehimur curru, panis semper aliquid est¹⁵⁸ in sitarchiis¹⁵⁹ nostris. Sic satis induti sumus. Parum est, quod patimur, pro iis, quae patres nostri pertulerunt».

Sed sane non ita multo post tempus illud venit, cum¹⁶⁰, quo patris¹⁶¹ illa monita spectarent, animadverti. Nam si¹⁶² curru vehebamur (quo in his vastissimis regionibus etiam vilissimi¹⁶³ quique¹⁶⁴ vectari solent, ut vix peditem invenias) peractis in die quinquaginta¹⁶⁵ vel¹⁶⁶ 60¹⁶⁷ millibus passuum¹⁶⁸, non¹⁶⁹ minus¹⁷⁰ forte delassati, certe concussi magis eramus,

¹⁴⁸ В А сначала написано *cupitandum*, затем исправлено другим пером на *cubitandum*. В рукописи В — *cubitandum*.

¹⁴⁹ *nec* А, *non* В.

¹⁵⁰ *opinor* — в В отсутствует.

¹⁵¹ *excivit* А, *et excivit* В.

¹⁵² *amanter* А, *animanter* В.

¹⁵³ *tollerantiam* А, *tolerantiam* В.

¹⁵⁴ *cepisse* А, *caepisse* В.

¹⁵⁵ *incommodorum itinerum, que secum ferunt huiusmodi, satis expertus* А, *itinerum huiusmodi experientissimus ac futurorum providentissimus* В.

¹⁵⁶ В рукописи В добавлено: *utparumexpertus*.

¹⁵⁷ В А — *inquam*, потом исправлено другим пером на *inquit*. В В слово отсутствует.

¹⁵⁸ *aliquid est* А, *est aliquid* В.

¹⁵⁹ *syarchiis* А, *sitarchiis* В.

¹⁶⁰ *cum* А, *tum* В.

¹⁶¹ *patris* А, *patris nostri* В.

¹⁶² В А сначала написано *namsi*, затем исправлено другим пером: *nametsi*; в В — *namsi*.

¹⁶³ *villissimi* А, *vilissimi* В.

¹⁶⁴ В рукописи В добавлено: *circulatores, mangones, propolae ac rustici*.

¹⁶⁵ *quinquaginta* А, 50 В.

¹⁶⁶ *et* А, *vel* В.

¹⁶⁷ В А сначала написано 20, затем исправлено другим пером на 60; в В — 60.

¹⁶⁸ *passuum millibus* А, *millibus passuum* В.

¹⁶⁹ *non* А, *nos* В.

¹⁷⁰ В А после слова *minus* над строкой другим пером сделана неясная вставка. По мнению А. М. Амманна, ее следует читать: *totaeſt*. Но ни по смыслу, ни палеографически данное прочтение не подходит.

quam si 20 millia pedibus confecissemus. Ac¹⁷¹ si quid cocti edere¹⁷² volebamus ibi, tum primum quaerere¹⁷³ ac emere a¹⁷⁴ rusticis illud, deinde lignatum aquatumque ire oportebat. Et ante e nostris hunc et illum nescio ubi iacentem opprimebat somnus, quam cibus ille coqueretur.

A

B

Quin mirabantur quidam, quod lectis atque lecticis, stragulis ac pellibus, vino annonaque reliqua, quae curribus plenis quisque secum ferre in itineribus eiusmodi solet, careremus.

Deo tamen bene iuvante absque his adminiculis vivi ad terminum usque¹⁷⁵ missionis nostrae pervenimus. Licuitque mihi atque tyronibus his meis (qui olim fuere omnes ii, qui nobiscum sunt) sine aliqua¹⁷⁶ facultate et in terra menses totos cubitare, et comedere humi, et saepe aquam, raroque bonam, bibere, et pane quoque carere, nedum aliis lautitiis.

Et quia non omnino in hoc toto itinere indulgebamus nobis, mirati sunt et medici, et ecclesiastici quidam simplices, et privati, qui castra, ut et nos aliquandiu, sequebantur, quomodo vivere possemus, quilectis atque lecticis, stragulis, pellibus, vino annonaque reliqua, quae curribus plenis quisque privatussecum ferre in itineribus huiusmodi solet, careremus.

Deo tamen bene iuvante absque his adminiculis vivi ad terminum usque missionis nostrae pervenimus. Deo laus, et mihi, et hisce tyronibus meis (qui olim fuere omnes ii, qui nobiscum sunt): licuit sine aliqua facultate impetrata et in terra menses totos cubitare, et comedere humi, et saepe aquam, sed raro bonam emere et bibere, et pane quoque carere, nedum aliis ferculis. Quod ad nostram verecundiam commemoro, qui, cum aliquando aliquid eiusmodi pateremur, nobile ac heroicum facinus nobis fecisse videbar, et qui saepe cum Romae, tum alibi petentibus eiusmodi a me tyronibus meis concedere nolebam, ne forte di

¹⁷¹ ac A, aut B.

¹⁷² edere A, comedere B.

¹⁷³ querere A, quaerere B.

¹⁷⁴ ab A, a B.

¹⁷⁵ В А сначала написано ad terminum usque, затем другим пером зачеркнуто слово usque.

¹⁷⁶ В A aliqua — исправление, сделанное другим пером; первоначально было написано, кажется, alia.

scretionis limites transilirent, — hic infirmus, neque uno morbo attritus, haec omnia et his maiora perferre coactus, nil tamen grande aut insigne facere mihi videbar, etiam quod ita loci natura ferret et quod idem mecum patientes viderem.

Venitque mihi in mentem aliquando cogitare, nusquam¹⁷⁷ fortasse probationes meliores (iactis tamen prius domi humilitatis ac pietatis fundamentis), quam in peregrinationibus ac missionibus huiusmodi, fieri posse, in quibus homines plus discant¹⁷⁸, plusque anno dimidiato¹⁷⁹ proficiant, et ad illam non umbratilem, sed genuinam patientiae virtutem, quae opus perfectum habet, assuescant, quam biennio toto vel pluribus etiam annis in lactea illa ac dulci tyrocinii theoria¹⁸⁰. Sed ad rem.

A

Pulthovia igitur digressi, octo dierum spatio Vilnam pervenimus XIII Iunii, ubi nostros in illa vinea egregie sane laborantes invenimus. Templum peramplum et, quod caput est totius civitatis, frequentissimum habent, frequentes quoque ac celebres plurima nobilitate scholas, collegium commodum ac minime angustum et (quod ego quidem maximi feci) typographiam in eo luculentam, quae

B

Pultovia igitur digressi, octo dierum spacio Vilnam pervenimus 13 Iunii, ubi nostros in illa vinea egregie sane laborantes invenimus. Templum peramplum et, quod caput est totius civitatis, frequentissimum habent, frequentes quoque ac celebres plurima nobilitate scholas, collegium commodum ac minime angustum et (quod ego quidem maximi feci) typographiam in eo luculentam, — a ducibus Radiviliis, in ea provincia totius nobilitatis facile principibus, catholicae vero religionis, non ita pridem susceptae ab erecto collegio, tum tenacissimis, tum observantissimis, donatam, — quae quantam olim, dum apud hereticos fuit, pestem atque perniciem et bonis, et ec

¹⁷⁷ nusquam A, nunquam B.

¹⁷⁸ discant A, discutunt B.

¹⁷⁹ anno dimidiato A, dimidiato anno B.

¹⁸⁰ В рукописи B добавлено: id, quod et in me, et in tyronibus his quondam meis, qui nobiscum sunt, expertus, loquor.

quantam olim, dum apud haereticos fuit, pestem atque perniciem et bonis, et ecclesiae afferebat, quantamque etiam num ferret, si ab illis possideretur, tamen nunc e contra libris bonis, piis atque catholicis excudendis ecclesiae catholicae inseruit.

clesiae afferebat, quantamque etiam nunc ferret, si ab illis possideretur, tamen nunc e contra libris bonis, piis atque catholicis excudendis ecclesiae catholicae inseruit, ut nusquam melius utiliusque collocari potuisse videatur. Hoc etiam bono usus et pater ipse Possevinus, qui libros bonos in Suetiam aliasque regiones disseminandos illis subiecit praeliis, multum illi collegio de tanta bene faciendi oportunitate gratulatus ac rectorem illum, ne ob quasunque difficultates inde emergentes (quae bono modo submovendae sunt) tanto unquam bono privari illud collegium sineret, cohortatus.

Vidimus¹⁸¹ in eo collegio, praeter humilitatem, cum solida quadam spontanea devotione coniunctam, ingentemque¹⁸² solertiam in propriis cuiusque¹⁸³ muniis obeundis, quam in nostris fratribus coadiutoribus maxime miratus sum¹⁸⁴. Videres enim diebus pro festis illos nunquam desidentes, cessantes numquam¹⁸⁵. In festis vero quasi redimentes tempus, in sacello domestico abditos, ante sanctissimum sacramentum, quod ibi asservatur, ita defixos, ut divelli inde non posse viderentur, atque ii non tyrunculi iuniores, sed viri veterani plerique erant, ut mihi plane referre viderentur¹⁸⁶ pium illum quondam nostrum¹⁸⁷ Laurentium Murarium Romae eiusque fratrem

¹⁸¹ В А vidimus — это вставка, сделанная другим пером, в списке В это слово отсутствует.

¹⁸² В А сначала было написано *ingentemque*, затем другим пером сделано исправление: *ingentemquoque*. В рукописи В — *ingentemque*.

¹⁸³ *cuiusque* А, *quisque* В. Так в рукописи.

¹⁸⁴ В А сначала было написано *dissuaviatuum*, затем другим пером слово *dissuaviatus* зачеркнуто и вместо него вставлено: *maxime miratus*. В рукописи В — *animadverti*.

¹⁸⁵ *numquam* А, *nunquam* В.

¹⁸⁶ *atque iuniorum tyrunculi iuniores, sed viri veterani plerique erant; ut mihi plane referre viderentur* — вставка, сделанная другим пером в А и воспроизведенная в В.

¹⁸⁷ В рукописи В добавлено: *ne dicam sanctum*.

architectum non contemnendum¹⁸⁸ M. Ioannem Iustinum¹⁸⁹ et alios illis¹⁹⁰ similes quosdam.

Illud praeterea in patribus ac reliquis fratribus me plurimum recreavit, quod tantam viderem¹⁹¹ diversarum nationum inter se charitatem animorumque¹⁹² coniunctionem, ut, cum pauci¹⁹³ ibi sint¹⁹⁴ (ut unicum hoc exemplum in medium proferam) e remotissima¹⁹⁵ regione patres, et iam¹⁹⁶ ipsum quondam nostrum patrem Scargam¹⁹⁷, illius collegii rectorem, mihi ingenuae¹⁹⁸ atestantem¹⁹⁹, audierim, illos esse sua solatia ac totius collegii columnas. Et reliquos quoque viderim²⁰⁰ in congressionibus ac consessibus²⁰¹ omnibus ad illos tanquam ad suas delicias accurrentes, ipsos porro, cum muneribus emineant, ita demisse se gerere²⁰² ac omnibus se ita aequabiles affabilesque prebere, ac si in media Lituania nati et alti fuissent.

A

B

Quae quidem res, ut est ad conciliandos tibi exterarum nationum, quibuscum vivis, animos, pernecessaria. Ita quid potest esse iucundius? Quidve optabilius, quam intelligere te ab illis diligi et in

Quae quidem res, ut est ad conciliandos tibi exterarum nationum, quibuscum vivis, pernecessaria. Ita quid potest esse iucundius? Quidve optabilius, quam intelligere te ab illis diligi et in oculis haberi, quibuscum extra larios parietes vivas? Taceo hic charitatem, erga nos, hospites et externos, ibi exhibitam, ne dare auribus

¹⁸⁸ contemnendum A, contemnendem B.

¹⁸⁹ M. Ioannem Iustinum A, Ioannem B.

¹⁹⁰ illis A, illi B.

¹⁹¹ viderim A, viderem B.

¹⁹² animorumque A, et animorum B.

¹⁹³ pauci A, duo tantum ni fallor B.

¹⁹⁴ В A сначала написано sunt, затем исправлено другим пером на sint; в B — sint.

¹⁹⁵ remotissima A, remotissima B.

¹⁹⁶ iam — в A вписано сверху другим пером, в B слово отсутствует.

¹⁹⁷ Scargam A, Schargam B.

¹⁹⁸ mihi ingenuae A, ingenuae mihi B.

¹⁹⁹ atestantem A, contestantem B.

²⁰⁰ illos esse sua solatia ac totius collegii columnas. Et reliquos quoque viderim — вставка, сделанная другим пером в A и затем повторенная с изменениями в B, где сказано: illos etiam sua solatia ac collegii totius columnas. Et reliquos quoque viderim.

²⁰¹ consessibus A, consessionibus B.

²⁰² demisse se gerere A, se demisse gerere B.

oculis haberi? quibuscum videar, ego certe, qui omnium (maxime
extra lares patrios³ in meis morbis) maximam sum expertus,
tacere non deberem.

Quae omnia minutius persequor²⁰⁴ libentiusque Paternitati Tuae narro, ut qui primus omnium a te, vixdum creato²⁰⁵ generali nostro, ad hanc Moscoviticam missionem remotissimam cum patre Possevino iussu pontificis maximi destinatus sum²⁰⁶, ita de remotissimis istis tuis fratribus ac filiis hanc tibi primus consolationem primitiarum loco rependam, cum sciam vix aliunde²⁰⁷ de illo collegio pro sua modestia talia tibi quemquam²⁰⁸ scripturum. Transeo nunc ad alia.

Postridie adventus nostri regem serenissimum Stephanum consalutavimus. Occupatoque tum in consilio, tum²⁰⁹ suis capiendo et in luctu Christophori²¹⁰ principis Transilvaniae, fratris sui catholicissime²¹¹ iuxta ac piensissime defuncti, cui in sequentem diem²¹² sollemnissime parentare parabat, literas tantum pontificias reddidit pater, cum quo²¹³ deinde biduo post minutissime de rebus omnibus, ob quas mittebatur, egit. Qui per omnia non modo sanctae sedi apostolicae obedientem et illius observantissimum, sed et societati quoque nostrae²¹⁴ benevolum se ac faventem exhibuit.

Et cum pater Possevinus mandato Paternitatis Tuae patrem Simonem Nicovium in Suetiam missurus esset, ut inde pater alter Simon²¹⁵ Vissocius²¹⁶ (quae societatis nostrae est in aegros fratres²¹⁷ charitas et providentia) ad clementius suaeque aegritudini²¹⁸ congruentius coe-

²⁰³ quibuscum extra lares patrios — написано и зачёркнуто.

²⁰⁴ persequor A, prosequor B.

²⁰⁵ vixdum creato — в B отсутствует.

²⁰⁶ cum patre Possevino iussu pontificis maximi destinatus sum A, tum patre Possevino a pontifice maximo adlegato destinatus B.

²⁰⁷ aliunde A, alium B.

²⁰⁸ quemquam — в A вписано сверху другим пером, в B слово отсутствует.

²⁰⁹ cum A, tum B.

²¹⁰ В A после слова Christophori над строчкой другим пером вставлен союз aut (или vel?). В рукописи B его нет.

²¹¹ catholicissime A, catholicissime B.

²¹² in sequentem diem A, cui in sequentem diem B.

²¹³ quo — в B отсутствует.

²¹⁴ sed et societati quoque nostrae A, et ipsi ac societati B.

²¹⁵ Simon A, Simo B.

²¹⁶ Vissocius A, Visocius B.

²¹⁷ in aegros fratres A, in agros B.

²¹⁸ egritudini A, aegritudini B.

lum evocaretur, effecit, ut rex non modo illi fidem publicam ac literas commendatitias ad illum regem daret, verum etiam ut regem ipsum denuo amicis²¹⁹ literis incitaret ad illud perficiendum, quod coeperat circa catholicam religionem. Fuit itaque ille pater in Suetiam 22 Iunii²²⁰ cum literis pontificiis ac regiis cumque libris catholicis ibi disseminandis, necnon et aliis rebus nonnullis piis²²¹ ad usum et solatium nostrorum. Ibi multi varii²²² ac numerosi foetus expectati, tacite, velut ovis incubantium²²³.

Librorum etiam bonorum, tum²²⁴ Germanicorum, tum Polonicorum, professionum quoque fidei, Arabicae in urbe editarum, quarum bonum numerum inde²²⁵ secum ferebat pater pro Tartaris, sementem Vilnae reliquit. Unde aliquando vel nos, vel posterius nostri fructum mentent. Utinam vero per omnes dioeceses iam pridem factitatum fuisset aut etiam num²²⁶ fieret, quod per hunc patrem et alios sanctissimus Gregorius pontifex maximus non maximo aere, maxima vero utilitate per multas orbis christiani partes facit. Exiguo enim aere episcopi et praelati hac ratione multas gregis sui animas de ipsorum manibus requirendas redimerent²²⁷ vel servarent.

Certe alicubi in his terris²²⁸ non ita multos ante annos in defuncti cuiusdam proceris²²⁹ codice dati et expensi²³⁰ deprehensum est illum, quod haereticus nimisque²³¹ zelotipus esset (nomini prudens parco), 30 millia aureorum nummorum²³² prodegisse in emendis libris, tum catholicis, tum haereticis, hos quidem ut dispergeret, illos vero ut disperderet ac concremaret.

Hanc ad rem cum finem non faciat pater Possevinus quoslibet cohortandi, reverendissimum Germanicum Malaspinam, nuncium

²¹⁹ denuo amicis *A*, amicis denuo *B*.

²²⁰ 22 Iunii — в *B* пропущено.

²²¹ piis — в *B* отсутствует.

²²² multivarii *A*, multifarii *B*.

²²³ После слов ovis incubantium в рукописи *B* добавлено пропущенное выше 22 Iunii. В *A* написано и зачеркнуто: 22.

²²⁴ tum *A*, cum *B*.

²²⁵ inde — в *B* отсутствует.

²²⁶ Так в рукописях.

²²⁷ redimerent *A*, vel redimerent *B*.

²²⁸ alicubi in his terris *A*, in ea civitate, unde haec mittam *B*.

²²⁹ proceris *A*, proceris huius regni *B*.

²³⁰ codice dati et expensi *A*, codice dati *B*.

²³¹ nimisque *A*, minusque *B*.

²³² nummuum *A*, nummorum *B*.

apostolicum Graecii, et comitem²³³ Hieronymum²³⁴ Rozdrazevium²³⁵, vixdum designatum Cuiaviensem episcopum, Vilnae perfaciles invenit. Centum²³⁶ enim aureos iste statim, sericeas cortinas ac²³⁷ lodices ille a suo sibi parente missas in usum emendorum librorum bonorum, qui dispergantur, deinde dividendas²³⁸ destinavit. Episcopus vero Vratislaviensis librorum huiusmodi²³⁹ aliquot centena suis Nissensibus praelis iussit excudi.

Hic etiam non tacebo auditas esse quorundam capite damnatorum²⁴⁰ a patre Stephano nostro²⁴¹ confessiones, qui alium non habuissent²⁴² confessarium, factasque ab eo vinctis aliis adhortationes²⁴³, unde et aliqui conversi sunt ab haeresi. Et cum quatuor ex illis ob causam, venia et miseratione dignam, reos capitis factos deprehendisset, per reverendissimum Britonoriensem²⁴⁴ episcopum, nuncium apostolicum, a rege illis vitae condonationem impetravit.

A

B

Qui quidem episcopus tanta nos et ipse humanitate complexus est, ut aut nos semper apud se vellet, aut ad nos ipse veniret. Italum quoque quondam, quo a pluribus annis in bellico negotio utitur rex, pellicem, quam diu secum habuerat liberosque ex ea susceperat, ut legitimo eam sibi matrimonio copularet, publice in ecclesia nostra, et nuncio apostolico et nobis presentibus, nunc tandem adegit pater. Quem ante biennium Vilnae, ea de re tentatum saepius, nunquam potuerat expugnare.

²³³ comitem A, reverendissimum comitem B.

²³⁴ Hieronymum — в B отсутствует.

²³⁵ Rozdrazevium A, Rosdrasovium B.

²³⁶ centum A, 100 B.

²³⁷ ac A, et B.

²³⁸ dividendas A, devendendas B.

²³⁹ huiusmodi — в B отсутствует.

²⁴⁰ В рукописи B добавлено: Hungarorum.

²⁴¹ nostro A, comite nostro B.

²⁴² habuissent A, habuisset B.

²⁴³ adhortationes A, adhortaciones B.

²⁴⁴ Britonoriensem A, Bittonoviensem B.

His ita Vilnae peractis
cum²⁴²

His itaque Vilnae expugnatis cum pater
monitus esset, quod postea nulla non dico
hospitia, sed ne tecta quidem reperire es-
set, necessario et tentoriola contra pluvias,
et suppellectilem nonnullam, quotidianis
usibus congruentem, atque sufficientem
annonam, tum bis cocti panis, tum potio-
num huius regionis, et obsoniorum, pabu-
lumque pro equis, et rotas quoque, si quae
in illis solitudinibus casu aliquo frange-
rentur, illis sufficiendas, et alia huiusmo-
di Vilnae coemenda esse. Novus currus
onerarius, equi novi cum iam dictis rebus
apparati sunt. Cum vero

regi visum esset²⁴⁶ operae²⁴⁷ pretium²⁴⁸, ut ipsum Disnam usque
atque Polociam²⁴⁹ comitaremur, ut ex reddito²⁵⁰ internuncii sui,
quem ante nostrum Vilnam adventum ad principem Moscoviae
(id petentibus illius legatis, pro tractanda pace ad se missis²⁵¹) in
Moscoviam ablegarat²⁵², clarius pateret, quid patri nomine pontifi-
cio de pace, se interpellanti, respondendum esset, quidque de no-
stro in Moscoviam transitu statuendum, commodissima visa est²⁵³
ista occasio²⁵⁴ multa interim agendi cum rege, cum suis, cum exer-
citu²⁵⁵.

Ergo Vilna²⁵⁶, unde rex cum copiis suis triduo ante discesserat²⁵⁷, nos
cum illius²⁵⁸ cancellario supremo, totius exercitus imperatore designa-

²⁴² cum — вписано сверху другим пером.

²⁴⁶ esset *A*, fuisset *B*.

²⁴⁷ opere *A*, operae *B*.

²⁴⁸ pretium *A*, precium *B*.

²⁴⁹ Polociam *A*, Polocium *B*.

²⁵⁰ reddito *A*, reditu *B*.

²⁵¹ missis *A*, misit *B*.

²⁵² ablegarat *A*, adlegarat *B*.

²⁵³ commodissima visa est *A*, commodissima patri visa est *B*.

²⁵⁴ ocasio *A*, occasio *B*.

²⁵⁵ cum suis cum exercitu *A*, cum suis et cum exercitu *B*.

²⁵⁶ Vilna *A*, Vilnae *B*.

²⁵⁷ cum copiis suis triduo ante discesserat *A*, triduo ante discesserat cum copiis suis *B*.

²⁵⁸ illius *A*, ipsius *B*.

to²⁵⁹, die 25 Iunii Disnam profecti sumus²⁶⁰. Accidit hoc²⁶¹ patri omnino ad voluntatem, et negotio²⁶², ad quod mittebatur, etiam²⁶³ commodissime. Cum enim²⁶⁴ cancellarius ipse, Ioannes Zamoiski²⁶⁵, qui pene summam belli huius²⁶⁶ gerit, nobis uteretur familiarissime, per illud iter novem²⁶⁷ dierum²⁶⁸ multa sensim sunt explicata (ut et Vilnae apud regem quoque²⁶⁹ fuerat²⁷⁰ pater), quae suspiciosam ac²⁷¹ invidiosam apud senatum Lituanicum²⁷² reddere poterant (atque adeo²⁷³ etiam reddiderant) hanc missionem²⁷⁴ nostram, ut omittam alia multa²⁷⁵, quae in rem illius regni publicam cum illo viro, mehercule²⁷⁶, integerrimo pertractata sunt

A

B

a patre, utpote de Chioviensi catholico episcopo designando, de catholicis magistratibus locis omnibus praeficiendis, quae vel deinceps occupabuntur vel vacare contigerit. A quo etiam ex familiari sermone multas rationes didicisse potuit pater, quibus illud regnum in pietate iuvare possit, multis etiam bonis de summo pontifice, de sede apostolica a patre enarratis in eius maiorem observantiam. Tum ipse, tum rex, postea ab illo de iis omnibus edoctus (cum alioquin essent

²⁵⁹ totius exercitus imperatore designato — в B отсутствует.

²⁶⁰ suntus A, sumus B.

²⁶¹ hoc A, et hoc B.

²⁶² negotio A, negocio B.

²⁶³ etiam A, et B.

²⁶⁴ enim A, dominus B.

²⁶⁵ Zamoiski A, Zamoschius B.

²⁶⁶ Врукописи B добавлено: acregnitotius.

²⁶⁷ novem A, 9 B.

²⁶⁸ Врукописи B добавлено: et in sacris et in mensa et privatim et ubique.

²⁶⁹ apud regem quoque A, quoque apud regem B.

²⁷⁰ fuerat A, fecerat B.

²⁷¹ ac A, et B.

²⁷² Lituanicum A, Lithuanicum B.

²⁷³ atque adeo A, adeo atque B.

²⁷⁴ hanc missionem A, missionem hanc B.

²⁷⁵ alia multa A, multa alia B.

²⁷⁶ mehercule — в B отсутствует.

observantissimi), patris opera sunt adducti, quam deinde Poloci literis uterque suis, amoris et obsequii plenissimis, ad suam serenitatem datis, luculenter testati sunt.

Disnam pervenimus 3^a Iulii, quo die eodem appulit e Galicia rediens reverendissimus Vilmensis episcopus.

Disnam pervenimus 3 Iulii, quo die eodem appulit ex Galicia rediens reverendissimus Vilmensis episcopus. Atque hic nova patri se obtulit bene faciendi occasio. Cum enim antea et illo usus esset familiarissime, nunc cum²⁷⁷ maxime egeret ob novum onus episcopatus, illi impostum. Multis illum de rebus consulens et verbo, et scripti ipsi²⁷⁸, ne utiquam defuit, multaque bona (illo audito) se in nova, quam initurus erat, administratione facturum recepit.

Hic cum²⁷⁹ pater rogatus fuisset, ut semel apud regem contionem²⁸⁰ Latinam haberet, sic praestitit, ut in ea rex lachrymas fundere sit visus. Ostendebat enim²⁸¹, qua ratione praelia Domini exercituum praeliaretur rex, si primum suae pietatis exemplo (quod facit), tum vero recta verbi divini predicatione exercitum suum, e²⁸² variis nationibus, variis erroribus imbutis, conflatum, ad catholicam religionem traducendum curaret, subactosque²⁸³ ac devictos populos ita statim in eadem religione studeret institui, ut confecto bello et ii, qui ex Moscovia nobiles viri detinentur in vinculis, bene instituti, postquam vinculis corporis simul et errorum soluti in Moscoviam redeuntes, et illi cum hostium, tum errorum quoque suorum victores effecti in Germaniam, Suetiam²⁸⁴ et Hungariam revertentes, et Dei gloriam, et regis victoris pietatem ubique praedicarent.

²⁷⁷ Конъектура: eum.

²⁷⁸ Конъектура: ipse.

²⁷⁹ hic cum A, hic et cum B.

²⁸⁰ contionem A, concionem B.

²⁸¹ ostendebat enim A, ostendens B.

²⁸² e A, ex B.

²⁸³ curaret subactosque A, curare subactos B.

²⁸⁴ Suetiam A, Scotiam B.

Quae res impulit regem, ut deinde literis ad Paternitatem tuam datis²⁸⁵ aliquot Hungaricos concionatores pro exercitu suo peteret. Etsi enim miles ille fere arrianus est aut calvinista, quemcunque tamen sacerdotem, concionantem sua lingua, se libentissime audituros ipsi nostro patri Stephano Slavo²⁸⁶ testati sunt multi.

Quod, si Deus Optimus Maximus materiam²⁸⁷ bene agendi praebebat²⁸⁸ ubique, ita²⁸⁹ nusquam²⁹⁰ aliquid pro eius divina gloria sufferendi deerit²⁹¹ occasio. Mihi vero potissimum, qui, cum primum nuncium²⁹² de mea in Moscoviam profectione literis patris Possevini²⁹³ accepi, demiratus: quid ego, infans et imbellis, in Moscovia agere possem? Illico subitit animum illa cogitatio: quid, si non ad agendum, sed ad sufferendum vel patiendum²⁹⁴ aliquid pro divina gloria et divina patria mitterere?²⁹⁵ Quod cum ita prorsus evenerit²⁹⁶, adeo me²⁹⁷ tamen non paenitet²⁹⁸ facti, ut alios²⁹⁹ sex menses nesciam ubi fructuosius collocarim. Multa enim vidimus, audivimus multaque ex his, quae passi sumus³⁰⁰, didicimus, quae universae nostrae³⁰¹ proderunt vitae ac³⁰² forsitan etiam alienae.

A

B

Hospitium Disnae forte in ipso arcis propugnaculo nacti sumus — cum eo patre societatis nostrae communaе, qui regi est a

Hospitium Disnae forte in ipso arcis propugnaculo nacti sumus — cum eo patre societatis nostrae communaе, qui regi est a

²⁸⁵ ad Paternitatem tuam datis A, urbem missis B.

²⁸⁶ Slavo — в B отсутствует.

²⁸⁷ materiam A, misericordiam B.

²⁸⁸ praebebat A, praebeat B.

²⁸⁹ ita A (сначала написано, а затем зачеркнуто), ita B.

²⁹⁰ nusquam A, nunquam B.

²⁹¹ deerit A, deerat B.

²⁹² nuncium A, nunciante B.

²⁹³ literis patris Possevini A, a patre Possevino B.

²⁹⁴ patiendum A, paciendum B.

²⁹⁵ pro divina gloria et divina patria mitterere A, cum divina gratia pro divina gloria mitterer B.

²⁹⁶ evenerit A, evenit B.

²⁹⁷ me A, non B.

²⁹⁸ paenitet A, penitet B.

²⁹⁹ Так в рукописях. Конъектура: alias.

³⁰⁰ multaque ex his, quae passimus — в B отсутствует.

³⁰¹ universae nostrae A, nostrae universae B.

³⁰² ac A, et B.

concionibus sacris. Ea turris erat antiqua lignea tecto praesertim male materiata.

Cumque per illos duodecim dies, quibus ibi fuimus, sudum fere esset, ac pluvium coelum³⁰³ saepe comedentes, saepe etiam dormientes effusissima pluvia lectum vel mensam mutare loco cogebat: nec tamen aliquid siccum invenire poteramus. Unde et pedore, et stabuli inferioris humiditate, ad nos per rimas pavimenti latissimas exhalante ubique, inclementia coeli (turris enim quaquaversa aperta propemodum nihil nos protegebat) tanta me cholicae meae reliquarumque, quas dixi, egretudinum tormenta, inter licet aenea tormenta propugnaculi illius, super medium faeno iacentem, invasere, ut ex eo tempore deinceps gravius, quo ad brachium dextrum presertim, semper habuerim.

concionibus sacris. Ea turris antiqua erat lignea tecto praesertim male materiato. Itaque equi nostri, in inferiori armamentario collocati, quod angustae nimis iacerent, et hinnitu, et calcitratione sua nos (pavimento simplici tantum, e tabulis, male coherentibus, facto, ab illis dissitos) omni pene somno privabant. Praeterea, cum per illos 12 dies, quibus ibi fuimus, sudum fere esset, ac pluvium coelum saepe comedentes, saepe etiam dormientes effusissima pluvia lectum ac mensam mutare loco cogebat: nec tamen aliquid siccum invenire poteramus. Cum 10 homines uno loco iaceremus, unde et pedore illo stabuli inferioris, ad nos per rimas pavimenti latissimas exhalante, et sudi inclementia coeli (turris enim quaquaversum aperta propemodum nihil nos protegebat) tanta me cholicae meae reliquarumque, quas dixi, aegretudinum tormenta, inter licet aenea tormenta, super modico faeno iacentem, invasere, ut ex eo tempore deinceps gravius, quo ad g³⁰⁴ brachium dextrum presertim, sem³⁰⁵ habuerim. Nec sane tutum nobis valde fuisset ibi somno vehementius opprimi, cum dormientes nos vel potius sarcinas nostras semel atque iterum aggredi pertentarent sive nocturni vi

³⁰³ В А, вероятно, сначала было написано coeli, затем исправлено на coelum.

³⁰⁴ Скорее всего, переписчик, как смог, скопировал некое сокращение, не поняв его.

³⁰⁵ Конец слова забыт при переносе.

giles, sive furunculi. Itaque et ipsi,
non equi solum nostri, excubitores
erant, qui nos ad vigilias excitabant.

Sed haec parerga missa faciamus. Sed haec parerga missa faciamus.

Disnae ac Polocii vidimus, quam egregiam quoque in illo exercitu navet operam pater ille Martinus Laterna, regius concionator, de quo dixi. Qui, ubicunque hospicium³⁰⁶ nancisci contingit, erecto sacello³⁰⁷ ad quotidiana sacra frequentissimum populum habet. Diebus vero festis, antequam³⁰⁸ regi Latinam faciat³⁰⁹ concionem, in suo, quod dixi, privato sacello³¹⁰ non paucioribus auditoribus Polonice etiam³¹¹ concionatur, multosque hac ratione traducit ad pietatem atque ad catholicam religionem.

Paucis illis diebus, quibus una³¹² fuimus, quotidie illum confessiones³¹³ audientem vidi, et in his regulum unum Lituaniae (ducem vocant) cum uxore sua, quem et apud regem ab illata vindicavit iniuria, et cum Deo, detestatis haeresibus, reduxit in gratiam.

Idem quoque, cum rescisset nobilem quendam³¹⁴ Litanum, prius sub rege merentem omnique militari sacramento obstrictum, qui tamen ad Moscum transfugere fuerat meditatus, ad palum esse damnatum, eum vinctum invisens solatus est, et, quia haereticus erat, veritatem edocens, illum, haeresi detestata, cum famulo eadem cathena vincto sacra communione refecit.

Qui postea per literas ab nescio quo haerethico mista³¹⁵ obiurgatus et ad vomitum animatus, adeo non consensit, ut, animosior factus, et literas illas ipsi patri traderet, et mistam³¹⁶ haeticum conspuleret adeoque alacriter se comparabat ad mortem, ut sibi hunc casum (id

³⁰⁶ hospicium A, hospitium B.

³⁰⁷ В А после слов: erecto sacello, написано и зачеркнуто: non paucioribus. Ср. ниже: insuo... privatosacellononpaucioribus. Эта ошибка доказывает, что текст данного списка был переписан с другого.

³⁰⁸ antequam A, postquam B.

³⁰⁹ faciat A, fecit B.

³¹⁰ privato sacello A, sacello privato B.

³¹¹ etiam — в B отсутствует.

³¹² unam A, una B.

³¹³ confessiones A, confessionem B.

³¹⁴ quondam A, quendam B.

³¹⁵ mista A (сначала написано, а затем зачеркнуто), mysta B.

³¹⁶ mistam A, mystam B.

permittente Dei misericordia)³¹⁷ ad animae suae salutem aeternam evenisse existimaret, quicquid demum de vita, nomine ac fortunis, quae momentanea sunt, esset futurum.

Ne tamen in illo saevo³¹⁸ genere mortis quandoque³¹⁹ deficeret, rogatus a nostris rex, ut liberaretur, capite eum plecti iussit famulumque, ut minus reum, domino suo correo³²⁰ etiam pro ipso rogante dimitti. Cumque Polocii ante duceretur ad mortem, quam³²¹ pater Laterna il-luc Disna³²² pervenisset, vocari tamen iussit alium de societate nostra sacerdotem, qui sibi morituro assisteret; constantissimeque mortem illam subiens, ceteros³²³ ad catholicam religionem³²⁴ fidemque regi ob-servandam animabat. Ante tamen literas scribere patri Martino voluit, quam obiret, quibus et se in ea fide catholica, quam ipse edocuerat³²⁵, constantissime mori testabatur, et animam suam ac³²⁶ coniugem quo-que viduam illi commendabat³²⁷. Atque haec Disnae, ut alia plura³²⁸, causa brevitatis omittam.

Disna profecti XIII³²⁹ Iulii, traiecto Dzvina fluvio³³⁰, via perdiffi-cili³³¹, in sylva recens exsecta³³², eodem tamen die Polociam³³³ deve-nimus et in arce apud nostros excepti sumus hospitio, ubi³³⁴ etiam pridie Vilmensis episcopus hospicium sibi delegerat. Huc rex e ca-stris, sesqui miliario³³⁵ Italico³³⁶ dissitis, ad audiendam concionem et

³¹⁷ adeoque alacriter se comparabat ad mortem, ut sibi hunc casum (id permittente Dei misericordia) *A*, id permittente Dei misericordia, adeoque alacriter se compara-bat ad mortem, ut sibi hunc casum *B*.

³¹⁸ illo saevo *A*, saevo illo *B*.

³¹⁹ quandoque *A*, quandoque forte *B*.

³²⁰ coreo *A*, correo *B*.

³²¹ quam *A*, quando *B*.

³²² Disna *A*, Disnae *B*.

³²³ caeteros *A*, ceteros *B*.

³²⁴ religionem *A*, religionem *B*.

³²⁵ edocuerat *A*, eum edocuerat *B*.

³²⁶ ac *A*, et *B*.

³²⁷ comendabat *A*, commendabat *B*.

³²⁸ plura *A*, privata *B*.

³²⁹ XIII *A*, 14 *B*.

³³⁰ traiecto Dzvina fluvio — в *B* отсутствует.

³³¹ perdifficili *A*, perdifficili *B*.

³³² exsecta *A*, exacta *B*.

³³³ Polociam *A*, Polocium *B*.

³³⁴ ubi *A*, uti *B*.

³³⁵ miliario *A*, miliaris *B*.

³³⁶ Italico *A*, Italici *B*.

sacrum in sacellum nostrum bis venit, ultroque et cum patre, et cum Vilmensi rectore, ad se Vilna accersito, serio egit de fundatione Polocensis collegii.

Cumque modus illi propositus fuisset faciendi ex parte sua quicquid habebat in animo, ut sic voto suo (quod omnino optabat, antequam prodiret in aciem, propter incertos bellorum eventus) satisfaceret, relicta tamen³³⁷ societatis³³⁸ et Paternitatis Vestrae libertate sua acceptandi vel respuendi ea, prout in rem suam fore iudicaret, nunquam conquievit bonus rex, quoad rem perfecisset

A

B

litterasque a senatu Lituano, vix sextam partem catholico, approbatas et subscriptas illi rectori tradidisset.

Quin³³⁹ etiam pro praesentibus eorum, qui ibi³⁴⁰ resident, tum circa victum et amictum, tum circa sarta³⁴¹ tecta necessitatibus, mille statim florenos numeravit non petitos. Idque tanta cum animi alacritate, ac si ad fervens bellum iam³⁴² nulla egeret pecunia, nec ullam maioris momenti occupationem prae manibus haberet, quam ut illud collegium primo quoque tempore fundaretur.

Interea temporis cum regem pater de pace cum Mosco facienda³⁴³ nomine pontificis maximi hortaretur, spemque bonam faceret rex in ea re maximam se Suae Sanctitatis cohortationum habiturum rationem, en redeunt internuncii ex Moscovia cum literis illius principis prolixissimis (50³⁴⁴ foliorum audiui fuisse ac propter eam³⁴⁵ causam fortassis 12 dies³⁴⁶ tardius accepto termino venerant). Eae XVIII Iu-

³³⁷ tamen A, tamen interim B.

³³⁸ Врукописи B — societate, в A написание слова неразборчивое. Возможно, сначала было написано societate, затем исправлено, кажется, на societatis.

³³⁹ Quin A (исправление, сделанное другим пером, видимо, сначала было написано cui); cui B.

³⁴⁰ ibi A, sibi B.

³⁴¹ sacra A, sarta B.

³⁴² bellum iam A, iam bellum B.

³⁴³ sancienda A, facienda B.

³⁴⁴ В A сначала написано, кажется, 30, затем исправлено другим пером на 50. В списке B — 50.

³⁴⁵ propter eam A, propterea B.

³⁴⁶ dies A, dierum B.

lii inspectante me regi et senatui sunt oblatae, et legati auditi³⁴⁷. Verum cum preter omnium spem et expectationem, qui pacem omnino conclusum³⁴⁸ iri³⁴⁹ putabant, longe inferioris pacis condiciones adferret internuncius iste postremus, quam ipsimet legati attulerant antea. Rex, iratus et conquestus hac sibi strophā ad bellum extrahendum impostum esse, illos³⁵⁰ postero die dimisit, contestans illis se posthac nec ipsa Livonia tota fore contentum.

Itaque re infecta abscessere legati, cum tamen prius pater bis³⁵¹ illos convenisset (rege id summa cum confidentia permittente, imo volente) deque pace ista nomine pontificio prolixē egisset, quo ipsi sollicitudinem³⁵² sedis apostolicae ac summi pontificis³⁵³ pro sui principis quiete animadvertentes, viam apud illum sternerent faciliorem, ad praeceptum cum illo religionis negotium pertractandum.

Illuxitque in hoc mirum in modum divinae providentiae dispositio, cum enim ante multa annorum lustra tentata fuisset saepius³⁵⁴ a sede apostolica ista³⁵⁵ cum principe Moschorum³⁵⁶ tractatio, semper antea a Lituaniis³⁵⁷ nescio qua causa impedita atque adeo intercepta fuerat.

Nunc fecit benignissimus Deus in illud tempus hunc nostrum adventum incidere, cum utrique parti (pacem, ut videre erat, sed cum sua cuique³⁵⁸ maiore dignitate desideranti) esset et adventus acceptissimus, et transitus in Moschoviam³⁵⁹ noster optabilissimus. Nullus enim alterutri parti tractandae pacis cum dignitate sua relictus fuerat locus, cum, ut dixi, Moschus³⁶⁰ in postremis hisce literis suis edixisset, ut noster rex nisi³⁶¹ iis conditionibus, quas illi proponebat, acquiesce-

³⁴⁷ regi et senatui sunt oblatae, et legati auditi *A*, et regi et senatui oblatae, et legati *B*

³⁴⁸ conclusam *A*, conclusum *B*.

³⁴⁹ В *A* сначала написано, кажется, *ire*, затем исправлено другим пером на *iri*; в *B* — *iri*.

³⁵⁰ illos *A*, ullos *B*.

³⁵¹ pater bis *A*, bis pater *B*.

³⁵² sollicitudinem *A*, sollicitudinem *B*.

³⁵³ pontificis — в *B* отсутствует.

³⁵⁴ saepius *A*, sepius *B*.

³⁵⁵ ista *A*, in ista *B*.

³⁵⁶ Moschorum *A*, Moscorum *B*.

³⁵⁷ Lituaniis *A*, Lithanis *B*.

³⁵⁸ cuique *A*, quisque *B*.

³⁵⁹ Moschoviam *A*, Moscoviam *B*.

³⁶⁰ Moschus *A*, Moscus *B*.

³⁶¹ noster rex nisi *A*, nisi rex *B*.

ret, ad 50³⁶² annos nulli vicariae legationi locum iri concessum speraret. Rex vero contra³⁶³ nec se posthac Livonia tota contentum fore fuerat attestatus³⁶⁴.

Solus ergo restabat³⁶⁵ pater, qui tum recte praesens aderat et ad³⁶⁶ hoc³⁶⁷ missus fuerat. Qui salva utriusque dignitate, nomine pontificis maximi, veluti communis omnium christianorum patris, se tanquam sequestrem³⁶⁸ inter hos principes interponeret et ad pacis consilia capienda utrumque³⁶⁹ sollicitaret. Hinc et legati Moschi³⁷⁰ nos secum libenter in Moschoviam³⁷¹ adduxissent, ad quod semel atque iterum patrem invitarunt, et Lituanicus ipse senatus tum rei ipsius momentis, tum etiam regis testimonio, maiori erga nos concepta fiducia, grato nos eo animo proficisci videbant.

Qua in re egregie sane regis illius fides in sedem apostolicam inque nostram societatem enituit devotio. Bis enim pridie discessus sui patrem solum, ad se vocatum in tentorium, diu detinuit, suaque consilia illi fidentissime aperuit³⁷², et literis commendatoriis³⁷³ ad praefectos arcium suarum datis et pristavo addito (id nomen adiunctum viae ducem significat rerumque omnium³⁷⁴ necessarium procuratorem) nos humanissime dimisit; itemque cancellarius eius et reliqui.

Eodem etiam die ad maiorem gratiam captandam misit pater legatis Moschoviticis³⁷⁵ duos captivos praefectos arcis Vieliciensis³⁷⁶, anno

³⁶² 50 *A*, quinquaginta *B*.

³⁶³ contra *A*, contro *B*.

³⁶⁴ attestatus *A*, contestatus *B*.

³⁶⁵ solus ergo restabat *A*, solus ergo tum restabat *B*.

³⁶⁶ В *A* после слов *aderat* *et* *ad* написано и зачеркнуто: *pacis consilia*. Ср. ниже: *interponeret et ad pacis consilia*. Это еще одно доказательство того, что текст был переписан с другого.

³⁶⁷ В *A* сначала было написано, кажется, *hos*, затем исправленное на *hunc*. В рукописи *B* — *hoc*.

³⁶⁸ *sequestrem A*, *sequestrem B*.

³⁶⁹ *utrumque A*, *utrunque B*.

³⁷⁰ *Moschi A*, *Mosci B*.

³⁷¹ *Moschoviam A*, *Moscoviam B*.

³⁷² В рукописи *B* добавлено: *deque piis rebus monientem et audit, et gratias agit, et, quod in se fuerit, se facturum promisit*.

³⁷³ *commendatoriis A*, *commendatiis B*.

³⁷⁴ *omnium* — в *B* отсутствует.

³⁷⁵ *Moschoviticis A*, *Moscoviticis B*.

³⁷⁶ *Vieliciensis A*, *Velisiensis B*.

superiore vi captae³⁷⁷, quos in gratiam summi pontificis a rege imperatos ipse ad principem Moschowiae³⁷⁸ dono mittebat.

His Polocii peractis³⁷⁹ animatisque nostris ibi residentibus ad tuendum institutum, vineamque illam (quod sane faciunt egregie) excolendam³⁸⁰, bonoque animo pro Christi amore ferendam tantisper illam solitudinem (duo enim tantum sunt sacerdotes absque adiutore³⁸¹ ullo), donec collegium efformetur, die sacro beatae Magdalенаe, sacris a nobis peractis, ab reliquis percepta communione, in viam nos dedimus Horsam versus, comitati a Basilio nobili viro, voluntariorum militum (Cosacos³⁸² vocant) ductore. Qui cum esset fidei³⁸³ Ruthenicae³⁸⁴, hoc est Graecae, ita eum quotidie catechisavit³⁸⁵ pater in cursum secum assumptum, ut Graecorum erroribus valediceret et catholicam religionem amplecteretur.

A

B

Et quia nullus erat ex nobis, qui eius confessionem posset exhipere³⁸⁶, id se Polocium rediens cum nostris facturum sancte promisit. Ad quos etiam de ea re pater illum per³⁸⁷ literas dedit, simul et ad regem et ad cancellarium, ut sic firmior et constantior in fide permaneret. Duxit ille nos ad villam suam, quam in eo itinere habet, ibique diem alterum detentos humaniter cum sua coniuge et filiis suis nos tractavit. Qui omnes in erecto apud se a nobis

³⁷⁷ В А сначала написано *captae*, затем исправлено другим пером на *captos*; в В — *captae*.

³⁷⁸ *Moschowiae A, Moscoviae B.*

³⁷⁹ Врукописи В добавлено: *comparatisque ibi Ruthenis libris, qui aliquando divino servitio inservire per Russiam atque Moscoviam poterunt.*

³⁸⁰ *quod sane faciunt egregie) excolendam A, quod sane faciunt) egregie colendam B.*

³⁸¹ *adiutore A, auditore B.*

³⁸² *cosactios A, cosacos B.*

³⁸³ *fidei A, fidie B.*

³⁸⁴ *Ruthenicae A, Ruthenice B.*

³⁸⁵ *catechisavit A, cathechisavit B.*

³⁸⁶ *exhipere* — такврукописи. Конъектура: *excipere*.

³⁸⁷ *illumper* — такврукописи. Конъектура: *perillum*.

sacello et missas audire, et sal et aquam benedictam servare expetiverunt. Inde profecti die domino Iacobo apostolo sacro, cum per civitatem Sochole, quae ducis unius Litanici est, transiremus, ducis illius filii duo cum praeceptore, linguae Latinae gnaro, nos ad currum salutatum venerunt. Pater occasione accepto in currum conscendere eos fecit ac praeceptorem lutheranum deprehensum serio ad catholicam religionem hortatus, sic promovit, ut promitteret illi tertio se ad proximum Septembrem Vilnae (quo cum adolescentibus illis a duce studendi gratia in collegio societatis nostrae mittendus erat) se ad³⁸⁸ catholicam religionem amplexurum peccataque sua sacra confessione expiaturum. Quem demum catechismo Romano Latino libelloque Germanico pio donatum dimisimus. Reliquum viae illius Horsam usque sic satis commode confecimus, sub die tamen fere hospitantes, sed sudum coelum favebat, quamvis equus unus ex optimis nos hic³⁸⁹ in via defecerit, sicut et postea in Moscovia alter.

Horsam pervenimus 26³⁹⁰ Iulii, ubi regis haud dubie iussu et³⁹¹ a praefectis arcis ad duo Germanica milliaria nobis processum est obviam cum equitibus aliquot³⁹², et a palatino non longe ab arce excep-

³⁸⁸ sead — в рукописи ошибочно повторено то, что уже стоит выше: seadproximumSeptembrem.

³⁸⁹ noshic — так в рукописи. Конъектура: nostris.

³⁹⁰ 26° A, 26 B.

³⁹¹ et A (написано и затем другим пером зачеркнуто), et B.

³⁹² В A сначала написано: cumequitibusaliquot, затем другим пером исправлено на: cum equibus; в B — cumequitibusaliquot.

ti sumus³⁹³, et ad hospitium³⁹⁴ usque sat honorificum ab eo deducti. Quos³⁹⁵ prope arcem transeuntes peditum copiae bombardarum explosione suo more consalutarunt.

A

B

Biduum ibi substitimus Calendisque Augusti Boristene, arcem illam praeterfluente, comitantibus nos aliquantulum praefectis illis, Dobrownam, quatuor tantum leucis inde distantem, postremam regis Poloniae arcem Moscho conterminam, pervenimus.

Cum illic a praefecto arcis invitatus esset ad prandium pater, invitavit et ipse illum cum suis omnibus ad sacellum, quod domi statim erexeramus. Quo cum frequentes venissent, pater sub missam (dominicus enim dies erat, et praefecti erant catholici) concionem ad illos habuit per interpretem, nobilem Ruthenum adolescentem Basilium Zamaskii, pium ac promptum, in Ruthena quidem fide educatum, sed ex quo ante aliquot menses conversus zelo catholicae religionis promovendae ac Ruthenos ad eam perducendi flagrantem, quem propter linguae Moscoviticae peritiam pater secum Vilna adduxerat. Libros etiam et donaria pia (ut ubique solebat) hic reliquit pater. Inde dimisso cum literis ad regem, quem dixi, priore pristavo Basilio alteroque nobis in locum eius subrogato, sumptis etiam ad impedimenta nostra vehenda, deficiebant enim equi nostri, bigis (colassas hic passim vocant) superatoque Borysthene, arcem illam praeterfluente, comitantibus nos aliquantulum praefectis illis, Dobrownam, quatuor tantum leucis inde distantem, postremam regis Poloniae arcem Mosco conterminam, ipsis...³⁹⁶ Kalendis Augusti pervenimus. Ibi sumpta caena, quam nobis apparaverat arcis praefectus, cum parochus Ruthenae fidei (quae in illis locis communis est)

³⁹³ sumus A, samus B.

³⁹⁴ hospitium A, hospicium B.

³⁹⁵ В А сначала написано: quos, затем другим пером исправлено на etnos; в В — quos.

³⁹⁶ Слово неразборчиво.

supervenisset (populum hic vocant), molitori haud absimilis, cum plurimis aliis supra 40 (locus enim, ut deprehendi, publicum erat diversorium), coepit pater de religione verba facere, ex quibus quantum reliqui annuendo aedificari videbantur, tamen ille stomachabatur, licet convictus deinde rationibus visus sit, mitior factus ac mutior pro pudore.

Postera³⁹⁷ die inde digressi. Dedit quidem nobis palatinus loci (paululum et ipse nos comitatus) quinque equites pro tutela illius periculosi transitus ad Moschowiae³⁹⁸ fines — cum 50³⁹⁹ nobis Hor-sae promissi fuissent, — sed qui et ipsi post alterum miliare⁴⁰⁰ nos quoque destituerunt, veriti, ut aiebant, ne in Moschorum⁴⁰¹ manus inciderent.

Solo itaque nixi⁴⁰² divino⁴⁰³ praesidio, ne forte confideremus in filiis hominum, in quibus non est salus, sylvam perdifficilem, securibus nobis⁴⁰⁴ viam parantes, saepe⁴⁰⁵ etiam currum ipsum manibus trahentes et quandoque⁴⁰⁶ portantes, penetravimus. Et ad vesperam sub coelo pluente in terra madida fixis tentoriolis uno miliari⁴⁰⁷ ab ipsis Moschowiae⁴⁰⁸ finibus pernoctavimus. Misimusque hominem, qui⁴⁰⁹ lustraret, num ad fines ipsos iam Moschorum⁴¹⁰ pristavi⁴¹¹ et equites, nos excepturi⁴¹², venissent. Cumque nullum⁴¹³ apparere relatum fuis-

³⁹⁷ postera A, postero B.

³⁹⁸ Moschowiae A, Moscoviae B.

³⁹⁹ 50 A, quinquaginta B.

⁴⁰⁰ miliare A, miliare B.

⁴⁰¹ Moschorum A, Moscorum B.

⁴⁰² nixi A, mixi B.

⁴⁰³ В А слово divino пропущено и вписано сверху другим пером.

⁴⁰⁴ securibus nobis A, nobis securibus B.

⁴⁰⁵ saepe A, sepe B.

⁴⁰⁶ qnq (= quandoque) A, quodocunque B.

⁴⁰⁷ milliari A, miliari B.

⁴⁰⁸ Moschowiae A, Moscoviae B.

⁴⁰⁹ В А сначала написано num, затем сделано исправление, очевидно, означющее qui. Всписке B — qui.

⁴¹⁰ Moschorum A, Moscorum B.

⁴¹¹ pristavi A, pristani B.

⁴¹² nos excepturi A, nos ibi excepturi B.

⁴¹³ nullum A, nullos B.

set, summo⁴¹⁴ mane ad fines ipsos⁴¹⁵ proreximus⁴¹⁶ ibique fixis tentoriis pedibus terram Moschowiae⁴¹⁷ intrantes, quae intermedio ponte ligneo super rivulo strato disterminatur a ditone Lituania⁴¹⁸.

A

Deo gratiis actis nos sanctissimae Dei Matri ad omne eius beneplacitum obtulimus conversionem gentis illius, in sacris, sub tentorio factis, illi comendantes.

Interim unus ex nostris mittitur Smolentium versus, ut arcis illius palatino significet nos adesse fidemque publicam et comitatum de more expectare. Scripserat enim de his rebus omnibus pater iam pridem⁴¹⁹ Disna ad magnum ducem Moschowiae atque ad ipsum palatinum et se ad 2 vel 3 Augusti diem in finibus Moschowiae adfuturum significaverat.

B

Deo gratiis actis nos divinae Matri ad omne eius beneplacitum obtulimus conversionem gentis illius, in sacris, sub tentorio factis, commendantes.

Qui a veronosannonadefecerat, rogatus unctis sarcinarum nostrarum vectores, ut, si quid panis haberent, nobis nostrae pecuniae participarent, quod defecerunt. Interim pater unus⁴²⁰ ex interpretibus nostris Andream Poloniszki, nobilem Subsylvanum, patri ex ipsa regis Poloniae cancellaria concessum, ad id se promptissime pro sedis apostolicae servitio exhibentem, cum non parum subesset periculi hominem solum per illos fines ita habere, mittit Smolentium versus, ut arcis illius palatino significet nos adesse fidemque publicam et comitatum de more expectare. Scripserat enim de his rebus omnibus pater iam inde Disnam ad magnum ducem Moscoviae atque ad ipsum palatinum et se ad 2^m et 3^m diem Augusti in finibus Moscoviae adfuturum significaverat.

⁴¹⁴ summo A, sumo B.

⁴¹⁵ ad fines ipsos A, ad ipsos fines B.

⁴¹⁶ proreximus A (сначала написано и зачеркнуто: psos); pereximus B.

⁴¹⁷ Moschowiae A, Moscoviae B.

⁴¹⁸ Litwanica A, Lituania B.

⁴¹⁹ Сначала написано iam inde, затем исправлено другим пером на iam pridem.

⁴²⁰ Конъектура: unum.

Verum vix iam ante duas⁴²¹ horas discesserat interpres, cum equites duos ad nos e Moschovia⁴²² currentes vidimus⁴²³, atque hi erant, qui fidem publicam magni ducis iuxta condictum et palatini literas afferebant. Pristavosque⁴²⁴ Moschorum⁴²⁵ cum equitatu⁴²⁶ multo⁴²⁷ vel ad noctem, vel certe summo mane sequentis diei nobis adfuturos referebant.

A

B

Cum

Hoc auditu pristanus⁴²⁸ Lituanicus et qui vexerant impedimenta nostra petunt a nobis abire, non fidere se Moscicis dicentes. Pater vecturis solutis eos dimittit. Caenam duobus Moscicis modico oleo et farina reliqua apparamus. Ubi

vero iam coelum nubilum ubique tenebras obduxisset, en audivimus bombardae⁴²⁹ iactum e proxima sylva, postea rugitum ursorum⁴³⁰, canum latratum vulpiumque⁴³¹ gannitum circumdare⁴³² nos audivimus⁴³³. Quas tamen voces a praedonibus, qui in illis sylvis delitescunt, confingi nobis pro certo dicebatur. Itaque, paucissimi ut eramus⁴³⁴, Deo nos commendantes oratione primum, vigiliae deinde, ac plurium ignium accensione, securiumque in plures partes collisione⁴³⁵, tanquam si ligna searentur, ut sic plures esse videremur, periculosam illam noctem illaesi⁴³⁶ et insomnes Deo protegente transivimus.

⁴²¹ ante duas A, duas ante B.

⁴²² ad nos e Moschovia A, e Moscovia ad nos B.

⁴²³ videmus A, vidimus B.

⁴²⁴ pristavosque A, pristanosque B.

⁴²⁵ Moschorum A, Moscorum B.

⁴²⁶ В А сначала написано *episcoratu*, затем исправлено другим пером на *equitatu*; в В — *equitatu*.

⁴²⁷ multo A, molto B.

⁴²⁸ Конъектура: *pristavus*.

⁴²⁹ bambardae A, bombardae B.

⁴³⁰ ursorum A, ursurum B.

⁴³¹ vulpiumque A, vulpium B.

⁴³² circumdare A, circundare B.

⁴³³ audimus A, audivimus B.

⁴³⁴ paucissimi ut eramus A, paucissimi ut eramus inermes B.

⁴³⁵ collisione A, collisiones B.

⁴³⁶ illaesi A, illesi B.

Ubi dies illuxit, sacrificare coepimus omnes, dumque⁴³⁷ ultimum sacrum absolveretur, ecce adsunt Moschorum⁴³⁸ equites ad 60 cum Fedoro⁴³⁹ Pochionkim⁴⁴⁰ pristavo⁴⁴¹, qui, nos amice salutantes et ad suam partem trans pontem ire rogantes, nos panibus, et mulso, azimisque⁴⁴², oleo frixis, reficiunt⁴⁴³.

Progressi itaque cum illis, viam in sylva⁴⁴⁴ sic satis difficilem habuimus. Duobusque tantum miliaribus⁴⁴⁵ confectis, in prato, in media sylva reperto⁴⁴⁶, pernoctavimus. Ista⁴⁴⁷ enim sunt hospitia, hae cauponae harum regionum, ubi pro equis pabulum herbidum inveniunt modicumque aquae fluentis, vel etiam stagnantis, ibi pernoctant. Et ad cubandum paucis e sylva ramusculis super caput erectis penula capiti subiecta cubant in terra⁴⁴⁸, sobria coena e mantica, quam secum ferunt, deprompta.

Summo mane die nivium celebri, inde in silentio digressi, ob periculum vicinorum Kosakorum⁴⁴⁹ (ii sunt milites voluntarii, qui in finibus Lituaniae ita sub certo duce aggregantur⁴⁵⁰, ut absque stipendio ullo de hostium victitent praedis). Factis in media via sacris, sex illa die tantum⁴⁵¹ confecimus milliaria, viae etenim illae, ut et⁴⁵² sequentes per 50 intra Moschowiam⁴⁵³ milliaria, prae copia rivulorum fluminumque decurrentium⁴⁵⁴ palustres redditae, instratae⁴⁵⁵ sunt pontibus e rudi et indolata materia, qui ad frangendos tum currus, tum equos, ad concutiendos vero homines, qui vehuntur, apprime sunt idonei.

⁴³⁷ dumque *A*, dum *B*.

⁴³⁸ Moschorum *A*, Moscorum *B*.

⁴³⁹ Fedoro *A*, Theodoro *B*.

⁴⁴⁰ Pochionkim *A*, Pokionkaim *B*.

⁴⁴¹ pristavo — в *B* отсутствует.

⁴⁴² asinisque *A*, azimisque *B*.

⁴⁴³ refficiunt *A*, reficiunt *B*.

⁴⁴⁴ sylva *A*, sylvam *B*.

⁴⁴⁵ milliariibus *A*, miliaribus *B*.

⁴⁴⁶ in prato in media sylva reperto *A*, in media sylva prato reperto *B*.

⁴⁴⁷ ista *A*, ita *B*.

⁴⁴⁸ in terra *A*, interea *B*.

⁴⁴⁹ Kosakorum *A*, Cosacorum *B*.

⁴⁵⁰ aggregantur *A*, agregantur *B*.

⁴⁵¹ die tantum *A*, tantum die *B*.

⁴⁵² et *A*, ei *B*.

⁴⁵³ Moschowiam *A*, Moscoviam *B*.

⁴⁵⁴ decurentium *A*, decurrentium *B*.

⁴⁵⁵ instratae *A*, illustratae *B*.

Die transfigurationis Domini sacro, cum Smolentium⁴⁵⁶ appropinquassemus, ecce videmus turmam equitum, aureis sericeisque⁴⁵⁷ vestibibus ornatam (300 circiter erant), nobis obviam prodeuntem. Qui primum locum tenebat inter illos palatini Smolenziani⁴⁵⁸ nepos, ubi ad patrem accessit, qui paulo ante⁴⁵⁹ iussus fuerat ascendere gradarium equum, ipsi paratum, primo eum salutatur nomine palatini, ipsum excusans, quod illi⁴⁶⁰ ex arce non liceat egredi, deinde interrogat de valetudine Gregorii papae⁴⁶¹ XIII⁴⁶², tum petit, ut sanus equitarit Antonius (ita enim Moschi⁴⁶³, absque ullis titulis et epithetis, nominant quemque, quorum tamen in suo principe appellando nullus est finis).

Dato illi a patre responso, medium illum acceptum comitati sunt aliquantisper. Ubi ad Boristenem⁴⁶⁴ venimus, alia ipsi via in⁴⁶⁵ civitatem iverunt. Finxeruntque nos Boristenem⁴⁶⁶ navi traiecturos. Quae cum currus nostri capax non esset, abductis a nobis interpretibus nostris aurigisque⁴⁶⁷ duobus, quos, ut Lituanos et ideo suspectos, per arcem penetrare nolebant, nos in nostris curribus per arcem inducunt, incipiuntque a longe nos tormentis maioribus salutare. Postea ex arce ad hospitium⁴⁶⁸ usque, peditibus ad unum miliare⁴⁶⁹ Italicum (vasta enim est civitas illa et lignea, ut et pleraeque⁴⁷⁰ aliae, sed perrara) in via, qua progrediendum nobis⁴⁷¹ erat, utrinque dispositis (erant autem ad mille ducenti⁴⁷²), nos bombardarum suarum explosione et populus, ubique effusus, nescio qua acclamatione excipiebat.

⁴⁵⁶ Smolentium *A*, Smolenzium *B*.

⁴⁵⁷ sericeisque *A*, ac sericeis *B*.

⁴⁵⁸ Smolenziani *A*, Smolenciani *B*.

⁴⁵⁹ ante *A*, anto *B*.

⁴⁶⁰ illi *A*, isti *B*.

⁴⁶¹ pape *A*, papae *B*.

⁴⁶² 13 *A*, XIII *B*.

⁴⁶³ Moschi *A*, Mosci *B*.

⁴⁶⁴ Boristenem *A*, Boristhenem *B*.

⁴⁶⁵ via in *A*, ad *B*.

⁴⁶⁶ Boristenem *A*, Boristhenem *B*.

⁴⁶⁷ aurigisque *A*, augurisque *B*.

⁴⁶⁸ hospitium *A*, hospicium *B*.

⁴⁶⁹ milliare *A*, miliare *B*.

⁴⁷⁰ pleraeque *A*, plereque *B*.

⁴⁷¹ *B A* после слов *progrediendum nobis* написано и зачеркнуто: *adhuc*.

⁴⁷² mille ducenti *A*, mille *B*.

Hospitium⁴⁷³ prorsus novum datum est nobis et, ut moris est, omni suppellectili carens, etiam lecticis et scamnis, praeter ea, quae in hypocaustis circumquaque⁴⁷⁴ sunt affixa parieti. Ereximus ibi statim sacellum, et dum paratur a nostris coena (hactenus enim cibos non coctos suppeditabant, postea vero ipsi coxerunt perpetuo), mittit episcopus ad invitandum in crastinum nos⁴⁷⁵ in⁴⁷⁶ obiedma⁴⁷⁷ (ita enim locutus est qui venit), et quia carebamus interprete (nostros enim quatuor Lituanos ad hospitium⁴⁷⁸ aliud extra⁴⁷⁹ civitatem duxerant, quibus tamen necessaria omnia⁴⁸⁰ praebebantur⁴⁸¹), existimatum est, quod invitaret ad mensam. Addebat autem se iussum a magno duce, ut⁴⁸² omnia sua et ecclesiam nobis ostenderet.

Quod forte princeps fecit, vel ut inde animum nostrum erga religionem suam⁴⁸³ exploraret, vel ut vices quoque nobis redderet eorum, quae⁴⁸⁴ facta Romae oratori⁴⁸⁵ suo Severigeno, qui ad missam summi pontificis interesse permissus est et per omnia loca pia Romana et per Italiam a patre Possewino⁴⁸⁶ ductus fuerat. De quibus omnibus fertur testimonium adeo luculentum reddidisse⁴⁸⁷ principi suo in reditu simulque ita laudasse urbis et Italiae cum pietatem, tum magnificentiam, cum primis vero summi pontificis munificentiam et sibi ostensam humanitatem, non modo Romae, sed in omnibus civitatibus pontificiae ditio- nis, itemque aliorum Italiae principum, ac Venetae Reipublicae, a quibus ubique⁴⁸⁸ in gratiam summi pontificis oppido quam⁴⁸⁹ honorificentissi-

⁴⁷³ hospitium *A*, hospicium *B*.

⁴⁷⁴ circumquaque *A*, circunquaque *B*.

⁴⁷⁵ in crastinum nos *A*, nos in crastinum *B*.

⁴⁷⁶ in *A*, ad *B*.

⁴⁷⁷ В обоих списках читается obiedma, что является безусловной ошибкой переписчика, пропустившего в слове obiednia точку над второй буквой «i».

⁴⁷⁸ hospitium *A*, hospicium *B*.

⁴⁷⁹ et *A*, extra *B*.

⁴⁸⁰ necessaria omnia *A*, omnia necessaria *B*.

⁴⁸¹ praebebantur *A*, suppeditabant *B*.

⁴⁸² В *A* сначала написано et, затем исправлено другим пером на ut; в *B* — ut.

⁴⁸³ religionem suam *A*, suam religionem *B*.

⁴⁸⁴ В *A* сначала было написано eorumque, затем другим пером сделано исправление, которое, вероятно, следует читать как eorumquae. В списке *B* — eorum q[uae] (?).

⁴⁸⁵ Romae facta sunt *A*, facta Romae oratori *B*.

⁴⁸⁶ Possewino *A*, Possevino *B*.

⁴⁸⁷ reddidisse *A*, fuisse *B*.

⁴⁸⁸ undique *A*, ubique *B*.

⁴⁸⁹ oppido quam *A*, oppidoque *B*.

me excipiebatur ac largis muneribus ornabatur. Id totum operante patre Possevino, qui illum deducebat ad conciliandos erga sedem apostolicam gentis illius animos⁴⁹⁰, ut postea quasi invidiam ea narratione sibi con-
flasse perhibeatur, certe nos adire vel alloqui permissus est nunquam, de
qua re se aliquoties cum patre per amicum purgavit.

Acceptavit⁴⁹¹ pater illam tractandi cum episcopo praesertim non
quaesitam⁴⁹², sed oblatam sibi occasionem. Sed⁴⁹³, ut ex eventu postea
colligere licuit, non ad mensam nos, sed invitabat ad missam. (Ruteni-
ce⁴⁹⁴ enim «na obiet» est «ad mensam», «na obiedma» vero est «ad
missam»⁴⁹⁵.)

Mane igitur, in sequenti diluculo, mittit ad patrem episcopus, ut ve-
niat. Et cum iterum nuntiat⁴⁹⁶, quia differebat pater, significat se iam
diu cum omnibus suis esse vestitum pro celebranda missa, solum pa-
trem expectari. Pater⁴⁹⁷, ut ceremoniam illam⁴⁹⁸ honeste diffugeret, re-
nuntiat⁴⁹⁹, ut ipse incipiat⁵⁰⁰, se quoque prius omnino celebrare velle,
tum deinde venire, ut ecclesiam et arcem⁵⁰¹ videat.

Facto sacro veniunt equi singuli pro unoquoque nostrum (non
enim aliter nos ire permittebant⁵⁰², ut cupissemus). Pater, qui sacra⁵⁰³
faciendo et aliis expediendis horam extraheret⁵⁰⁴, et quia milliari⁵⁰⁵ Ita-
lico etiam distabamus a templo, existimabat omnino fore, ut, cum illuc
veniremus, omnia expedita essent in templo. Sed re vera visi sunt sem-
per nos expectasse et tunc primum cum venimus incipisse.

⁴⁹⁰ В рукописи В фраза заканчивается на этом месте, конец отсутствует.

⁴⁹¹ acceptavit A, accepit igitur B.

⁴⁹² nonquaesitam — в В отсутствует.

⁴⁹³ sed — в В отсутствует.

⁴⁹⁴ Rutenicae A, Rutenice B.

⁴⁹⁵ na obiet est ad mensam, na obiedma vero est ad missam A, obediens est a mensam, obediens ad missam B (текст безнадёжно испорчен)

⁴⁹⁶ nuntiat A, nuntiat B.

⁴⁹⁷ pater A, pater ille B.

⁴⁹⁸ illam — в В отсутствует.

⁴⁹⁹ renuntiat A, renunciat B.

⁵⁰⁰ В А сначала написано ut incipiat, затем вписано сверху ipse; в В — ut incipiat.

⁵⁰¹ arcem A, aram B.

⁵⁰² В А сначала написано non enim nos ire permittebant, затем вписано сверху aliter; в В — non enim aliter nos ire permittebant.

⁵⁰³ sacra (?) A, sacro (?) B.

⁵⁰⁴ extraxerat A, extraheret B.

⁵⁰⁵ milliario A, milliari B.

Pater, etsi pigeret ibi interesse⁵⁰⁶, quod sciret illos esse schismaticos, nixus tamen et amplissimis facultatibus, sibi a summo pontifice datis, et ipsi pontificio mandato de scrutandis minutissime omnibus illorum erroribus, ritibus atque moribus⁵⁰⁷, ut medella⁵⁰⁸ aliquando adhiberetur, velut censor potius ac spectator quam comprecator accessit⁵⁰⁹.

Non erit abs re, opinor, hic pauca de sacris huius gentis ritibus commemorare.

Erat templum lapideum, praealtum, sic satis pulchrum intus forisque, turratum. Turres ferme sunt ad modum templi sanctae Sophiae Constantinopoli. Quadrangulis columnis innitens ac ferme crucis in formam aedificatum⁵¹⁰. In dextro latere duo sacella, cancellis ligneis munita, habebat⁵¹¹. Ibi chorus nullus, ut in nostris, sedilia nulla, organa nulla.

Pars crucis, quae respondet ingressui templi, clausa est, erecto pariete⁵¹², relictis duabus portis⁵¹³. Quarum una nunquam aperitur, nisi cum panis, primo intus benedictus, cum supplicatione foras⁵¹⁴ efferatur per aliam portam, ut inferatur per illam. Quae dicitur porta regis, quam nullus alius ingredi audet preter clerum, qui tunc temporis est⁵¹⁵, qui etiam solus intus manet, donec consecratio⁵¹⁶ fiat et communitio consumatur.

Supra igitur portas illas, imo per totum illum parietem, in latitudinem templi protensum a summo ad imum⁵¹⁷, fere omnia sunt sacris iconibus contacta. Id, quod non modo est in illa cathedrali, sed in omnibus per Moschowiam⁵¹⁸ quantumvis parvis ecclesiis. Om-

⁵⁰⁶ В списке А: et tunc primum cum venimus incipisse; pater etsi pigeret ibi interesse — вписано другим пером на полях. В списке В — et tunc primum cum venimus nos coepisse; pater etsi pigeret ibi interesse.

⁵⁰⁷ erroribus ritibus (?) atque moribus А, moribus erroribus et ritibus В.

⁵⁰⁸ medella А, medela В.

⁵⁰⁹ accessit А, seorsim ad portam accessit В.

⁵¹⁰ aedificatum А, adificatum В.

⁵¹¹ habent А, habebat В.

⁵¹² erecto pariete — в В отсутствует.

⁵¹³ В А сначала написано portis, затем исправлено другим пером на partibus; в В — portis.

⁵¹⁴ В А сначала написано portas, затем исправлено другим пером на foras; в В — foris.

⁵¹⁵ tum temporis А, qui tunc temporis est В.

⁵¹⁶ consecratus А, consecratio В.

⁵¹⁷ После слова protensum в списке А написано и другим пером зачеркнуто: ad imum. В В — a summo ad imum.

⁵¹⁸ Moschowiam А, Moscoviam В.

nesque huiusmodi imagines in tabulis sunt minio, auro⁵¹⁹ coloreque⁵²⁰ depictae. In perparva ecclesia numeravi huiusmodi tabulas ultra ducentas, ordine tamen ac proportionem quadam collocatas, ut quo inferiores, eo etiam sint⁵²¹ minores. In his Christi passi multae, Deiparae cum infantulo, Ioannis Baptistae, angelorum, apostolorum.

Celeberrimus⁵²² est apud illos sanctus Nicolaus Mirrae⁵²³ episcopus, quod quaedam imago eius, quam in civitate Mozaiski⁵²⁴ habent, multa ediderit edatque (ut dicunt) miracula. Et ideo⁵²⁵ illius imagines⁵²⁶ quandoque⁵²⁷ honorificentissime pingunt in media tabula, forma pergrandi, habitu episcopali, circum vero illam pingunt varias illas minore forma⁵²⁸, in quibus tamen beatissimae Virginis imaginem supra caput illius reponunt cum filio. Et quidam⁵²⁹, cum de sancti Nicolai veneratione mentio incidisset, sponte quasi obiectionem diluens, sibi faciendam, negavit se et Ruthenos illum sanctum colere pro Deo⁵³⁰, sed ut sanctum, Deo propinquum, venerari.

Respuunt profanas⁵³¹ imagines omnes, quin et sacras illas, quae vel nuditatem aliquam indecentem habeant vel inscriptione nominis Ruthenica careant. Statuas etiam sculptas respuere dicuntur, leviter vero caelatas⁵³² admittere. Vidi tamen ego⁵³³ inter Staritiam⁵³⁴ et Pleskowiam⁵³⁵ in vestibulo coenobii cuiusdam sacellum perpulchrum cum imagine sculpta ligno et mobili divi Nicolai, quae adeo in venera-

⁵¹⁹ minio, auro *A*, minio et auro *B*.

⁵²⁰ В *A* сначала написано oleoque, затем исправлено другим пером на coloreque; в *B* — oleoque.

⁵²¹ В *A* сначала написано sunt, затем исправлено другим пером, кажется, на sint; в *B* — sint.

⁵²² celleberimus *A*, celeberrimus *B*.

⁵²³ В *A* сначала написано Mirrae, затем исправлено другим пером на Miraе; в *B* — Miraе.

⁵²⁴ Mozaiski *A*, Mosaiski *B*.

⁵²⁵ ideo — в *B* отсутствует.

⁵²⁶ imagines *A*, imaginis *B*.

⁵²⁷ quandoque *A*, quinque *B*.

⁵²⁸ forma *A*, fama *B*.

⁵²⁹ quidam *A*, quaedam *B*.

⁵³⁰ colere pro Deo *A*, pro Deo colere *B*.

⁵³¹ profanas *A*, prophanas *B*.

⁵³² caelatas *A*, celatas *B*.

⁵³³ tamen ego *A*, ego tamen *B*.

⁵³⁴ Staritiam *A*, Stanciam *B*.

⁵³⁵ Pleskowiam *A*, Plescoviam *B*.

tionem erat⁵³⁶, ut et cruces aureas, et nummos aureos Ungaricos⁵³⁷, a devotis oblatos, e collo pendentes haberet.

Et Mozaiski illa celeberrima divi Nicolai imago, tot miraculis clara, sculpta est in altitudinemque maximi hominis, tota denigrata prae vetustate⁵³⁸, quin et Vilnae in templis Ruthenicis habentur Christi, in⁵³⁹ cruce pendentis, imagines sculptae non uno in loco. Et sculptam Christi effigiem, christallinae cruci affixam⁵⁴⁰, a pontifice maximo magno duci dono missam, adeo non respuit, ut laudaret⁵⁴¹ et dignum donum esse testatus sit. Reliqua, ad ornatum templi⁵⁴² spectantia, brevitatis causa omitto⁵⁴³.

Ergo in templi medio⁵⁴⁴, dorso ad portam templi, facie ad imagines versa, super sellam suam sedebat episcopus, uno gradu ligneo, tapetibus cooperto, a terra sublatam⁵⁴⁵, ministris duobus dalmaticis indutis⁵⁴⁶ hinc inde astantibus. Sacerdotes vero ac ministri reliqui quasi duos choros⁵⁴⁷ formabant, longa serie utrinque protensa, sed perpetuo stabant, nec enim aliquid erat, cui vel tantillum⁵⁴⁸ inniti possent⁵⁴⁹.

Episcopus super monasticam⁵⁵⁰ suam vestem (semper enim e monachis sumuntur episcopi) indutus erat linostina dalmatica, super quam pallium vel casulam, nescias enim, utrum illorum sit. Erat haec

⁵³⁶ erat — в *B* отсутствует.

⁵³⁷ Ungaricos *A*, Hungaricos *B*.

⁵³⁸ Et Mozaiski illa celeberrima divi Nicolai imago tot miraculis clara sculpta est in altitudinemque maximi hominis, tota denigrata prae vetustate — в рукописи *B* отсутствует.

⁵³⁹ in *A*, e *B*.

⁵⁴⁰ В *A* сначала написано *affixi*, затем исправлено другим пером на *affixam*; в *B* — *affixi*.

⁵⁴¹ *laudavit A*, *laudarit B*.

⁵⁴² В *A* сначала написано *templum*, затем исправлено другим пером на *templi*; в *B* — *templi*.

⁵⁴³ *ommitto A*, *omitto B*.

⁵⁴⁴ *templi medio A*, *medio templi B*.

⁵⁴⁵ В *A* сначала написано *sublatam*, затем исправлено другим пером на *sublato*; в *B* — *sublatam*.

⁵⁴⁶ В списке *A*: *dalmaticis indutis* (слово *indutis* вставлено сверху другим пером). В списке *B*: *cum dalmaticis*.

⁵⁴⁷ В *A* сначала написано *duos choros quasi duos*, затем второе слово *duos* зачеркнуто, и над каждым из оставшихся слов поставлена цифра, видимо, означающая порядок слов. В таком новом порядке это место прочитывается как *quasi duos choros*. В списке *B* — *choros quasi duos*.

⁵⁴⁸ *tantillum A*, *tantum B*.

⁵⁴⁹ *possunt A*, *possent B*.

⁵⁵⁰ *monasticam A*, *monastiram B*.

ex argento texta. Stola vero, ex albo serico polito cum nigris crucibus, subinde intermixtis⁵⁵¹, supra ipsam casulam⁵⁵² circumdabat⁵⁵³ collum et pene humerum sinistrum, ad talos usque pendeat.

Thiara summi pontificis regno (quod vocant) non valde absimilis erat, paulo tamen maior⁵⁵⁴, tota unionibus, gemmis intersertis, contexta, cum quibusdam quasi cherubinatorum formis, in ea ex margaritis efformatis⁵⁵⁵. Pedum illius brevius est, quam episcoporum nostrorum, habetque⁵⁵⁶ baculi divi Antonii⁵⁵⁷ (ut pingi consuevit) similitudinem, est autem argenteum, alicubi auro, christallo et gemmis ornatum. Caput gestat per totum abrasum, extremo dempto sincipite, unde⁵⁵⁸ longa coma ad humeros pendet, quod et alii sacerdotes observantiores faciunt. Barbam vero nec radunt, nec attondent⁵⁵⁹.

Qui primarii illi adstabant, archimandritae⁵⁶⁰ et igumeni erant (nos abbates prioresque dixerimus). Superpelliceum⁵⁶¹ ac pluviale (quod vocant) clausum undique⁵⁶² habent, ut manus et brachia non appareant. Quibus omnibus superpositam cucullam habent⁵⁶³ eius coloris, quem apud nos Carmelitae, vix enim alio colore utuntur hi⁵⁶⁴ monachi, nisi si quid nigri aliquando habeant. Ministri inferioris gradus superpelliceum⁵⁶⁵ tantum habent talare ex lino cum fimbria serici politi⁵⁶⁶ circa collum⁵⁶⁷ et ad marginem inferiorem. Pueri simile habent quoque super-

⁵⁵¹ intermixtis A, intermixtis B.

⁵⁵² supraipsamcasulam — в B отсутствует.

⁵⁵³ circumdabat A, circumdabat B.

⁵⁵⁴ major A, minor B.

⁵⁵⁵ eformatis A, efformatis B.

⁵⁵⁶ habetque A, habet B.

⁵⁵⁷ Antonii A, Anthonii B.

⁵⁵⁸ unde A, inde B.

⁵⁵⁹ В А сначала написано, видимо, attondent, затем исправлено другим пером на attondunt; в В — attondent.

⁵⁶⁰ В А сначала написано archimandritae, затем другим пером сделано исправление, которое, кажется, следует читать как archumandritae; в В — archimandritae.

⁵⁶¹ superpelliceum A, supelliceum B.

⁵⁶² undique A, undequacunque B.

⁵⁶³ cucullam A, cucullam habent B.

⁵⁶⁴ hi A, hic B.

⁵⁶⁵ В А после слов: ministri inferioris gradus superpelliceum — написано и зачеркнуто: quorum duo. Ср. ниже: puerisimilehabentquoquesuperpelliceum, quorumduo. Это место остается понимать как свидетельство существования протографа, копируя который переписчик допускает данную оплошность.

⁵⁶⁶ politi A, polita B.

⁵⁶⁷ collum A, colare B.

peliceum. Quorum duo inter cantandum (cantantur autem Ruthenice omnia) cum libris in manibus concursant in medio⁵⁶⁸, modo ad unum, modo ad alterum chorum accedentes⁵⁶⁹, et⁵⁷⁰ in medio spatio⁵⁷¹ sibi invicem occursantes perpetuoque alta voce de libro legentes.

Musicos laicos habent absque superpelliceis⁵⁷², sed⁵⁷³ qui, mea quidem sententia, parum concordent. Dum enim sacerdotes aliud, aliud musici, aliud pueri, aliud etiam⁵⁷⁴ populus, omnes alta voce tonoque⁵⁷⁵ diverso concinunt⁵⁷⁶, fit insuavis quaedam dissonantia, ut etiam qui eam linguam intelligant, vix, quid⁵⁷⁷ cantetur, percipere queant. Episcopus orationem dicturus, surgens e sella sua, altero ministrorum mitram tenente, altero baculum, ita demisse eam legit, ut, cum fiat tum ab omnibus silentium, vix tamen audiatur.

Populus utriusque sexus stat penes⁵⁷⁸ sacerdotes, quamvis mulieres perpaucae appareant, nam nobiles⁵⁷⁹ perraro ad templum ire permittuntur, sexies vel octies summum⁵⁸⁰ decies in anno. Virgines nunquam, nisi qua die communicant ante lucem, reliquae, pauperes mulieres, etsi ire possent, tamen⁵⁸¹ vel non eunt, quia laborant et victum sibi quarerant, vel quia non est consuetudo nec praeceptum apud illos aut sacri⁵⁸² audiendi, aut celebrandi festi. Censent⁵⁸³ enim festa esse spiritualibus et nobilibus facta, pauperes autem, cum quotidie comedere habeant, quotidie etiam laborare debere, ut victum sibi ac familiae pa-

⁵⁶⁸ В А после слов: concursant in medio, над строчкой другим пером сделана приписка: spatio sibi invicem occursantes. Данную вставку следует считать ошибкой того, кто редактировал текст, сверяя его с черновиком. Очевидно, он почитал эти слова пропущенными, однако в тексте они фигурируют ниже после слов: accedentes in medio.

⁵⁶⁹ actedentes А, accedentes В.

⁵⁷⁰ et — в В отсутствует.

⁵⁷¹ spatio А, spacio В.

⁵⁷² superpelliceis А, superpelliceis В.

⁵⁷³ sed — в В отсутствует.

⁵⁷⁴ et А, etiam В.

⁵⁷⁵ tonoque А, sonoque В.

⁵⁷⁶ concinunt А, concinnunt В.

⁵⁷⁷ quid А, quod В.

⁵⁷⁸ stat penes А, stans retro В.

⁵⁷⁹ nobiles А, mobiles В.

⁵⁸⁰ summum А, ad summum В.

⁵⁸¹ tamen — в В отсутствует.

⁵⁸² sacri А, hac В.

⁵⁸³ censentur А, censent В.

rent, adeo ut etiam paschatis⁵⁸⁴, et nativitatis Christi, et dominicis, et denique omnibus⁵⁸⁵ festis laborent, aut⁵⁸⁶ vehant, mercentur, sicut aliis diebus, uno die festo annuntiationis⁵⁸⁷ excepto.

Dum Kyrie⁵⁸⁸ cantatur, populus omnis, tam qui est in ecclesia⁵⁸⁹, quam qui humilitatis causa se impuros arbitrantes, stant prae foribus, inclamant plus centies: «Hospodar⁵⁹⁰ pomilui⁵⁹¹», hoc est «Domine miserere», perpetuo caput et humeros incurvantes signoque crucis se consignant⁵⁹². Tum⁵⁹³ vero episcopus thura adolet non summo altari (quod clausum intus manet, velut sancta sanctorum, in quo solum sacrum mysterium peragitur et soli intrant sacerdotes et clerici foribus clausis), sed iconi beatissimae Virginis, quam exterius in parte dextra habent multis muneribus, voti causa oblatis, ornatam⁵⁹⁴. Postea diaconus, ut apud nos, ipsum episcopum thure honorat, postremo reliquos sacerdotes, primariis quidem ter cuique porrigendo, aliis vero semel, caput semper inclinando⁵⁹⁵.

Templum ingredientes non consueverunt genua flectere, sed crebris illis consignationibus capitisque et humerorum depressionibus⁵⁹⁶ ad vicies vel tricies Deum vel sanctorum imagines honorant. Orationis mentalis⁵⁹⁷ nulla notitia, sed nec⁵⁹⁸ vocalis multa, exceptis pauculis verbis conceptis et usitatissimis, ut sunt illa: «Domine miserere», et his similia. Aquam lustralem⁵⁹⁹, ut nos, non servant ad templi fores, sed nec⁶⁰⁰ omnino tamen non utuntur, cum et aegris pro unica medici-

⁵⁸⁴ paschatis *A*, die paschatis *B*.

⁵⁸⁵ denique omnibus *A*, omnibusdenique *B*.

⁵⁸⁶ aut *A*, arent *B*.

⁵⁸⁷ annuntiationis *A*, annunciationis *B*.

⁵⁸⁸ Kirie *A*, Kyrie *B*.

⁵⁸⁹ ecclesia *A*, ecclesiae *B*.

⁵⁹⁰ hospodar *A*, gospodar *B*.

⁵⁹¹ pomilui *A*, pomelii *B*.

⁵⁹² consignant^{es} *A*, signant^{es} *B*.

⁵⁹³ tum *A*, tunc *B*.

⁵⁹⁴ ornatam *A*, ornatum *B*.

⁵⁹⁵ В *A* после слов: semper inclinando, написано и зачеркнуто: orationis sentalis nulla notitia. Здесь переписчик по ошибке снова перескакивает через две строки, где эти слова находятся на своем месте.

⁵⁹⁶ depraessionibus *A*, depressionibus *B*.

⁵⁹⁷ В *A* сначала написано, видимо, sentalis, затем исправлено другим пером на mentalis; в *B* — mentalis.

⁵⁹⁸ ne *A*, nec *B*.

⁵⁹⁹ lustralem *A*, benedictam *B*.

⁶⁰⁰ non *A*, nec *B*.

na illam adhibeant. Medicis enim et pharmacis prorsus carent, excepto magno principe, qui duos habet: Italum unum, quem videre non potui, et Flandrum alterum, quem allocutus sum.

Et alicubi adventantibus⁶⁰¹ nobis obviam prodibant monachi, quorum primarius stolam, ad collum pendentem, habebat stanneamque in manu scutellam cum aqua benedicta, et fasciculo frondium pro aspergulo, cruceque super scutellam iacente⁶⁰² ad consignandum se et alios⁶⁰³. Sed et eam aquam, qua celebrans manus abluit sub missa⁶⁰⁴, piacularem habent, eamque in pelvi eadem argentea, qua laverat⁶⁰⁵ episcopus, ad medium templi tangebant, qui volebant, summis digitis et ad oculos, et pectus ponebant. Qui interim ab episcopo ipso⁶⁰⁶, cruce argentea ad frontem et utrumque⁶⁰⁷ tempus admota, consignabantur, et illi manum deosculabantur.

Et quando de hac osculatione manus incidit mentio, non abs re fuerit referre, quid nobis in eo sacro contigerit. Ergo, cum primum templum ingredimur, episcopus saepius⁶⁰⁸ se vertendo (nos enim retro manebamus, fere ante ipsam portam, spectabundi⁶⁰⁹) moneri patrem fecit, ut ad osculandam⁶¹⁰ sibi manum benedictionemque de more accipiendam veniret⁶¹¹. Quod pater stomachatus, primo se non bene intelligere ostendens⁶¹² (carebamus enim interprete), ad extremum vero — cum quater⁶¹³ vel quinquies hac de re ad eum⁶¹⁴ misisset, alle-gans quoque principem⁶¹⁵ magnum id⁶¹⁶ facere solitum esse, porro ro-

⁶⁰¹ adventantibus *A*, advenientibus *B*.

⁶⁰² cruce super scutellam iacentem *A*, cruceque super scutellam iacente *B*.

⁶⁰³ В *A* сначала написано *ad alios*, затем другим пером исправлено на *et alios*, в *B* это отсутствует.

⁶⁰⁴ sub missa *A*, sub missam *B*.

⁶⁰⁵ lavarat *A*, laverat *B*.

⁶⁰⁶ episcopo ipso *A*, ipso episcopo *B*.

⁶⁰⁷ utrumque *A*, utrunque *B*.

⁶⁰⁸ saepius *A*, sepius *B*.

⁶⁰⁹ spectabundi *A*, tantum spectabundi *B*.

⁶¹⁰ osculandam *A*, osculandum *B*.

⁶¹¹ В *A* сначала написано *veniant*, затем исправлено другим пером на *veniret*; в *B* — *veniret*.

⁶¹² ostendebant *A*, ostendens *B*.

⁶¹³ В *A* сначала написано *quatuor*, затем исправлено другим пером на *quater*; в *B* — *quater*.

⁶¹⁴ hac de re ad eum *A*, ad eum hac de re *B*.

⁶¹⁵ quoque principem *A*, ipsum quoque principem *B*.

⁶¹⁶ id — в *B* отсутствует.

gare se⁶¹⁷, ut, quaeso, cito faceret, antequam ad missam cantandam⁶¹⁸ ingrederetur (aliquid enim aliud⁶¹⁹ hactenus cecinerant), — pater, ut melius potuit, per fratrem nostrum Andream Bohemum⁶²⁰ illi⁶²¹ significavit nos talem consuetudinem non habere inturbandi⁶²² officia publica, sed peractis omnibus eum se libenter salutaturum. Quamobrem animadvertens⁶²³ pater se forte propter hunc publicum honorem, quem expectabat episcopus sibi coram sua plebe deferendum, ad illam caeremoniam⁶²⁴ esse⁶²⁵ invitatum et expectatum.

A

B

Cum omnino absoluta iri omnia ad nostrum adventum existimasset, cupiebat (quod tamen sine offendiculo simplicis populi, ne ad primum ingressum nostrum statim alienaretur a nobis, fieri posset) inde se subducere, sed responsum est neminem nisi sacro absoluto citra offendiculum posse secedere.

Proximum tamen sacellum nobis apertum fuit, quo episcopus officii quasi gratia sellam suae persimilem cum sericeo pulvinari misit ad patrem.

Quod tamen sine offendiculo simplicis populi, ne ad primum ingressum nostrum statim alienaretur a nobis, fieri posset, inde se subducerepetebat itaque, ut aliquo se recipere posset ad recitandum officium divinum. Quod cum ad episcopum (ut et cetera omnia) deferretur, responsum est nemini nisi sacro absoluto citra offendiculum posse recedere. Tum pater ait non petere se exire de templo, sed in aliquod sacellum abdutum ad orandum tantisper se posse recipere. Tandem aegreproximum sacellum nobis apertum fuit, araneis et pulveribus obsitum, quo episcopus officii quasi gratia sellam, suae persimilem, cum sericeo pulvinari misit ad patrem.

⁶¹⁷ se — в B отсутствует.

⁶¹⁸ cantandam A, cantandum B.

⁶¹⁹ aliquid enim aliud A, aliud enim B.

⁶²⁰ Bochemsum (?) A, Bohemum B.

⁶²¹ illi A, illis B.

⁶²² В А сначала написано interpretandi, затем исправлено другим пером на inturbandi. В списке B — inturbandi.

⁶²³ В А сначала написано animadvertentes, затем исправлено другим пером на animadvertens. В списке B — animadvertens.

⁶²⁴ ceremoniam A, caeremoniam B.

⁶²⁵ esse A, fuisse B.

Cum symbolum esset decantatum, instituta est huiusmodi supplicatio.

Ubi illic aliquantulum morati essemus, vocamur ad sacrificii ceremoniam videndam. Cum pater iterum se recusaret, orabat episcopus, ut saltem e suis unum aliquem spectatum mitteret, quod sibi deinde referret, ut sic principis imperio satisfaceret. Cum igitur pater videret illos nimis aegre laturos, si non iret, presertim cum nulla ibi necessario adhibeatur adoratio, sed inspectatio sola, annuit precibus illorum. Eximus ergo versus portam templi.

Cum statim

E porta sinistra claustrum illius⁶²⁶, quo soli intrant sacerdotes et ministri, prodibant acoliti⁶²⁷ duo⁶²⁸ cum cereis facibus accensis, deinde sequebantur duo cum clavis argenteis, postea ministri duo cum duobus calicibus coopertis, deinde prodibant sacerdotes bini et bini, portantes antependia⁶²⁹ altarium quatuor expansa⁶³⁰ (satis preciosa, ex auro et argento, respersa unionibus cum signis passionis Christi ad vivum satis expressis), sequebatur deinde alius, panem sanctificandum in patina cooperta supra caput gestans. Panem autem illum prius benedicant intus, antequam portetur ad consecrandum⁶³¹, confodientes tum illum⁶³² cultro, quadratum in summo frustulum excipiunt in Corpus Domini consecrandum, quam ceremoniam vocant⁶³³ iugulationem agni paschalis, in cuius locum successit incruentum sacrificium⁶³⁴ nostrum. Demum succedebat episcopus,

⁶²⁶ claustrum illius *A*, loci illius clausi *B*.

⁶²⁷ acoliti *A*, aculiti *B*.

⁶²⁸ duo — в *B* отсутствует.

⁶²⁹ antependia *A*, antipendia *B*.

⁶³⁰ expansa *A*, expanca *B*.

⁶³¹ panem autem illum prius benedicant intus, antequam portetur ad consecrandum *A*, panes autem tres videbantur portari, qui prius benedicuntur intus, antequam portentur ad consecrandum, et hoc fit in aditis illis, in mensula, posita in sinistro angulo, ubi panem unum *B*.

⁶³² tumillum — в *B* отсутствует.

⁶³³ quam ceremoniam vocant *A*, et illam ceremoniam professionis panis dicuntur vocare *B*.

⁶³⁴ sacrificium *A*, sacrificium *B*.

celebrans cum reliquis sacerdotibus ac ministris, qui omnes⁶³⁵ per portam illam dextram (quae nunquam alias aperitur vocaturque propterea⁶³⁶ porta regis) intrabant in claustra illa⁶³⁷ quasi in sancta sanctorum.

Ad aspectum illarum, quas dixi, imaginum populus totus se crucibus cum inclinationibus solitis consignabat. At ubi panis ille benedictus, paulo post consecrandus, apparuit, illico inclamare plerique⁶³⁸: «Domine miserere». Et aliqui etiam manibus in terram⁶³⁹ defixis aliquoties in signum adorationis solum percutere fronte⁶⁴⁰. Deprehendi enim miserum populum et rudiores, quod omni careant instructione, credere ibi esse Corpus Christi ideoque adorare, cum nondum sit consecratio facta. Ingressis omnibus in adita, ubi clam populo soli clausi sacerdotes perficiunt sacrificium (custodiente⁶⁴¹ fores interea aliquo ex ministris), clerici interim⁶⁴², suggestum⁶⁴³, unde Evangelium et Epistola canitur, conscendentes, concinunt⁶⁴⁴ respondentibus illis alternim nunc musicis, nunc populo toto. Ubi tempus lavandi manus advenit, id facturus, ad portam claustrum illius⁶⁴⁵ accessit episcopus⁶⁴⁶; et e pelvi eadem deinde, ut dixi, sanctificabat se populus. Facta deinde intus consecratione et in calice mixto pane prodit consecrans cum⁶⁴⁷ calice et, foribus cum fragore aliquo apertis, inclamat: «Cum fide et tremore Domini accedite», et tunc⁶⁴⁸, si quis est, qui communicare debeat, communicat ex ipso calice, porrigens⁶⁴⁹ illi⁶⁵⁰ cochlear⁶⁵¹ panis

⁶³⁵ В рукописи *B* добавлено: *dum per medium templum transirent ad populum et portam templi, se et res, quas ferebant, vertebant, caput aliquantulum inclinant, deinde.*

⁶³⁶ propterea — в *B* отсутствует.

⁶³⁷ claustra illa *A*, adita *B*.

⁶³⁸ plerique — в *B* отсутствует.

⁶³⁹ in summum *A*, in terram *B*.

⁶⁴⁰ percutere fronte *A*, frontepercutere *B*.

⁶⁴¹ custodiente *A*, custodientes *B*.

⁶⁴² interim *A*, interea *B*.

⁶⁴³ suggestum *A*, suggestum *B*.

⁶⁴⁴ concinunt *A*, concinnunt *B*.

⁶⁴⁵ claustrum illius *A*, illius claustrum *B*.

⁶⁴⁶ episcopus — в *B* отсутствует.

⁶⁴⁷ cum *A*, tum *B*.

⁶⁴⁸ et tunc *A*, et tunc dicunt *B*.

⁶⁴⁹ porrigendo *A*, porrigens *B*.

⁶⁵⁰ illi — в *B* отсутствует.

⁶⁵¹ cochleare *A*, cochlear *B*.

et vini consecrati et commixti⁶⁵² et dicens⁶⁵³: «Corpus et sanguis Domini nostri Iesu Christi» et cetera. Posteaquam perfecit intus communionem, prodit iterum minister⁶⁵⁴ cum calice, iam vacuo, et in patena habet arma passionis Domini et clamat: «Nunc et semper et in secula seculorum⁶⁵⁵. Amen», quod signum est absoluti sacri⁶⁵⁶. Postea vadit ad mensulam in angulo, et ibi purgat calicem, et reponit, et consecrans interim sacrum absoluit.

Peractis omnibus iisce⁶⁵⁷ prodiit episcopus cum diacono, gestante panes illos, unde particula ad consecrandum desumpta fuerat, in patenam⁶⁵⁸; eosque (accitis monachis duobus) pauperibus singulis singulos obtulit. Credo eam consuetudinem inde invectam, ut sacrificio altaris sacrificium elemosinae copuletur. His sic actis ad suam sellam conscendit episcopus ibique se exiit vestibus sacris usque ad suam monasticam vestem, quae tunica est talaris e panno, ante quidem aperta, sed quae longa serie globulorum sericorum utrinque caudatorum⁶⁵⁹ affibulatur. Super illam monachi gestant patientiam, ut vocant, utrinque dependentem, palliolumque breve supra. Ipse vero e Damasceno serico nigro⁶⁶⁰ pallium exporrectis brachiis, ut solent praelati Romani⁶⁶¹, induit; super induitque cucullam⁶⁶² e velo sericeo⁶⁶³ crispato ac nigro confectam⁶⁶⁴. E colopendet crux aurea⁶⁶⁵, semissem longa, baculumque ligneum⁶⁶⁶, pedo simile⁶⁶⁷, gestat in manu. Quibus peractis e sella descendens, ad altare conversus, terque quaterque se signans et inclinans, ad nos, qui extra templi

⁶⁵² comixti A, commixti B.

⁶⁵³ etdicendo A, dicens B.

⁶⁵⁴ В А сначала написано *nimirum*, затем исправлено другим пером на *minister*; в В — *nimirum*.

⁶⁵⁵ soecula soeculorum A, secula seculorum B.

⁶⁵⁶ quod signum est absoluti sacri — в В отсутствует.

⁶⁵⁷ iisce A, hisce B.

⁶⁵⁸ patinam — так в рукописях. Конъектура: *patina*.

⁶⁵⁹ caudatorum A, candatorum B.

⁶⁶⁰ nigro — в В отсутствует.

⁶⁶¹ utsolentpraelatiRomani — в А приписка на полях, в списке В отсутствует.

⁶⁶² cuculam A, cucullam B.

⁶⁶³ sericeo — в В отсутствует.

⁶⁶⁴ В рукописи В добавлено: *habetautempalliumadextralevaque, ubipartesconsuunturinvicem, binasutrinquefimbriasalbasabaxillainmodumarcus, adtalumusquehincindependentesetundulatas, quibusindicariferuntexepiscopicordetanquamfluentadoctrinaemanere* (конъектура: *manare*) dicere.

⁶⁶⁵ aurea A, deaurata B.

⁶⁶⁶ ligneum A, alterum B.

⁶⁶⁷ В рукописи В добавлено: *forma, materia dissimilem quippe*.

portam illum operiebamur⁶⁶⁸, convertit gradum, populo, quem ante se habebat, nostrorum episcoporum more dextra benedicens.

A

Cum ad nos venisset, manum patri primum, postea aliis dedit, tum ait: «Antoni, ut sanus equitasti? Ut valet Gregorius papa? Habetisne satis ad comedendum, hoc est satisne vobis prospectum est de necessariis? Quibus linguis loquimini?» Haec ferme ille. Quibus, quantum intelligere et respondere per fratrem nostrum Bohemum et patrem Slavum licebat, singulis respondebatur.

B

Ubi extra templi portam fuit, licet nos respexerit, nil dum tamen dicens, sed iterum se ad templum convertens terque quaterque se signans, ad nos demum se conferens, manum patri primum, postea aliis dedit, tum ait: «Antoni, ut sanus equitasti? Ut valet Gregorius papa? Habetisne satis ad comedendum, hoc est satisne vobis est prospectum de necessariis? Quibus linguis loquimini?» Archimandritas et igumenos aliquot ad prandium invitavit. Haec ferme ille. Quibus, quantum intelligere et respondere per fratrem nostrum Bohemum et patrem Sclavum licebat, singulis respondebatur. Et cum pluere incepisset (eramus enim sub die ante templum), caput ille ad ecclesiam vertens, et se signans, ut antea, atque inclinans, ad scamnum, sub vestibulo templi parieti affixum, properat ac sedens ad levam suam patrem vocat. Accedit ille, sequor et ego et patrem medium statuo. Ibi coram multa plebe de multis interrogat ac loqui se cupere ostendebat. Sed cum, ut dixi, destitueremur interprete, cum hora esset tarda et ultra meridiem, cum celum pluvium portenderet, visus est nos missos facere velle et innuere, ut equos conscenderemus, idque percipere visi sumus, illum dixi, quod, si loqui potuissemus, nos secum ad panem et sal comedendum

⁶⁶⁸ В А сначала написано *operiebamur*, затем исправлено другим пером на *conspiciebamus*; в В — *operiebamur*.

Sed cum, ut dixi, destitueremur interprete, cum hora esset tarda et ultra meridiem, cum coelum pluvium maiorem semper pluviam portenderet, visus est innuere, quod liberum esset abire, idque percipere visi sumus, illum dixisse, quod, si loqui¹⁸ potuissemus, nos secum ad panem et sal (quae regionis huius est phrasis) comedendum retinuisset.

retinuisset (quod regionis huius est phrasis). Aut ergo non nos ad mensam, sed invitarat ad missam, aut, si id, non ideo nos retinuit, vel quia manum, cum volebat, non ei osculatus est pater, vel, quod verisimilius est, quia colloqui non poteramus.

Digressi igitur ab episcopo, ad hospicium, ut prius, comitati, venimus ad horam post meridiem primam — et impransi⁶⁷⁰, et prandio non parato, quod foris illud sumpturi⁶⁷¹ putabamur. Illud nobis novum et animadversione dignum visum est, quod, cum tam honorifice⁶⁷² essemus excepti ac etiam tractaremur, domi tamen quasi vincti essemus, a 12 ceu lictoribus custodiebamur, qui et ianuam domus, et portas cuiusque cubiculi cum baculis ita obsidebant (diu noctuque accenso in inpluvio domus igne), ut nec pedem quisque nostrorum, nec famulorum, nec equorum efferre extra domum posset, sed et ferarios⁶⁷³, et artifices⁶⁷⁴ ad nos ducebant aquamque ad potandos equos ferebant in domum. Quod quidem non ibi modo (quae civitas hosti finitima est), sed et in omnibus aliis quoque civitatibus cum externis omnibus — non modo legatis, sed et mercatoribus et aliis quibuscunque externis⁶⁷⁵ — huic genti est proprium atque peculiare. Imo nulli externorum⁶⁷⁶ licet in ditionem hanc pedem inferre, nulli item indigenarum ex

⁶⁶⁹ Сначала написано loqui, затем исправлено другим пером на colloqui.

⁶⁷⁰ impransi A, inpransi B.

⁶⁷¹ illud sumpturi A, sumptum B.

⁶⁷² honorifici A, honorifice B.

⁶⁷³ ferarios A, ferranos B.

⁶⁷⁴ artifices A, artifices B.

⁶⁷⁵ externis A, exteris B.

⁶⁷⁶ externorum A, exterorum B.

ipsa eferre⁶⁷⁷ non accepta prius a magno principe publica fide, qua sine hoc⁶⁷⁸ capitale est, illud perpetuae addicit⁶⁷⁹ servituti.

Smolensko⁶⁸⁰ discessimus die insequenti, 8⁶⁸¹ Augusti. Et vix dum Italicum miliare processeramus, cum nobis comites et interpretes nostri Lituani laetabundi, quasi vinculis resoluti obviam veniunt. Ac non ita multo post novus quidem⁶⁸² pristavus, a magno duce ex intimis aulicis suis⁶⁸³, nomine Salesasnen⁶⁸⁴ Volokow⁶⁸⁵, cum Polono interprete Iacobo Zborowski⁶⁸⁶, cum aliis⁶⁸⁷ equitibus XV⁶⁸⁸ nobis occurrit. Qui, ex equo descendens, patremque salutans, ac solitas⁶⁸⁹ interrogationes premittens, nomine magni⁶⁹⁰ ducis, recensitis⁶⁹¹ titulis eius, ait se ab eo missum, ut omnia illa⁶⁹² per iter necessaria itemque familiae ac⁶⁹³ equis prospiceret. A quo et illud accepimus nobis opinione breviorē restare viam, cum non Moschowiae⁶⁹⁴ degeret princeps, sed Stariciae⁶⁹⁵, quae civitas 60⁶⁹⁶ Germanicis miliaribus⁶⁹⁷ Moschowia⁶⁹⁸ distat.

Itaque iam cum utroque pristavo et 70 circiter equitibus iter Stariciam versus arripimus — nunc magnis, nunc parvis, prout illis⁶⁹⁹ videbatur, itineribus. Qua in re nullo iudicio, sed potius⁷⁰⁰ consuetudine vel impetu voluntatis agere, vel potius agi videntur.

⁶⁷⁷ eferre A, offerre B.

⁶⁷⁸ В А сначала написано illud, затем исправлено на hoc; в В — istud.

⁶⁷⁹ addicit A, adiecit B.

⁶⁸⁰ Smolensko A, Smolensio B.

⁶⁸¹ 8 A, 8a B.

⁶⁸² quidem A, quidam B.

⁶⁸³ ex intimis aulicis suis A, ex intimis aulicis suis ad nos missus B

⁶⁸⁴ В А сначала написано Salesasnem, затем исправлено на Salesasnen; в В — Salesainen.

⁶⁸⁵ Volokow A, Wolokow B.

⁶⁸⁶ Zborowski A, Iborobwski B.

⁶⁸⁷ aliis A, aliquibus B.

⁶⁸⁸ XV A, quindecim B.

⁶⁸⁹ solitas A, solitans B.

⁶⁹⁰ magni — в В отсутствует.

⁶⁹¹ recensitis A, prius recensitis B.

⁶⁹² illa A, ille B Конъектура: illi.

⁶⁹³ ac A, et B.

⁶⁹⁴ Moschowiae A, Moscoviae B.

⁶⁹⁵ Stariciae A, Stareciae B.

⁶⁹⁶ 60 A, sexaginta B.

⁶⁹⁷ milliaribus A, miliaribus B.

⁶⁹⁸ Moschowia A, Moscovia B.

⁶⁹⁹ illis — в В отсутствует.

⁷⁰⁰ В А сначала написано sed vel potius, затем vel зачеркнуто; в В — sed vel potius.

Cum enim difficiliora essent⁷⁰¹ itinera et — ob pontes, iam dictos, qui frequentissimi sunt et aliquando miliare Italicum unum vel alterum oblongi, — concussionis plenissima; cumque viae lutosae ac perarduae⁷⁰², tunc plura nobis conficienda erant miliaria⁷⁰³, et obscuram iam primum coelo subsistendum, cum in meridie⁷⁰⁴ vix mediam horam consisteremus. Cum vero planissima omnia, tunc vix 4⁷⁰⁵ vel 5⁷⁰⁶ horas equitabamus⁷⁰⁷ in die.

Et cum possent tectum subire vel obvii monasterii⁷⁰⁸, vel rusticae casae, vel saltem in aestu vicinam arborum⁷⁰⁹ umbram subire, proprium sequentes ingenium et assuetudinem⁷¹⁰, in mediis campis ad aestum et⁷¹¹ pluviam subsistebant; ibique cibos coquere, penulamque pro mappa⁷¹² ad alteram⁷¹³ extendere, nosque⁷¹⁴ illuc ad se vocare faciebant. Quo ingenio ipsorum a patre primo triduo animadverso, conquestus de ista vivendi barbarie, posthac ad arcas et casas divertebant⁷¹⁵.

Habet et hoc ea gens, ut plus gravitate⁷¹⁶ ducatur, quam blandiciis et amore. Unde, si quando affabiliter cum eis agas⁷¹⁷, tum insolescere, irreverenter agere, iocari insulse et⁷¹⁸ officium negligere; sin obiurges, extereas⁷¹⁹ ac presertim si principi delaturum⁷²⁰ minere⁷²¹, ibi tum se demittere, deprecari culpam, venerari ac⁷²² ad exequenda omnia provolare.

⁷⁰¹ erant *A*, essent *B*.

⁷⁰² viae lutosae ac perarduae *A*, viae lutosae essent ac perarduae *B*.

⁷⁰³ milliarum *A*, miliaria *B*.

⁷⁰⁴ meridie *A*, meridia *B*.

⁷⁰⁵ 4 *A*, quatuor *B*.

⁷⁰⁶ 5 *A*, quinque *B*.

⁷⁰⁷ horas equitabamus *A*, equitabamushoras *B*.

⁷⁰⁸ obvii monasterii *A*, obviis monasteriis *B*.

⁷⁰⁹ arborum *A*, arboris *B*.

⁷¹⁰ assuetudinem *A*, assuetudinem *B*.

⁷¹¹ et *A*, ac *B*.

⁷¹² mappa *A*, nappam *B*.

⁷¹³ literam *A*, alteram *B*.

⁷¹⁴ nosque *A*, nos *B*.

⁷¹⁵ divertebant *A*, iubebat divertere *B*.

⁷¹⁶ В рукописи *B* добавлено: acseveritate.

⁷¹⁷ agas *A*, agas *B*.

⁷¹⁸ et *A*, ac *B*.

⁷¹⁹ extereas *A*, exterreas *B*.

⁷²⁰ В *A* сначала написано te delaturum, затем те зачеркнуто; в *B* — te delaturum.

⁷²¹ minore *A*, minere *B*.

⁷²² ac *A*, et *B*.

In eo itinere aliquot⁷²³ vidimus coenobia monachorum, quae⁷²⁴ per universam Moschowiam⁷²⁵ sunt frequentissima, ut occurrant⁷²⁶ quotidie aliqua, quandoque duo vel tria. Primum fuit ad Boristenis⁷²⁷ traiectum, ubi etiam⁷²⁸ monachus unus in sua cuculla nautae officio fungebatur. Illud etiam⁷²⁹ ingressi perlustravimus omnia. Ecclesiolas duas habebat. Vestibulum ecclesiae (sunt enim omnes non solo aequales, sed ad primam⁷³⁰ congnationem erectae) triclinium erat cum coquina ad latus dextrum. Mensae, ut apud religiosos nostros⁷³¹, sunt strictae, oblongae et circumquaque positae, quibus ad parietem tantum accumbitur. Ecclesiae omnes — sive lignae, sive lapideae (quae perpaucae sunt) — in modum crucis aedificatae sunt. Et ut⁷³² sanctissimae⁷³³ Trinitatis speciem quandam corpoream referant⁷³⁴, trifaria tectorum conscensione⁷³⁵ consurgunt, inque turrium verticibus singulis habent magnas ferreas cruces erectas⁷³⁶.

Semper in capite templi, ubi nos chorum et summam aram habere solemus, habent ipsi adita sua clausa⁷³⁷ cum altari parvo quadrangulo ligneo, tela quapiam⁷³⁸ ad terram usque contacto. Interrogati, an lapide sacro utantur, aut rem⁷³⁹ non intelligentes, aut satis ita esse⁷⁴⁰

⁷²³ aliquot *A*, aliquod *B*.

⁷²⁴ quae — вставлено над строкой.

⁷²⁵ quae per universam Moschowiam *A*, ut et in reliqua per Moscoviam via *B*.

⁷²⁶ occurant *A*, occurrant *B*.

⁷²⁷ Boristenis *A*, Boristhenis *B*.

⁷²⁸ quandoque *A*, etiam *B* (первоначальное написание этого места: etiam, что видно из ошибки переписчика, упомянутой в следующем примечании).

⁷²⁹ etiam — в *B* отсутствует. В списке *A* после слов illudetiam сначала написано, а затем зачеркнуто слово monachus. Речь идет об очередной описке переписчика. См. строчкой выше: ubiquandoquemonachus (так в списке *A*); по списку *B* восстанавливается первоначальное написание этого места: ubietiammonachus (см. предыдущее примечание).

⁷³⁰ primam *A*, prima *B*.

⁷³¹ relligiosos nostros *A*, nostrosreligiosos *B*.

⁷³² ut et *A*, et ut *B*.

⁷³³ sanctissimae *A*, sanctae *B*.

⁷³⁴ quandam corpoream referant *A*, referant quandam corpoream *B*.

⁷³⁵ conscensione *A*, conscensione *B*.

⁷³⁶ ferreas cruces *A* (написано по ошибке в конце листа, чтобы показать связь со следующим листом, где читается уже другой текст, написанный рукой другого писца, начинающийся со слов: Semper in capite), inque turrium verticibus singulis habent magnas ferreas cruces erectas *B*.

⁷³⁷ clausa — в *B* отсутствует.

⁷³⁸ quarpium *A*, quapiam *B*.

⁷³⁹ rem — в *B* отсутствует.

⁷⁴⁰ esse — в *B* отсутствует.

putantes, ostenderunt sub ara prope terram silicem impollitum⁷⁴¹, anserino ovo paulo maiorem, ibi pro forma asservatum⁷⁴². Ad faciem altaris habent, ut nos, crucem vel iconem. Altare tamen ita situm⁷⁴³ est, ut possit ambiri. Supra altare habent umbellam e simplici tela cerulea. Ad icones aliquas (praesertim Divae Virginis) habent cereas⁷⁴⁴ candelas praegrandes et donaria varia, voti causa oblata. Item ad Nicolai⁷⁴⁵ et aliorum propriorum sanctorum, quos habent utriusque sexus non paucos — et martyres, et episcopos, et monachos, quos miraculis claruisse et usque nunc clarere⁷⁴⁶ autumant.

Cubicula habent per aream magnam extensa et⁷⁴⁷ ab invicem separata, bina vel terna simul, ad morem Carthusianorum⁷⁴⁸, sed sordida, fuliginosa, obscura, absque lecto, vel mensa, vel cista, vel scamno, exceptis solis⁷⁴⁹ iis, quae circa hypocaustum⁷⁵⁰ sunt affixa, quae illis serviunt pro mensa, sedili, lectica, cubili et omnibus aliis usibus huiusmodi. Interrogati monachi, quid orarent, responderunt illi: «Domine Iesu Christe, fili⁷⁵¹ Dei vivi, miserere nobis!»

A

B

Atque uti nos rosario, ser-
to adcertumnostrumbea-
tam Mariam⁷⁵² salutantes,
ita ipsi praecarios globu-
los ad has preces certo nu-
mero iterandas habent.
Interrogati quidam vene-
randi senes, an essent

Quae verbaut nos rosario, ser-
to ad certum numerum, Divam Virginem saluta-
mus, ita ipsi praecarios globulos ad has
preces certo numero iterandas habent,
serta autem illorum quatuor tantum de-
cades continent, eo quod Mosci quadra-
genarium numerum repetunt, ut nos
centesimum et Bohemi sexagenarium,

⁷⁴¹ impollitum A, impolitum B

⁷⁴² ibi pro forma asservatum — в B отсутствует.

⁷⁴³ ita situm A, ita in medio situm B.

⁷⁴⁴ cereas A, caereas B.

⁷⁴⁵ Nicolai A, Divi Nicolai B.

⁷⁴⁶ В A сначала написано clare, затем исправлено на clarere; в B — clare.

⁷⁴⁷ et A, ac B.

⁷⁴⁸ Carthusianorum A, Chartusianorum B.

⁷⁴⁹ exceptis solis A, solio B.

⁷⁵⁰ hypocaustum A, hypocaustum B.

⁷⁵¹ filii A, fili B.

⁷⁵² В A сначала написано adbeatamMariamcertumnostrum, затем над словами расставлены цифры, видимо, означающие новый порядок слов, который выглядит так: adcertumnostrumbeatamMariam.

sacerdotes, negarunt se esse et in toto monasterio unicum dixerunt sacerdotem.

nec solis monachis sunt ita sarta, sed et aliis populis, quin et laicis, communia. Interrogati quidam venerandi senes, an essent sacerdotes, negarunt se esse et in toto monasterio unicum esse dixerunt sacerdotem. Solent tamen quoddam cantare advenientibus, et elemosyna data id petentibus.

Tanta hos populos invasit ignorantia, ut in ipsis etiam monasteriis⁷⁵³ vix invenias, qui legere sciant, ac proinde non promoventur ad sacerdotium. Unde fit, ut, qui sacerdotes in monasteriis sunt, fere fuerint prius seculares⁷⁵⁴ poppi; et, quia mortua uxore⁷⁵⁵ non licet his⁷⁵⁶ amplius sacerdotio fungi, nisi monachi fiant, propterea hi sunt, qui monasteriis suppeditant sacerdotes. Alioqui⁷⁵⁷ in saeculari⁷⁵⁸ statu⁷⁵⁹ (si non ducunt secundam⁷⁶⁰ uxorem) in officio tantum⁷⁶¹ diaconatus inseruiunt⁷⁶². Quod si⁷⁶³ bigami fiunt, cum⁷⁶⁴ ab ecclesiae⁷⁶⁵ ministerio repellantur, aut milites fiunt, aut mercatores, aut denique e sacerdotibus laniones, quasi vero ab uxore pendeat sacerdotiumulare.

Hinc est quod, cum episcopis non liceat habere uxorem, sicut nec monachiis, semper e monasteriis et non aliunde assumuntur⁷⁶⁶ episcopi; quibus etiam aequae atque illis interdictus est carniis esus. Monachus tamen professus, si literas norit, non arcetur a sacerdotio, etiam si uxorem unam non habeat nec habuerit unquam, sicut plane⁷⁶⁷ arcetur secularis, quantumvis literatissimus, nisi vel habeat uxorem, vel eadem etiam

⁷⁵³ moneſtariis *A*, monasteriis *B*.

⁷⁵⁴ fuerint saeculares *A*, fuerint prius seculares *B*.

⁷⁵⁵ uxorem *A*, uxore *B*.

⁷⁵⁶ his *A*, eis *B*.

⁷⁵⁷ alioqui *A*, alioquin *B*.

⁷⁵⁸ saeculari *A*, seculari *B*.

⁷⁵⁹ ſtatum *A*, ſtatu *B*.

⁷⁶⁰ В *A* сначала написано *suam*, затем исправлено на *secundam*; в *B* — *secundam*. (Возможно, переписчик прочел: *si non ducunt suam uxorem in officio...*).

⁷⁶¹ tantum — в *B* отсутствует.

⁷⁶² inserviunt *A*, inserviant *B*.

⁷⁶³ В *A* сначала написано *siquo*, затем исправлено на *quodsi*; в *B* — *velsi*.

⁷⁶⁴ cum *A*, cum iam *B*.

⁷⁶⁵ ecclesiae *A*, ecclesiastico *B*.

⁷⁶⁶ asumuntur *A*, assumuntur *B*.

⁷⁶⁷ plane *A*, plene *B*.

die⁷⁶⁸, qua ordinandus est, aliquam ante desponset⁷⁶⁹. Hinc videas facile discrimen inter coniugatos⁷⁷⁰ et non coniugatos⁷⁷¹ sacerdotes⁷⁷².

Monachos enim hic castissimos, puros et optimae⁷⁷³ famae videas, carnis macerationi et devotioni addictissimos, itidem et episcopos, et archiepiscopos, et metropolitans (si excipias schisma) sancte, et pie, et caste⁷⁷⁴ vivere et in magna proinde apud suos populos veneratione haberi, et adeo illam suam pietatis speciem colere⁷⁷⁵, ut de propaganda christiana religione⁷⁷⁶ etiam⁷⁷⁷ sint solliciti et mittant pios monachos, suo itidem modo⁷⁷⁸ Dei zelum habentes, ad convertendas gentes et Christum annunciandum⁷⁷⁹ iis, qui non audiverunt⁷⁸⁰; quorum aliqui⁷⁸¹, vel a Tartaris, vel Scytis occisi, in calendario pro sanctis martyribus habentur. At vero seculares populos coniugatos videas ita divisos, ut praeter illud modicum tempus, quod in templo consumunt, reliquam vitam transigant variis industriis, pecudum, mercium atque commerciorum⁷⁸² quaestum⁷⁸³ facientes, quo et filias nuptui tradere, et familiam alere, et coniugem vestire, et filiis queant thesaurizare.

Eo coenobio relicto ad alia subinde appellabamus⁷⁸⁴. Sunt enim permulta, ut dixi, in Moschovia⁷⁸⁵, ita ut in una civitate Moschoviae⁷⁸⁶ di-

⁷⁶⁸ В А сначала написано eadem et die, затем et зачеркнуто; в В — eadem etiam die.

⁷⁶⁹ В А место aliquam partem ante desponset (с авторскими исправлениями) палеографически не совсем ясно. В В ясно прочитывается: aliquam ante desponset.

⁷⁷⁰ conungatos А, coniugatos В.

⁷⁷¹ conungatos А, coniugatos В.

⁷⁷² Врукописи В добавлено: et quam sibi meliorem partem elegit catholica Latina ecclesia, quam Graeca schismatica.

⁷⁷³ optime А, optimae В.

⁷⁷⁴ pie caste А, pie et caste В.

⁷⁷⁵ collere А, colere В.

⁷⁷⁶ relligione А, religione В.

⁷⁷⁷ etiam — в В отсутствует.

⁷⁷⁸ suo itidem modo А, itidem suo modo В.

⁷⁷⁹ В В — annunciandum. В А, видимо, изначально было написано: annunciandum; затем сделано не совсем ясное исправление, которое, возможно, следует читать как enunciandum.

⁷⁸⁰ audierunt А, audiverunt В.

⁷⁸¹ aliqui А, alii В.

⁷⁸² В В — commerciorum. В А, видимо, изначально было написано: comertiorum. Затем сделано не совсем ясное исправление; по мнению Аммана — comertionum.

⁷⁸³ questum А, quaestum В.

⁷⁸⁴ appellabamus А, appellamus В.

⁷⁸⁵ Moschovia А, Moscovia В.

⁷⁸⁶ Moschoviae А, Moscoviae В.

cantur esse 70. In Novogardia vero Magna, quae (post devastatam⁷⁸⁷, exustam⁷⁸⁸ a Tartaris Praeopensibus⁷⁸⁹ anno 70 Moschoviae⁷⁹⁰ civitatem) longe maior esse dicitur — in⁷⁹¹ illa⁷⁹² 74 numerari coenobia⁷⁹³ perhibentur, quanquam⁷⁹⁴ (ut postea⁷⁹⁵ intellexi) in istis numerantur⁷⁹⁶ 30⁷⁹⁷, quae ad lacum⁷⁹⁸ Holmenium⁷⁹⁹ (qui 40 miliaribus⁸⁰⁰ Italicis⁸⁰¹ quaqua versum late patet).

Cum per eum navigaremus, in littore⁸⁰² illo ordine quodam ac pari fere intervallo extracta⁸⁰³ vidimus, in quibus numerosus etiam⁸⁰⁴ monachorum coetus incolere dicitur, ut in aliquibus 100, 200, in quibusdam ultra⁸⁰⁵ 300 inhabitent. 350 numerari⁸⁰⁶ pro certo relatum est nobis in uno sanctae Trinitatis monasterio 60 millibus passuum⁸⁰⁷ a Moschovia⁸⁰⁸, quod celebre est corpore integro Sergii cuiusdam, ante annos 190⁸⁰⁹ illius coenobii igumeni⁸¹⁰ seu praepositi, qui et vitam sanctam duxisse, et in vita, et post mortem, et nunc usque admirandis

⁷⁸⁷ devastatam — в списке А вставлено сверху строки другим пером; в В это слово отсутствует.

⁷⁸⁸ exaustam А, exustam В.

⁷⁸⁹ Praeopensibus А, Praeompensibus В.

⁷⁹⁰ Moschoviae А, Moscoviae В.

⁷⁹¹ in — вставка другим пером (видимо, фраза была написана: civitatem longe maior esse dicitur illa, 74 numerari cenobia perhibentur; но затем прочитана иначе: civitatem longe maior esse dicitur, in illa 74 numerari cenobia perhibentur).

⁷⁹² esse dicitur in illa А, illa esse dicitur, licet sit parum culta et populum tumultuarium habet.

⁷⁹³ cenobia А, coenobia В.

⁷⁹⁴ quanquam А, quia В.

⁷⁹⁵ В А сначала написано antea, затем исправлено на postea; в В — postea.

⁷⁹⁶ numerentur А, numerantur В.

⁷⁹⁷ 30 А, triginta В.

⁷⁹⁸ lacum А, locum В.

⁷⁹⁹ Holmenium А (первое, зачеркнуто его написание неясно), Pmenum В.

⁸⁰⁰ milliaribus А, miliaribus В.

⁸⁰¹ Italicis А, Italicis В.

⁸⁰² littore А, litore В.

⁸⁰³ extractam А, extincta В.

⁸⁰⁴ numerosus etiam А, etiam numerosus В.

⁸⁰⁵ in quibusdam ultra А, in quibusdam etiam ultra В.

⁸⁰⁶ 350 numerari — в В отсутствует.

⁸⁰⁷ pasuum А, passuum В.

⁸⁰⁸ Moschovia А, Moscovia В.

⁸⁰⁹ 100 А, 190 В.

⁸¹⁰ egumeni А, igumeni В.

prodigiis clarere creditur. Qua re⁸¹¹ et magnus dux nobis vix dimissis⁸¹² illuc⁸¹³ se statim religionis causa contulit⁸¹⁴, ut ad diem ibi esset⁸¹⁵ illius sancti⁸¹⁶, ut dicunt, solennem XXV Septembris⁸¹⁷.

Nec sane difficile est tantam turbam alere. Tanta enim est⁸¹⁸ parsimonia, tanta victus frugalitas, ut unde ali 10 alibi possunt, inde facile...⁸¹⁹ hic sustentari queant. Nam in fabricis parum impendunt, in vestitum⁸²⁰ perparum, panno enim rudi et vili vestiuntur, et, cum nulla sit cultus cura⁸²¹, usque ad extremam attritionem illas vestes gerunt. Porro pane, saleque⁸²² fere victitant, et piscibus, quos ipsi capiunt in lacubus vel fluminibus penes quae vivunt. Non emunt libros, non terunt papyrus⁸²³, calceos aut subsoleos⁸²⁴ ferratos habent, aut e corticibus⁸²⁵ arborum textos. Quid plura? Cum in magna veneratione sint⁸²⁶ apud populos, fere eelemosinae⁸²⁷, illis erogatae⁸²⁸, sumptus hos superant.

Sed me miseret valde illorum, quod, cum ad pietatis speciem ita educentur, nullam tamen institutionem habent. Ignorantiam sum-

⁸¹¹ qua re A, quin B.

⁸¹² Врукописи В добавлено: Staritia ad regem Poloniae Plescoviam obsidente et totis viribus oppugnante pro pace impetranda.

⁸¹³ illuc A, illic B.

⁸¹⁴ contulit A, contulisse fertur B.

⁸¹⁵ ad diem ibi esset A, ibi esset ad diem B.

⁸¹⁶ illius sancti A, illo sancto B.

⁸¹⁷ Врукописи В добавлено: In illo, inquam, monasterio ad 350 monachi vivere perhibentur.

⁸¹⁸ enim est A, est enim B.

⁸¹⁹ Слово, которое нам не удается прочитать. На полях другим пером сделана приписка, которая начинается с цифры 30, и дальше неразборчиво. По мнению Аммана, это место вместе с припиской следует читать: coetum 30 circiter (в соответствии с этим дан перевод). alibi possunt, inde facile... A, Romae possint, inde facile 10 B.

⁸²⁰ in vestitum A, in vestra B.

⁸²¹ В A сначала написано curaе, затем исправлено на cura; в B — cura.

⁸²² sale paneque A, pane saleque B.

⁸²³ papirum A, papyrus B.

⁸²⁴ В A сначала написано и зачеркнуто autsubsol... (неразборчиво), затем исправлено на autemsubsoleis; в B — autsubsoleos.

⁸²⁵ В A первоначальное написание неразборчиво, исправлено на caudicibus (?); в B — corticibus.

⁸²⁶ sint (?) A, sunt B.

⁸²⁷ eelemosinae A, eleemosynae B.

⁸²⁸ erogatae A, erogatae B.

mam in illis videas licet⁸²⁹ rerum omnium. Non sciunt, cuius ordinis sint⁸³⁰, quam regulam profiteantur, sed inde nomen assumunt⁸³¹, unde illud dicitur⁸³² templum, quod apud se habent. Dolendum est enim, quod, si nihil mali faciunt, unde populum scandalizent, non etiam aliquid boni facere sciunt (propter fidem in Christum et externam illam vitae macerationem), unde vel sublimi contemplationi⁸³³ vacare vel honestae⁸³⁴ actioni incumbere possint.

Sed ne putes ignorantiam istam tantum monachos obsedis-
s. Rarissimos etiam⁸³⁵ inter principes⁸³⁶ et⁸³⁷ nobiles invenies⁸³⁸ (ne-
dum in plebe minuta), qui literas norint. Si quid vero sciunt, — plu-
rimum legere ac scribere. Non enim scientiis hic datur opera ulla,
neque gymnasia ulla habentur. Audivi quandoque electos a princi-
pe wladicas⁸³⁹ atque metropolitans simplices monachos vel ob vitae
probitatem, vel ob aliam⁸⁴⁰ causam (eligit enim illos princeps, con-
secrant vero episcopi alii 2 vel 3⁸⁴¹), qui vel a poppo⁸⁴², vel a simpli-
ci laico literas opus habuerint⁸⁴³ edoceri. Et cum «literas» audis⁸⁴⁴,
non Graecas, non Latinas putes, sed mere Rutenicas⁸⁴⁵. Non enim
arbitror in tota Moschovia esse⁸⁴⁶, qui Graece norint⁸⁴⁷ vel qui La-
tine, si demas medicos magni principis duos et interpretes⁸⁴⁸ Polo-

⁸²⁹ in illis videas licet — в *B* отсутствует.

⁸³⁰ sunt *A*, sint *B*.

⁸³¹ assumunt *A*, desumunt *B*.

⁸³² dicitur *A*, vocatur *B*.

⁸³³ contemplationi *A*, contemplatione *B*.

⁸³⁴ honestae *A*, honeste *B*.

⁸³⁵ В *A* сначала написано et, затем исправлено на etiam; в *B* — etiam.

⁸³⁶ principes *A*, primores *B*.

⁸³⁷ et *A*, ac *B*.

⁸³⁸ invenies (далее, в самом конце листа, следует значок, который мы затрудняемся интерпретировать) *A*, videas *B*.

⁸³⁹ wladicas *A*, wladikas *B*.

⁸⁴⁰ aliam *A*, aliquam aliam *B*.

⁸⁴¹ 2 vel 3 *A*, duo vel tres *B*.

⁸⁴² a poppo *A*, populo *B*.

⁸⁴³ habuerint *A*, habuit *B*.

⁸⁴⁴ audis *A*, audit *B*.

⁸⁴⁵ Rutenicas *A*, Rhutenicas *B*.

⁸⁴⁶ in tota Moschovia esse *A*, esse in tota Moscovia *B*.

⁸⁴⁷ norint *A*, norit *B*.

⁸⁴⁸ interpretes *A*, interpretes *B*.

nos totidem, nisi forte in ipsa civitate Moschovia⁸⁴⁹ inter luteranos illos mercatores⁸⁵⁰ (qui ibi iam⁸⁵¹ ante aliquot annos fixerunt sedem⁸⁵²). Sunt⁸⁵³ Germani ferme omnes quique ecclesias⁸⁵⁴ duas, se Romanae⁸⁵⁵ fidei esse mentientes⁸⁵⁶, impetraverant, quas⁸⁵⁷ tamen ante biennium⁸⁵⁸ igne succendit⁸⁵⁹ magnus dux⁸⁶⁰, cum videret Ruthenos et Moschos⁸⁶¹ ab illis posse perverti, et secreta illis indixit omnia exercitia suae religionis. Aliqui mistae⁸⁶² sunt⁸⁶³ vel alii, qui Latine aliquid norint.

Dicitur, tamen⁸⁶⁴ princeps unum ex his, quos quotannis⁸⁶⁵ mittit⁸⁶⁶ Constantinopolim patriarcha ad exigendam⁸⁶⁷ 500 ducatorum eleemosinam, quam donat illi magnus dux Moschovia⁸⁶⁸, retinuisse, ut duos adolescentes edoceat literas Graecas, quo possint aliquando in officio interpretum⁸⁶⁹ inservire.

⁸⁴⁹ Moschovia^A, Moscovia^B. В *A* после слова Moschovia^A написано и зачеркнуто: ab illis posse. Ср. ниже: Moschosabillisposse. Перед нами очередная ошибка переписчика, подтверждающая существование протографа.

⁸⁵⁰ luteranos illos mercatores *A*, mercatores illos lutheranos *B*.

⁸⁵¹ iam — в *B* отсутствует.

⁸⁵² В *A* сначала написано fixerunt sedem, затем слово sedem зачеркнуто; в *B* — fixerunt sedem.

⁸⁵³ sunt — в *A* вставлено сверху строки другим пером; в *B* это слово отсутствует.

⁸⁵⁴ ecclesias *A*, ecclesias *B*.

⁸⁵⁵ Romanae *A*, Romana *B*.

⁸⁵⁶ В *A* сначала написано mentios (?), затем исправлено другим пером на essementientes; в *B* — mentientes.

⁸⁵⁷ В *A* сначала написано quam, затем исправлено другим пером на quas; в *B* — quas.

⁸⁵⁸ В *A* сначала написано bigennium (?), затем исправлено другим пером на biennium; в *B* — biennium.

⁸⁵⁹ В *A* сначала написано suscendit, затем другим пером над строкой написана буква c; в *B* — succendit.

⁸⁶⁰ magnus dux *A*, magnus princeps *B*.

⁸⁶¹ Moschos *A*, Moscos *B*.

⁸⁶² mistae *A*, myste *B*.

⁸⁶³ sint *A*, sunt *B*.

⁸⁶⁴ tamen *A*, tamen etiam *B*.

⁸⁶⁵ quottannis *A*, quotannis *B*.

⁸⁶⁶ В *A* сначала написано, кажется, mittit, затем, кажется, последняя буква зачеркнута; в *B* — mittit.

⁸⁶⁷ exigendam *A*, exigenda *B*.

⁸⁶⁸ magnus dux Moschovia^A, Moschovia^B dux magnus *B*.

⁸⁶⁹ interpretaetum *A*, interpretum *B*.

Cum instituerem⁸⁷⁰ quandoque⁸⁷¹ sermonem⁸⁷² cum primoribus quibusdam magni huius principis⁸⁷³ aulicis de rebus piis⁸⁷⁴ deque sententiis⁸⁷⁵ sacrae scripturae, illi, ut essent gemmis auroque⁸⁷⁶ circumdati⁸⁷⁷, ingenue tamen dicebant: «Nos legere nescimus, sed magnus dux⁸⁷⁸ noster omnia scit». Mos enim est iste frequens apud illos, ut, cum aliquid dicitur sublimius, quam ut ipsi capere possint, vel cum aliquid ostenditur pulchri, vel mos aliquis ingenuus exterarum⁸⁷⁹ gentium refertur, — statim (tanquam probe omnia intelligerent) ad magnum⁸⁸⁰ suum principem provocent et contemptim⁸⁸¹ dicant: «At tamen maximus dux⁸⁸² noster haec omnia scit ac multo plura huiusmodi⁸⁸³ habet, superat omnia ista». Ut etiam⁸⁸⁴ aliquando vox illa magna quidem⁸⁸⁵, sed parum pia, audita dicitur⁸⁸⁶: «Deus et maximus dux⁸⁸⁷ noster omnia sciunt».

Mirum enim dictu est, quantum honoris quantumque obsequii deferant huic principi suo Mosci omnes, etiam⁸⁸⁸ primores. Si enim⁸⁸⁹ aliquid bene praecari velint, si quid asseverare⁸⁹⁰, «Ita sit longevus magnus dominus noster», — aiunt, — vel: «Ita Deus fortunet bene magnum principem nostrum et liberos eius». Et si

⁸⁷⁰ В А сначала написано *instituire*, затем исправлено другим пером, кажется, на *instituerem*; в В — *instituerem*.

⁸⁷¹ В А, кажется, *quandoque*; в рукописи В, видимо, непонятое слово пропущено, и для него оставлено место.

⁸⁷² В А сначала написано *sermonem*, затем исправлено другим пером на *sermo*; в В — *sermonem*.

⁸⁷³ *magni huius principis* А, *magni ducis huius et principis* В.

⁸⁷⁴ В А сначала написано *impiis*, затем исправлено на *piis*; в В — *piis*.

⁸⁷⁵ В А сначала написано *sententias*, затем исправлено на *sententiis*; в В — *sententiis*.

⁸⁷⁶ *gemmis auroque* А, *auro gemmisque* В.

⁸⁷⁷ *circumdati* А, *circundati* В.

⁸⁷⁸ *dux* А, *dominus* В.

⁸⁷⁹ *exterrarum* А, *exterarum* В.

⁸⁸⁰ *magnus* А, *magnum* В.

⁸⁸¹ В А сначала написано *contempta* (?), затем исправлено на *contempti*; в В — *contemptim*.

⁸⁸² *maximus dux* А, *magnus dominus* В.

⁸⁸³ *homini* А, *huiusmodi* В.

⁸⁸⁴ *et* А, *etiam* В.

⁸⁸⁵ *quidem* — в В отсутствует.

⁸⁸⁶ *dicitur* А, *dicatur* В.

⁸⁸⁷ *maximus dux* А, *magnus dominus* В.

⁸⁸⁸ *et* А, *etiam* В.

⁸⁸⁹ *si enim* А, *sin* В.

⁸⁹⁰ *asseverare* А, *asseverare* В.

dicas: «Habesne, unde⁸⁹¹ commode⁸⁹² te sustentas», respondent: «Gratia magni ducis⁸⁹³ habeo tot villas, habeo tot aureas vestes, tot equos». Et illud etiam mihi semel responsum fuit: «Gratia magni principis⁸⁹⁴ habeo filios duos superstites, unum vero sibi abstulit Deus»⁸⁹⁵.

Porro obedientia tanta est, ut, si quis⁸⁹⁶ e nobilissimis aulicis⁸⁹⁷ suis (non loquor de iuvenibus, sed etiam de senibus coniugatis) si aliquid delinquat⁸⁹⁸ verbo vel facto, et magnus princeps iubeat eum verberibus caedi, demittit⁸⁹⁹ se ille⁹⁰⁰ statim ad terram pronus, nec inde se eripiet, donec alter cessaverit⁹⁰¹ flagellare. Nec putes inde illum⁹⁰² remurmuratum vel expostulatum, sed, si dabitur⁹⁰³ occasio, in eo clementiam magni principis collaudabit. Quod si iubeat militem vel⁹⁰⁴ nobilem ire ad hostium castra, aliquid vel moliturus vel renunciaturus, ibit intrepide, nec putabit sibi redeundum, nisi id, quod iussus est⁹⁰⁵, ante praestiterit — sive mortis adeat periculum, sive non. Possem peculiaria quaedam in hoc mihi narrata⁹⁰⁶ exempla referre, sed longum nimis facerem, nec omnia recensenda sunt.

Invenimus tamen nonnullos, etiamsi⁹⁰⁷ legere nescientes, qui, quod aulici principis essent, sciebant tamen errores Graecorum, quibus a pueris forte imbuti erant, ac de processione Spiritus Sancti a Patre tan-

⁸⁹¹ В А сначала написано habes, затем вставлено сверху строк и другим пером neunde; в В — habesunde.

⁸⁹² comode А, commode В.

⁸⁹³ ducis А, domini В.

⁸⁹⁴ principis А, imperatoris nostri В.

⁸⁹⁵ abstulit Deus А, Deus abstulit В.

⁸⁹⁶ ut, si quis — в В повторено дважды.

⁸⁹⁷ В А сначала написано enobilissimisaulicis. Затем другим пером на полях сделана неясная приписка. По мнению Аммана, вместе с ней это место следует читать как e nobilissimis ex aulicis. В списке В — enobilissimisaulicis.

⁸⁹⁸ si quis... si aliquid delinquat — в А второе вставлено над строкой другим пером; в рукописи В это второе si отсутствует.

⁸⁹⁹ demittit А, demittet В.

⁹⁰⁰ se ille А, ille se В.

⁹⁰¹ cesaverit А, cessaverit В.

⁹⁰² inde illum А, illum inde В.

⁹⁰³ dabitur А, datur В.

⁹⁰⁴ vel А, aut В.

⁹⁰⁵ quod iussus est — в А пропушено и вставлено над строкой другим пером; в В — quodiussusest.

⁹⁰⁶ В А сначала написано narratum, затем исправлено на narrata; в В — narrata.

⁹⁰⁷ etiamsi А, etsi В

tum, deque Filio⁹⁰⁸ a dextris Patris sedente⁹⁰⁹, et Spiritu Sancto a sinistris loqui poterant. Quae causa est, ut ipsi Domini⁹¹⁰ crucis signum efferrent, manu prius ad frontem posita, dicendo: «In nomine Patris», deinde ad dexterum humerum⁹¹¹: «Et Filii», postremo ad sinistrum, dicendo: «Et Spiritus Sancti». Et quia rem tantum corpore concipiunt, non valentes mentis officio ad altiora consurgere, allegant pro sua hac opinione tres illos angelos, Abrahamo visos. Qui sanctissimam cum⁹¹² Trinitatem referrent⁹¹³, necesse erat, ut ei, qui Patrem referebat⁹¹⁴, si⁹¹⁵ is, qui Filium, sedebat a dextris, is, qui Spiritum Sanctum, sederet⁹¹⁶ a sinistris.

Sed et⁹¹⁷ ista sciunt quasi in aenigmate⁹¹⁸, deest enim huic populo pene omnis instructio⁹¹⁹. Cum enim scholae⁹²⁰ et gymnasia⁹²¹ non sint, nisi ad legendum et scribendum Ruthenice⁹²², cum exhortationes et contiones⁹²³ nec privatae, nec publicae in templis⁹²⁴ fiant⁹²⁵ toto anno⁹²⁶, cum doctrina christiana numquam⁹²⁷ tradatur populis, nisi quantum parentes domi edocent⁹²⁸ liberos⁹²⁹ signare se cruce⁹³⁰, vene-

⁹⁰⁸ В А сначала написано deque Filio, затем зачеркнуто; в В — deque Filio.

⁹⁰⁹ В А сначала написано sedentem, затем исправлено другим пером на sedente; В — sedente.

⁹¹⁰ Domini А, suum В.

⁹¹¹ В рукописи В добавлено: dicendo.

⁹¹² В А сначала написано, кажется, cum; затем исправлено другим пером на tum; в В — cum.

⁹¹³ referent А, referent В.

⁹¹⁴ В А сначала написано referebant, затем исправлено на referebat; в В — referebat.

⁹¹⁵ В А — se или si (?), но, кажется, слово зачеркнуто; в В — si.

⁹¹⁶ is qui Spiritus si tum sederet А, is qui Spiritum Sanctum sederet В.

⁹¹⁷ et — в В отсутствует.

⁹¹⁸ enigmate А, aenigmate В.

⁹¹⁹ institutio А, instructio В.

⁹²⁰ scholae А, scolae В.

⁹²¹ gimnasiae А, gymnasia В.

⁹²² Ruthenicis (?) А, Rutenice В.

⁹²³ contiones А, conciones В.

⁹²⁴ intemplis — в В отсутствует.

⁹²⁵ fiunt А, fiant В.

⁹²⁶ toto anno А, in toto anno В.

⁹²⁷ numquam А, nusquam В.

⁹²⁸ e dorent А, edocent В.

⁹²⁹ liberos А, pueros В

⁹³⁰ crucem А, cruce В

rari imagines et id genus pauca, — hinc fit, ut pauci⁹³¹ sciant orationem⁹³² dominicam⁹³³, symbolum vero⁹³⁴ apostolorum⁹³⁵ et salutationem angelicam⁹³⁶ cum⁹³⁷ praeceptis dominicis vix ulli, praeter unicum illud⁹³⁸ naturale principium, quod cognatum est humano generi⁹³⁹, — non facienda mala, facienda vero bona⁹⁴⁰.

Hinc⁹⁴¹ etiam fit, ut non celebrentur⁹⁴² festa neque Domini⁹⁴³, neque sanctorum eius toto anno⁹⁴⁴, uno excepto annunciationis beatae Mariae die festo. Celebretur⁹⁴⁵, inquam, sacris vacando et ab opere servili abstinendo. Non enim cessant ab operibus servilibus et⁹⁴⁶ die sancto nativitatis Domini, vel resurrectionis⁹⁴⁷, nec ullis diebus dominicis. Putant enim abstinendum non a labore, sed a peccato die sabbato⁹⁴⁸ in⁹⁴⁹ festo. Quod, si ad literam intelligatur, putant Iudaeum esse praeceptum, quod cessaverit⁹⁵⁰ in christianismo. Hinc nulla⁹⁵¹ cura audiendi sacri diebus festis⁹⁵², cuius rei nullum praeceptum norunt⁹⁵³.

⁹³¹ В А сначала написано, кажется, расі, затем исправлено другим пером на pauci. В списке В — pauci.

⁹³² В А сначала написано oratione, затем исправлено другим пером на orationem. В списке В — orationem.

⁹³³ В списке Adominicam — исправление поверх зачеркнутого слова, которое не удается прочесть, в В — dominicam.

⁹³⁴ vero — в В отсутствует.

⁹³⁵ apostolorum А, apostolicum В.

⁹³⁶ salut. angelos А, salutationem angelicam В.

⁹³⁷ tum А, cum В.

⁹³⁸ В А сначала написано illum, затем исправлено на illud. В списке В — illud.

⁹³⁹ В А сначала написано humanumgeneriChristo, затем исправлено на humanogeneri. В списке В — hominumgenere.

⁹⁴⁰ В А сначала написано faciendaverobone, затем исправлено на nonfaciendamala, faciendaverobona. В списке В — nonfaciendamala, faciendaveromala.

⁹⁴¹ hunc А, hinc В.

⁹⁴² celebretur А, celebrentur В.

⁹⁴³ В А сначала написано Domini, затем исправлено на dominicae; в рукописи В — Domini.

⁹⁴⁴ toto anno А, in toto anno В.

⁹⁴⁵ celebretur А, celebrantur В.

⁹⁴⁶ et — в В отсутствует.

⁹⁴⁷ resurrectionis А, resurrectionis В.

⁹⁴⁸ sabbato А, sabbatho В.

⁹⁴⁹ in — в В отсутствует.

⁹⁵⁰ cessaverit А, cessaverat В.

⁹⁵¹ nulla А, ulla В.

⁹⁵² diebus festis А, etiam diebus festis В.

⁹⁵³ cuius rei nullum praeceptum norunt А, cuius in nullum praeceptum norunt В.

Hinc ad sacram communionem percipiendam vecordia magna. Cum quis posset⁹⁵⁴ abstinere, quamdiu placet, etiamsi ad plurimos annos, nec est, qui redarguat illum. Usus tamen et consuetudo habet, ut id faciant plerique, qui velint, vel in prima hebdomada quadragesimae magnae. Quam ipsi inchoant postridie dominicae⁹⁵⁵ quinquagesimae — quoad carnes et lacticia⁹⁵⁶. Quamvis⁹⁵⁷ a carnibus abstinere⁹⁵⁸ incipiant postridie sexagesimae. Communicandi autem et ieiunandi apud Moschos⁹⁵⁹ ea est ratio, ut, qua volunt⁹⁶⁰ hebdomadam communicare⁹⁶¹, incipiant⁹⁶² a feria secunda, in qua, ut et in quarta et in sexta eiusdem hebdomadae, prorsus nihil comedant⁹⁶³, feria vero tertia et quinta⁹⁶⁴ semel in die tantum comedunt. Tum demum confessi peccata sua sacerdoti proprio et poenitentia⁹⁶⁵ iniuncta (quae satis rigida⁹⁶⁶ iniungi dicitur⁹⁶⁷), die sabbato⁹⁶⁸ sacram⁹⁶⁹ communionem⁹⁷⁰ accipiunt, quae cochleari porrigitur illis. Consecrati enim Corporis Domini speciem interunt⁹⁷¹ et iniiciunt calici, ut cum sanguine misceatur⁹⁷², et ex illa mistione communicant populum.

Reliquis vero quadragesimae⁹⁷³ hebdomadis abstinentiam tantum servant consuetam. Comedunt vero quotieslibet in die, nisi aliud con-

⁹⁵⁴ potest A, posset B.

⁹⁵⁵ dominicae A, dominica B.

⁹⁵⁶ lacticina A, lacticia B.

⁹⁵⁷ quamvis A, quamvis B.

⁹⁵⁸ В А сначала написано abſtineant, затем исправлено на abſtinere; вписке В — abſtinere.

⁹⁵⁹ Moschos A, Moscos B.

⁹⁶⁰ volunt A, nolunt B.

⁹⁶¹ commonicare A, communicare B.

⁹⁶² incipiunt A, incipiant B.

⁹⁶³ В А сначала написано comedunt, затем исправлено на comedant; в В — comedunt.

⁹⁶⁴ quinta A, 4a B.

⁹⁶⁵ poenitentia A, penitentia B.

⁹⁶⁶ rigide A, rigida B.

⁹⁶⁷ В А сначала написано dicuntur, затем исправлено на dicitur; в В — dicitur.

⁹⁶⁸ sabbato A, sabbatho B.

⁹⁶⁹ sacram A, hanc B.

⁹⁷⁰ commenionem A, communionem B.

⁹⁷¹ В А сначала написано interunt, затем исправлено на inferunt; в В — interunt.

⁹⁷² В А сначала написано misceantur, затем исправлено на misceatur; в В — misceatur.

⁹⁷³ quadraginta A, quadragesimae B Конъектура: quadragesimae.

fessarius pro satisfactione iniunxerit. Quod si quis nollet⁹⁷⁴ in prima, sed in alia hebdomada ieiunare, id pro libitu suo faciet, cum volet. Sicut etiam⁹⁷⁵ qui communicavit in prima hebdomada, poterit et in secunda hebdomada ieiunare et communicare, si volet, quod plerique magis pii facere consueverunt. Itaque, qui communicaturus non est in hebdomada sancta, quotidie absque religione etiam⁹⁷⁶ in vigilia Paschae ieiunium solvet, non enim sciunt aliud in toto anno ieiunium, praeter illud, quod communioni sacrae praemittitur.

Non servant vigiliis ullas, non quatuor norunt tempora, sed pro hisce habent abstinencias a carnibus simul atque lactitiis⁹⁷⁷ varias per anni curriculum⁹⁷⁸. Nam praeter ferias quartas et sextas anni totius, quibus ab his abstinent (excepta paschali hebdomada, qua tota licet carnibus vesci, ut etiam a nativitate Domini et⁹⁷⁹ epiphaniam)⁹⁸⁰, post 8⁹⁸¹ hebdomadas a festo paschalis⁹⁸² transactas, hoc est a dominica sanctissimae⁹⁸³ Trinitatis apud nos (quod festum ipsi celebrant feria secunda⁹⁸⁴ pentecostes, idque peculiari cum solennitate⁹⁸⁵, strato ramis et frondibus novis toto templi pavimento, et sacerdote 3 longissimas orationes distinctas concinente, populoque interim prono fronte affixa terrae manente), rursum abstinentiam repetunt usque ad festum apostolorum Petri et Pauli. Rursumque⁹⁸⁶ abstinent a Calendis Augusti⁹⁸⁷ (quem diem ipsi vocant⁹⁸⁸ funes Petri) usque ad festum assumptionis beatae Mariae. Postremo in decollatione etiam sancti Ioannis Baptistae inque exaltationis sanctae crucis die, ac demum 6⁹⁸⁹ integris hebdomadis numeratis ante festum nativitatis Domini. Servant eodem abstinenciae modo ieiunium Philippi, quod vocant, quia illo die incipiunt, quo celebratur apud ipsos festum

⁹⁷⁴ nollet *A*, volet non *B*.

⁹⁷⁵ В *A* сначала написано еѣт, затем исправлено на etiam; в *B* — etiam.

⁹⁷⁶ etiam *A*, et *B*.

⁹⁷⁷ lactitiis *A*, lactariis *B*.

⁹⁷⁸ curriculum *A*, circulum *B*.

⁹⁷⁹ et — так в рукописи. Конъектура: ad.

⁹⁸⁰ ut etiam a nativitate Domini et epiphaniam) — в *B* отсутствует.

⁹⁸¹ 8 *A*, octo *B*.

⁹⁸² paschalis — так в рукописи. Конъектура: paschatis.

⁹⁸³ sanctissimae *A*, sanctae *B*.

⁹⁸⁴ secunda *A*, 2a *B*.

⁹⁸⁵ solennitate *A*, sollennitate *B*.

⁹⁸⁶ rursumque *A*, rursum *B*.

⁹⁸⁷ Augusti — в *B* отсутствует.

⁹⁸⁸ ipsi vocant *A*, ipsi quoque vocant *B*.

⁹⁸⁹ 6 *A*, бех *B*

sancti Philippi⁹⁹⁰, hoc est⁹⁹¹ 13 Novembris. Sicut etiam multa alia festa nostra aut prorsus ignorant, aut alio a nobis tempore celebrant, ut exempli causa festum omnium sanctorum celebrant ipsi in media quadragesima⁹⁹², cuius loco prima die Novembris habent ipsi festum Cosmae et Damiani, et festum sancti Mathei apostoli — 16 Novembris, sancti vero Michaelis archangeli — 8 Novembris, et conceptionem beatae Mariae — 9 Decembris, ac sancti Sebastiani — 18 eiusdem, et huiusmodi alia permulta.

Quid quod annum ipsi suum (quem a creatione mundi ipsi numerant nunc 7090) incipiunt a prima Septembris die, quam magna cum sollemnitate⁹⁹³ transigunt erecto in foro theatro, quod conscendit metropolita et magnus princeps, et ibi dicuntur⁹⁹⁴ missam facere aestatem⁹⁹⁵. Benedicit vero aquam metropolita sollemniter⁹⁹⁶ et aspergit principem et populum illa. Consignatque illum et liberos cruce, clamans: «Vitam longam domino⁹⁹⁷ nostro et liberis eius». Conclamatque populus: «Sit longaevus⁹⁹⁸ magnus dominus et liberi eius». Postea se singuli⁹⁹⁹ salutando invicem ingeminant verba illa: «Sis longaevus¹⁰⁰⁰, sis longevus».

Quid de commemoratione animarum omnium fidelium defunctorum referam? Quam, etsi dogmatarint de illis semper Graeci, tamen hic sollemni¹⁰⁰¹ caeremonia¹⁰⁰² celebrant¹⁰⁰³ in Maio¹⁰⁰⁴, et illam

⁹⁹⁰ quod vocant, quia illo die incipiunt, quo celebratur apud ipsos festum sancti Philippi — рукописи *A* приписка на полях; после quia написано и зачеркнуто: apud illos. Рукописи *B* — quod vocant, quia illa die incipiunt, qua celebratur apud illos festum sancti Philippi.

⁹⁹¹ est — в *B* отсутствует.

⁹⁹² quadragesima *A*, quadragesima *B*.

⁹⁹³ sollemnitate *A*, sollemnitate *B*.

⁹⁹⁴ в *A* сначала написано, кажется, dicentem, затем сделано исправление, которое не удастся прочитать; в *B* — dicuntur.

⁹⁹⁵ в *A* сначала написано aestatem, затем исправлено, кажется, на consuluit; в *B* — aestatem. Конъектура Аммана: convenientem, в соответствии сней дан перевод.

⁹⁹⁶ metropolita sollemniter *A*, sollemnitermetropolita *B*.

⁹⁹⁷ domino *A*, magno domino *B*.

⁹⁹⁸ longevus *A*, longaevus *B*.

⁹⁹⁹ se singuli *A*, singuli se *B*.

¹⁰⁰⁰ longaevus *A*, longaevus *B*.

¹⁰⁰¹ sollemni *A*, sollemni *B*.

¹⁰⁰² caeremonia *A*, ceremonia *B*.

¹⁰⁰³ caelebrant *A*, celebrant *B*.

¹⁰⁰⁴ in Maio *A*, 21 (?) Maii *B*.

sollennitatem¹⁰⁰⁵ vocant «prandium animarum». Ponuntur faces et candelae ad sepulchra (ut alicubi per Italiam), sacerdos obit monumentum cum¹⁰⁰⁶ suffitu thuris. Quem¹⁰⁰⁷ etiam aspergit¹⁰⁰⁸ non aqua benedicta, sed offa quadam¹⁰⁰⁹, e melle¹⁰¹⁰, aqua et tritico facta, de qua et ipse particulam gustat et aliis dat gustandam¹⁰¹¹ et orat: «Recordetur Dominus animae istius, qui sepultus est hic¹⁰¹², et in loco refrigerii statuatur illam». Et cognati defunctorum afferunt¹⁰¹³ panes, et potum, ac obsonia varia et reponunt super lapidem sepulturae, cuius dimidiam partem accipit sibi sacerdos, reliquum — ministri, famuli et pauperes, qui adsunt praesentes, partemque ibi edentes, repetunt precationem eandem¹⁰¹⁴. Idque tam pridie fit in vesperis, quam mane sequenti in missa. Postea datur a quolibet ditioe prandium sacerdotibus vel saltem pauperibus.

Haec cum ita se habeant apud istos populos, nostras tamen supplicationes¹⁰¹⁵ ac processiones ignorant, praeter unam in festo palmarum, quam sollemnissimam ducunt. Iumentum, rudi tela coopertum, conscendente metropolita, cuius frenum tenet magnus princeps, cum adest, vel eius loco filius aut senator primarius. Pro qua sollenni¹⁰¹⁶ gratia numerat¹⁰¹⁷ ipse metropolita 100 rublones¹⁰¹⁸ (duplones dicimus nos) quotannis magno duci — sive adfuerit praesens, sive alium suo loco iusserit adesse. Occurrunt¹⁰¹⁹ autem illis alii itidem cum arboribus magnis, in vehiculis infixis, appensisque pomis ac fructibus variis, quos habere possint, statuuntque super illas arbores pueros concinentes; proceduntque sequente populo¹⁰²⁰ toto ad aliam usque ecclesiam, in qua celebritatem peragunt. Habent et aliam processionem, qua to-

¹⁰⁰⁵ solennitatem *A*, sollennitatem *B*.

¹⁰⁰⁶ cum — в *B* отсутствует.

¹⁰⁰⁷ quae *A*, quem *B*.

¹⁰⁰⁸ aspergit *A*, respergit *B*.

¹⁰⁰⁹ quaedam *A*, quadam *B*.

¹⁰¹⁰ mele *A*, melle *B*.

¹⁰¹¹ gustandam *A*, gustandum *B*.

¹⁰¹² est hic *A*, hic est *B*.

¹⁰¹³ afferunt *A*, adferunt *B*.

¹⁰¹⁴ eandem *A*, tandem *B*.

¹⁰¹⁵ supplicationes *A*, supplicationes *B*.

¹⁰¹⁶ solenni *A*, sollenni *B*.

¹⁰¹⁷ numerat *A*, numerat *B*.

¹⁰¹⁸ rublones *A*, ruplones *B*.

¹⁰¹⁹ occurrunt *A*, occurrunt *B*.

¹⁰²⁰ populo *A*, populoque *B*.

tam obeunt¹⁰²¹ civitatem — in die festo sanctae Helenae¹⁰²² et Constantini imperatoris; quam¹⁰²³ initio sequitur parum¹⁰²⁴ magnus dux, sed, quia¹⁰²⁵ perquam longa est, paulo post retrocedit. Ea autem fit die Maii 21¹⁰²⁶.

Sed nescio quo protrahor¹⁰²⁷ recensendis peregrinis¹⁰²⁸ ritibus istis¹⁰²⁹, quibus quam longissime a proposita narratione digredior. Quae¹⁰³⁰ tamen opto, ut quantum¹⁰³¹ oblectabunt sua curiositate legentem, tantum promoveant ad orandum pro simplicis huius populi reductione ad sinum sanctae matris ecclesiae¹⁰³², in qua veri ritus ac bene¹⁰³³ fundatae ab apostolis et apostolicis viris caeremoniae¹⁰³⁴ asservantur. De quibus etiam singulis posset¹⁰³⁵ reddere¹⁰³⁶ omni poscenti se¹⁰³⁷ rationem. Sed tamen, ne postea¹⁰³⁸ repetendum sit, addamus et illud de gentis huius qualicunque pietate documentum.

Ubique habent defixum aliquod crucis signaculum — in ianuis, in templis, in compitis, in triviis¹⁰³⁹. Quod ubi vel a longe vident, statim se crucis consignatione¹⁰⁴⁰ solita capitis¹⁰⁴¹ depressione ve-

¹⁰²¹ obemit *A*, obeunt *B*.

¹⁰²² Haelenae *A*, Helenae *B*.

¹⁰²³ quam *A*, qua *B*

¹⁰²⁴ sequitur parum *A*, parumsequitur *B*.

¹⁰²⁵ quia *A*, ga (не понятое переписчиком сокращение) *B*.

¹⁰²⁶ *B A* — die Maii 21. В рукописи *B* перед словами die Maii оставлено место: подразумевается, что число пропущено. После них стоит значок, напоминающий цифру 2. Он восходит к сокращению выражения *et caetera*, но употребляется также в более широком смысле пресечения речи, то есть фактически является знаком препинания, аналогичным нашему многоточию.

¹⁰²⁷ protrahor *A*, pertrahor *B*.

¹⁰²⁸ perigrinis *A*, peregrinis *B*.

¹⁰²⁹ ritibus istis *A*, illis ritibus *B*.

¹⁰³⁰ quod *A*, quae *B*.

¹⁰³¹ quantum *A*, quantulum *B*.

¹⁰³² sanctaematrixecclesiae *A*, sanctaematrix *B*; вместо слова *ecclesiae* в списке *B* пустое место, свидетельствующее о том, что, очевидно, переписчик не смог понять встреченного им сокращения.

¹⁰³³ bene *A*, benae *B*.

¹⁰³⁴ caeremoniae *A*, ceremoniae *B*.

¹⁰³⁵ posset *A*, possit *B*.

¹⁰³⁶ reddere *A*, redere *B*.

¹⁰³⁷ se — в *B* отсутствует.

¹⁰³⁸ ne postea *A*, postea ne *B*.

¹⁰³⁹ triviis *A*, trivigiis *B*

¹⁰⁴⁰ consignat (?) *A*, consignatione *B*.

¹⁰⁴¹ capitis *A*, capitisque *B*.

nerantur. Vidi ego aliquando comites itineris nostri in equis primo hoc genus venerationis exhibere imaginibus aut crucibus, a longe distantibus, ac, ubi prope accessissent, etiam ex equo descendere et eundem honorem illis deferre. Vidi Staritiae, ubi magnus dux erat, in arce (quae nunc novo et ampliore communitur ambitu¹⁰⁴²) mane centum operarios, supra vallum illud, quod e contextis trabibus excitabant, conscendentes, prius ad omnes templorum civitatis cruces se¹⁰⁴³, quam saepissime¹⁰⁴⁴ consignando, incurvare. Existimabam prius ad quatuor orbis partes illos¹⁰⁴⁵ se convertere, sed, cum interrogassem, certo intellexi hanc templis et crucibus, in ipsis erectis, ab illis simplicibus hominibus exhiberi venerationem¹⁰⁴⁶. Quid quod nobiles et auro tecti pristavi nostri cum nobiscum capiunt cibum, si nullam in cubiculo imaginem videant vel¹⁰⁴⁷ crucem, ad quam¹⁰⁴⁸ se inclinent, — dum nos, ante mensam et post stantes¹⁰⁴⁹, more nostro oramus, ipsi ad fenestram quampiam accedunt, unde, crucem aliquam in summis templis intuentes, ad¹⁰⁵⁰ illam se flectentes et aliquoties consignantes, venerantur. Quin et senatores ipsi et princeps id pro more habet.

Mos enim huic genti est in unoquoque domicilio, sive nobili, sive rustico, in angulo honoratiore aliquam vel crucem aeneam¹⁰⁵¹, vel imaginem, de pariete¹⁰⁵² dependentem, habere, ad quam, qui ingrediuntur, primo conversi, se signant, deinde eos, qui adsunt praesentes, salutant; quod, si crux vel imago non adsit, nil tale faciunt, ne vel parietem, vel homines illa veneratione prosequi videantur. Quidam pristavus

¹⁰⁴² В А сначала написано *munitur communitur*, затем исправлено на *communitur communitur*, после чего первое слово зачеркнуто и приписано на полях слово *ambitu*, так что место в исправленном виде читается: *communitur ambitu*; в списке В — *ambitu communitur*.

¹⁰⁴³ *sed A, se B.*

¹⁰⁴⁴ *saepissime A, sepissime B.*

¹⁰⁴⁵ *illas A, illos B.*

¹⁰⁴⁶ *ab illis simplicibus hominibus exhiberi venerationem* (последнее слово сначала пропущено и вставлено над строкой) *A, venerationem ab illis simplicibus hominibus exhiberi B.*

¹⁰⁴⁷ *et A, vel B.*

¹⁰⁴⁸ *ad quam A, aliquam B.*

¹⁰⁴⁹ *stantes A, stante B.*

¹⁰⁵⁰ *ad* — в В отсутствует.

¹⁰⁵¹ *aeneam A, aneam B.*

¹⁰⁵² *de pariete A, de cruce B.*

noster, paulo ceteris¹⁰⁵³ religiosior et civilior, ne nobis orantibus ipse nihil¹⁰⁵⁴ facere videretur, solebat ante mensam¹⁰⁵⁵ suspendere crucem argenteam, quam collo pendentem gestabat (hoc enim est genti communissimum — etiam rusticis, etiam remigibus¹⁰⁵⁶; valdeque¹⁰⁵⁷ placuit nos itidem ad collum gestare¹⁰⁵⁸ vidisse), et ibi suas inclinationes et consignationes iterare. Cum vero hoc semel¹⁰⁵⁹ facere omisisset (se belle in partem recipiens¹⁰⁶⁰ nihilque¹⁰⁶¹ faciens), ubi nos orasse¹⁰⁶² vidisset, aiebat: «Ego quoque, ubi ad imaginem vel crucem¹⁰⁶³ venero, Deum orabo».

Est quidem a nobis illis aliquando explicatum non esse propterea omittendam¹⁰⁶⁴ orationem, quod vel desit locus vel imago, cum Deus ubique sit, et, cum Spiritus sit, in Spiritu ubique possit adorari, licet et illud de loco atque¹⁰⁶⁵ imagine sit laudabile¹⁰⁶⁶. Sed nondum maturavit tempus illorum. Audiunt multa¹⁰⁶⁷, dum comedunt nobiscum, audit et turba circumstans ministrantium. Ad haec interim (ne prorsus nova sint illis) assuefiant¹⁰⁶⁸ aures, quas, ubi Dominus illud suum Ephpheta¹⁰⁶⁹ inclamare dignabitur, habebimus, spero, patentissimas¹⁰⁷⁰ atque facillimas. Super rem nullam ipsi (ut solemus nos super¹⁰⁷¹ cibum vel potum) crucis imprimunt signum, sed, illam rem sumpturi, se¹⁰⁷² a fronte inchoando de more consignant. Nihil, ut nos, dando vel accipiendo exosculantur¹⁰⁷³, sed, si quid prophanum est, se signant, si

¹⁰⁵³ caeteris *A*, ceteris *B*.

¹⁰⁵⁴ nihil *A*, nil *B*.

¹⁰⁵⁵ mensam *A*, mensem *B*.

¹⁰⁵⁶ etiam rusticis etiam remigibus *A*, et rusticis et remigibus *B*.

¹⁰⁵⁷ valdeque *A*, valde *B*.

¹⁰⁵⁸ videre gestare ad collum crucem *A*, itidem ad collum gestare *B*.

¹⁰⁵⁹ semel — в *B* отсутствует.

¹⁰⁶⁰ accipiens *A*, recipiens *B*.

¹⁰⁶¹ nihilque *A*, nilque *B*.

¹⁰⁶² orasse *A*, orare *B*.

¹⁰⁶³ ad imaginem vel crucem *A*, ad imaginem ad crucem *B*.

¹⁰⁶⁴ ommittendam *A*, omittendam *B*.

¹⁰⁶⁵ atque *A*, et *B*.

¹⁰⁶⁶ laudabile *A*, bonum atque laudabile *B*.

¹⁰⁶⁷ multa — в *B* отсутствует.

¹⁰⁶⁸ asfiefiant *A*, assuefiant *B*.

¹⁰⁶⁹ Ephpheta *A*, Epheta *B*.

¹⁰⁷⁰ patentissimas *A*, potentissimas *B*.

¹⁰⁷¹ super *A*, supr *aB* (такая ошибка означает, что текст переписан итальянцем).

¹⁰⁷² si *A*, se *B*.

¹⁰⁷³ exosculantur *A*, osculantur *B*.

pium¹⁰⁷⁴ quid — illo frontem et tempus utrumque¹⁰⁷⁵ consignant, vel attingunt potius.

Sed evado morosus¹⁰⁷⁶ iam recensendis¹⁰⁷⁷ minutiis istis, quae, ut speciem pietatis habent, ita in rudibus et simplicioribus iis, qui schisma prorsus ignorant, fortasse non displicent Deo. Quod quidem scivisse Paternitatem Tuam et per ipsam fortasse etiam alios profuerit — ad regiones istas Deo praecipue commendandas¹⁰⁷⁸ simulque ad incitandos fratrum nostrorum animas ad has Indias Aquilones — si quando aperietur¹⁰⁷⁹ in eis ostium fidei (ut bona spes ad hunc nostrum ingressum videtur illuescere) — non minus appetendas atque petendas, quam alteras illas. Quandoquidem et illi, et isti populi eodem sacro Christi cruore redempti sunt. Atque utinam, sicut illi ab uberibus verae matris ecclesiae sanctae catholicae Romanae lac sugunt et ideo facile crescunt in viros perfectos (quales nostrorum, qui in eis missionibus degunt, relatu percipimus) — sic Moschovia¹⁰⁸⁰ et Rusia¹⁰⁸¹ ab eadem ecclesia primo fidem percipissent¹⁰⁸².

Si enim primus ille Evangelii haustus non a Sara¹⁰⁸³, vera sponsa, sed ab Agar, ancilla (si tamen id nominis meretur ecclesia illa orientalis, quondam in toto orbe celeberrima¹⁰⁸⁴, postea degeneret (ne quid gravius dicam¹⁰⁸⁵) a sponso suo Christo et a vera sua ac omnium matre Romana ecclesia alienior facta), his regionibus non ita¹⁰⁸⁶ multa ante saecula¹⁰⁸⁷ propinatus, tam religiose foetus¹⁰⁸⁸ in stomacho¹⁰⁸⁹ mentis et in cordis ventre retentus et conservatus est.

¹⁰⁷⁴ *pium* — в *B* отсутствует.

¹⁰⁷⁵ *utrumque* *A*, *utrinque* *B*.

¹⁰⁷⁶ *morosus* *A*, *mortus* (?) *B*.

¹⁰⁷⁷ *recensendis* *A*, *in recensendis* *B*.

¹⁰⁷⁸ *commendandas* *A*, *comendandas* *B*.

¹⁰⁷⁹ *aperietur* *A*, *aperiet* *B*.

¹⁰⁸⁰ *Moschovia* *A*, *Moscovia* *B*.

¹⁰⁸¹ *Rusia* *A*, *Russia* *B*.

¹⁰⁸² В списке сначала написано primo percipissent, затем исправлено на primo fidem percipissent; в *B* — primo percipissent.

¹⁰⁸³ В списке сначала написано sacra, затем исправлено на Sara; в *B* — sacra.

¹⁰⁸⁴ *celerima* *A*, *celeberrima* *B*.

¹⁰⁸⁵ *dicam* — в *B* отсутствует.

¹⁰⁸⁶ *ita* — в *B* отсутствует.

¹⁰⁸⁷ *saecula* *A*, *secula* *B*.

¹⁰⁸⁸ *foetus* *A*, *fotus* *B*.

¹⁰⁸⁹ *stomacho* *A*, *stamacho* *B*.

Presertim cum iam diu nedum¹⁰⁹⁰ nihil amplius nutrimenti ab ea percipiat, sed contra potius ipsa¹⁰⁹¹ (iusto Dei iudicio ad extremam inopiam sub tyranno Turca redacta), ab ista filia sua, cui aliquando attulit Christum, sed in veste discissa stipem quot annis emendicare cogatur.

Quid facturam putamus, si a vero Christi vicario apostolorumque legitimis successoribus veritatem ipsam edocta fuisset? Quam sancte, quam religiose servasset omnia — et Dei mandata, et Christi consilia, et apostolorum traditiones¹⁰⁹², et conciliorum ac sacrorum¹⁰⁹³ canonum decreta, et summorum¹⁰⁹⁴ pontificum sanctiones, et pias consuetudines ecclesiae¹⁰⁹⁵ omnes! Non profecto ut nostri¹⁰⁹⁶ huius saeculi¹⁰⁹⁷ infelicissimi¹⁰⁹⁸ sectarii — luterani¹⁰⁹⁹, calvinistae, pichardi¹¹⁰⁰, anabaptistae et reliqua faex¹¹⁰¹ haeticorum, qui, cum in vera sint ipsi¹¹⁰² religione¹¹⁰³ baptizati¹¹⁰⁴, postea terga veritati vertentes, haec omnia non modo posthabenda, sed conspuenda¹¹⁰⁵ atque adeo proculcanda impuro ore docuerunt, ac re ipsa nefarie¹¹⁰⁶ proculcarunt!

Miselli¹¹⁰⁷ enim isti Rutheni Sanctam Scripturam venerantur, adeo ut solum librum illius tracturi¹¹⁰⁸, ut legant, primum se crucis signo re-

¹⁰⁹⁰ ac dum (?) *A*, nedum *B*.

¹⁰⁹¹ ista *A*, ipsa *B*.

¹⁰⁹² et Dei mandata et Christi consilia et apostolorum traditiones — в списке *A* сначала пропущено и затем вставлено на полях.

¹⁰⁹³ sacrorum *A*, sanctorum *B*.

¹⁰⁹⁴ sumorum *A*, summorum *B*.

¹⁰⁹⁵ consuetudines ecclesiae *A*, ecclesiaeconsuetudines *B*.

¹⁰⁹⁶ mihi *A*, nostri *B*.

¹⁰⁹⁷ soeculi *A*, saeculi *B*.

¹⁰⁹⁸ infelicissimi *A*, infaelicissimi *B*.

¹⁰⁹⁹ luterani *A*, lutherani *B*.

¹¹⁰⁰ pechardi *A*, richardi *B*.

¹¹⁰¹ faex — в списке *A* вставлено над строкой; в *B* — fex.

¹¹⁰² ipsi — в *B* отсутствует.

¹¹⁰³ relligione *A*, religione *B*.

¹¹⁰⁴ baptisati *A*, baptizati *B*.

¹¹⁰⁵ conspuenda *A*, conspicienda (?) *B*.

¹¹⁰⁶ nepharie *A*, nefarie *B*.

¹¹⁰⁷ misselli *A*, miselli *B*.

¹¹⁰⁸ solum librum tracturi *A*, solum librum illius tracturi *B*.

ligiose¹¹⁰⁹ expient, tamquam¹¹¹⁰ indigni haeretici, illam¹¹¹¹ mutilantes, pervertentes, corrumpentes, ad sua placita contorserunt.

Ruteni¹¹¹² sancta illa quatuor¹¹¹³ concilia¹¹¹⁴, quae illis initio¹¹¹⁵ tradita fuerunt, quatuor Evangeliorum instar (ut dominus Gregorius faciendum docet) venerantur¹¹¹⁶. Idem procul dubio de reliquis facturi, si a primis suis desertoribus¹¹¹⁷ unionis¹¹¹⁸ illis¹¹¹⁹ tradita fuissent. Haeretici¹¹²⁰ ex illis tantum decerpunt, quae possunt¹¹²¹ ad sua dogmata detorqueri. Atque in his summam illis fidem haberi volunt, reliqua, quae pro¹¹²² se non faciunt, respuunt et simul omnem illis abrogant fidem.

Ruteni¹¹²³ non modo sacram Eucharistiam credunt, et adorant, et colunt, verum etiam, ut superius tetigi, panem ipsum, nondum consecratum, ut tantum ad¹¹²⁴ mysterium¹¹²⁵ praeparatum, qui rem bene intelligunt¹¹²⁶, venerantur. Haeretici¹¹²⁷ vel aperte negant, ut plurimi, vel tacite saltem¹¹²⁸, ut luterani¹¹²⁹, qui, licet Christum ibi esse fateantur, omni tamen privant honore, cum Christus ubicunque est, sit¹³⁰ verus Dei Filius, est¹³¹ adorandus ut verus Deus.

¹¹⁰⁹ rellegiose *A*, religiose *B*.

¹¹¹⁰ В *A* сначала написано *tamquam*, затем исправлено на *quam*; в рукописи *B* — *tanquam*.

¹¹¹¹ В *A* сначала написано *haereticicillam*, затем исправлено на *illihaeretici*; в рукописи *B* — *hereticicillam*.

¹¹¹² Ruteni *A*, Rutheni *B*.

¹¹¹³ quatuor *A*, quatur *B*.

¹¹¹⁴ concilia *A*, consilia *B*.

¹¹¹⁵ initio — в *B* отсутствует.

¹¹¹⁶ venerentur *A*, venerantur *B*.

¹¹¹⁷ desertoriis *A*, desertoribus *B*.

¹¹¹⁸ unionis *A*, unionibus *B*.

¹¹¹⁹ illis — в *B* отсутствует.

¹¹²⁰ haeretici *A*, heretici *B*.

¹¹²¹ possunt *A*, possint *B*.

¹¹²² В *A* сначала написано *per*, затем исправлено на *pro*; в рукописи *B* — *pro*.

¹¹²³ Ruteni *A*, Rutheni *B*.

¹¹²⁴ ad tantum *A*, tantum ad *B*.

¹¹²⁵ mysterium *A*, misterium *B*.

¹¹²⁶ qui rem bene intelligunt — в *B* отсутствует.

¹¹²⁷ haeretici *A*, heretici *B*.

¹¹²⁸ В *A* сначала написано, кажется, *saltem* (или *faltem*?), затем зачёркнуто и другим пером написано над строкой, но снова зачёркнуто *valentur*. В списке *B* — *saltem*.

¹¹²⁹ luterani *A*, lutherani *B*.

¹¹³⁰ В *A* сначала написано *si*, затем исправлено другим пером, кажется, на *sit*. В рукописи *B* — *si*.

¹¹³¹ et *A*, est *B*.

Ruteni¹¹³² sanctissimam Deiparam sanctosque coelites¹¹³³ non modo venerantur, sed et pientissime invocant. Haeretici¹¹³⁴ — alii eos omni honore spoliant, alii autem¹¹³⁵ potestate patrociniandi (cum nimis illos apud Deum honorificatos praedicet regius psaltes¹¹³⁶).

Ruteni¹¹³⁷ reliquias sanctorum in summa quadam veneratione habent¹¹³⁸. Ita ut et supremus¹¹³⁹ cancellarius, et pius noster pristavus non fecerint finem rogandi patrem pro aliqua reliquiola¹¹⁴⁰. Calvinistae et illis similes «posuerunt morticina servorum tuorum, Domine, escas volatilibus coeli et carnes sanctorum tuorum bestiis terrae». Et quorum animae in manu Dei sunt, quorumque corpora, olim in pace sepulta, apud illos requiescebant magnaue patribus suis, et avis, ac proavis, patriaeque¹¹⁴¹ denique ipsi haud sine innumeris testatissimisque miraculis beneficia conferebant, — nunc filii scelerati atque degeneres templa illa, quondam Spiritus Sancti, et largitionum multarum thesauros atque promptuaria — aut aquis prefocarunt, aut flammis exusserunt, velut quidam Nerorum¹¹⁴², Deciorum ac¹¹⁴³ Diocletianorum carnifices. Non secus absque dubio in illos saevituri, si viverent, et altero martyrio affecturi, atque in illorum cineres ac sacra ossa desaeviunt¹¹⁴⁴. Ut mihi plane verisimile sit futurum, ut aliquando Ruteni¹¹⁴⁵ surgant in iudicio et condemnent generationem istam, quia, si apud ipsos factae essent virtutes, quae apud istos factae sunt¹¹⁴⁶, nihil esset, opinor, quod ab¹¹⁴⁷ se desiderari paterentur.

Quae ideo fusius et cum sensu magnae miserationis dico, quia, si Deus dederit, ut hoc schisma tollatur (quod saxum iam hic a nobis volvitur) et sanctae matris ecclesiae ubera, vino meliora, degustent Mo-

¹¹³² Ruteni *A*, Rutheni *B*.

¹¹³³ coelites *A*, celites *B*.

¹¹³⁴ haeretici *A*, heretici *B*.

¹¹³⁵ autem *A*, etiam *B*.

¹¹³⁶ psaltes *A*, spalto *B*.

¹¹³⁷ Ruteni *A*, Rutheni *B*.

¹¹³⁸ habent — в *B* отсутствует.

¹¹³⁹ supremus *A*, supemus *B*.

¹¹⁴⁰ reliquiolla *A*, reliquiola *B*.

¹¹⁴¹ patriae *A*, patriaeque *B*.

¹¹⁴² Nerorum *A*, Nerorum *B*.

¹¹⁴³ ac *A*, et *B*.

¹¹⁴⁴ desaeviunt *A*, deseviunt *B*.

¹¹⁴⁵ Ruteni *A*, Rutheni *B*.

¹¹⁴⁶ apud istos factae sunt *A*, factae sunt apud istos *B*.

¹¹⁴⁷ ab *A*, abs *B*.

sci, videor videre gentem sanctam et populum acquisitionis. Sed (ut loco illo communi utar, quem mihi¹¹⁴⁸ omnes¹¹⁴⁹, qui in Indiis sunt, semper usurpant) opus erit, mi pater admodum reverende, operariis bonis et non paucis. Habet namque¹¹⁵⁰ princeps iste ditionem, latissime patentem longiusque protensam, quam hinc in urbem, hoc est ultra ter mille millia passuum, ut omittam et¹¹⁵¹ hinc aperiri viam ad alias, remotissimas regiones.

Sed iam tempus est contrahendi sermonem. Si tamen adhuc unum, quod huc facit, de gentis moribus ante perscripsero¹¹⁵². Idque est — Rutenos¹¹⁵³ non (ut haeretici¹¹⁵⁴ fecere) elevasse sancta ieiunia¹¹⁵⁵, sibi tradita, sed illa¹¹⁵⁶, quae superius¹¹⁵⁷ enarravi, religiose servare, quod est, subiectis exemplis clare liquebit.

Servabamus et nos, ingressi Moscoviam, abstinentiam illam 15 dierum ante assumptae Deiparae festum, ne¹¹⁵⁸ cui offendiculum praeberemus. Accidit autem Smolentii¹¹⁵⁹, ut, qui coquebat cibos, ob foetoris¹¹⁶⁰, quo ipsi vescuntur, oleum, existimaret nihil referre, si pisciculos frixaret in butyro¹¹⁶¹ insciis nobis.

Ibi tum duo haec animadversione digna contigerunt, quae non temere narro, cum possint nostros, ad varias regiones vel etiam huc venturos post nos, reddere cautiores. Primum, pristavus ille nobilis, viae ductor, qui nos ad Moscoviae fines exceperat, sese nobiscum illa die pransurum invitaverat¹¹⁶², qua¹¹⁶³ dixi nos impransos horam post meridiem ab epi-

¹¹⁴⁸ mihi — в *B* отсутствует.

¹¹⁴⁹ omnes *A*, nostri *B*.

¹¹⁵⁰ namque *A*, enim *B*.

¹¹⁵¹ et *A*, etiam *B*.

¹¹⁵² В *A* сначала написано, кажется, perscripsero, затем исправлено на prescripsero; в списке *B* — perscripsero.

¹¹⁵³ Rutenos *A*, Rhutenos *B*.

¹¹⁵⁴ haeretici *A*, heretici *B*.

¹¹⁵⁵ sancta ieiunia *A*, ieiuniasancta *B*.

¹¹⁵⁶ illa *A*, ea *B*.

¹¹⁵⁷ superius *A*, sepius *B*.

¹¹⁵⁸ не *A*, ne *B*.

¹¹⁵⁹ В списке *A* сначала написано Smolens, зачеркнуто и написано Smolentii; в списке *B* — Smolentzii.

¹¹⁶⁰ ob foetoris *A*, obfaeteris *A*.

¹¹⁶¹ В *A* сначала написано oleo, зачеркнуто и написано butyro; в списке *B* — butyro.

¹¹⁶² invitaverat *A*, invitarat *B*.

¹¹⁶³ quae (?) *A*, qua *B*.

scopo revertisse — tum quod longum illi fuisset¹¹⁶⁴ domum redire (nos enim fuerat comitatus), tum quia ibi coctum nil¹¹⁶⁵ reperisset. Expectat igitur bonus vir¹¹⁶⁶ senex et canus ultra horam, donec nobis prandium apparatur. Cumque iam mensae¹¹⁶⁷ accubituri essemus, ille, forte fortuna transiens, qua cibus coquebatur, in media quadam area¹¹⁶⁸ vidensque quasdam butyri reliquias, rogat eum, qui coquit, num butyrum admiscuent¹¹⁶⁹ cibus coquendis. Fatetur ille. Tum bonus senex, ieiunus, inde se furtim proripit, equumque conscendit, et abiit.

Interea (ne forte senis alicuius tantum hoc religioni tribuatur, quae gentis est universae) famulus quidam pauperculus, curaturus¹¹⁷⁰ ignem fornacis (quem ipse, totus congelatus¹¹⁷¹ meo more, ipsa tunc vigente canicula curaveram excitari), intrat triclinium nostrum. Ego illius misertus, quia scio¹¹⁷² huiusmodi homines nec pane posse se¹¹⁷³ saturare, cum soli essemus, panis frustum accipio, piscemque frixum e patina, iam ad mensam allata, illi superimpono¹¹⁷⁴, et, ut comedat, trado. Ille (ut etiam circa culinam ministrando ligna versatus fuerat¹¹⁷⁵) recusat negatque sibi licere comedere¹¹⁷⁶, quod cum butyro sit frixus piscis. Tum pudefactus ego, — «Itane», — inquam, piscemque aufero, et solum panem offero (erat autem albus¹¹⁷⁷). Et hunc refutat, quod piscem butyratum¹¹⁷⁸ tetigerit; unde aliud frustum dare oportuit, alias ieiunus abibit.

Paulo post intelligimus quoque¹¹⁷⁹ pristavum senem impransum abuisse eadem de causa. Quare et cibi, qui cum lacticiniis¹¹⁸⁰ erant,

¹¹⁶⁴ illi fuisset *A*, fuisset illi *B*.

¹¹⁶⁵ ibi coctum nil *A*, nil coctum ibi *B*.

¹¹⁶⁶ vir — в *B* отсутствует.

¹¹⁶⁷ mensae *A*, mense *B*.

¹¹⁶⁸ arca (?) *A*, area *B*.

¹¹⁶⁹ admiscuent — так в рукописях. Конъектура: admiscuerit.

¹¹⁷⁰ в *A* сначала написано curaturum, затем исправлено на curaturus; в *B* — curaturus.

¹¹⁷¹ congelatus *A*, congelatus *B*.

¹¹⁷² scio *A*, nescio *B*.

¹¹⁷³ posse se *A*, se posse *B*.

¹¹⁷⁴ в *A* сначала написано superimpono, затем исправлено на superimpono; в *B* — superimpono.

¹¹⁷⁵ fuerat *A*, fuisset *B*.

¹¹⁷⁶ comedere *A*, comedere *B*.

¹¹⁷⁷ autem albus *A*, albissimus vero *B*.

¹¹⁷⁸ butyratum *A*, butyracium *B*.

¹¹⁷⁹ quoque — в *B* отсутствует.

¹¹⁸⁰ lacticiniis *A*, lactariis *B*.

relicti sunt, et coco, ne quid tale posthac admittat, serio mandatum. Eant nunc carnivori isti saeculi¹¹⁸¹ huius, nostri Capharnatae! Seque carnibus vel ipso Christi, cruci affixi, die sacro contra antiquissima apostolorum et ecclesiae¹¹⁸² instituta ingurgitent. Eant et illi nostrates, qui, cum catholici dici velint et esse, si tamen apud sectarios huiusmodi, die vetito carnes apponentes, forte divertent, magis verentes faciem hominum, quam Dei, futili quodam pudore, ventrem cibo vetito conscientiamque polluunt transgressione praecepti.

Sed aliquando finem tam longo itineri longiorique digestionem imponamus, et, quid Staritiae nobis cum isto magno principe contigerit, aperiamus.

Igitur XVIII^a Augusti mane sacro facto¹¹⁸³ cum ad Staritiam adventarem, monuere pristavi, ut nos vestibus exornarem. Nam et ipsi se aureis, sericeis atque purpureis¹¹⁸⁴ induerant, cumque nihil nos mutare animadverterent, iterum monuerunt. Pater breviter illis respondit ecclesiasticos et religiosos, quales ipsi sumus, in nostris regionibus honesto ac simplici cultu uti solere, aurum vero et gemmas tantum ad altare Domini adhibere.

Et quanquam¹¹⁸⁵ prima fronte videbatur simplex habitus illi noster, tanto attritus itinere ac iam¹¹⁸⁶ pulveribus obsitus, nec non galeri ipsi, e rudi filtro¹¹⁸⁷ contexti, posse non nihil derogare¹¹⁸⁸ auctoritati et existimationi, ad tanta negotia¹¹⁸⁹ necessariae¹¹⁹⁰, tamen constituit pater, ut intrepide prosequeremur, dicens sibi hanc¹¹⁹¹ constare Dei voluntatem esse, ut non¹¹⁹² alio cultu¹¹⁹³, quam nostrae professio-

¹¹⁸¹ saeculi *A*, seculi *B*.

¹¹⁸² ecclesiae *A*, ecclesiae *B*.

¹¹⁸³ В *A* сначала написано manesacrofesto, затем исправлено другим пером на manesacrofacto; в рукописи *B* — manesacro.

¹¹⁸⁴ purpureis *A*, purpuribus vestibus *B* Конъектура: purpureis.

¹¹⁸⁵ quamque *A*, quamquam *B*.

¹¹⁸⁶ В *A* написанной другим пером зачеркнуто id; в рукописи *B* — iam.

¹¹⁸⁷ filtro *A*, filctro *B*.

¹¹⁸⁸ derogare *A*, derogari *B*.

¹¹⁸⁹ negotia *A*, negocia *B*.

¹¹⁹⁰ necessariae *A*, necessaria *B*.

¹¹⁹¹ В *A* сначала написано haud, затем исправлено другим пером на hanc; в *B* — haud.

¹¹⁹² non — в *A* приписано другим пером на полях; в *B* — отсутствует.

¹¹⁹³ В *A* сначала написано culto, затем исправлено другим пером на cultu; в *B* — cultu.

nis¹¹⁹⁴ proprio uteremur. Itaque data mihi sua veste, paulo meliore, quam mea, illaque alteri fratri tradita (ipse enim induit breviorē, quod illi equitandum esset) galeris utcunque¹¹⁹⁵ denigratis quinque pauperes Iesuitae intermedia purpuratorum auratorumque agmina conspecti sunt.

Ut enim miliari¹¹⁹⁶ Italico Staritiae appropinquavimus, obviam nobis prodire equitum phalanges, qui omnes aureis, sericeis gemmatisque¹¹⁹⁷ vestibus erant induti. Erant autem circiter 300¹¹⁹⁸ et amplius. Qui, accedentes lento gradu ad currum nostrum, ubi me descendantem e curru conspexissent, descenderunt et ipsi — tres primarii ac plurimi alii — ex equis patrique¹¹⁹⁹ accedentes. Primus¹²⁰⁰ Michael Wnokow sic patrem affatus est: «Antoni! Dei gratia¹²⁰¹ magnus hospodar¹²⁰² (id est dominus) totius Russiae (cum longa enumeratione 600 aliorum titulorum, fieri semper solita)¹²⁰³ petit, quomodo habeat sanctus pater Gregorius XIII, papa Romanus?». Cum respondisset pater: «Per Dei gratiam bene» et «Ut commodet magno duci», — iterum titulis repetitis ait: «Petit etiam, ut tu bene equitaveris?». Responsum est: «Ita. Deus servet incolumem magnum dominum».

Tum sequens, nomine Wtorii¹²⁰⁴ Strachow (quod Latine sonat «secundus timor»¹²⁰⁵), titulis praemissis easdem fere fecit interrogationes, addens: «Et magnus dominus noster se tibi inclinat pro Gregorio XIII papa Romano». Tertius deinde iisdem cum caeremoniis (erat is

¹¹⁹⁴ В *A* сначала написано професиионис, затем исправлено другим пером на професиионис; в *B* — professionis.

¹¹⁹⁵ utrumque (?) *A*, utcunque *B*.

¹¹⁹⁶ milliari *A*, miliari *B*.

¹¹⁹⁷ gemmatibusque *A*, gemmatisque *B*.

¹¹⁹⁸ Сначала написано 200, затем исправлено другим пером на 300.

¹¹⁹⁹ 300 et amplius, qui accedentes lento gradu ad currum nostrum, ubi me descendantem e curru conspexissent, descenderunt et ipsi tres primarii ac plurimi alii ex equis, patrique *A*, 200 et amplius. Hi *B*.

¹²⁰⁰ primo *A*, primus *B*.

¹²⁰¹ gratiam *A*, gratia *B*.

¹²⁰² hospodar *A*, gospodar *B*.

¹²⁰³ После слова hospodar сначала оставлены две пустых строки, видимо, для титула царя, но вместо этого другим пером сделана насмешливая приписка: (id est dominus) totius Russiae (cum longa enumeratione 600 aliorum titulorum fieri semper solita), которая в рукописи *B* отсутствует.

¹²⁰⁴ Wtorii *A*, Wtorci *B*.

¹²⁰⁵ secundus iunior *A*, secundus timor *B*.

Simon¹²⁰⁶ Paphonievicz¹²⁰⁷, id est¹²⁰⁸ Pachomii¹²⁰⁹ filius, principis scriba, ita enim secretarios vocant) addidit: «Magnus dominus nos pristavos¹²¹⁰ misit (omnes tres nominans), ut tuis tuorumque omnium necessitatibus prospiciamus».

Sub ipsum tempus nobilis alter cum aliquo comitatu, manu tenens habenas gradarii equi nigri cum argentatis¹²¹¹ e¹²¹² viridi serico phaleris, «Antoni, — ait, — magnus dominus noster tibi ostendit gratiam suam hoc equo gradario» (haec phrasis est donantis aliquid¹²¹³ principis nomine). Pater, edoctus nihil esse respuendum (ut alias ratione instituti nostri fecisset, ut et postea non semel fecit), sed omnino acceptandum, ne se suaque vilipendere¹²¹⁴ viderentur, acquievit et gratias egit.

Omnes deinde dedere illi manus, caput aperiendo. Ad nos postea conversi, qui patrem circumdederamus, dedere itidem manus, semiamplexantes ac amice consalutantes. Post haec ad suos equos quisque accurrunt¹²¹⁵, conscendunt, patremque equum illum donatum pro more ascendere oportere monentes, eum in medio statuunt ac versus civitatem iter arripiunt.

Vias lutas instraverant¹²¹⁶ paleis pontesque omnes de novo instaurarant (ea est apud gentem consuetudo, ut legatis venientibus in toto itinere pontes refici curent). Populus cunctus erat per vias effusus, sicque comitati¹²¹⁷ ad hospitium¹²¹⁸, sane peramplum et honorificum, pervenimus. Ibi ostensis cubiculis omnibus, ut pater, ubi morari vellet¹²¹⁹, eligeret. Statim ad triclinium deducti sumus. Erant nobiscum quinque isti pristavi, inferioris vero nobilitatis homines ad sexaginta¹²²⁰ aulam tricliniumque occupabant.

¹²⁰⁶ Simon A, Semeon B.

¹²⁰⁷ Paphonievicz A, Daphovewiz B.

¹²⁰⁸ В А стоит значок, который, видимо, следует понимать как est, idest, hocest; в В — primus (должно быть, переписчик понял это сокращение как цифру 1).

¹²⁰⁹ Pachoniewii A, Pachomii B.

¹²¹⁰ peristavos A, pristavos B.

¹²¹¹ argentatis A, argenteis B.

¹²¹² et A, e B.

¹²¹³ aliquid A, alicuid B.

¹²¹⁴ vilipendi (?) A, vilipendere B.

¹²¹⁵ accurrunt A, accurrit B.

¹²¹⁶ instraverunt A, instraverant B.

¹²¹⁷ comitanti A, comitati B.

¹²¹⁸ hospitium A, hospicium B.

¹²¹⁹ vellet A, velet B.

¹²²⁰ sexaginta A, 60 B.

Erat mensae absque¹²²¹ tapeto apposita mappa. Panis magnus, albis-
simus in medio, salinum et urceoli duo cum pipere et aceto, quod in
omnibus mensis est statum. Ubi data a nobis benedictione accubui-
mus cum quinque pristavis tantum (qui postea vicibus partitis semper
— unus, vel duo, vel plures — nobiscum accumbere soliti fuerunt),
magni principis iuvenis supervenit aulicus, pretiosissimis¹²²² et ipse ve-
stibus indutus, significans patri se missum a magno principe¹²²³, ut lo-
co suo secum pranderet nosque exhilararet¹²²⁴. Assidebat hic patri et,
quoties aliquod ferculum portabatur, assurgens caputque aperiens
(omnibus reliquis idem¹²²⁵ facientibus) longa serie repetitis magni
principis titulis (ad nauseam usque) addebat: «Ostendit tibi gratiam
suam¹²²⁶ hoc pisce». Subinde etiam illud repetebat: «Antoni, bonum
est comedere»¹²²⁷.

Ubi extremum ferculum datum est (ad 30 enim et amplius fuerunt)
ait ille: «chleb¹²²⁸ da sol¹²²⁹», id est «panis et sal». Putant autem —
ex historia cuiusdam Sergii monachi, quem sanctum clarumque mira-
culis dicunt, qui obiit ante 190 annos, cuius corpus integrum XII Mo-
scovia miliaribus¹²³⁰ Germanicis¹²³¹ in monasterio sanctae Trinitatis
ostenditur festumque celebrant 25 Septembris (ad quod celebrandum
et¹²³² hoc anno, ut dixi superius, se contulisse magnum principem¹²³³
triduo post nostrum ab ipso discessum), qui talibus verbis (accumben-
te quondam apud se in paupere mensa Demetrio, magno duce) dae-
monem¹²³⁴ e cellula effugavit, — putant, inquam¹²³⁵, tali omine nil mali

¹²²¹ absque *A*, ab *B*.

¹²²² preciosissimis *A*, pretiosissimis *B*.

¹²²³ principe *A*, duce *B*.

¹²²⁴ exhilararet *A*, exhilaret *B*.

¹²²⁵ В *A* сначала написано idest, затем исправлено другим пером на idem; в *B* — idem.

¹²²⁶ suam — в *B* отсутствует.

¹²²⁷ comedere *A*, comedere *B*.

¹²²⁸ chleb (исправление, сделанное поверх написания, которое не удается прочесть) *A*, kleb *B*.

¹²²⁹ sol *A*, sal *B*.

¹²³⁰ milliaribus *A*, miliaribus *B*.

¹²³¹ Herm.^{is} (?) *A*, Germanicis *B*.

¹²³² et *A*, est *B*.

¹²³³ ut dixi superius se contulisse magnum principem *A*, se contulit magnus princeps *B*.

¹²³⁴ daemonem *A*, demonem *B*.

¹²³⁵ inque *A*, inquam *B*.

posse contingere. Estque finiti prandii symbolum, ut apud nos «proficiat» dici solet.

Ubi e mensa surreximus¹²³⁶, pristavi de more suo, cum legatis aliis usitato, volebant nos potationibus variis¹²³⁷ exhilarare. Sed pater ostendit nos, quantum opus erat, bibisse inter prandendum¹²³⁸, neque talem nos consuetudinem habere, sacerdotesque, qui quotidie ad sacram aram accedere habent, sobrios esse debere, insuperque negotio missionis¹²³⁹ ac rebus pro magno principe apparandis vacandum esse. Quibus auditis, acquiescentes ac bene¹²⁴⁰ aedificati, recesserunt.

Die sequente¹²⁴¹ cum saepius¹²⁴² patrem pristavi convenissent, ut ex illo varia explorarent, tandem cum scriba venere, ut munera, principi offerenda, lustrarent scriptoque exciperent minutissime¹²⁴³ quidque, a quo et ad quem mitteretur¹²⁴⁴. Hic accidit unum, quod praetermittendum non est, ut, alias si qui huc mitterentur, sciant, quid agere debeant.

Cum pater perpulchram a summo pontifice inter alia¹²⁴⁵ ferret imaginem, auro, argento¹²⁴⁶ atque hebena¹²⁴⁷ ornatam. Erat autem beatissima Virgo depicta, puellum Iesum nudum in genu tenens. Ad cuius etiam seminudos pedes (ut pictores nostrates assolent, ut lineamenta, musculos fibrasque minutissimas arte exprimere se posse ostendant) stabat puellulus alter, Ioannes Baptista, totus itidem nudus, et angeluli duo utrinque, nullumque nomen erat inscriptum. Pater quidem, quod¹²⁴⁸ in Lituania¹²⁴⁹ primum audierat Moscos abominari nudas imagines et inscriptione carentes, aliis prospexerat omnibus, quas ferebat. Sed, qui hanc decore se cooperire posse spe-

¹²³⁶ sureximus *A*, surreximus *B*.

¹²³⁷ Сначала написано, кажется, potationibus, затем, другим пером, исправлено a potationibus variis. usitato volebant nos potationibus variis *A*, nos potationibus aliis *B*.

¹²³⁸ prandendum *A*, prandium *B*.

¹²³⁹ insuperque negotio missionis *A*, insuper negociacionis *B*.

¹²⁴⁰ bene *A*, pene *B*.

¹²⁴¹ sequenti *A*, sequente *B*.

¹²⁴² saepius *A*, sepius *B*.

¹²⁴³ munitissime *A*, minutissime *B*.

¹²⁴⁴ mitteretur *A*, mitterentur *B*.

¹²⁴⁵ alia *A*, alias *B*.

¹²⁴⁶ argento *A*, argentoque *B*.

¹²⁴⁷ haebeno *A*, hebena *B*.

¹²⁴⁸ quod *A*, qui *B*.

¹²⁴⁹ Litwania *A*, Lituania *B*.

raret, cum per omnes civitates aliquem¹²⁵⁰ consulisset pictorem, inventus est nemo.

Haec igitur cum inter donaria cetera¹²⁵¹ describenda (si tamen illis videretur) proponeretur, stomachari visi sunt primo, postea tamen res ad principem relata¹²⁵², qui, cum misisset alios inspectores imaginis, nec ullum responsum reddidisset. Argumentum evidens fuit principem illam respuisse, et ideo nec allata est.

Dolendum sane in hac re nos catholicos¹²⁵³ a schismaticis superari! Utinam vero ab his, ad quos spectat¹²⁵⁴, modus aliquis pictoribus nostris non modo circa sacras, sed et circa prophanas imagines poneretur! Si enim anathemate feriuntur¹²⁵⁵ libri ex professo¹²⁵⁶ lascivi, qui ad paucorum manus deveniunt et a doctis tantum intelliguntur, cur simulachra eiusmodi¹²⁵⁷ (ut de sacris imaginibus sileam), quae statim in oculos doctorum iuxta ac indoctorum, virginum quoque ac puerorum incurrunt¹²⁵⁸, impune¹²⁵⁹ finguntur in forisque ac curiis, in compitis ac triviis publice venalia proponuntur?

Postremo patri significavere¹²⁶⁰ pristavi, quod postridie mane serenos magni principis oculos esset visurus ad ipsumque¹²⁶¹ equitaturus in arcem. Optaverat quidem pater (idque et sedulo, et saepe¹²⁶² egerat), ut quam simplicissime liceret¹²⁶³ ad principem ire, ut omnem ostentationem declinarem. Sed omnino parendum fuit et principi, et consuetudini — tantoque magis, quod eum honorem pontifici summo se exhibere dicebat¹²⁶⁴.

Ergo mane primo¹²⁶⁵ XX Augusti, die dominico, domino Bernardo sacro, peractis a nobis sacris venere pristavi, magna nobilium inferio-

¹²⁵⁰ *alique A, aliquem B.*

¹²⁵¹ *caetera A, cetera B.*

¹²⁵² *relata A, delata B.*

¹²⁵³ *catholicos A, catholici B.*

¹²⁵⁴ *spectant A, spectat B.*

¹²⁵⁵ *feriuntur A, feriantur B.*

¹²⁵⁶ *ex professo A, et professores B.*

¹²⁵⁷ *eiusmodi A, huiusmodi B.*

¹²⁵⁸ *incurrunt A, incurunt B.*

¹²⁵⁹ *impune A, inpune B.*

¹²⁶⁰ *significavere A, significarunt B.*

¹²⁶¹ *ipsamque A, ipsumque B.*

¹²⁶² *saepe A, sepe B.*

¹²⁶³ *liceret A, licet B.*

¹²⁶⁴ *dicebat A, dicebant B.*

¹²⁶⁵ *primum A, primo B.*

rum comitante caterva. Hi nobiles, etsi pauperrimi sunt, nulli tamen, quam soli principi serviunt unquam. Quo fit, ut magnam istorum ubique habeat copiam — in arcibus, in oppidis¹²⁶⁶, in bello. Nec vilissima quaeque respuunt, modo pro solo magno principe obeant munia.

Apparantur super mensam in saculis sericeis¹²⁶⁷, auro et argento contextis, munera. Dumque equos expectamus — en duo primores mittuntur a principe, auro contecti equisque phaleratis insidentes, quos XXX circiter pedites bini sequebantur, serico vario colore vestiti. Conscendunt illi scalas et ad nos veniunt, assurgitur ab omnibus, et illi, «Antoni, — inquiunt, — magnus dominus (cum epithetis omnibus) tibi per nos, Gregorium Litwinoph¹²⁶⁸ et...¹²⁶⁹, significat, quod paulo post ostendet tibi gratiam suam, ut videas serenos oculos eius (sunt autem hae phrases illorum). Et alter itidem repetitis titulis, quos e scripto recensebat, ait: «Significat etiam, quod tibi obviam mittet duos magnos viros suos». Quo dicto statim data manu absque alia cerimonia se ad scalas et equos convertunt et abeunt.

Interim veniunt equi pro nobis. Conscendimus cum pristavis deauratis quinque pauperes Iesuitae cum duobus interpretibus nostris. Tres alii¹²⁷⁰, pedites, dona pontificis maximi ferebant. Vix ab hospitio¹²⁷¹ nostro exieramus¹²⁷², cum magna series equitum se nobis obviam offert, aureis vestibis indutorum, e quibus primarii duo, nomine Thoma Ophonaseviz Bututlin¹²⁷³, id est Thomas Athanasii filius Bututlin¹²⁷⁴ (ita enim semper addunt nomini proprio nomen etiam patris, ut et in Suetia, et aliis quibusdam aquilonaribus regionibus), et Michael Andriewicz¹²⁷⁵ Begzin, patri sic aiunt: «Antoni, magnus dominus petit, quam feliciter¹²⁷⁶ equitaveris, et quod faciet tibi gratiam videnti serenos oculos eius». Et alter: «Significat praeterea, quod mittet tibi obviam duos duces, primarios suos consiliarios». Postea data patri

¹²⁶⁶ oppidis *A*, in oppidis *B*.

¹²⁶⁷ sericis *A*, sericeis *B*.

¹²⁶⁸ Lithwmoph *A*, Litwinoph *B*.

¹²⁶⁹ В обеих рукописях оставлено место, достаточное для написания одного имени.

¹²⁷⁰ В рукописи *B* добавлено: id est aurigae.

¹²⁷¹ hospitio *A*, hospicio *B*.

¹²⁷² exieramus *A*, exiveramus *B*.

¹²⁷³ Bututlin *A*, Buthuhl *B*.

¹²⁷⁴ Bututlin *A*, Buthuhl *B*.

¹²⁷⁵ Andriewicz *A*, Andreowiz *B*.

¹²⁷⁶ faeliciter *A*, feliciter *B*.

manu ad nos quoque conversi, nomine quemque proprio compellabant, salutantes manumque dantes.

Procedimus postea cum omnibus illis in arcem. Erant autem utrinque dispositae sclopetationum¹²⁷⁷ ad mille trecentos series duae, qui et ipsi honesti¹²⁷⁸, varioque colore vestiti, aspectabiles se reddebant. Pertingebant autem usque¹²⁷⁹ ad scalas palatii, in quibus postea dispositos utrinque vidimus homines, aureis vestibus contactos, ad 100. Ubi ad medias scalas pervenimus — en duo illi consiliarii veniunt et solitis verbis ac ceremoniis excipiunt patrem deducuntque¹²⁸⁰ nos in aulam anteriorem, in qua per disposita subsellia posterioribus semper sublterioribus (ut in prosceniis fieri solet, ut omnes bene videri possint) considerabant ultra centum personati homines, itidem auro contacti. Personatos dixi, quia pro certo affirmant¹²⁸¹ illos esse lixas atque calones conductitios, ut illae vestes ostendantur ac etiam ut numerus aulicorum maior esse videatur.

Ingredimur tandem magni principis cubiculum, internis etiam scamnis eodem modo refertum, in quibus plures adhuc, quam in priori, assidebant homines, aureis itidem vestibus cooperti. Solium magni principis erat elevatum a terra gradibus duobus, filii vero eius primogeniti Ioannis, quem a leva habebat, erat paulo demissius¹²⁸².

Princeps caput habebat redimitum thiara, paulo maiori, quam pontificis maximi, nec multum forma absimili. Erat autem unionibus et auro contexta intersertis¹²⁸³ preciosissimis gemmis. Chlamydem¹²⁸⁴ deinde talarem habebat, auro itidem, et margaritis, gemmisque artificiose quasi depictam. Circa humeros palliolum distinctum habebat, eiusdem tamen operis, ad morem episcoporum nostrorum. Binos vel ternos magnis cum lapidibus in digitis singulis gestabat annulos. Sceptrum argenteum, deauratum, gemmis hinc inde respersum¹²⁸⁵ tenet in dextra, episcopali (quod superius descripsi) pedo prorsus quo ad formam adsimile. Ocreae porro (calceorum enim hic usus nullus) rostratae atque¹²⁸⁶ recur-

¹²⁷⁷ sclopetationum *A*, sclopetarum *B*.

¹²⁷⁸ honesti *A*, honeste *B*.

¹²⁷⁹ usque *A*, iis *B*.

¹²⁸⁰ et educuntque *A*, deducuntque *B*.

¹²⁸¹ affirmant *A*, affirmabant *B*.

¹²⁸² dimissius *A*, demissius *B*.

¹²⁸³ intersertis *A*, insertis *B*.

¹²⁸⁴ chlamydem *A*, clamydem *B*.

¹²⁸⁵ respersum *A*, dispersum *B*.

¹²⁸⁶ atque *A*, ac *B*.

vae, gemmis¹²⁸⁷ et unionibus ad superiorem partem pedis¹²⁸⁸ coopertae. E collo pendebant torques duo, unus circa collum angustius¹²⁸⁹, e quo crux aurea, palmum longa, geminos pollices lata, pendebat. Alter vero cingulo tenus dependebat, uterque ex alternantibus spherulis aureis magnisque gemmis confectus — ad modum velleris aurei equitum nostrorum. Filius quoque Ioannes eadem omnia, quae pater, habebat quo ad formam, sed quantitate minora. Iuvenis enim est circiter XXII annorum.

Ubi in conspectum¹²⁹⁰ principis magni¹²⁹¹ venimus¹²⁹², nobilis quidam assurgit, a nemine iussus, et ex veteri horum principum more, in legatis excipiendis usitatissimo¹²⁹³, sponte sua alta voce dicit: «Magne domine, Antonius Possevinus cum sociis tibi percutit fronte¹²⁹⁴» (hoc est se tibi ad terram usque inclinat). Post vero princeps, humaniter loquens, «Antoni, — ait, — ut valet Gregorius papa XIII?». «Ita serenitatem tuam Deus servet incolumem, ut ille¹²⁹⁵ bene valet», — respondit pater.

Et ille: «Quid habes, quod dicas nobis?». Tum pater, in medio stans¹²⁹⁶, ut nomen et tituli summi pontificis, ibi hactenus inauditi, semel in eorum notitiam¹²⁹⁷ devenirent¹²⁹⁸, qui ita titularum copia delectantur; cum praesertim biduo¹²⁹⁹ ante iidem tituli, a magno duce per pristavum suum a patre petiti scripto ac dati fuissent, alta voce sic ait: «Sanctissimus dominus noster papa Gregorius XIII, universalis Christi¹³⁰⁰ ecclesiae pastor, Christi in terris vicarius, sanctique Petri successor, multarumque regionum ac terrarum dominus, servus servorum Dei, amantissime salutem Tuam¹³⁰¹ Serenitatem tibi a Deo

¹²⁸⁷ gemmis — в B отсутствует.

¹²⁸⁸ partem pedis A, pedis partem B.

¹²⁸⁹ angustius A, angustus B.

¹²⁹⁰ conspectum A, conspectu B.

¹²⁹¹ principis magni A, magniprincipis B.

¹²⁹² Врукописи B добавлено: nullo eorum, quae assidebant, se loco movente, vel assurgente, vel etiam caput aperiente, quae consuetudo non est apud Moscos.

¹²⁹³ usitatissima A, usitatissimo B.

¹²⁹⁴ fronte A, frontem B.

¹²⁹⁵ ille A, illa B.

¹²⁹⁶ Врукописи B добавлено: aperto capite, a leva manente interprete nobisque ceteris aliquantulum retro.

¹²⁹⁷ noticiam A, notitiam B.

¹²⁹⁸ devenirent A, devenient B.

¹²⁹⁹ biduo A, budio B.

¹³⁰⁰ Christi — в B отсутствует.

¹³⁰¹ tuam A, suam B.

benedictionem precatur. Ubi nomen papae audivit, princeps assurrexit¹³⁰² stetitque semper, donec gratias ageret.

Tunc sedens: «Et tu, inquit, rectene equitasti?» «Recte, — ait pater, — per gratiam Christi, ut¹³⁰³ inserviam Serenitati tuae¹³⁰⁴». Tum princeps manum osculandam¹³⁰⁵ porrexit, deinde iniunxit¹³⁰⁶, ut itidem filio oscularetur, tum iussit eum ante se sedere. Post haec¹³⁰⁷ item me princeps, nomine compellans, ad se vocavit manumque dedit innuitque¹³⁰⁸, ut et¹³⁰⁹ filio idem facerem.

Tum patri ait: «Habesne literas, Antoni?». «Habeo», — inquit. Et, cum singulas vellet illi dare, iussit secretario uni, qui assurrexit, omnes inconfuso tradi (ita enim in more positum hic habent) iterumque sedere iussit. Tum ait: «Dona¹³¹⁰ ne portas?». «Porto», — inquit pater¹³¹¹ incipitque me porrigente unumquodque exponere.

Primum fuit crux christalina, affabre celata auroque ornata¹³¹², quae magni aestimabatur¹³¹³. Sed illud¹³¹⁴ praestantius, quod insertum habebat frustulum bonum ipsissimae crucis sanctae, unde pendit Dominus. Hanc accepit in manibus¹³¹⁵ et, diu contemplatus, dixit: «Dignum vero pontifice maximo donum¹³¹⁶». Alterum fuit magnum agni¹³¹⁷ Dei simulachrum, argento munitum, cum picturis pulcherrimis, quibus inscriptiones Ruthenicae¹³¹⁸ erant appositae. Quod etiam diu intuitus, petiit: «Quis hoc dat?». Respondit: «Ego». Est enim consuetudo, ut, qui mittuntur, etiam suo nomine dent aliquid. Tertium erat concilii Florentini volumen, perpulchre compactum. Quartum — rosarium (quod vocant) cum globulis ex lapide

¹³⁰² assurrexit *A*, Quis, quis, inquit, Gregorius? Et surrexit *B*.

¹³⁰³ utque *A*, ut *B*.

¹³⁰⁴ tuae *A*, suae *B*.

¹³⁰⁵ osculandum *A*, osculandam *B*.

¹³⁰⁶ iniunxit *A*, innuit *B*.

¹³⁰⁷ haec *A*, hoc *B*.

¹³⁰⁸ innuitque *A*, et cum ab eo discederem, revocavit *B*.

¹³⁰⁹ et *A*, etiam *B*.

¹³¹⁰ dona *A*, dono *B*.

¹³¹¹ inquit pater *A*, inquit assurgens pater *B*.

¹³¹² affabre celata auroque ornata *A*, cum auro affabre caelata *B*.

¹³¹³ aestimabatur *A*, existimabatur *B*.

¹³¹⁴ illud *A*, istud *B*.

¹³¹⁵ manibus *A*, in manibus *B*.

¹³¹⁶ pontifice maximo donum *A*, donum pontifice maximo *B*.

¹³¹⁷ agni *A*, agnum *B*.

¹³¹⁸ Ruthenicae *A*, Rutenice *B*.

pretioso¹³¹⁹, aureis etiam spherulis¹³²⁰ intersertis. Quintum — decas ex alio gemmarum genere, itidem auro immixto. Postremo¹³²¹ craterem cristalinum¹³²² cum operculo marginibus auro munitis¹³²³ dedit.

Principi iuniori etiam sua dona sunt data ex gemmis antedictis, sicuti et coniugi magni ducis, huius iunioris principis matri, quae vivere putabatur, ad quam etiam literas dederat pontifex¹³²⁴, sed mortua est iam pridem, et, quam modo apud se habet, septima esse dicitur.

A

Muneribus datis acceptisque ab alio quodam procere, qui omnia statim reddidit nobis, ait princeps: «Restat, ut negotia, quaecunque habueris ad nos, pertractes cum senatoribus et consiliariis nostris et hodie una cum tuis comedes nobiscum panem et sal». Nos capite principi, filio et aliis utrinque (ita enim moris est) inclinato, abiimus.

B

Muneribus datis, quia non omnia tunc (preter duo prima) a principe sunt manibus accepta, sed ab alio procere, qui omnia statim reddidit nobis, ait princeps: «Restat, ut negotia, quaecunque habueris ad nos, pertractes cum senatoribus et consiliariis nostris et hodie una cum tuis comedes panem et sal. Nunc abire potes, donec voceris». Pater et reliquinos capite principi, filio et aliis utrinque (ita enim moris est) inclinato, abivimus.

A pristavis illis quinque¹³²⁵ deducti ad hypocaustum¹³²⁶ inferius solis scamnis tapetibus Turcicis tectis. Nec enim ille princeps aliud aleorum genus in suomet cubiculo habet, sed, cum sit lignea domus, nudum lignum in parietibus, nuda et laquearia, nuda etiam sunt mensae. Illuc¹³²⁷ igitur cum dona reportassemus, ita confusa rursus suis iniecta¹³²⁸ sunt sacculis.

¹³¹⁹ precioso A, pretioso B.

¹³²⁰ spherulis A, ferulis B.

¹³²¹ postremo A, portremo B.

¹³²² cristalinum A, cristallinum B.

¹³²³ munitis A, munitus B.

¹³²⁴ pontifex A, summus pontifex B.

¹³²⁵ quinque — в B отсчитывает.

¹³²⁶ hypocaustum A, hypocaustum B.

¹³²⁷ illuc A, illud B.

¹³²⁸ intecta A, iniecta B.

Et interim quatuor venire¹³²⁹ consilarii principis et quintus cancellarius eius supremus. Nomina omnium haec sunt...¹³³⁰ Exiere igitur alii omnes, ipsisque pater per interpretem mandata summi pontificis per sesqui horae spatium proposuit, qui etiam ea omnia scripto¹³³¹ sibi dari petierunt, quod postea factum est. Interea temporis duo nobiles a principe missi sunt ad munera capienda, qui ea satis aperte portabant coram multitudine. Quae forte causa est, cur non primo apud principem relinquantur.

Ubi consilarii propositionibus patris auditis ad principem concessissent, non ita multo post mittit princeps eosdem, qui nobis prius in equis¹³³² obviam venerant, ut nos deducant ad prandium in alia domus parte, quam ubi primo fueramus excepti. Hic tamen itidem auro vestitis hominibus et stratae hinc inde scalae erant, et scamna in anteriori aula referta. Ibi etiam erecti erant¹³³³ abaci¹³³⁴ duo praegrandes¹³³⁵, argenteis et aureis vasis circumquaque¹³³⁶ montium instar instrati. Ingressi triclinium invenimus omnes iam accumbentes circiter centum, aureis pariter vestibus indutos, mensis¹³³⁷, solis mappis instratis, cum pane, salino et urceis¹³³⁸ duobus, piperis et aceti plenis (non enim orbibus, non cultellis¹³³⁹, non stropholis, non denique furcinulis¹³⁴⁰ hic utuntur).

In ipso triclinio alterum, prioribus grandiosem erexerant abacum¹³⁴¹, praegrandibus vasis argenteis et aureis¹³⁴² impletum. Quae ad pompam tantum ibi ponuntur, nulli enim usui tum servierant. Princeps accum-

¹³²⁹ quatuor venire *A*, venire quatuor *B*.

¹³³⁰ В *A* для перечня имен оставлена пустая строка. В списке *B* этого пропуска нет.

¹³³¹ ipsisque pater per interpretem mandata summi pontificis per sesqui horae spatium proposuit, qui etiam ea omnia scripto *A*, solique ipsi cum patre et interprete manserunt negocia ad sesqui horae spacium proponendo, quae etiam omnia scripta *B*.

¹³³² equis *A*, aequis *B*.

¹³³³ erant *A*, sunt *B*.

¹³³⁴ abaces *A*, abaci *B*.

¹³³⁵ praegrandes *A*, pregrandes *B*.

¹³³⁶ circumquaque *A*, circumqueque *B* Конъектура: circumquaque.

¹³³⁷ mensisque *A*, mensis *B*.

¹³³⁸ В списке *A* сначала написано, кажется, urclis, затем исправлено, насколько можно понять, на urcelis; в *B* — urceis.

¹³³⁹ cultelis *A*, cultellis *B*.

¹³⁴⁰ furcinulis *A*, furcinolis *B*.

¹³⁴¹ abacem *A*, abacum *B*.

¹³⁴² vasis argenteis et aureis *A*, vasis auro et argento *B*.

bebat mensae¹³⁴³, paulo altiori, quam reliquae¹³⁴⁴, filium penes se a laeva¹³⁴⁵ habens, fere se contingentem. In scamno¹³⁴⁶, ubi sedebant, suam quisque thiaram habebat¹³⁴⁷ et sceptrum, quod vocant «possok». Imaginem perpulchram magnamque Deiparae Virginis supra caput habebat, auro contextam et unionibus exornatam. Post sex cubitorum a filio spatium¹³⁴⁸ ordo sedentium procerum inchoabat, quorum primi duo¹³⁴⁹ erant adolescentes e regio Poloniae stemmate, e ducibus Micislaviae¹³⁵⁰. Ceteri¹³⁵¹ post illos senatores¹³⁵², qui octo precipui fere duces sunt. Secundum quos consilarii secreti et post illos — aulici qui dicuntur, ab illis deinde est infinita turba infimorum nobilium, quos superius dixi¹³⁵³.

Inter aulicos nullus ordo sedendi¹³⁵⁴, sed, qui prior intrat, prius sedet, nisi si quem¹³⁵⁵ princeps vocaret¹³⁵⁶ ad certum¹³⁵⁷ aliquem locum, sicut nos et pristavos nostros vocavit. Nam cum primum nos vidit, «Antoni, — ait, — hic sede». Deinde, nos omnes¹³⁵⁸ reliquos 6¹³⁵⁹ nomine fere compellans, iussit assidere patri ad parietem¹³⁶⁰. Ad alteram deinde mensae partem vocavit primum illos duos magnates¹³⁶¹, quos obviam miserat, deinde pristavos 5¹³⁶². Mensa nostra erat quidem a principis¹³⁶³ seiuncta, sed tribus vel quatuor cubitis tantum ab eius dextera¹³⁶⁴ distans. Nos secreto benediximus mensae de more¹³⁶⁵.

1343 mensae A, mense B.

1344 reliquae A, reliqua B.

1345 laeva A, leva B.

1346 in scamno A, scamno B.

1347 habebant A, habebat B.

1348 spatium A, spacio B.

1349 primi duo A, duoprime B.

1350 educibus Micislaviae — в B отсутствует.

1351 caeteri A, ceteri B.

1352 senatores A, sonatores B.

1353 Врукописи B добавлено: nulli servire velle, quam principi isti.

1354 sodendi A, sedendi B.

1355 nisi quem A, nisi si quem B.

1356 vocaret — в B отсутствует.

1357 certum A, ortum B.

1358 omnes — в B отсутствует.

1359 6 A, sex B.

1360 iussit assidere patri ad parietem A, assidere patri ad parietem iussit B.

1361 duos magnates A, magnos duos magnates B.

1362 SA, quinque B.

1363 principis A, principe B.

1364 dextera A, dextra B.

1365 demore — в B отсутствует.

Ubi accubuimus¹³⁶⁶, allata principi utrique aqua lavandis manibus, non enim alibi lavant¹³⁶⁷ (nec Moschos¹³⁶⁸ accubituros lavantes vidi, nisi forte, nobiscum edentes, nostro exemplo permoti, id facerent), datumque est illis singulis linteum¹³⁶⁹,

A

B

quo deinde pro strophio mensali uterentur. Mensae, etsi tapetibus stratae non erant, perpulchre tamen erant depictae. Ac sane tapetibus illis uti bonum non est, cum enim orbibus non utantur, cum omnes carnes iusculis apponantur admixtae, cum poculae et scutellae, parum excavatae, statim invertantur, cum etiam ipsi illa parum caute pertractent, ita mappam inficiunt, humectantque, ac perungunt, ut ea sublata viderim mensam prorsus madentem, imo et ad vestes illas aureas perfluentem.

Cum vero¹³⁷⁰ superius dixerim populum istum frequenter se cruce signare, iam principes¹³⁷¹ isti¹³⁷² in eo prandio visi¹³⁷³ sunt eius¹³⁷⁴ ceremoniae¹³⁷⁵ religiosissimae¹³⁷⁶, cum sive accipiendo cultello¹³⁷⁷, sive pane, strophio, cochleari, bolo, poculo et minima quaque re bis terve se consignarent¹³⁷⁸. Vidi iuniorem principem in eo signo efformando¹³⁷⁹

¹³⁶⁶ ubi accubuimus A, ubi omnes accubuimus B.

¹³⁶⁷ lavat A, lavant B.

¹³⁶⁸ Moschos A, Moscos B.

¹³⁶⁹ В A написано и зачеркнуто: quodeinde.

¹³⁷⁰ В A сначала написано cum, затем вставлено сверху vero; в B — etcum.

¹³⁷¹ principis A, principes B.

¹³⁷² В A сначала написано isti (?), затем исправлено на huius; в B — isti.

¹³⁷³ В A сначала написано vis ... (?), затем исправлено на visae; в B — visi.

¹³⁷⁴ eius — в A зачеркнуто.

¹³⁷⁵ ceremoniae A, ceremononiae B.

¹³⁷⁶ В A сначала написано religiosissim ... (?), затем исправлено на religiosissimae; в B — religiosissime.

¹³⁷⁷ cultelo A, cultello B.

¹³⁷⁸ consignarent A, consignare B.

¹³⁷⁹ efformando A, ... ff... rmando B (возможно, переписчик не понял слово и оставил пропуски на месте неясных ему букв).

pio prius aspectu ad imaginem D.¹³⁸⁰ Virginis oculos extulisse. Quin etiam ferunt utrunque, patrem scilicet¹³⁸¹ ac filium, cum aulicis suis¹³⁸² et ad nocturnum officium media nocte, et ad missam mane, et ad vesperras a prandio singulis diebus accedere solitos esse. Ferunt autem illum dicere saepe¹³⁸³ solere: «Si peccatores sumus, ut David, quid ni cum illo etiam¹³⁸⁴ surgamus media nocte ad confitendum Domino? quid ni et stratum lachrymis irrigemus? quid ni et¹³⁸⁵ cinere¹³⁸⁶ panem¹³⁸⁷ potumque¹³⁸⁸ lachrymis misceamus?»

Hoc ego meis oculis vidi: ante hospitium¹³⁸⁹ nostrum venerandum quendam senem sacerdotem (sive a confessionibus¹³⁹⁰, sive ab elemosynis¹³⁹¹ fuerit), qui frequentissime ad ducentos pauperes, simul¹³⁹² congregatos, habebat et mane quidem grossum unum, ut vocant¹³⁹³ (Moscovitice¹³⁹⁴ «dengam» dicunt), singulis erogabat. Vesperi autem duos calices cervisiae item¹³⁹⁵ singulis propinabat.

Hoc etiam inter agendum in ipso¹³⁹⁶ animadverti: saepe¹³⁹⁷ illum rerum adversarum, quae illi eveniunt, caussam¹³⁹⁸ vel ad sua peccata, vel ad divinum referre iudicium inscrutabile. Quae res omnes et aliae plures id genus magnam illi sanctitatis opinionem apud suos populos conciliant¹³⁹⁹. Cuius deinde¹⁴⁰⁰ veneratione perstricti, naevos¹⁴⁰¹ reli-

¹³⁸⁰ D. A, divae B.

¹³⁸¹ scilicet — в B отсутствует.

¹³⁸² cumaulicissuis — в A вставлено сверху строки другим пером; в B этих слов нет.

¹³⁸³ saepe — в B отсутствует.

¹³⁸⁴ cumilloetiam — в B отсутствует.

¹³⁸⁵ et — в B отсутствует.

¹³⁸⁶ cinere A, cinerem B.

¹³⁸⁷ panem A, pane B.

¹³⁸⁸ potumque A, potum B.

¹³⁸⁹ hospitium A, hospicium B.

¹³⁹⁰ confessionibus A, confessione B.

¹³⁹¹ ab elemosynis A, a lachrymis B.

¹³⁹² simul — в B отсутствует.

¹³⁹³ utvocant — в B отсутствует.

¹³⁹⁴ Moscovitice A, ut Moscovitae B.

¹³⁹⁵ itidem A, item B.

¹³⁹⁶ ipso A, illo B.

¹³⁹⁷ saepe A, sepe B.

¹³⁹⁸ caussam — в B отсутствует.

¹³⁹⁹ conciliant A, concilient B.

¹⁴⁰⁰ deinde A, denique B.

¹⁴⁰¹ B B — nervos; в A слово, написанное сначала (возможно — nervos), зачеркнуто и над строкой сверху написано, кажется, naevos.

quos vitae (quicumque sunt) vel non vident omnino, vel dissimulant, in optimam quaeque partem interpretantes.

Sed ad mensam revertamur, ut melius¹⁴⁰² etiam in hoc et gentis, et principis mores cognoscamus. Ordo prandii is fuit. Primo allata est principi aqua vitae («crematum vinum» illi appellant), quo quilibet ante omnem cibum utitur, ob frigida ac¹⁴⁰³ ventosa alia potionum genera. Allata sunt etiam frustula saccarati butyraceique¹⁴⁰⁴ panis, de quibus partem filio dedit, partem misit ad illos primos duos duces e regio stemmate¹⁴⁰⁵, partemque patri. Mihi vero misit partem sui illius praegrandis panis, qui pro septem viris suffecisset, itidemque aliis omnibus¹⁴⁰⁶ in mensa nostra nomine quemque compellendo partes misit. Et quoties alicui convivae aliquid a principe mittitur, assurgitur in toto triclinio ab omnibus et, qui portat¹⁴⁰⁷, dicit: «Magnus Dominus ostendit tibi gratiam suam hoc munere». Et ille respondet: «Percutio fronte» (id est «gratias ago»).

Attulere deinde sat parvum poculum vini (Romaniam Mosci vocant). Nam vini nomine intelligunt illam aquam vitae, quam non ex vino, sed vel mulso, vel cervisia, vel hordeo aut siligine, ad ignem terque quaterque perstillata ac sublimata, conficiunt¹⁴⁰⁸. De utroque parum et ipse bibit, et filius bolo illius saccarati panis arrepto, ne potus ille noceret. Deinde mittere eadem aliis cepit¹⁴⁰⁹ ordine, quem iam dixi. In eo autem magnam, veluti privati cuiusdam patris familias, providentiam declarabat, quod de singulorum convivarum singularem quasi sollicitudinem¹⁴¹⁰ ostendebat, ut omnibus gratificaretur.

Videres eum nunc huc, nunc illuc respicere¹⁴¹¹ per triclinium ac modo hoc, modo illud ad unam et aliam mensam huic vel illi nobili mittere, nominatim illum compellendo, etiam ab¹⁴¹² sese remotissimum et

¹⁴⁰² В В — penitus; в А слово, написанное сначала (возможно — penitus), исправлено на melius.

¹⁴⁰³ ac А, et В.

¹⁴⁰⁴ butyraceique А, butiraceique В.

¹⁴⁰⁵ stemmate А, stemate В.

¹⁴⁰⁶ aliis omnibus А, pro aliis omnibus В.

¹⁴⁰⁷ В В — portat; в А сначала написано, кажется, portat, затем исправлено на potat.

¹⁴⁰⁸ conficiunt — в В отсутствует.

¹⁴⁰⁹ cepit А, capit В.

¹⁴¹⁰ sollicitudinem А, sollicitudinem В.

¹⁴¹¹ videres eum nunc huc nunc illuc respicere А, videres huc nunc illuc eum respicere В.

¹⁴¹² ab А, abs В.

postremis mensis accumbentem¹⁴¹³, quae quo remotiores, semper sunt elevatiores, ut omnium ipse et ipsius omnes faciem valeant contueri¹⁴¹⁴.

A

Cum vero more gentis officii et amoris declarandi gratia alicui prebabit aliquid, is

B

Cui autem aliquid mittit, assurgit (assurgentibus pariter in toto triclinio omnibus) et capite ad eum primo, alteri dextrorsum ac sinistrorsum ad alios inclinato recumbit. Sed, si propinat alicui potum, aliquid amplius facit is, cui propinatur. Solet autem bifariam alicui propinare princeps, quantum quidem animadvertere potui. Primo quidem, significando ei, cui propinat, per aliquem, ex suomet poculo aliquid pregustando, illud ipsum ei mittit, et tunc cui propinatur et omnes (filio dempto, qui non surgit, nisi cum sibi propinat), stant et observant ceremoniae finem. Hoc autem modo nulli alteri in eo prandio, quam filio suo bis et bis patri. Altero modo, eum monendo, cui propinat pater, prebibente tamen filio parum, et non in ipso poculo, principis deinde poculum illi mittendo. Is vero, cui sic propinatur,

ubicunque sit, dato sibi nomine principis poculo surgit, et ad medium triclinium cum poculo procedit, ibique, caput principi inclinans, quantum lubet, bibit, deinde, cui placet, idem poculum porrigit et demum inclinato capite principi aliisque dextrorsum ac¹⁴¹⁵ sinistrorsum ad locum suum, unde venerat, redit. Hoc tamen nullus nostrorum servavit, ut e loco nostro nos moveremus.

Opinor duabus illis horis, quibus prandium hoc duraverat, sexages et eo amplius nos assurrexisse¹⁴¹⁶ et nobiscum convivas omnes. Non

¹⁴¹³ accumbentes A, accubentem B Конъектура: accumbentem.

¹⁴¹⁴ В В — contueri; в А слово, написанное сначала (возможно — contueri), исправлено на intueri.

¹⁴¹⁵ ac A, et B.

¹⁴¹⁶ assurexisse A, assurrexisse B.

est autem apud Moscos abusus ille perniciosus cogendi quempiam ad exhauriendos crateres integros aut aequalibus poculis contendendi, licet subinde gratia officii soleant inter edendum dicere: «Bonum est bibere, bonum est comedere» (ut sonant propriae¹⁴¹⁷ illorum phrasēs). Dicitur autem princeps hic in plebecula¹⁴¹⁸, quantum in se est, persequi¹⁴¹⁹ ac prohibere ebrietatem. Vidimus nos in littore¹⁴²⁰ Ilmenis¹⁴²¹ duos ebrios rusticos colluctantes¹⁴²² trahi ad carcerem.

Fercula in eo prandio (licet fuerit convivium sollennissimum¹⁴²³, quod a multo tempore habuerit, cupiens in eo etiam summo pontifici hunc exhibere honorem et nobis, hominibus exteris¹⁴²⁴, suam magnificentiam ostentare) non immodica fuere, sed sufficientia, ut nec parcitatem¹⁴²⁵ arguere, nec luxum reprehendere potueris. Certe sumptuosa non fuerunt, ut sine hyperbole dicere queam vidisse me¹⁴²⁶ et indoluisse alicubi nostrates¹⁴²⁷ privatos nobiles sumptuosiore habuisse extremam bellariorum¹⁴²⁸ mensam, quam illud apparatissimum fuerit convivium principis tanti. Condimenta (cum ubique ponantur¹⁴²⁹) — non peregrina sunt aut exquisita, sed domi nata ac ferme ex caepris concisis¹⁴³⁰ vel¹⁴³¹ caulibus comminutis¹⁴³².

Duris fere vescuntur cibariis, quod minus imbecilli stomacho sunt¹⁴³³ Moschi. Imo parum ideo excoquunt carnes, ut solidiores sint. Panis passim fit¹⁴³⁴ triticeus ac siligineus¹⁴³⁵; sed triticeus niveus videtur, tamen ob furnorum defectum male coctus¹⁴³⁶. Pistorum sunt quique — sive rusti-

¹⁴¹⁷ propriae A, proprie B.

¹⁴¹⁸ plebecula A, populo B.

¹⁴¹⁹ persequi A, prosequi B.

¹⁴²⁰ littore A, litore B.

¹⁴²¹ Ilmenis A, Ilmenis lacus praegrandis B.

¹⁴²² colluctantes — в B отсутствует.

¹⁴²³ sollennissimum A, sollennissimum B.

¹⁴²⁴ hominibus exteris A, Italis et exteris B.

¹⁴²⁵ parcitatem A, parcite B.

¹⁴²⁶ me — в B отсутствует.

¹⁴²⁷ nostrates — в B отсутствует.

¹⁴²⁸ bellariorum A, tollariorum B.

¹⁴²⁹ ponantur A, ponatur B.

¹⁴³⁰ ex caepris concisis A, exceptis concisis B.

¹⁴³¹ vel A, aut B.

¹⁴³² cominutis A, comminutis B.

¹⁴³³ imbecillo sint stomacho A, imbecilli stomacho sunt B.

¹⁴³⁴ fit — в B отсутствует.

¹⁴³⁵ siligineus A, siligineus B.

¹⁴³⁶ malecoctus — в B отсутствует.

ci, sive cives, nam quilibet fere domi molit, pinsit; et in eodem furnulo, quo hipocausta calefaciunt, etiam panes¹⁴³⁷ coquunt, fumo non aliunde, quam per fenestras et portas exeunte (...¹⁴³⁸ non norunt)¹⁴³⁹. Pro pastillis (quos tamen aliquando parant ex piscibus vel carnibus) fere frixa azima; et placentulas faciunt nunc caseo¹⁴⁴⁰, nunc ovis imbuta. Et quoniam ars huc non penetravit Apicii, quae mane edis¹⁴⁴¹ — eadem vesperi, et, quae hodie — eadem expecta in crastinum, ut sit perpetuus quidam tenor, eosdem cibos eodem apparandi modo.

Stolidum¹⁴⁴² homuncionem, auro tamen vestitum, habuit inter prandendum princeps. Cuius ineptiis, tum dicteriis, tum¹⁴⁴³ gesteculationibus cum filio moderate recreabatur. Inter comedendum¹⁴⁴⁴ saepe¹⁴⁴⁵ ad nos hilari fronte prospiciebat, interim¹⁴⁴⁶ forte aliquid¹⁴⁴⁷ de nobis cum filio loquens. Saepe¹⁴⁴⁸ etiam illud nobis officiose dicebat: «Bonum est comedere». Etsi quando¹⁴⁴⁹ aliquem nostrum cum altero aliquid dicentem videret, illico sibi illud renunciari iubebat et ad rem aliquid¹⁴⁵⁰ familiariter subiungebat. Vidit semel ad ferculum quoddam interrogari¹⁴⁵¹ patrem ab obvio nobili, num placeret. Erat autem aliquid singulare, quod solis nobis dabatur. Et cum pater modestiae causa respondisset sibi placere, princeps, sciscitatus, quid dicerent, ubi rem intellexit: «Habebis¹⁴⁵², — inquit, — quotidie», quod et factum est. Erat autem simplicissimum ferculum, ex avenae farina et lacte paratum.

¹⁴³⁷ panes *A*, pane *B*.

¹⁴³⁸ Неразборчиво.

¹⁴³⁹ fumo non aliunde, quam per fenestras et portas exeunte (... non norunt) — в рукописи *B* отсутствует.

¹⁴⁴⁰ nunc caseo *A*, caseo nunc *B*.

¹⁴⁴¹ edis *A*, aedis *B*.

¹⁴⁴² stolidulum *A*, stolidum *B*.

¹⁴⁴³ tum *A*, cum *B*.

¹⁴⁴⁴ comedendum *A*, edendum *B*.

¹⁴⁴⁵ saepe *A*, sepe *B*.

¹⁴⁴⁶ interim *A*, etenim *B*.

¹⁴⁴⁷ aliquid forte *A*, forte aliquid *B*.

¹⁴⁴⁸ saepe *A*, sepe *B*.

¹⁴⁴⁹ aliquando *A*, quando *B*.

¹⁴⁵⁰ dicentem videret, illico sibi illud renunciari iubebat et ad rem aliquid — в рукописи *B* отсутствует.

¹⁴⁵¹ *В*А явственно читается глагол в форме пассивного залога: interrogari. Переписчик списка *В*, вероятно, не понял данного слова и просто воспроизвел буквы, которые ему увиделись: Vieterrogare. Если последнее слово — глагол, то он стоит в активном залоге.

¹⁴⁵² habeditis *A*, habebis *B*.

Sub medium prandium princeps, cubitis innixus¹⁴⁵³ mensae, silentio facto ab omnibus disertis verbis sic patrem allocutus est: «Antoni, — ait, — comede¹⁴⁵⁴ ac¹⁴⁵⁵ bibe. Nam iter non parvum ex urbe huc usque confecisti, missus a sancto patre omnium supremo Gregorio papa XIII, ecclesiae Romanae christiano¹⁴⁵⁶ pastore constituto a Deo, quem nos quidem veneramus ac vicarium Christi¹⁴⁵⁷ agnoscimus¹⁴⁵⁸. Tibique propter illum omnem reverentiam exhibemus. Ad cuius predecessores quoque¹⁴⁵⁹ nostri homines adlegabant, nec non et¹⁴⁶⁰ ipsi suos quoque huc vicissim mittebant. Cum magno etiam imperatore christianorum idem faciebamur et sic in tranquillitate¹⁴⁶¹ cum christianis semper¹⁴⁶² vivebamus, non ut nunc, quando christianus sanguis effunditur, sicuti tam quoque iam videre et intelligere potuisti».

Haec stantibus et attente audientibus omnibus perlocutus¹⁴⁶³ est

A
princeps, quibus in admirationem pertracti, postea

B
quantum deinde ab iis, qui intelligebant, colligere potui. Nam, cum interpres parum Latinus esset et ideo tardus et¹⁴⁶⁴ reddendis illius sermociniis (fortassis in illo idiomate argutis et elegantibus, ut fere principes solent), quamvis ipse princeps, animadvertens hanc illius hebetudinem, bis terve idem dictum quoque repeteret. Quia tamen vere ei ipse citior erat nec locum dabat interpreti priorem sententiam dicendi, cum subdebat alteram, — difficile fuit nobis sensum in

¹⁴⁵³ innixus *A*, innixis *B*.

¹⁴⁵⁴ comede *A*, commede *B*.

¹⁴⁵⁵ ac *A*, et *B*.

¹⁴⁵⁶ christiano *A*, christianae *B*.

¹⁴⁵⁷ vicarium Christi *A*, Christi vicarium *B*.

¹⁴⁵⁸ agnoscimus *A*, cognoscimus *B*.

¹⁴⁵⁹ itidem *A*, quoque *B*.

¹⁴⁶⁰ et — в *B* отсутствует.

¹⁴⁶¹ tranquillitate *A*, tranquillitate *B*.

¹⁴⁶² cum christianis semper *A*, semper cum christianis *B*.

¹⁴⁶³ perlocutus *A*, perloquutus *B*.

¹⁴⁶⁴ et — так в рукописи. Конъектура: in.

tegrum percipere. Sed bene assecuti sunt illum omnes sui, quotquot aderant. Idque inde palam videre licuit, qui postea semper et consilarii, et pristavi, et senatores ipsi

pluris nos facere visi sunt ac patrem maiore veneratione¹⁴⁶⁵ prosequi. Sic Deus benignissimus disposuit, ut tam luculenta professio tanti principis in tam solenni ac frequenti suorum consessu coram pauperibus Iesuitis fuerit¹⁴⁶⁶, quam a multis annis pia mater ecclesia percipivit. Atque utinam primitias istas confessionis oris, quae fit ad salutem, consequatur¹⁴⁶⁷ cordis credulitas, quae fit ad¹⁴⁶⁸ iustitiam¹⁴⁶⁹.

Cum finis iam epulis esset¹⁴⁷⁰ impositus mensaeque¹⁴⁷¹ sublatae, accumbentibus tamen¹⁴⁷² ac immotis manentibus reliquis omnibus (credo¹⁴⁷³, ut nos tanto melius ordinem illum sedentium videremus neve¹⁴⁷⁴ ulla assurgentium confusio fieret nobis praesentibus) significatum est nobis abire licere¹⁴⁷⁵, si fessi eramus et quiescere volebamus. Surreximus itaque a mensa nostra tantum nosque pristavique nostri et ubi ad medium triclinium venissemus, ut reverentia principi exhibita abscederemus¹⁴⁷⁶, vocat ad se ille¹⁴⁷⁷ patrem primo, postea alios duos sacerdotes ac singulis dat e manu sua poculum, ut bibamus, reliquis vero nostris singula pocula misit. Gustavimus parum, postea a pristavis domum multis comitantibus reducti sumus, sicuti iveramus.

Non ita multo post veniunt primores quidam a principe cum variis potionibus, ut nos exhilararent. Sed, cum pater easdem, quas supe-

¹⁴⁶⁵ maiorisque veneratione *A*, ac patrem maiore veneratione *B*.

¹⁴⁶⁶ fuerit *A*, fieret *B*.

¹⁴⁶⁷ consequatur *A*, excipiat *B*.

¹⁴⁶⁸ ad *A*, quae fit ad *B*.

¹⁴⁶⁹ iustitiam *A*, iusticiam *B*.

¹⁴⁷⁰ epulis esset *A*, essetepulis *B*.

¹⁴⁷¹ mensaeque *A*, mensaque *B*.

¹⁴⁷² tum *A*, tamen *B*.

¹⁴⁷³ credo *A*, crede *B*.

¹⁴⁷⁴ neve *A*, ne ut *B*.

¹⁴⁷⁵ nobis abire licere (после слов nobis abire сначала оставлено пустое место, затем другим пером туда вписано licere) *A*, non posse assurgere et abire *B*.

¹⁴⁷⁶ abscederemus *A*, absederemus *B*.

¹⁴⁷⁷ ad se ille *A*, illead se *B*.

rius dixi, causas et istis attulisset, et addidisset¹⁴⁷⁸ insuper ob bonum publicum magnique principis commodum se, quae coram cum senatoribus egerat, ea¹⁴⁷⁹ in scripta referre debere et illis tradere, illi¹⁴⁸⁰ acquieverunt.

A

Sic illius diei solemnitati finis est datus.

In qua ut et principis, et omnium oculos et ora in nos conversa viderem. Ipsosque, qui nos honorabant in paupere tunica pileoque quadrato, nunquam forte antea illis iusso¹⁴⁸¹, auro, gemmis ostroque intentes¹⁴⁸², contemplarer. Veniebat

B

Presertim tum primario, ut in gratiam magni ducis aliquid biberet, urgente, pater paulum pisisasset et post illum reliqui. Sed cum illis supremus parum cum patre assedisset, cepit ille multa de Poloniae rege conqueri. Quod pater audiens, pro utraque parte invicem pacanda — ad sanguinem usque, si fuerit opus, — se paratum esse laborare ostendebat. Dum venit alter scrita, catalogum in manu habens aliquod vasorum medonis varii generis (cocti et incocti), quae princeps patri dono mittebat. Sic illius diei solennitate (non nostrae sane, sed Moscorum potius) finis impositus est.

Cum nihil hic de nostra professione nostroque instituto Dei beneficio remisserimus, nihil adspectabile attulerimus ac nihilo cultiores fuerimus, quam ut patres et fratres nostri in collegiis esse soleant, et forte aliquando etiam minus — ob attritas et in tanto itinere conculcatas vestes. Nisi quod adspectabile illis fuisse pileos quadratos nostros, qui procul dubio nunquam fuerant antea ab illis visi, quos adeo non erubuimus, ut per medias militum acies, procerum catervas, per forum,

¹⁴⁷⁸ addisset A, addidisset B.

¹⁴⁷⁹ ea — в B отсутствует.

¹⁴⁸⁰ illi — в B отсутствует.

¹⁴⁸¹ illis iusso — видимо, ошибка в рукописи. Конъектура: ab illis viso.

¹⁴⁸² intentes — конъектура: nitentes.

arcem et curiam, propalam illos gestantes, equitaverimus et, coram principe edentes vel sedentes, illos semper in capite habuerimus. Verum hic mihi venit

in mentem existimare, quod, sicut contraria contrariis curare¹⁴⁸³ solet prestantissimus medicus¹⁴⁸⁴ ille noster coelestis, qui se ideo medicum aliquoties vocare non dedignatus est, quia morbos nostros curare venerat, sic iam voluerit fastum illum ac pompam¹⁴⁸⁵ fortasse nimiam gentis huius nostra hac paupertate retundere¹⁴⁸⁶, cum enim se gemmis et ostro auroque et argento circumdatos viderent, insidentes etiam sonipedibus equis, auro pariter et argento phaleratis, iussi tamen essent a principe suo, sic missos a pontifice maximo honorare volente, ad nos, simplicissimis¹⁴⁸⁷ vestibus indutos¹⁴⁸⁸, venire, nos deducere in honoreque habere — nimirum si pudore aliquo suffundebantur¹⁴⁸⁹.

Quod sane quidam illorum¹⁴⁹⁰ dissimulare ne utiquam valentes, quasi scommatice dicebant: «Cur non alias vestes induitis, talibus enim solent indui monachi?» Quibus responsum est: «Nos quidem monachos sanctos ac pios in Domino honorare, licet monachi ipsi non simus, verumtamen¹⁴⁹¹ nostrum, qui sacerdotes sumus, religiosum statum dedecere auri circumdationem, quam vel in mulieribus reprehendit S. Petrus apostolorum¹⁴⁹² princeps, a cuius successore mittimur. Solere autem Deum, ut inquit apostolus, quae stulta sunt mundi, eligere, ut confundat eos, qui sibi videntur esse¹⁴⁹³ sapientes, ut non gloriatur omnis caro. Quibus et aliis gravibus causis¹⁴⁹⁴ victi¹⁴⁹⁵,

¹⁴⁸³ curare *A*, curantur *B*.

¹⁴⁸⁴ medicus — в *B* отсутствует.

¹⁴⁸⁵ pompam *A*, ponpam *B*.

¹⁴⁸⁶ retundere *A*, retondere *B*.

¹⁴⁸⁷ simplicissimis *A*, simplissimis *B*.

¹⁴⁸⁸ indutos *A*, induto *B*.

¹⁴⁸⁹ suffundebantur *A*, suffundebant *B*.

¹⁴⁹⁰ quidam illorum *A*, illorum quidem *B*.

¹⁴⁹¹ verumtamen *A*, veruntamen *B*.

¹⁴⁹² apostolorum *A*, apostolus *B*.

¹⁴⁹³ esse — в *B* отсутствует.

¹⁴⁹⁴ causis *A*, rationibus *B*.

¹⁴⁹⁵ victi — в *B* отсутствует.

non modo in posterum a scommatibus¹⁴⁹⁶ illis abstinuerunt, sed, qui ante eadem hora in publico nobiscum sedentes quinquies vel sexies aliam alia preciosiorem vestem cum quodam ostentationis typo mutare solebant (id enim nobilibus istis est moris), postea, nisi cum publice procedendum¹⁴⁹⁷ esset, communibus vestibus fere in conspectum nostrum sedabant.

A

B

Etenim apud illos huc¹⁴⁹⁸ valde commune, ut, qui hodie aureis vestibus ac margaritis fulgent, crastina die vilem diploidem gerant ex tela, bombyce infartam. Quam ob rem, nisi solida aliqua et prudens ratio mutandarum vestium se offerret, non facile crediderim nostros ad mutandum ubi-vis habitum induci dicere, cum Deo miserante hoc tanto terrarum spacio inter tot sylvas et urbes, inter tot milites et aulicos perque ipsa regis Poloniae castra perambulaverimus, nihilo secius, quam collegiis nostris inter fratres solemus, nec tamen sinistrum aliquod accidit nobis.

Nos vero nostra haec¹⁴⁹⁹ prima¹⁵⁰⁰ irruptione apud Moscos in habitu nostro ita perstrinximus illorum oculos, ut non modo non mirentur et¹⁵⁰¹ improbent, sed laudent¹⁵⁰² plurimum crucem a nobis in capite gestari¹⁵⁰³, sacerdotesque nostros a laicis longe¹⁵⁰⁴ differre¹⁵⁰⁵, nostrumque habitum clericalem honestum ac venerandum esse. Atque haec fuit una¹⁵⁰⁶ e potissimis episcopi Smolecensis (quod superius excide-

¹⁴⁹⁶ scomatibus A, scommatibus B.

¹⁴⁹⁷ В рукописи B добавлено: ad principem.

¹⁴⁹⁸ huc — так в рукописи. Конъектура: hoc.

¹⁴⁹⁹ haec — конъектура: hac.

¹⁵⁰⁰ Nos vero nostra haec prima A, Et nunc prima ista nostra B.

¹⁵⁰¹ et A, vel B.

¹⁵⁰² laudent A, laudant B.

¹⁵⁰³ gestari A, portari B.

¹⁵⁰⁴ a laicis longe A, longea laicis B.

¹⁵⁰⁵ differe A, differre B.

¹⁵⁰⁶ fuit una A, una fuit B.

rat) interrogatio: «Num presbiteri omnes Romani per Italiam et Germaniam huiusmodi talari habitu uterentur¹⁵⁰⁷?» Quod cum ita esse audiret, visus est valde probare.

Sunt enim Mosci a Graecis, unde Christi fidem ante 500 annos acceperunt, pessime de Latina ecclesia edocti, ut deprehendimus in quibusdam turpissimis et absurdissimis¹⁵⁰⁸ rebus, invidiose in ipsam confictis, adeo ut, cum apud ipsos Moscos nullae audiantur blasphemiae¹⁵⁰⁹ (nec nominis Dei neque sanctorum illorum) neque execrationes aut maledicta, illud tamen apud ipsos intellexi pro summis diris haberi cum aiunt: «Te Latinae fidei videam!» Sed haec¹⁵¹⁰ mendacia¹⁵¹¹ Graecorum inanissima¹⁵¹², quod ante apud hos populos nullus fuerit, qui ea refutaverit, altissimas quidem hactenus fixerant¹⁵¹³ radices. Sed his paucis diebus cum ea¹⁵¹⁴ mera Graecorum commenta¹⁵¹⁵ esse doceremus et verbis et factis ipsis (tamen tam parvo tempore), veritati accessisse¹⁵¹⁶ videntur. Ut quicumque catholici, qui zelum Dei habeant, cum scientia ad illos diverterint (uti etiam ipsius principis fidem publicam¹⁵¹⁷ ad summum pontificem et ad Serenissimam¹⁵¹⁸ rempublicam Venetam mecum porto, pro quibuscunque ab illis mittendis impetratam), facillime ac brevi sperare possint se stirpitus ea ab illorum animis evulsuros, qui gradus erit non infimus ad tollendum schisma, per huiusmodi commenta plantatum.

Elapso die illo proximum triduum¹⁵¹⁹ apparandis et e Latino in Rutenicum sermonem vertendis illis, quae scripto agenda erant¹⁵²⁰ cum principe (id ipsum illo consiliariisque¹⁵²¹ eius petentibus) positum est¹⁵²².

¹⁵⁰⁷ uteantur (?) A, uterentur B.

¹⁵⁰⁸ absurdissimis A, absurdissimus B.

¹⁵⁰⁹ blasphemiae A, blasphemiae B.

¹⁵¹⁰ haec A, hac B.

¹⁵¹¹ mendatia A, mendacia B.

¹⁵¹² inanissima A, vanissima B.

¹⁵¹³ fixerant A, finxerant B.

¹⁵¹⁴ ea — в B отсутствует.

¹⁵¹⁵ comenta A, commenta B.

¹⁵¹⁶ accessisse A, cessisse B Конъектура: accessisse.

¹⁵¹⁷ etiam ipsius principis fidem publicam A, iam fidem publicam ipsius B.

¹⁵¹⁸ Serenissima A, Serenissimam B.

¹⁵¹⁹ Врукописи B добавлено: pater.

¹⁵²⁰ agenda erant A, acturus erat B.

¹⁵²¹ Написание в тексте — consiliariisque; но это явная описка, и ниже то же слово написано правильно.

¹⁵²² positum est A, impendit B.

Quod (ut caetera omnia in hoc negotio¹⁵²³) a divina providentia plane-
¹⁵²⁴factum cognovi — ut, quae potissimum de religione catholica capes-
senda propositurus erat pater, et liberius proponeret, et efficacius¹⁵²⁵ in-
culcaret. Et non istis tantum, qui modo sunt, principi et consiliariis! Sed
illorum posteris quoque ad secula multa in¹⁵²⁶ publicis tabulis (omnia
enim publica eo referuntur) constaret, quod pia mater Romana ecclesia
pro avis ac¹⁵²⁷ proavis suis ad veram coniunctionem Corporis Christi¹⁵²⁸
adducendis fecisset, dixisset, laborasset. Quae quidem monumenta ut
non iis modo¹⁵²⁹ prodessent, qui superstites sunt. Certe posteris princi-
pibus, annales¹⁵³⁰ suos lecturis, idem efficient¹⁵³¹, quod populo Iudaeo-
rum¹⁵³² contra impium Aman apud regem Assuerum profuit Mardochei
beneficium — licet irremuneratum¹⁵³³, in annales tamen relatum.

Nactus est enim occasionem egregiam pater ibi multas calumnias,
hinc a Graecis, illinc ab haeticis recentioribus, qui dudum¹⁵³⁴ (ut non
dormit Sathan) Moscoviae pedem fixerunt, per summum nefas in Ro-
manam ecclesiam¹⁵³⁵ confictas, tacite diluendi; multaque comenta¹⁵³⁶,
passim de ipsius principis severitate audita, sub alieno tamen nomine
ob oculos illi¹⁵³⁷ ponendi, ut, si vera sunt, de illis compungeretur; item-
que calvinistarum et aliorum sectariorum, qui, ut facilius imponerent
principi et locum in sua ditione haberent, se pro veris Romanis et¹⁵³⁸
catholicis venditarant, fraudes detegendi; ac rationes¹⁵³⁹ et viam bre-
vem declarandi, qua eos a vera sancta catholica ecclesia Romana¹⁵⁴⁰ in-

¹⁵²³ negotio *A*, negocio *B*.

¹⁵²⁴ plane — в *B* отсутствует

¹⁵²⁵ efficacius *A*, efficacius *B*.

¹⁵²⁶ im *A*, in *B*.

¹⁵²⁷ ac *A*, et *B*.

¹⁵²⁸ coniunctionem Corporis Christi *A*, Christi Corporis coniunctionem *B*.

¹⁵²⁹ non iis modo *A*, nihil modo iis *B*.

¹⁵³⁰ В *A* сначала написано, кажется, annales, затем исправлено на annules; в *B* — annales.

¹⁵³¹ efficient *A*, efficient *B*.

¹⁵³² Iudeorum *A*, Iudaeorum *B*.

¹⁵³³ innumeratum (?) *A*, irremuneratum *B*.

¹⁵³⁴ В рукописи *B* добавлено: in.

¹⁵³⁵ Romanam ecclesiam *A*, ecclesiam Romanam *B*.

¹⁵³⁶ comenta *A*, lamenta *B*.

¹⁵³⁷ illi — в *B* отсутствует.

¹⁵³⁸ et *A*, ac *B*.

¹⁵³⁹ rationes *A*, rationem *B*.

¹⁵⁴⁰ ecclesia Romana *A*, Romanaecclesia *B*.

ternoscere queat; demumque ostendendi, quam parum differant ipsi a vera nostra religione, — si modo sublato schismate obedientiaque non Constantinopolitano patriarchatui (qui cum vetere schismate, preter miserandum sub tyranno¹⁵⁴¹ Thurcico¹⁵⁴² servitutis¹⁵⁴³ iugum, etiam simoniacam pravitatem copulavit), sed Romano pontifici, vero ut¹⁵⁴⁴ Christi vicario ac apostolorum principis successori, prestita, ut¹⁵⁴⁵ ab omnibus regibus et principibus christianis iure servatur, cum illa et ipsi consentire velint¹⁵⁴⁶. Omitto reliqua maximi ponderis atque momenti negotia¹⁵⁴⁷, quae cum illo principe acta sunt¹⁵⁴⁸ iussu pontificis maximi, ne, quae arcana adhuc esse debent¹⁵⁴⁹, publica fiant.

A

B

De iis enim privatas litteras a reverendo patre Possevino ad Summum Pontificem et ad Vestram Paternitatem Reverendam, nisi Deus voluerit, mecum feram vel Vilna premittam. Dies autem et eventus illa evulgabit, et, ut spero, cum divinae gloriae amplificatione ac bonorum omnium consolatione. Interea ventitabant quotidie ad patrem pristavi, nomine principis urgentes ista scripta, ut bene consultarentur et responsum illis singulis daretur.

Pridie igitur¹⁵⁵⁰ Calendas Septembris solita prorsus, qua prima vice, pompa ac ceremonia vocati sumus ad principem. Eo cum venissemus, sic ait: «Antoni, attulisti nobis a sanctissimo¹⁵⁵¹ patre Gregorio papa XIII dona, salutationem et litteras, itemque a fratre nostro Rudolpho Romanorum imperatore. Illa nobis grata acciderunt, litteras vero ipsas diligenter perlegimus, et propositiones factas attente per-

¹⁵⁴¹ tyranno A, tyranno B.

¹⁵⁴² Thurcico (?) A, Turuco B.

¹⁵⁴³ servitatis A, servitutis B.

¹⁵⁴⁴ В А слово вставлено сверху; в В это слово отсутствует.

¹⁵⁴⁵ et A, ut B.

¹⁵⁴⁶ cum illa et ipsi consentire velint — в В отсутствует.

¹⁵⁴⁷ negotia A, negocia B.

¹⁵⁴⁸ acta sunt A, egit B.

¹⁵⁴⁹ debent A, dicant B.

¹⁵⁵⁰ pridie igitur A, igitur pridie B.

¹⁵⁵¹ sanctissimo A, sancto B.

pendimus, et ad singula responsum tibi dare¹⁵⁵² iussimus — per fideles nostros consiliarios, magnos viros: Basilium Gregorii¹⁵⁵³ filium, Romanum Michaelis filium Pinof¹⁵⁵⁴, Andream Solchanow¹⁵⁵⁵, magnum cancellarium, Epiphanium¹⁵⁵⁶ Demianoph¹⁵⁵⁷, Ioannem Stresgnof¹⁵⁵⁸ (singulos assurgentes ac ad se venientes nominans¹⁵⁵⁹ digitoque designans). Et scito, — inquit, — nobis valde gratam fuisse benevolentiam et gratiam Romani papae, sicuti a multis annis est¹⁵⁶⁰ inter nos bona amicitia et volumus illi omnino esse coniuncti perpetua amicitia, sicut¹⁵⁶¹ e nostris responsis intelliges. Praeterea illud quoque scias: velim, Antoni, valde nobis acceptam fuisse fidem tuam tuamque, quam erga nos et in rebus nostris declarasti¹⁵⁶², promptitudinem, atque illius etiam¹⁵⁶³ commendandae tum hic, tum apud summum pontificem meis litteris predicandae¹⁵⁶⁴ non immemor ero». Cumque pater se iterum paratum esse¹⁵⁶⁵ dixisset, ut pro eius salute bonoque sanguinem Deo iuvante profundat, «Nos, — ait, — tibi fidimus et in omnibus tibi credimus et credemus. I nunc cum istis nostris, responsa capturus».

Itaque ad hypocaustum¹⁵⁶⁶ solitum consilii itum est, ubi per quinque horas simul fuerunt ibique fere ad singula valde¹⁵⁶⁷ accurate responsum est.

A

B

ut miratus sit pater. Ad extremum rogatus est pater nomine principis, ut his in rebus non tantum ut Pontificis Maximi

¹⁵⁵² tibi dare A, dari B.

¹⁵⁵³ Gregori A, Gregorii B.

¹⁵⁵⁴ Pinol A, Pinof B.

¹⁵⁵⁵ Solchanow A, Solcanof B.

¹⁵⁵⁶ Epiphanium A, Epiphanius B.

¹⁵⁵⁷ Demianoph A, Demianof B.

¹⁵⁵⁸ Ioannem Stresgnof — в B отсутствует.

¹⁵⁵⁹ nominans A, nominansque B.

¹⁵⁶⁰ est A, et B.

¹⁵⁶¹ sicut A, sicuti B.

¹⁵⁶² quam erga nos et in rebus nostris declarasti A, erga nos et in rebus nostris declarata B.

¹⁵⁶³ etiam A, et B.

¹⁵⁶⁴ predicandae A, predicandae B.

¹⁵⁶⁵ esse — в B отсутствует.

¹⁵⁶⁶ hipocaustum A, hypocaustum B.

¹⁵⁶⁷ valde A, tam B.

legatum (ita enim vocabant per principem), verum etiam ut magni senatorem et consiliarium se praeberet; fidere enim illi omnino principem suum eamque ob rem petere, ut, quid ipse de tota ea re sentiret, exponeret. Ad quod pater multa disserens, nonnullaque (ut solet) intermiscens, quibus ad meliora animos eorum eveheret. Rogatus et iterum (cum illi interim semel ad magnum ducem ivissent, relatori¹⁵⁶⁹ sententiam patris), ubi,

Et

quoniam regem Stephanum Plescoviam¹⁵⁶⁹ iam¹⁵⁷⁰ obsidere ac¹⁵⁷¹ oppugnare auditum fuerat¹⁵⁷², rogabant patrem, ut¹⁵⁷³ eo vellet excurrere et pacem istam omnino tractare atque concludere, ne christianus sanguis effundatur¹⁵⁷⁴. Pater ad haec omnia pontificis maximi iussu paratum se ostendit — eoque libentius, quod¹⁵⁷⁵ preter pontificis maximi mandatum videbat fore, ut, si Poloniae rex civitatem illam caperet, quae primaria est et in interiore Mosci¹⁵⁷⁶ ditione sita, bene¹⁵⁷⁷ gerendae christianae¹⁵⁷⁸ rei et catholicae¹⁵⁷⁹ fidei late in Moscovia propagandae occasionem¹⁵⁸⁰ offerret.

A

B

Prospiciebat enim valde expedire, ne illo expugnatae civitatis initio ministri potius

¹⁵⁶⁸ Конъектура: relaturi.

¹⁵⁶⁹ Plescovium A, Plescoviam B.

¹⁵⁷⁰ iam — в B отсутствует

¹⁵⁷¹ ac A, et B.

¹⁵⁷² auditum fuerat A, audierant B.

¹⁵⁷³ rogabant patrem ut — в B отсутствует.

¹⁵⁷⁴ В A сначала написано, кажется, effundetur, затем исправлено на effundatur; в B — effunderetur.

¹⁵⁷⁵ В A сначала написано, кажется, quo, затем исправлено на qui; в B — quod.

¹⁵⁷⁶ Mosci A, Moschi B.

¹⁵⁷⁷ benae A, bene B.

¹⁵⁷⁸ christiane A, christianae B.

¹⁵⁷⁹ catolicae A, catholicae B.

¹⁵⁸⁰ occasionem A, occasione B.

hereticorum (qui apud proceres aliquod in castris regiis non desunt), quam catholici professionem caperent earum animarum, sicque in peius res laberentur perniciosis heresibus schismate succedentibus.

Intereaque¹⁵⁸¹ forsan Moscum, novo hoc beneficio devinctum¹⁵⁸², faciliorem se in reditu exhibiturum patri in tractando religionis negotio¹⁵⁸³, quod in illud tempus dilatum erat¹⁵⁸⁴.

A

B

Quandoquidem id initio non semel testante patre alieno et abhorrenti animo se princeps adeo declaraverat, ut maturius expectandum esse tempus pater existimaret, ne (non si illud modo assequeretur) reliquarum tamen rerum, quae maximi certe momenti sunt, procuratori ostium pracludere, ad quod ipsa fidei orthodoxae lux sensim eius menti Deo operante illucesceret. Ostendimus ac apud principem hunc lapidem offensio- nis et petram scandali, morem videlicet cum¹⁵⁸⁵, ut, quoties externorum principum legatos est allocuturus, pelvim auream, publice expositam, ante se habeat, e qua post legatorum discessum inspectantibus suis manus abluendo expietur. Quod egerrime ferens pater, dissimulandum tamen tantisper censuit, dum oportuniorem sibi dari occasionem rei illius removende videret. Ad eas vero rationes accedebat, quod multis rebus, ad Dei gloriam spectantibus,

¹⁵⁸¹ intereaque A, interea B.

¹⁵⁸² devinctum A, dervinctum B.

¹⁵⁸³ negotio A, negocio B.

¹⁵⁸⁴ dilatum erat A, enixe rogante id magno duce dilatum est B.

¹⁵⁸⁵ Конъектура: eum.

His sic tunc transactis ter-
tio vocatur ad principem.
4 Septembris ivit

conducere videbat. Si facultatem hanc
nactus isthuc scribendi de iis rebus ad pon-
tificem maximum atque ad Vestram Pa-
ternitatem (quam alias in multis mensibus
habere non potuisset) minime praetermit-
teret. Interea per schedas, ultro citroque
missas, perque proceres aliquas¹⁵⁸⁶, subin-
de ad patrem destinatos a principe, multa
etiam explicata sunt. Postea 4 Septembris
tertio vocatur ad principem. Fuit

cum reliquis pater, nam mei me morbi domi retinuerunt. Quo a prin-
cipe animadverso paulo post missus ad me est¹⁵⁸⁷ nobilis quidam,
qui principis nomine officii gratia sciscitaretur, num in¹⁵⁸⁸ qua re ae-
gro mihi opus esset. Ac iterum post 2¹⁵⁸⁹ horas misit ipsemet suum ad
me visendum doctorem medicum Belgam Gruniensem¹⁵⁹⁰. Quod ideo
praetermittere¹⁵⁹¹ nolui, ut palam fieret¹⁵⁹², quantum falsi sint¹⁵⁹³ opi-
nione sua illi, qui, trepidantes¹⁵⁹⁴ timore, ubi non erat timor (ob nescio
quam veros de sevitia viri disseminatos rumores), ad mortem in Mo-
scovia oppetendam¹⁵⁹⁵ me proficisci ominabantur, cum contra prin-
ceps ipse adeo non mortis inferendae cupidum, ut vitae ac salutis me-
ae procurandae sollicitum se declaraverit.

Porro eundi ad principem modus semper idem, eademque¹⁵⁹⁶
caeremonia¹⁵⁹⁷. Nisi quod cum iam in conspectum¹⁵⁹⁸ principis
venisset pater: «Sede», — ait, et aliud nihil. Nam vix assederat,
cum monitus est subito, ut cum consiliariis se reciperet ad capienda
responsa eorum omnium, quae variis scriptis datis postulaverat. Ferunt

¹⁵⁸⁶ Конъектура: aliquos.

¹⁵⁸⁷ ad me est *A*, est ad me *B*.

¹⁵⁸⁸ in — в *B* отсутствует.

¹⁵⁸⁹ 2 *A*, duas *B*.

¹⁵⁹⁰ Gruniensem *A*, Gruningensem *B*.

¹⁵⁹¹ praetermittere *A*, praeter *B*.

¹⁵⁹² fieret *A*, fiat *B*.

¹⁵⁹³ sint *A*, sunt *B*.

¹⁵⁹⁴ trepitantes *A*, trepidantes *B*.

¹⁵⁹⁵ appetendam *A*, oppetendam *B*.

¹⁵⁹⁶ semper idem semper eademque *A*, semper idem eademque *B*.

¹⁵⁹⁷ caeremonia *A*, cerimonia *B*.

¹⁵⁹⁸ conspectum *A*, conpectum *B*.

hac ceremonia¹⁵⁹⁹ vocandi ad se legatos (et si illis nihil dicturus¹⁶⁰⁰ sit), ideo principem uti, ut videatur ipsemet princeps ex ore suo dicere, quae per consiliarios dicit, ac simul ut ostendat ad se missis¹⁶⁰¹ — oratoribus non denegare conspectum. Quod vero ipsemet non respondeat, putatur fieri ad retinendam maiorem maiestatem.

A

B

Cumque in eo consessu nescio quid difficillimum incidisset, quod consiliarii per se dissolvere non auderent, retulissentque de eo ad principem, misit ille ad patrem ipsummet coniugis suae primae

Nam alioquin procerem suum quempiam (e numero consiliariorum suorum) ultro citroque mittebat, qui sibi referrent subinde, quicquid ageretur, — praesertim si quid nodi inveniretur, quem dissolvere per se consilarii non auderent (sicut illo die quater factum est), ac postremo, cum quid difficillimum incidisset, misit ipsummet coniugis suae primae (septem enim nunc habere dicitur)

fratrem Miketam¹⁶⁰² Romanowicz¹⁶⁰³ nomine, virum inter aulicos omnes¹⁶⁰⁴ facile principem, una cum alio suo itidem intimo Bogdani¹⁶⁰⁵ Byelsky¹⁶⁰⁶, consiliariorum praeside¹⁶⁰⁷. Quod et populo toti, et pristavis, atque adeo et consiliariis ipsis¹⁶⁰⁸ peperit admirationem auxitque sedis apostolicae apud illos existimationem. Praesertim cum¹⁶⁰⁹ patri ipsi¹⁶¹⁰ magnus princeps per istos de rebus suis omnibus deque veteribus actis (missis ad eum authographis scriptorum atque diplomatum archivii sui), ut videretur, velle¹⁶¹¹ tanquam sedis

¹⁵⁹⁹ haec ceremoniae A, hac ceremonia B.

¹⁶⁰⁰ et si illis nihil dicturus A, etiam si nil illis dicturus B.

¹⁶⁰¹ ad se missis A, se missis ad se B.

¹⁶⁰² Miketam A, Michetam B.

¹⁶⁰³ Romanowicz A, Romanowiz B.

¹⁶⁰⁴ aulicos omnes A, omnes aulicos B.

¹⁶⁰⁵ Bogdani A, Boddan B.

¹⁶⁰⁶ Byelsky A, Bielsky B.

¹⁶⁰⁷ consiliariorum praeside A, qui tam tacentibus aliis loquebantur soli B.

¹⁶⁰⁸ prištavis atque adeo et consiliariis ipsis A, prištavis atque adeo prištavis et consiliaris B.

¹⁶⁰⁹ В А сначала написано praesertim cum, затем исправлено на cum praesertim; в В — praesertim cum.

¹⁶¹⁰ ipsi A, ipse B.

¹⁶¹¹ ut videretur velle — в В отсутствует.

apostolicae visitatori¹⁶¹² de sua administratione vassalus¹⁶¹³ aliquis reddere rationem¹⁶¹⁴. Summa est — eo usque devenit ille affinis principis, ut eius nomine rogaret patrem¹⁶¹⁵, ut tamquam¹⁶¹⁶ senator et consiliarius magni principis¹⁶¹⁷, nedum apostolicus nuncius diceret illi sententiam suam. Quod et fecit, et principem deinde approbasse intellectum fuit¹⁶¹⁸.

Post id tempus, cum nescio quo pacto intellexisset princeps patrem a summo pontifice aliquoties ad Suetiae regem adlegatum fuisse¹⁶¹⁹, cepit ille¹⁶²⁰ per intimum procerem¹⁶²¹ suum Andream Beczin¹⁶²², saepius¹⁶²³ in die ad eum missum, de pace simul cum Suetiae rege habenda multa¹⁶²⁴ tractare, nam et hoc ipsum patri pontifex maximus mandaratum¹⁶²⁵.

A

Quo tempore nihil dum de Nerva ab illo rege capta auditum fuerat, nuncios enim de ea re primum inter Staritiam Pleschowiamque obvios habuimus.

B

Quod in tempus aliquod oportuno differerebat. Quod cum iam nactus videretur, rem totam principi (quod illi visum est non iniucundum perhonorifice de rege Suetiae deque eius pietate ac viribus locutus) proposuit. Summa vero sermonis haec fuit. Patrem non semel ad eum regem a pontifice maximo ablegatum fuisse; Rudolpho item Caesare litteras per eum mittente non semel, qui Caesar sororem, si superfuisset, Sigismundo,

¹⁶¹² visitatori *A*, visitationi *B*.

¹⁶¹³ vassalus *A*, vasallus *B*.

¹⁶¹⁴ reddere rationem *A*, redderet certio rem *B*.

¹⁶¹⁵ rogaret patrem *A*, eadem quae supra repeteret, nempe *B*.

¹⁶¹⁶ tamquam *A*, tanquam *B*.

¹⁶¹⁷ magni principis — в *B* отсутствует.

¹⁶¹⁸ intellectum fuit *A*, prolatum est *B*.

¹⁶¹⁹ cum nescio quo pacto intellexisset princeps patrem a summo pontifice aliquoties ad Suetiae regem adlegatum fuisse *A*, interea dum expeditiones parantur pro patre in castra mittendo ad regem, Plescoviam obsidentem *B*.

¹⁶²⁰ ille *A*, princeps *B*.

¹⁶²¹ procerum *A*, procerem *B*.

¹⁶²² Beczin *A*, Boghum (?) *B*.

¹⁶²³ saepius *A*, sepius *B*.

¹⁶²⁴ multa — в *B* отсутствует.

¹⁶²⁵ mandaratum *A*, mandavit (?) *B*.

regis Suetiae filio, nuptui tradere decrevisset; itaque pontificem maximum percipere, ut cum utriusque et regis et magni ducis dignitate etiam inter ipsos pax conficeretur; quod quidem ipsum quoque inter primaria capita conditionum pacis a Poloniae rege (sicut Vilnae dixerat patri) proponebatur. His ergo rebus permotus, magnus dux instituit petere a patre, idne Suetiae regis nomine peteret nunc. Cui pater: «Nihil eius nomine peto nec arbitror illum non semet victorem, quique anno superiore (dum essem in Gothia) classe victricis Nervam civitatem tuam adortus est (nondum enim de illa capta modo ab eodem rege rumor Staritiam pervenerat, qui nobis deinde Plescoviam versus euntibus pro certo insinuatus est), quique nunc copias adversus te suas eduxit; non facile ad te legatum aliquem esse missurum, praesertim cum alios eius legatos, olim missos, a te male acceptos fuisse pervulgatum est. Sed, si tu quid habes, quod ad id facere possit, pergratum summo pontifici erit, si is, tanquam comunis christianorum principum pater, cum rege illo, valde sui amante, suo ipsius nomine, illius ac tua cum dignitate agere per me posset». Magni igitur momenti visa est fuisse res ista quippe. Quae fecit, ut, cum patentes litteras eiusdem regis unas alterasque Caesaris, tanquam testes fidei et probitatis, quas aliis in negociis potentes illi duo principes patri tradiderant, videret (magis adhuc de cetero patrem princeps suspiceret), multoque plura illi vel cordis et archivorum suorum intima communicaret.

Parabantur autem interea¹⁶²⁶ a magno duce, a consiliariis¹⁶²⁷, a pristavis¹⁶²⁸, a nobis denique omnia ad abitum necessaria. Et quoniam oportebat¹⁶²⁹ unum e nobis cum scriptis et aliis omnibus responsis, a magno duce datis, Romam excurrere¹⁶³⁰ ad pontificem maximum, alium¹⁶³¹ item Plescoviam ire ad regem, alium vero rogabat ipse magnus princeps apud se relinqui¹⁶³²

A

B

in Moscoviam secum ducendum,

Sive id diffidentia aliqua faceret, ne pater ad se non rediret, sive quod Iesuitarum sibi operam nondum utilem, sed apprimè necessariam experiebatur, praesertim patris Possevini, quem et apud summum pontificem, et universos pene principes christianos gratia et autoritate pollere videbat,

sic demum statutum¹⁶³³ est, ut pater Stephanus Drenorzius¹⁶³⁴, ut qui sanus, ac¹⁶³⁵ fortis erat, frigorisque¹⁶³⁶ patientior¹⁶³⁷, denique linguae ob vicinitatem cum sua Slavica¹⁶³⁸ et intelligentior, et docilior, in Moscoviam iret, ego vero, ut semper infirmus¹⁶³⁹ frigorumque horum¹⁶⁴⁰ impatiens¹⁶⁴¹, Romam versus clementiorem auram¹⁶⁴² proficiscerer ad

¹⁶²⁶ autem interea — в B отсутствует.

¹⁶²⁷ consilariis A, consiliariis B.

¹⁶²⁸ pristavis A, pristavisque B.

¹⁶²⁹ oportebat A, oportebat B.

¹⁶³⁰ excurrere A, excurrere B.

¹⁶³¹ alium A, alius B.

¹⁶³² В A сначала написано reliquisset, затем исправлено на relinqui. В B — relinqui.

¹⁶³³ statum A, statutum B.

¹⁶³⁴ Drenorzius A, Drenoozius B.

¹⁶³⁵ ac A, et B.

¹⁶³⁶ frigorisque A, frigoris B.

¹⁶³⁷ patientior A, pacientior B.

¹⁶³⁸ Slavica A, Sclavica B.

¹⁶³⁹ semper infirmus A, infirmior B.

¹⁶⁴⁰ frigorumque horum A, frigorisque B.

¹⁶⁴¹ impatiens A, impaciens B.

¹⁶⁴² clementiorem auram A, auram clementiorem B.

pontificem maximum, pater vero¹⁶⁴³ Possevinus ad utrumque¹⁶⁴⁴ — tum regem, tum principem — toties ultro citroque comearet, donec pax ista firmaretur, et, si opus quoque foret, ad regem usque Suetiae proficisceretur¹⁶⁴⁵.

Hoc sic cum principe constituto petiit hac occasione pater ab illo multa: videlicet fidem publicam pro ituris in Moscoviam, Plescoviam Romamque¹⁶⁴⁶; item¹⁶⁴⁷ ut responderetur litteris pontificis maximi¹⁶⁴⁸, Caesaris et¹⁶⁴⁹ Venetorum; summoque pontifici ut mitteret fidem publicam, itemque Venetis — non solum pro omnibus sive mercatoribus, sive sacerdotibus catholicis, quibus¹⁶⁵⁰ et locus¹⁶⁵¹ celebrandi, et suos sepeliendi daretur, verum etiam pro quibuscumque legatis vel nunciis, quos pontifex maximus non modo ad se, sed et ad Tartaros et Persas¹⁶⁵² (qui omnes sunt huius principis ditioni finitimi) mittere vellet, et alia¹⁶⁵³ id genus plura. Quae quidem non modo liberaliter ille¹⁶⁵⁴ concessit (et omnia mecum porto), sed et illud addidit, se huiusmodi¹⁶⁵⁵ legatis vel¹⁶⁵⁶ nunciis non modo liberum transitum per universam Moscoviam regnumque Casani et Astracani (quae fuere duo Tartarorum¹⁶⁵⁷ imperia, pridem a Mosco occupata), verum etiam¹⁶⁵⁸ commeatum¹⁶⁵⁹, et comitatum¹⁶⁶⁰, ceteraque¹⁶⁶¹ necessaria¹⁶⁶² per universam suam ditionem suppeditaturum¹⁶⁶³, et, si Deus dederit illi pa-

¹⁶⁴³ pater vero *A*, reverendus vero pater *B*.

¹⁶⁴⁴ ad utrumque *A*, utrinque *B*.

¹⁶⁴⁵ proficisceret *A*, proficisceretur *B*.

¹⁶⁴⁶ Romamque *A*, et Romam *B*.

¹⁶⁴⁷ item *A*, itemque *B*.

¹⁶⁴⁸ maximi — в *B* отсутствует.

¹⁶⁴⁹ et *A*, ac *B*.

¹⁶⁵⁰ quietem *A*, quibus *B*.

¹⁶⁵¹ locum *A*, locus *B*.

¹⁶⁵² ad Tartaros et Persas *A*, ad Tartaros et ad Persas *B*.

¹⁶⁵³ alia *A*, aliis *B*.

¹⁶⁵⁴ ille — в *B* отсутствует.

¹⁶⁵⁵ huiusmodi *A*, eiusmodi *B*.

¹⁶⁵⁶ vel *A*, et *B*.

¹⁶⁵⁷ Tatarorum *A*, Tartarorum *B*.

¹⁶⁵⁸ et *A*, etiam *B*.

¹⁶⁵⁹ comeatum *A*, commeatum *B*.

¹⁶⁶⁰ comittatum *A*, comitatum *B*.

¹⁶⁶¹ caeteraque *A*, ceteraque *B*.

¹⁶⁶² necessaria *A*, necessaria *B*.

¹⁶⁶³ suppeditare *A*, suppeditaturum *B*.

cem cum rege Poloniae, se non modo¹⁶⁶⁴ in foedus cum reliquis principibus christianis adversus hostes nominis¹⁶⁶⁵ christiani venturum, sed et primum omnium fore, qui contra Tartaros Praecopenses et Turcas¹⁶⁶⁶ bellum moveat, gladium dstringat¹⁶⁶⁷.

Quae quidem omnia¹⁶⁶⁸ praeter alia multa, quae cum illo principe transacta sunt quaeque in¹⁶⁶⁹ reditum patris¹⁶⁷⁰ ad ipsum dilata ea sunt¹⁶⁷¹ (ut non male cuique videri debeat) collocatum¹⁶⁷² spatium quatuor hebdomadarum, quibus apud illum fuimus perhumaniter habiti¹⁶⁷³.

Interea temporis venit a rege Poloniae¹⁶⁷⁴ tabellarius unus¹⁶⁷⁵ IX¹⁶⁷⁶ septembris cum litteris regiis, acribus sane ac vehementibus, quibus rex respondebat prolixissimis illis¹⁶⁷⁷, sibi ad Polociam¹⁶⁷⁸ missis. Scripserat autem rex et Ruthenice, et Latine, et Polonice¹⁶⁷⁹. His acceptis princeps statim sequenti die nos¹⁶⁸⁰ vocat. Eadem semper pompa et¹⁶⁸¹ apparatu

A

imus in conspectu eius, nil dicentes. Deinde ducimur a senatoribus ad locum consuetum. Ibi inter caetera dantur patri nomine principis litterae Latinae regis, quae cum plurimas in eis criminationes continerent, mirum fuit,

B

sedit pater ante illum, nihil dicentem. Deinde dantur illi nomine principis litterae Latinae regis, quae, cum plurimas in eum accusationes contineret, magnae fuit confidentiae in patrem argumentum,

¹⁶⁶⁴ se non modo A, sed non B.

¹⁶⁶⁵ nominis A, nostros B.

¹⁶⁶⁶ Thurcas A, Turcas B.

¹⁶⁶⁷ bellum moveat gladium dstringat A, bellum moveat et gladium stringat B.

¹⁶⁶⁸ Врукописи B добавлено: tanti sunt ponderis atque momenti iis qui rem intelligunt in A, ad B.

¹⁶⁷⁰ patris — в B отсутствует.

¹⁶⁷¹ easunt — в B отсутствует.

¹⁶⁷² videri debeat collocatum A, collocatum videre debeat B.

¹⁶⁷³ habiti A, habitis B.

¹⁶⁷⁴ Poloniae — в B отсутствует.

¹⁶⁷⁵ unus — в B отсутствует.

¹⁶⁷⁶ IX A, nona B.

¹⁶⁷⁷ illis — в B отсутствует.

¹⁶⁷⁸ Polociam A, Polotiam B.

¹⁶⁷⁹ etPolonice — в B отсутствует.

¹⁶⁸⁰ nos A, ad se B.

¹⁶⁸¹ et A, eademque B.

quod ei eas tradi voluerit, cum facile¹⁶⁸² id¹⁶⁸³ dissimulare posset. Dantur et ibi¹⁶⁸⁴ responsa ad omnia, quae proposita¹⁶⁸⁵ fuerant, preter quam¹⁶⁸⁶ ad religionis articulum, quem in reditum patris reiicit¹⁶⁸⁷, cum, si pax sequatur, tranquilliore¹⁶⁸⁸ animo de hiis¹⁶⁸⁹ rebus agi poterit¹⁶⁹⁰.

Haec dum fiant¹⁶⁹¹, 12 tandem septembris nos ad se vocat, iam valedicturus. Imus maior... adducti¹⁶⁹² invenimus illum, novo semper et¹⁶⁹³ conspicuo habitu¹⁶⁹⁴ indutum¹⁶⁹⁵ novaque thiara ornatum¹⁶⁹⁶. Tum ille: «Antoni, — inquit, surgens (omnes quoque¹⁶⁹⁷ assurgere¹⁶⁹⁸ faciens), — ibis ad Stephanum regem illique nostro nomine¹⁶⁹⁹ caput inclinabis et, postquam istam pacem nomine pontificis maximi pertractaveris, quidquid¹⁷⁰⁰ demum effeceris, ad nos revertere¹⁷⁰¹, nobis enim semper gratus eris cum propter pontificem maximum, tum¹⁷⁰² propter te ipsum fidelemque tuam operam¹⁷⁰³, nobis impensam. Quo dicto manus et ipsi, et filio osculatus est pater¹⁷⁰⁴.

Deinde ad me conversus et: «Tu, Paule, — inquit¹⁷⁰⁵, surgitque denuo surgentibus omnibus, — Romam ibis ad pontificem maximum,

1682 facile *A*, facile *B*.

1683 id *A*, is *B*.

1684 ibi *A*, ibidem *B*.

1685 quae proposita *A*, quae a patre proposita *B*.

1686 quam — в *B* отсутствует.

1687 reiicit *A*, reiecit *B*.

1688 tranquilliore *A*, tranquilliore *B*.

1689 hiis *A*, iis *B*.

1690 Врукописи *B* добавлено: ubi etiam iubentur describi litterae omnes, et reliqua, superius commemorata.

1691 fiant *A*, fiunt *B*.

1692 Испорченное место: imus maior... adducti *A*, itum itum et conspectum principis venimus *B*.

1693 et *A*, ac *B*.

1694 habitu *A*, veſtitu *B*.

1695 indutum — в *B* отсутствует.

1696 В *A* слово ornatum вставлено сверху другим пером, в *B* — ornati.

1697 omnesquoque *A*, omnesque *B*.

1698 В *A* сначала написано surgere, затем, кажется, исправлено на assurgere; в *B* — assurgere.

1699 nostro nomine *A*, nominenostro *B*.

1700 quidquid *A*, quicquid *B*.

1701 revertare *A*, revertere *B*.

1702 tu *A*, tum *B*.

1703 tuam operam *A*, operamtuam *B*.

1704 pater — в *B* отсутствует.

1705 inquit *A*, inquit *B*.

nostra illi allaturus, ac¹⁷⁰⁶ Eius Sanctitati nostro nomine caput inclinabis». Manumque porrexit osculandam¹⁷⁰⁷. Quibus verbis quae ceremonia¹⁷⁰⁸ idem¹⁷⁰⁹ prorsus fecit ac dixit

A

iunior princeps, manum mihi osculandam porrigens. Postremo vocato patre Stephano ait: «Huc ades tu quoque, Stephane noster, tu nobiscum eris in Moscovia». Et illi dat manum, caputque demulcens, ait: «Antoni, ne dubita, hic enim nobis eo loco erit, ac si tu ipse adesses». Sicque nos cum hilaritate dimissit.

Ubi domum pervenimus, invenimus nobis a magno principe apparatus sollemne convivium, in quo igitur omnia, ut in caeteris, sunt transacta. Sub finem...¹⁷¹⁰ mensae veniunt nobiles, gratiam a magno duce afferentes — osculenta et poculenta plurima varii generis,

B

filius, iunior princeps, et stantibus omnibus manum mihi osculandam porrigens. Postremo vocato patre Stephano ait: «Huc ades tu quoque, noster Stephane, tu nobiscum eris in Moscovia». Et illi dat manum caputque tangit, dicens: «Antoni, ne dubita eo loco hic nobis erit, quo tu ipse, si adesses. Sicque cum hilaritate omnes dimisit. Et cum pauca cum senatoribus acta fuissent, ad pacem tractandam facientia, qui et captivum Lituenum nobilem, a patre petiit, nomine principis illi donarunt. Quem postea, nobiscum venientem ac commorantem sa craque fieri videntem, Deus a Ruthenica fide ad catholicam vocare dignatur. Cum maiore pompa, quam antea, domum reducti sumus, ubi a magno principe valde opiparum paratum erat prandium, ad quod misit nobilem affinem suum, ut vices in eo teneret ac gereret omnia hic, ut in priori convivio transacta sunt. Sub finem vero mensae veniunt nobiles quidam a magno duce, adferentes maxima liba butyrata, decem caseata, totidem piperata, his adiecta vasa, medonis variis generis aliquot, pisces siccati maximi et hic preciosi,

¹⁷⁰⁶ ac A, et B.

¹⁷⁰⁷ porrexit osculandam A, osculandam porrexit B.

¹⁷⁰⁸ caeremonia A, ceremonia B.

¹⁷⁰⁹ idem — в B отсутствует.

¹⁷¹⁰ Однословонеразборчиво.

necnon et vasculum vini, quod in ea provincia rarum¹⁷¹¹ est, et a solo principe habetur, ab eoque¹⁷¹² (ut apud nos chrisma sacrum) per episcopos¹⁷¹³ dispergitur et mittitur per universam Moscoviam pro sacrificio altaris perficiendo. Atque haec¹⁷¹⁴ cupiebat esse pro usu nostro¹⁷¹⁵ in castris regiis. Nam, quod ad iter attinet, pristavis cura omnium rerum perficiendarum erat demandata, quod et fiebat¹⁷¹⁶.

Magnopere extulit apud Moscos pater¹⁷¹⁷ illam principis¹⁷¹⁸ non tam munificentiam, quam sollicitudinem¹⁷¹⁹ et providentiam, quae non nisi ab optimo animo¹⁷²⁰ proficisci videri¹⁷²¹ poterat. Nam munificentiam deinde suam ipso¹⁷²² vespere eiusdem diei satis declaravit, cum missis¹⁷²³ ad nos pristavis¹⁷²⁴ omnibus nobisque convocatis primum quidem¹⁷²⁵ pontifici maximo perferendas a me tradiderunt pelles zebellinorum, nobis vero¹⁷²⁶ itidem et pellium, et pecuniarum sat munifice¹⁷²⁷ dona obtulerunt¹⁷²⁸ tum principis, tum filii nomine. Quod cum pater pro ratione instituti nostri acceptare ea¹⁷²⁹ nollet, — monitus est, ne id faceret, nimis iniquo animo id laturum principem, se suaeque contemni putantem, verendumque esse, ne quid sinistre, ut alias cum quibusdam accidisse ferunt¹⁷³⁰, ita quoque nobis eveniret. Itaque

¹⁷¹¹ rarum *A*, carissimum *B*.

¹⁷¹² ab eoque *A*, adeoque *B*.

¹⁷¹³ per episcopos *A*, ab episcopis *B*.

¹⁷¹⁴ В рукописи *B* добавлено: et nonnulla huiusmodi alia.

¹⁷¹⁵ usu nostro *A*, nostrousu *B*.

¹⁷¹⁶ perficiendarum erat demandata, quod et fiebat *A*, demandata erat *B*.

¹⁷¹⁷ pater — в *B* отсутствует.

¹⁷¹⁸ illam principis *A*, principis illam *B*.

¹⁷¹⁹ sollicitudinem *A*, paternam curam *B*.

¹⁷²⁰ optimo animo *A*, optimo in nos animo *B*.

¹⁷²¹ videri — в *B* отсутствует.

¹⁷²² ipso — в *B* отсутствует.

¹⁷²³ cum missis *A*, commissis *B*.

¹⁷²⁴ pristavis *A*, pristavis *B*.

¹⁷²⁵ quod *A*, quidem *B*.

¹⁷²⁶ tradiderunt pelles zebellinorum, nobis vero *A*, pelles zebelinorum maximi pretii, praesertim in Lituania ac multo magis in Italia, patri vero ac mihi et patri Stephano *B*.

¹⁷²⁷ sat munifice *A*, munifica *B*.

¹⁷²⁸ obtulerunt *A*, oblata *B*.

¹⁷²⁹ ea — в *B* отсутствует.

¹⁷³⁰ sinistre, ut alias cum quibusdam accidisse ferunt *A*, alias cum quibus legatis nescio quid detrectantibus accidit *B*.

sic ea¹⁷³¹ acceptavit pater, ut pars viaticis¹⁷³² mittendorum cederet, pars in captivorum utriusque partis redemptionem et aegrotorum ac aegenorum sublevationem. Quod cum principis¹⁷³³ patris nomine¹⁷³⁴ propositum fuisset, et id liberum eius voluntati reliquit¹⁷³⁵, et eius pietatem collaudavit. Quanquam bona ilico¹⁷³⁶ eius pecuniae¹⁷³⁷ pars inter illos¹⁷³⁸ pristavos et alios aulicos ac¹⁷³⁹ domesticos¹⁷⁴⁰ famulos, qui nobis assistebant, distracta est ita more gentis obtinente et ipsis satis importune exigentibus¹⁷⁴¹.

A

Postridie mane misit magnus dux instructos et auro ornatos circiter aequites centum, qui nos deducerent ac comitarentur — *****¹⁷⁴². Discessimus ergo

B

Postridie mane misit magnus dux litteras et scripta omnia, quae desiderabantur tum ad Plescoviensem, tum ad Romanam profectionem. Equos etiam duos loco nostrorum, in eius servitio demortuorum, nobis misit ac praeterea alios, ad iter necessarios, suppeditavit. Instructi praeterea et auro ornati circiter equites centum, qui nos deducerent ac commiterentur, missi sunt. Discessum est igitur

Staritia die exaltationis sanctae crucis¹⁷⁴³ tres¹⁷⁴⁴ nostrum Plescoviam versus amplexatis prius nostris charissimis patre Stephano Drenoczio¹⁷⁴⁵ et fratre Michaelae Moriano, qui eodem die cum supremo principis cancellario Moscoviam versus ituri erant.

¹⁷³¹ sic ea A, ea sic B.

¹⁷³² viaticis A, viaticis B.

¹⁷³³ principis — конъектура: principi.

¹⁷³⁴ redemptionem et aegrotorum ac aegenorum sublevationem. Quod cum principis patris nomine — в B отсутствует.

¹⁷³⁵ relinquit A, reliquit B.

¹⁷³⁶ illico A, ilico B.

¹⁷³⁷ pecuniae A, pecuniae B.

¹⁷³⁸ illos — в B отсутствует.

¹⁷³⁹ ac A, et B.

¹⁷⁴⁰ domesticos — в B отсутствует.

¹⁷⁴¹ assistebant, distracta est, ita more gentis obtinente et ipsis satis importune exigentibus A, assistebant (ita enim mos gentis habet), distracta est B.

¹⁷⁴² Пропущены имена.

¹⁷⁴³ crucis A, cruces B.

¹⁷⁴⁴ tres A, tertius B.

¹⁷⁴⁵ Drenoczio A, Drenozio B.

A

Cum vero duas fere hebdomadas ad lacum usque Ilmenium pervenissemus,

B

Vixque quadriduum progressum eramus, cum princeps misit per verendarium¹⁷⁴⁶ ad patrem litteras sanctissimas confidentiaeque plenissimas una cum capitibus responsionis ad acres illas litteras, a rege Poloniae paulo ante acceptas, in quarum tamen calce addebat, se hisce tamen omnibus condonatis bonam cum illo rege fraternitatem ac pacem colere velle. Cum veronavibus pertransito Ilmenio lacu,

qui quaqua versum late patet millibus¹⁷⁴⁷ passuum¹⁷⁴⁸ quadraginta, e quo et Novogardia¹⁷⁴⁹ magna (insignis¹⁷⁵⁰ quondam respublica multisque populis dominans) conspicitur, et monasteria quam plurima

A

in illo littore protensa. Iamque lacu illo 8 horis in navi pertransito in ea loca venissemus, ad quae excursiones et populationes exercitus et Kosakorum fiebant. Ibi paratos ad nostram tutelam invenimus iussu magni principis missos Novogardia Tartaros bis mille Moscovitanos cum ipsorum tribuno (voievodam vocant) christiano, qui nos iniussit¹⁷⁵¹ et se officiosissime obtulit.

B

circiter triginta, equalibus inter se spatiis in litore illo protensa. Iam in ea loca venissemusque atque excursiones et populationes fieri solent. Ibi paratos nobis Novogardia missos invenimus Tartaros bis mille Mahometanos cum ipsorum tribuno (veivodam vocant) christiano, qui pro nostra tutela ibi circumstiterunt, ubi nos quadriduum haesimus.

¹⁷⁴⁶ verendarium — конъектура: veredarium.

¹⁷⁴⁷ milibus A, millibus B.

¹⁷⁴⁸ pasuum A, passuum B.

¹⁷⁴⁹ Novoguardia A, Novogardia B.

¹⁷⁵⁰ insignis A, nisi quis B.

¹⁷⁵¹ iniussit — так в рукописи. Конъектура: invisit.

Inde missus est citatis equis¹⁷⁵² Basilius, alter interpret noster, ad castra Plescoviensia cum litteris ad regem, ut mitteret ad fines¹⁷⁵³, qui nos ad Suam Maiestatem¹⁷⁵⁴ tuto deducerent. Cum vero, responsum expectantes, ibi quadriduum¹⁷⁵⁵ haesissemus, tunc¹⁷⁵⁶ nos Deus solari voluit primitiis Moschoviae¹⁷⁵⁷. Interpret enim principis, qui nobiscum missus fuerat, tandem post multas admonitiones¹⁷⁵⁸ a Rutheno schismate ad catholicam fidem perductus est facta generali confessione¹⁷⁵⁹ et sub una specie communione percepta. Misit illico rex obviam nobis duces Alexandrum Prnski, dapifferum Lithwaniae, cum equitibus, optime instructis, ducentis. Excepti et deducti sumus ab eo¹⁷⁶⁰ humanissime.

Accidit in hoc itinere, ut illorum equitum centurio ad currum nostrum accederet et colloquium ambire se declararet¹⁷⁶¹. Coepit¹⁷⁶² cum illo multa pater¹⁷⁶³, tandem sciscitatus, cuius religionis esset¹⁷⁶⁴. Evangelicum se esse professus¹⁷⁶⁵. Petit ab eo, dubia sua potissima ut proponat¹⁷⁶⁶. Dissolvuntur. Se veritatem agnoscere confitetur aitque: «Certe, reverende pater, videris mihi Philippus¹⁷⁶⁷. Ego vero eunuchus, nisi quod tu in curru, ego in equo sedeo». Sed, quoniam¹⁷⁶⁸

¹⁷⁵² citatis equis *A*, citatus equus *B*.

¹⁷⁵³ ad fines *A*, in finibus *B*.

¹⁷⁵⁴ Suam Maiestatem *A*, Maiestatem Suam *B*.

¹⁷⁵⁵ quadriduum *A*, quatruiduum *B*.

¹⁷⁵⁶ tunc *A*, hic *B*.

¹⁷⁵⁷ Moschoviae *A*, Moscoviae *B*.

¹⁷⁵⁸ qui nobiscum missus fuerat tandem post multas admonitiones *A*, a patre efficaciter non semel monitus *B*.

¹⁷⁵⁹ confessione *A*, confessione *B*.

¹⁷⁶⁰ obviam nobis duces Alexandrum Prnski, dapifferum Lithwaniae, cum equitibus optime instructis ducentis. Excepti et deducti sumus ab eo *A*, nobis obviam centum milibus passuum duces Alexium nobilissimum cum ducentis optime instructis equitibus Polonicis. Acapti et deducti ab eo sumus quam *B*.

¹⁷⁶¹ declararet *A*, declaravit *B*.

¹⁷⁶² coepit *A*, cepit *B*.

¹⁷⁶³ pater *A*, pati *B*.

¹⁷⁶⁴ esset *A*, erat *B*.

¹⁷⁶⁵ professus *A*, profesus *B*.

¹⁷⁶⁶ *A*, f. 275r., in fine: dubia sua potissima ut proponat; f. 275v., in principio: petit ab eo dubia sua potissima ut proponat; *B*: dubia sua potissimum ut proponat, petit pater.

¹⁷⁶⁷ Philipus *A*, Philippus *B*.

¹⁷⁶⁸ quoniam *A*, cum *B*.

expectabatur commodius tempus ad rem tantam concludendam, plenior eius informatio ad castra dilata¹⁷⁶⁹ est.

Sed et illud non pretermittendum, quod, cum ab eo loco, ubi haeseramus, discessisemus¹⁷⁷⁰, misit palatinus ille nobiscum Tartaros equites¹⁷⁷¹ ducentos. Vidisset itaque ibi mirabilem divinae providentiae dispositionem, ut tribus pauperculis Iesuitis hinc Moschi schismatici¹⁷⁷² et cibos coquerent, et ministrarent, illinc Machometani¹⁷⁷³ Scythae¹⁷⁷⁴ fractos pontes¹⁷⁷⁵ reficerent et currum in difficilioribus passibus vel portarent, vel traherent.

Pervenimus ad castra Plescoviensia die V¹⁷⁷⁶ Octobris. Mirum dictu, quam omnibus gratus et expectatus fuerit¹⁷⁷⁷ adventus noster. Re etenim vera ea¹⁷⁷⁸ horum locorum conditio est, ut non facile sit in campis vel tentoriis lineis (quae nec omnes habere¹⁷⁷⁹ possunt) hoc¹⁷⁸⁰ frigido tempore vivere. Quod si nunc tam difficile est — cum¹⁷⁸¹ primum gelu ipso die divi¹⁷⁸² Michaelis Archangeli habuerunt primamque nivem die divi Francisci, — quid esset post duos tresve menses, si ista obsidio pergeret,

A

B

et perget omnino,
nisi pax conficiatur.

ut in animo regi est, nisi pax ista conficiatur. Ad quam quidem pertractandam cum nullum aliud medium, ut dixi, quam patris officium, nomine pontificis maximi praestitum, nimirum videri debet, si aptatissimis omnibus pacem utrinque desiderantibus erat adventus noster.

¹⁷⁶⁹ dillata A, dilata B.

¹⁷⁷⁰ discessisemus A, discessimus B Конъектура: discessisemus.

¹⁷⁷¹ Misit... nobiscum Tartarosequites, — текст встанавляється по смыслу. В обеих рукописях он испорчен. В списке сначала написано nobiscum Tartaros. Затем, исходя из этого написания, cum Tartaros исправлено на cum Tartaris. В списке B — nobisque Tartarosequites.

¹⁷⁷² Moschi schismatici A, schismatici Mosci B.

¹⁷⁷³ Machometani A, Mahometanis B.

¹⁷⁷⁴ Scythae A, Schitae B.

¹⁷⁷⁵ fractos pontes A, pontes fractos B.

¹⁷⁷⁶ VA, SB.

¹⁷⁷⁷ omnibus gratus et expectatus fuerit A, expectatus et gratus erat omnibus B

¹⁷⁷⁸ ea — в B отсутствует.

¹⁷⁷⁹ omnes habere A, habere omnes B.

¹⁷⁸⁰ hoc — в B отсутствует.

¹⁷⁸¹ cum A, quum B.

¹⁷⁸² divi — в B отсутствует.

Vix itaque descenderamus, ad supremi¹⁷⁸³ exercitus Polonici recens declarati imperatoris tentorium, optimi, inquam, illius Ioannis Zamoyscii, cancelarii supremi¹⁷⁸⁴, mensaeque¹⁷⁸⁵ cum illo accubueramus¹⁷⁸⁶, — tum¹⁷⁸⁷ rex serenissimus¹⁷⁸⁸ significat se¹⁷⁸⁹ cum universo senatu cupere alloqui¹⁷⁹⁰ patrem. Ivimus itaque paulo post manumque¹⁷⁹¹ regi osculati sumus. Sedereque iussus pater in senatorum¹⁷⁹² medio, pacem pacisque tum rationes, tum conditiones, quas a Moscho¹⁷⁹³ ferebat, explicuit¹⁷⁹⁴.

A

Auditus est attentissime, sed, quia nox supervenerat, postridie eius diei summo mane iterum vocatus ad regem est, qui quidem illum solum binas horas detinuit.

B

Auditus est attentissime, sed, quia nox supervenit, postridie eius diei summo mane iterum vocatus est ad secretum cum rege colloquium pater. Rex quidem illum ad tres horas detinuit, cui et pectus suum omne aperuit.

Decernitur, ut mittat¹⁷⁹⁵ unum e suis ad Moschum¹⁷⁹⁶ cum litteris, quibus ille¹⁷⁹⁷ proponat, quod sibi a rege et senatu, de pace loquenti, responsum sit, quibusque¹⁷⁹⁸ conditionibus admittenda sit pax¹⁷⁹⁹. Quae quidem¹⁸⁰⁰ etsi parum differant¹⁸⁰¹ a prioribus, tamen facilio-

¹⁷⁸³ supremi A, extremi B.

¹⁷⁸⁴ tentorium optimi inquam illius Ioannis Zamoyscii cancelarii supremi A, tentorium optimi inquam illius Ioannis Zamoskii supremi cancellarii B.

¹⁷⁸⁵ mensaeque A, mensae B.

¹⁷⁸⁶ acubueramus A, accubueramus B.

¹⁷⁸⁷ tum A, cum B.

¹⁷⁸⁸ serenissimus — в B отсутствует.

¹⁷⁸⁹ significat se A, significat se quam primum B.

¹⁷⁹⁰ aloqui A, alloqui B.

¹⁷⁹¹ manumque A, manum B.

¹⁷⁹² senatorum A, senatu B.

¹⁷⁹³ Moscho A, Mosco B.

¹⁷⁹⁴ explicuit A, illis explicuit B.

¹⁷⁹⁵ mittat A, mittat ipse pater B.

¹⁷⁹⁶ Moschum A, Moscum B.

¹⁷⁹⁷ ille A, illi B.

¹⁷⁹⁸ quibusque A, quibusvis B.

¹⁷⁹⁹ pax — в B отсутствует.

¹⁸⁰⁰ quae quidem A, quae quidem res B.

¹⁸⁰¹ В А сначала написано different, затем исправлено на differant; в В — different.

rem¹⁸⁰² illam¹⁸⁰³ admissionem reddere poterit¹⁸⁰⁴. Nuncius venit¹⁸⁰⁵
post nostrum Staritia discessum de capta a rege Suetiae Nerva et ali-
is maritimis arcibus.

A

Quas quia primo noluit da-
re regi princeps, ideo pa-
cis negotium tum distur-
batum est. Scripsit litteras
pater, easque lectas et proba-
tas in senatu per unum ex in-
terpretibus nostris hac ipsa
hora, qua hoc scribo, hinc
mittuntur in Moscoviam ci-
tatissimis equis. Deus Op-
timus Maximus det faeli-
cem pacis optatae succesum!
Interea vero, dum in castris ver-
samur, in torque volitantium
diu noctuque tormentariorum
globorum, sibilos atque toni-
trua, occupamur partim appa-
randis in urbem litteris, partim
captivis vestiendis — e pecu-
nia, a magno principe data.
En redditur magnus littera-
rum fasciculus. In quo et litte-
rae sunt reverendi patris Car-
minatae, visitoris Poloniae,
quibus me ad provinciam il-
lam administrandam et ge-
neralem festinato reverendus
pater mandatus evocat.

B

Adeoque pacis negotium tunc di-
sturbatum est. Scripsit litteras pater.
Convocat ille senatum. Syllabatim
vero trutinantur ab eo vixque quod
addant reperiunt. Literae igitur ad
voluntatem illorum describuntur, at-
que unus ex interpretibus nostris ci-
tatis equis mittitur in Moscoviam hac
ipsa hora, qua haec scribo.

Interim vero, dum in castris versamur
et in volantium diu noctuque globo-
rum tormentariorum sibilos et toni-
trua, vixque scriptionibus et expe-
ditionibus variis respirare licet.

En redduntur magnae litterarum fa-
sciculae. In quibus litterae sunt reve-
rendi patris Carminatae, visitoris
Poloniae.

¹⁸⁰² faliciorem A, faciliorem B.

¹⁸⁰³ illam A, earum rerum B.

¹⁸⁰⁴ poterit A, poterant atque adeo debebunt B.

¹⁸⁰⁵ venit — в A отсутствует.

Non mediocrem¹⁸⁰⁶ mihi et patri Possevino¹⁸⁰⁷ solitudinem attulerunt, cum enim magnus Moscoviae dux¹⁸⁰⁸ tam sollemni¹⁸⁰⁹ inter suos proceres pompa (ne patris Possevini, ad hanc pacem conficiendam destinati, opera privaretur) me cum litteris ad caesarem, ad¹⁸¹⁰ Venetos adque¹⁸¹¹ pontificem maximum, una cum muneribus atque viatico datis Romam ablegarit¹⁸¹².

A

Iamque in hoc itinere versor confectis 500 et ultra pasuum millibus. Rex vero serenissimus re iam ante meum in castra haec adventum intellecta suadebat¹⁷⁸⁸, ut, dum pater ille reverendus visitat provinciam, studeam ego (propter bonas rationes), magni illius ducis voluntati satisfaciens Romamque usque percurrens cum litteris, quas ipse quoque addit (et ad summum pontificem, ad Paternitatem Vestram), utrumque suo nomine salutem, ac impetratis idoneis aliquot operariis pro collegiis provinciae, potissimum vero Transylvanico, quod in oculis gestat, — denuo in

B

Quod quidem totum ab illa prima missione pontificis maximi facto¹⁷⁸⁷ pendere videtur, ut ex instructione pontificis, ab illustrissimo cardinali Commensi data, colligitur. Iam cum in hoc itinere versor, invenio me ab ipso reverendo patre visitatore mandato Reverendae Paternitatis Vestrae ad Polonicam provinciam (et quidem festino) vocari. Rexque ipse re iam ante me haec in castra adventum intellecta nescio quo nomine appellet, hortetur, ut reverendus ille pater visitator (propter bonas rationes) omnino magni voluntati satisfacere, Romamque excurrere cum litteris, quas scripsit summo pontifici et Paternitati Vestrae, suo nomine utrumque salutem, operariis inde aliquot abductus, — potissimum vero pro Transylvanico collegio, quod in oculis gestat, denuo in provinciam quam primum revertar. Itaque et oneris novi, minus expectati (tantum non gravitati) succumbo, et ob mandatum pontificium magnique ducis ablegationem (quae

¹⁸⁰⁶ mediocrem A, mediocre B.

¹⁸⁰⁷ patri A, patri Possevino B.

¹⁸⁰⁸ Moscoviae dux A, dux Moscoviae B.

¹⁸⁰⁹ sollemni A, solenni B.

¹⁸¹⁰ ad A, ac B.

¹⁸¹¹ adque A, ad B.

¹⁸¹² ablegarit A, ablegavit B.

¹⁸¹³ Конъектура: facta.

provinciam quam primum revertar. Quid mihi prius faciundum sit, in magna quadam perplexitate versor ac haereo.

intercepta in multas cum suspiciones, quibus addictissima est gens illa, posset adducere), obque cohortationem ipsius regis tam efficacem, qui millies (hoc enim verbo usus est coram patre Possevino) satius esse iudicat, ut prius Romam excurram, in magna quadam perplexitate versor ac haereo.

Illud tamen mihi relictum est refugium¹⁸¹⁵, quod nunquam deest illis, qui sub suavi¹⁸¹⁶ obedientiae iugo vivunt, — ut¹⁸¹⁷ quidquid¹⁸¹⁸ ambiguum accidat, illud¹⁸¹⁹ in pectus suorum maiorum, a quibus reguntur,

A

B

deponant ductumque illorum sequantur. Itaque mecum statui actutum Vilnam, quo vocor, me confere, atque ad patrem visitatorem provolare, ibique hisce omnibus illi propositis (posthabitis omnibus aliis humanis rationibus) sano ipsius consilio acquiescere.

Itaque statui mecum (et id consulente patre Possevino) me actutum Vilnam, quo vocor, conferre, ad patremque visitatorem provolare, ibique hisce rationibus omnibus et quodcumque porto in manibus eius positis (posthabitis aliis omnibus humanis vel respectibus, vel rationibus) sano ipsius consilio ac mandato acquiescere.

Hic autem quam multis circumseptum necessitatibus reverendum patrem Possevinum relinquam — referre certe absque intimo sensu non possum. Neque hoc solum amori in illum patrem in eo tribui velim, sed sane rei ipsi, cum¹⁸²⁰ enim (ut omittam, quantum in hac aetate sua gravi ille patiat¹⁸²¹) tam bonas occasiones in his castris, in ipsa

¹⁸¹⁴ suadeat исправлено другим пером на suadebat.

¹⁸¹⁵ В А сначала написано refugium, затем исправлено на refugium; в В — perfugium.

¹⁸¹⁶ suavi А, suavissimo В.

¹⁸¹⁷ et А, ut В.

¹⁸¹⁸ quidquid А, quicquid В.

¹⁸¹⁹ illud А, illuc В.

¹⁸²⁰ cum А, tum В.

¹⁸²¹ ut omittam, quantum in hac aetate sua gravi ille patiat¹⁸²¹ А, ut zelo animarum accensus est В.

Moschovia¹⁸²², in Russia et¹⁸²³ inque ipsa Lituania¹⁸²⁴ sibi elabi e manibus videat — propter solam operariorum penuriam. Discrutiantur misere, moriuntur hic Hungari¹⁸²⁵ et Germani passim, frigoris huius castrensis impatientes¹⁸²⁶. Nec est, qui animabus illis opem afferet¹⁸²⁷, non desunt vero interim¹⁸²⁸, qui animas illorum¹⁸²⁹ detrudant in barathrum¹⁸³⁰. Civitates porro petunt sacerdotes — Disna, Orsa, Wielikolum¹⁸³¹, — et non sunt. In Moscovia denique patrem Stephanum cum Michaelae fratre, eosque¹⁸³² iuenculos, relinquere coactus est¹⁸³³, quod maturiores non haberet facientibus morbis meis, quominus ibi me relinquendum iudicaret,

A

Sed haec, si Deus voluerit, fortasse fusius coram. Nunc enim scriptione relicta itineri grandi sane me oportet accingere, aut Romanum iter, aut certe Transylvanicum manet.

B

alioquin tamen, etsi reliquisset, mox evocandum, ut nunc animadvertit. Sed haec, si Deus voluerit, fusius coram.

gnoscet mihi Reverenda Paternitas Tua prolixitati huic meae simulque tumultuario ac perturbato scriptionis ordini. Cum enim has litteras Staritia discessurus scribere orsus I sum et in itinere ipso

Habes hic, admodum in Christo Reverende Pater, nostram in Moscoviam penetrationem, habes et quae Deus in ea sit operatus, habes praeterea gentis hactenus propemodum impenetrabilis notitiam, mores, victum, cultumque, ingenia, ceremonias, ritus et dogmata. Sed habes ante omnia, in quo nobiscum contemplere

¹⁸²² Moschovia A, Moscovia B.

¹⁸²³ Rusia et A, Russia etiam regis B.

¹⁸²⁴ ipsa Lituania A, Livonia B.

¹⁸²⁵ discrutiantur misere, moriuntur hic Hungari A, Hic enim moriuntur Ungari B.

¹⁸²⁶ impatientes A, impacientes B.

¹⁸²⁷ afferet A, afferre possit B.

¹⁸²⁸ В рукописи B добавлено: mystae haeticorum.

¹⁸²⁹ illas A, illorum B.

¹⁸³⁰ barathram A, barathrum B.

¹⁸³¹ Disna, Orsa, Wielikolum — в B отсутствует.

¹⁸³² eosque A, nuper tyrunculos ac B.

¹⁸³³ coactus est A, coactus est pater B.

(nunc in navi, nunc in hospiciis, ubi subsistebamus) scribere perrexerim, in ipsisque istis ad Plescoviam castris extremam nunc illis manum imponam, facile videri potest, quod non tumultuarium ac perturbatum est¹⁸³⁴ nauticis, cauponariis castrensibusque tumultibus possit existere. Sed — quoniam hanc epistolam quasi pro comentario memoriali eorum, quae pleraque in hac missione videram, nonnulla et certo audieram, scribendam suscepam — malui ergo epistolae modum ac decorum excedere, quam aliquid eorum praetermittere, quae lucem iis preferere possent fratribus nostris, qui in has terras aliquando post nos mittendi essent, vel — animarum harum servandarum desiderio incenssi — ultro ipsi hanc missionem (quatenus hic) et expeterent, adeoque peterent. Nihil enim huiusmodi hominibus hae litterae continent curiosum, nihil supervacaneum, cum, ut iuvare queas aegrotum, morbos oporteat cognoscere. Utque¹⁸³⁵ gentem unam aliquam ad veram pietatem et possis ad Christum perducere, cognoscendi sunt ritus, qui boni, qui secus; cognoscendi sunt¹⁸³⁶ mores, ut te illis accomodes; cognoscendae sint propensiones, affectiones et animi perturbationes, ut illis applices remedia opportuna; cognoscendae sint phrases et loquendi formulae, ut te illis insinues. Denique, etsi nihil aliud

et Dei Optimi Maximi in pauperculis Iesuitis bonitatem et sapientiam, quae se illi subdunt ex animo, providentiae abyssum. Et quanto animo ab iis, qui Christi Domini honorem sitiunt (ac praecipue a societate nostra, cuius verus finis est salus animarum), oratio illi sit Deo offerenda, qua ille nos per apostolos docuit, ut de operariis in vineam suam mittendis funderemus ad Deum.

Caetera, quae de ratione insinuandae catholicae religionis tam in Russiam eam, quae Mosco, quam in eam, quae regi Poloniae subdita est, dici fusius possent, — ea reverendus pater Possevinus commentario, quod mandante pontifice maximo conscripsit, breviter ac magna cum utilitate perstrinxit. Quemadmodum omnia scio ab eodem patre iam istuc curari, ut ad manus Reverendae Paternitatis Tuae perveniant, cuius orationibus et sanctissimis sacrificiis et ipse, et nos omnes etiam atque etiam commendamus.

¹⁸³⁴ est — такврукописи. Конъектура: ex.

¹⁸³⁵ Сначала написано atque, затем исправлено, кажется, nautique.

¹⁸³⁶ Сначала написано sint, затем исправлено nasunt.

nos hoc primo nostro in Moschoviam ingressu effecissemus, quam — ceu exploratores quidam non artium, sed animarum, non murorum, sed morum, non reddituum, sed rituum — post nos eo ituris renunciasset bonam esse spem regionum illarum Christo lucrificandarum (si iis artibus iisque comeatibus muniti eo proficiscantur, quibus opus est veris Christi militibus) simulque rationem et viam eo libere comeundi ac penetrandi bonis quibusque et commostrarassemus¹⁸¹¹, et ostium apperuissemus. Non parum nobis fecisse videri debemus laetabimurque aliquando videre operarios, nobis meliores et aptiores (quos credimus nunc a Deo suspiriis praecibusque inultorum efflagitari et ab ipso Dei Spiritu fabricari), huic operi coepto succedentes, ita hunc ingentem terrarum tractum excollere, ut Asia quoque contermina suavissimo Christi iugo, ut iam incipit Antiochiae et ad Libanum montem¹⁸¹², iterum colla subiiciat.

Quod si quando concesserit Deus, pro cuius tantum gloria laboratur, facile futurum video, ut ex his terris (quas¹⁸³⁷ nos praeter multorum spem atque opinionem penetravimus, in quibusque Deo mirabiliter operante videmur fixuri) pedem per Volgham fluvium Moschoviae (quem non semel traiecimus nos in hoc itinere quique 72 ostiis exoneratur in mare), huius principis ditionis per Astracanam atque Cazanum, usque in Persidem et usque

In castris Poloniae regis ad Plescoviam, in ditione Moscisci, die Xa Octobris anno 1587.

Reverendae Paternitatis Tuae servus in Christo Iohannes Paulus Campanus

¹⁸³⁷ commostrarassemus — конъектура: commonstrarassemus.

¹⁸³⁸ Похоже, сначала было написано ad Libanum montem; затем последнее слово, кажется, было исправлено на mitem.

¹⁸³⁹ Сначала написано in quas, затем инзачеркнуто.

ad mare Caspium, delati nostri de societate (qui hactenus ad Indos Synarumque regionem per extremos Iberos occidentumque mare ad Antarctum pertransire Antipodas cogebantur) nunc multo breviori ac tutiore tractu terrestri itinere sub Arctico nostro ad Orientem tendente iam aliis sociis nostris, in illis terris laborantibus, occurrere et stupentibus ac laetantibus simul et dexteris iungere, et opem in sanctis illis laboribus ferre possint. Quod si fiet, ut bene sperandum est, tunc quoque bene cum fratribus nostris Sarmaticis atque Germanicis actum fuisse iudicandum erit. Dabitur enim et illis aliquando occasio novae illi christianitati Indicae et aliis ceterioribus populis opitulandi, quod hactenus solis occidentis fratribus nostris concessum videbatur. Dabitur et fervor, et incensa exciduum desideria, qui hoc itinere eo commigrabunt, — et in transitu videre, et manibus quasi palpare. Quae res etiam plurimum proderit per huiusmodi optabilissimam ac frequentem communicationem (non modo litterarum, sed etiam personarum) ad illam unionem et animorum coniunctionem alendam, fovendam et augendam inter diversas nationes. Quae, ut in societate suscipitur, ita maxime necessaria est et ab unoquoque oppido procuranda. Quam cum video, pater admodum reverende, tibi in primis cordi esse una cum supremo Christi vicario, et id propterea nunc id unum utrumque studere, ut (quoad eius fieri possit) ita miscerantur inter nos nationes, ut cum Sarmata Romanus, cum Italo Teutonicus, cum Lusitano Gallus et Sarmata Italusque cum Moscho vivat, non possum non bene

sperare nostram hanc minimam societatem in dies magis magisque consociandam maioremque firmitatem perpetuitatemque consecuturam. Et quod ut fiat, ut sanctissimum dominum nostrum, tuam paternitatem reverendam, in hoc diutissime valentem conservet, Deum Optimum Maximum summis votis praecor. Salvebunt ex me omnes reverendi patres assistentes caeterique patres reverendi as¹⁸⁴⁰ fratres charissimi, quorum omnibus et tuis potissimam¹⁸⁴¹ sanctissimis sacrificiis et orationibus, donec coram amplecti possim, si ita Domino placitum fuerit, cupioque demississime¹⁸⁴² comendari. Datum e castris ad Plescoviam, in Moschovia, XI Octobris, hoc est pridie, quam hinc discedo, anno Domini MDLXXXI.

Tuae admodum Reverendae Paternitatis inutilis in Christo servus Ioannes Paulus Campanus Societatis Jesu

Джованни Паоло Кампана
Донесение о путешествии в Московию

[Пролог]

Вельми досточтимый отец наш во Христе и проч. Мир Христов и проч.

Что я, как ты повелеваешь мне в своих посланиях, ко мне писанных, не написал [тебе], досточтимый отец, прежде сего — причиной тому отчасти трудности и невзгоды длиннейшего моего путешествия, отчасти разнообразные недуги, коими постоянно и почти

¹⁸⁴⁰ as — так в рукописи. Конъектура: ac.

¹⁸⁴¹ potissimam — конъектура: potissimum.

¹⁸⁴² demississime — конъектура: demississime.

беспрерывно на всём протяжении этого путешествия терзалось моё телесное здоровье. До прошлого года оно всегда было столь крепко, что я похвалялся в ордене, что мне никогда не надобна помощь врачей; ныне же обнаружилось такое множество недугов, что в одну и ту же ночь я, несчастный, мучаюсь и жёлчью, и сердечными приступами, и почечными коликами, и воспалением, а то чуть ли и не закупоркой горла, наконец, слабостью в костях и нервах, да частенько вместе с вялотекущей лихорадкой. Да ко [всем] этим столь многообразным недугам по прибытии моём в Польшу, после того как сперва словно бы окостенела шея, прибавилось какое-то онемение (врачи говорят, что это начальная стадия паралича), распространившееся от правого плеча и вплоть до кончиков пальцев, каковое [онемение] совершенно отняло у меня способность писать.

А

В

В этой болезни досточтимый отец Посевин, к которому я был приставлен, чтобы помогать [ему] в трудах и утешать в тяготах, проявлял по отношению ко мне всяческое терпение и величайшую заботливость — отыскивая врачей, а также иные средства лечения, да и просто усердно помогая мне.

Сие же я желал изъяснить тебе, досточтимый отец, для того чтобы из этого ты понял причину, почему я пренебрегал моим долгом писать [тебе]. И хотя я даже и сейчас не вполне освободился от упомянутых недугов (это, вероятно, и послужило одной из главных причин, по которой именно мне, а не кому-либо другому было поручено задание предпринять это путешествие в Рим, по делам великого князя Московии), однако же, поскольку я только ныне, в лагере под Псковом, впервые получил возможность отправить тебе послание (которую не мог получить в остальной Московии многие месяцы, по причине того, что пути сообщения были перекрыты ожесточёнными военными действиями) и поскольку я сам не надеюсь, что смогу преодолеть столь длинный путь так же быстро, как эти гонцы, [мне] показалось правильным, что, если я не могу написать, так хоть надиктую — и исполню долг, которым пренебрегал. Я напишу отчёт об этом нашем путешествии в Мо-

сковию, длиною почти в три тысячи миль, — ибо на такое расстояние Московия отстоит от Рима — с той краткостью, которую только позволит великая обширность местности и столь великое многообразие событий,

А

В

полагая, однако, что то, что я, может быть, упущу, более точно опишет для тебя, досточтимый отец, сам досточтимый отец Поссевин.

[Прага — Вроцлав — Варшава — Пултуск]

А

В

Итак, я начну с того места, откуда я отправил тебе, досточтимый отец, последнее моё послание. После того как мы потратили в Праге восемь полных дней, подготавливая всё необходимое для подобного путешествия, — наконец, двадцатого мая мы, пять человек из ордена, выехали из Праги, сопровождаемые Андреа Ферино, человеком благочестивейшим и имеющим большие заслуги как перед католической верой, так и перед нашим орденом.

Итак, я начну с того места, откуда я отправил тебе, досточтимый отец, последнее моё послание. После того как отец [Поссевин] потратил в Праге восемь полных дней, в которые он во дни святого праздника Пятидесятницы читал проповеди и в нашей коллегии, и у светлейшей императрицы, которая настоятельно об этом просила, получал у императора охранную грамоту для государя Московии, обсуждал с новоизбранным пражским архиепископом различные предметы, имеющие отношение ко славе Божьей, и, наконец, подготавливал всё необходимое для подобного путешествия, — наконец, двадцатого мая мы, пятеро из нашего ордена, выехали из Праги, сопровождаемые Андреа Ферино, настоятелем вроцлавского капитула, человеком благочестивейшим и имеющим большие заслуги как перед католической верой, так и перед нашим орденом.

Третьим с нами был священник из Вены, отец Стефан Дреноцкий, — славянин, и два новиция из Брно: один — чех Андрей Мостестин, а другой — Микеле Морьено, оба весьма наторелые в трёх языках. Ибо римскому папе и [его] высоким советникам не было угодно, дабы туда был тогда сразу послан какой-нибудь поляк или литовец, будь то из нашего ордена или же из прочих (каковые найдутся в большом числе и совершенно на то пригодные), — чтобы вражда, всё усиливающаяся или, вернее, бушующая вследствие пылающей ныне войны против этого народа, не оказалась бы перенесена и на сам папский престол и [миссия], которую он отправил для заключения мира, не породила бы вместо этого новые подозрения и взаимное недоброжелательство, что воспрепятствовало и помешало бы умножению славы Христовой.

А

Итак, как я сказал, нас было пять человек из ордена.

В

Итак, как я сказал, нас было пять человек из ордена. Прежде всего мы воздали должное святым Вячеславу, Адаальберту, Людмиле и Виту, а также всем святым Христовым мученикам, которые упокоены в Праге, и почтили их службой, благоговейно помолившись Богу в воспоминание об их покровительстве. Ведь в то время как я за два года до этого жил в Праге, блаженной памяти покойный архиепископ по собственному желанию подарил мне — для нового храма нашей коллегии (того, что всё ещё продолжают строить) — мощи святого Прокопия, которые были торжественно подняты из их прежней гробницы, неподобающей и разрушенной, и запечатаны в ковчеге за замками и печатями официальных лиц, и так до сих пор и не перенесены, как бы следовало, в Прагу. Новоизбранный архиепископ теперь всячески обещал мне свою помощь и поддержку в этом деле, как только представится удобный случай.

Сомневаться в том, что он её окажет, не позволяют честность, благонравие этого мужа и та его благосклонность к нашему ордену, которая доказывается многими известными нам поступками.

В канун святого праздника Тела Христова мы прибыли в Силезию и в город Вроцлав, столицу области¹⁸⁴³. И, дабы не отягощать живущих там наших [братьев], по сию пору нуждающихся во всём, подобно тем, кто и пищу-то принимает в чужих домах, мы, по его собственному настоянию, остановились в доме общего начальника и гостеприимца для всех членов ордена, которые там проезжают. Там как он сам, так и другие каноники¹⁸⁴⁴ обходились с нами очень дружелюбно, и к великому нашему утешению мы увидели во время молебна по случаю праздника Тела Христова, который был устроен и совершался действительно торжественно и по римскому обряду (как и решительно все службы в тамошней церкви) — хотя весь тот город еретический, — что и храм был наполнен людьми, и на проповедь, читавшуюся нашими [братьями]¹⁸⁴⁵, собралась большая толпа, да и народ на улицах, по которым двигалась процессия, был повсюду, если не благоговейный, то всё же с непокрытыми головами и не выражавший никаких знаков презрения, так что нужно иметь твёрдую надежду, что козь скоро не будет недостатка в тех, кто продолжит возделывать это разрытое и невозделанное поле, то некогда с этого славного города снимут добрые снопы.

Здесь мы испытали на себе и милость досточтимейшего епископа этого города, который, проживая в Нысе, не знаю каким образом проведал о нашем прибытии во Вроцлав и после торжественного молебна в этом городе¹⁸⁴⁶ тотчас же, в этот святой день,

¹⁸⁴³ В рукописи В вместо: «в Силезию и в город Вроцлав, столицу области» — «в Вроцлав».

¹⁸⁴⁴ В рукописи В добавлено: «прежде всего почтенный господин Ландек, декан этого собора, и господин Хильдебранд, человек поистине достойнейший».

¹⁸⁴⁵ В рукописи В вместо: «нашими [братьями]» — «нашим отцом Матвеем Краблером, который незадолго до этого несколько лет радовал в Праге своими проповедями императора Рудольфа и его двор и который был прислан туда ради сохранения его здоровья».

¹⁸⁴⁶ То есть, надо понимать, в Нысе.

взошёл на повозку и, скача день и ночь, за двадцать четыре часа примчался во Вроцлав, отстоящий оттуда на шестьдесят миль труднейшего пути¹⁸⁴⁷, и в пятницу после полудня внезапно явился в наше пристанище, тайно поприветствовав нас, непринуждённо и ласково, каков он и со всеми, и все три дня беспрерывно рассказывал [нам] о своих благочестивых намерениях¹⁸⁴⁸ и повелел устроить много благих дел. А среди прочего он обещал, что он для своей церкви и за свой счёт воспитает, по примеру папских [стипендиатов], в венской коллегии шесть воспитанников, сверх того что он уже прежде создал в Нысе большую школу,

А

В

а также намеревается позаботиться о том нашем подворье, которое он в этом году основал во Вроцлаве, дабы в будущем там, как в собственном доме (что лучше послужит нашим целям), могло бы жить большее число наших [братьев]. Отец [Поссевин] также посеял и много других добрых семян — святых начинаний и святых книг — как среди клириков, так и среди мирян, — каковыё (Бог даст) взойдут и принесут свои плоды.

Оттуда, получив через доверенного человека охранную грамоту, присланную нам светлейшим королём Польши, мы выехали двадцать восьмого мая, двигаясь по Польше в направлении Варшавы.

Укрепив наших [братьев] и вдохновив их на благие дела, мы выехали оттуда двадцать восьмого мая, прежде, однако, получив через доверенного человека охранную грамоту, присланную нам светлейшим королём Польши.

Везде, где это было возможно, отец [Поссевин] охотно пользовался случаем зайти в храм, как для того, чтобы мы с Божье-

¹⁸⁴⁷ В рукописи В добавлено: «чтобы повидать отца [Поссевина]».

¹⁸⁴⁸ В рукописи В вместо: «рассказывал [нам] о своих благочестивых намерениях» — «обсуждал с отцом [Поссевином] свои благочестивые замыслы».

го благословения не пропустили ни одного дня без службы, так и для того, чтобы отец [Поссевин] таким образом укреплял бы приходских священников и настоятелей церквей именем римского папы¹⁸⁴⁹ и вдохновлял бы их на что-нибудь благое; коих он и отпускал от себя¹⁸⁵⁰, одарив душеполезными книгами. Третьего июня мы приехали в Варшаву, где, отслужив службу у цистерцианцев¹⁸⁵¹, мы приветствовали светлейшую королеву и, передав ей папские послания и побеседовав о некоторых других предметах, под вечер переправились через Вислу и уехали оттуда, а на следующий день заключили в объятия наших любезнейших братьев¹⁸⁵² в Пултуске.

А

В

Из Варшавы отец [Поссевин] взял с собой одного польского священника, который сам явился к нему, чтобы исцелить себе душу: он сказал, что уже четырнадцать недель ожидает там прибытия папского нунция. После того как этот [священник] в Пултуске исповедался [отцу Поссевину] за всю свою жизнь и покаялся, его затем отвезли в Вильну, к папскому нунцию, который — ведь тому уже было дано требуемое лекарство — послал его в Самогитию (что было очень кстати, ведь эта область — вторая Индия, так как она не вся ещё приобщилась ко Христу, хотя и попросилась уже с суевериями), чтобы спасти людские души, ибо [там] большой недостаток в священниках.

В Пултуске мы обнаружили школы наших [братьев], хорошо содержащиеся и снабжённые [всем необходимым] благодаря племяннику светлейшего короля Польши (сыну его брата) и многим

¹⁸⁴⁹ В рукописи В слова: «именем римского папы» — отсутствуют.

¹⁸⁵⁰ В рукописи В добавлено: «покопив за нашим скудным столом и призвав блюсти умеренность».

¹⁸⁵¹ В рукописи В добавлено: «и пообедав».

¹⁸⁵² В рукописи В вместо: «братьев» — «отцов».

другим знатым людям. Этот племянник, по имени Андрей, очень хотел видеть нас у себя на пиру и показать нам свою часовню, по его благочестию изящно украшенную. Мы испытали там на себе великую любезность наших [братьев], но и они, по их словам, получили великое утешение, лицезрея путешествующих¹⁸⁵³, так что проявилось соучастие единого в себе самом¹⁸⁵⁴. Нас сопровождал вместе со своими людьми отец Станислав Гродицкий, ректор [коллегии]; шестого июня мы отъехали на двадцать миль, и там он нас принял во владении [этой] коллегии, также очень доброжелательно. Наконец с тяжёлым чувством мы расстались с ними и поспешили в Литву.

Новым и необычным для меня было то, что почти по всей Польше и Литве то тут, то там мы обнаруживали огромнейшие конюшни для лошадей, а для людей едва ли находили [места], где бы приклонить голову¹⁸⁵⁵, так что мне приходилось спать то в какой-нибудь бочке, по примеру древнего Диогена, то в яслях, что приятнее, памятуя о нашем Спасителе, то на голой, а то — временами — и на сырой земле. Это обстоятельство, как я полагаю, немало способствовало началу названных моих недугов и постепенному их усилению.

Помню я, как на этом пути отец Поссевин однажды, когда мы вместе с ним сидели в повозке, стал любяще¹⁸⁵⁶ ободрять нас и вдохновлять [нас] к терпению, ибо сам он был [человеком], весьма привычным к трудным дорогам, которые влекут за собой подобное¹⁸⁵⁷. Я [же], когда он закончил речь¹⁸⁵⁸, отвечаю ему: «Что же, отец мой? Что ты совестишь нас? Мы едем на повозке, немного хлеба всегда есть в наших дорожных сумках. Неплохо мы одеты. Мало терпим мы сравнительно с тем, что испытывали на себе отцы наши».

¹⁸⁵³ В рукописи В вместо: «лицезрея путешествующих» — «лицезрея нас и беседея с отцом [Поссевином]».

¹⁸⁵⁴ Пс 121: 3 (iuxtaLXX).

¹⁸⁵⁵ В рукописи В вместо: «[места], где бы приклонить голову» — «хотя бы кустрище с накиданными вокруг него отбросами».

¹⁸⁵⁶ В рукописи В вместо «любяще» — «с воодушевлением».

¹⁸⁵⁷ В рукописи В вместо: «весьма привычным к трудным дорогам, которые влекут за собой подобное» — «путешественником опытнейшим и прозорливейшим».

¹⁸⁵⁸ В рукописи В добавлено: «как менее опытный».

Но вскоре воистину наступило то время, когда я понял, к чему относились увещевания отца¹⁸⁵⁹. Ибо, хотя мы и ехали на повозке — при том что в этих обширнейших местностях даже беднейшие люди¹⁸⁶⁰ ездят, так что и не встретишь пешего, — преодолев за день пятьдесят или шестьдесят миль, мы порой уставали от этого не менее, а растрясались даже более, чем если бы мы прошли двадцать миль пешком. Если же мы желали в то время поесть чего варёного, то сначала нужно было отыскать и купить это у крестьян, затем отправиться по дрова и по воду. И прежде того или иного из нас, прикорнувшего незнамо где, сморит сон, чем сварится эта пища.

А

Так что некоторые дивились тому, что у нас не имелось кроватей, лежачков, одеял, накидок, вина и прочего провианта, который все имеют обыкновение возить там с собой в путешествии целыми подводами. Тем не менее с помощью Божьей мы без этих припасов живыми добрались до цели нашей поездки. И приходилось мне и сим моим новичиям — а сначала с нами

В

И поскольку во всём этом путешествии мы совершенно не давали себе воли, то и врачи, и некоторые церковнослужители простого звания, и обычные люди, которые, как некоторое время и мы сами, следовали за войском, — дивились, как мы можем [так] жить, ведь у нас не имелось кроватей, лежачков, одеял, накидок, вина и прочего провианта, который все обычные люди имеют обыкновение возить там с собой в путешествии целыми подводами. Тем не менее с помощью Божьей мы без этих припасов живыми добрались до цели нашей поездки. Господу слава, и мне, и сим моим новичиям — а сначала с нами были только они: целыми месяцами приходилось спать и есть на земле, безо всяких выпрошенных приспособлений, и частенько покупать и пить воду, но редко когда хорошую, имея при том недостаток в хлебе, не говоря уже

¹⁸⁵⁹ В рукописи В вместо «отца» — «нашего отца».

¹⁸⁶⁰ В рукописи В добавлено: «шарлатаны, бродячие торговцы, ходебщики и деревенские».

были только они — целыми месяцами спать и есть на земле, безо всяких приспособлений, и частенько пить воду, редко когда хорошую, имея притом недостаток в хлебе, не говоря уже о прочих удовольствиях.

о прочих яствах. Я упоминаю об этом ради страха Божия, ведь, когда мы, бывало, терпели что подобное, я думал, что мы совершаем выдающийся и героический поступок (а я часто не позволял такого моим новичиям, когда они просили этого в Риме и в других местах, дабы они часом не перешли границ разумного), — здесь я, болея и страдая от нескольких недугов, будучи вынужден претерпевать всё это и даже тяжчайшее, не думал, тем не менее, что делаю нечто великое или выдающееся, как потому, что причиной была сама природа местности, так и потому, что я видел людей, терпевших то же вместе со мной.

И пришло мне однажды на ум, что, вероятно, не бывает лучших испытаний (после того как уже, однако, на родине были заложены основы смирения и благочестия), чем те, что могут выпасть на долю в такого рода путешествиях и поездках, в которых люди более научаются, и более за полгода совершенствуются, и привыкают к той добродетели терпения — не домашней, а настоящей, — которая имеет совершенное действие¹⁸⁶¹, чем за целые два года или даже за большее число лет молочно-сладкой теории новичиата¹⁸⁶². Но перейдём к [нашему] предмету.

[Вильна]

А

Итак, выехав из Пултуска, мы через восемь дней пути, тринадцатого

В

Итак, выехав из Пултуска, мы через восемь дней пути, тринадцатого июня, доехали до Вильны, где обнаружили

¹⁸⁶¹ Иак 1:4.

¹⁸⁶² В рукописи В добавлено: «Как я и говорю, я проверил это тогда и на себе, и на моих названных новичиях, которые были вместе с нами».

июня, доехали до Вильны, где обнаружили наших [братьев], поистине славно трудящихся в сём винограднике. Храм у них превеликий и, поскольку он главный во всём городе, многолюднейший, также многолюдны и славны великой известностью школы, удобная и совсем не тесная коллегия и (что я оценил, пожалуй, более всего) в ней прекрасная типография, которая прежде, когда она была в руках еретиков, несла добрым [людям] и церкви такую чуму и погибель, какую бы она несла и по сию пору, если бы находилась в их владении, однако теперь она, напротив того, служит католической церкви, печатая хорошие, душеполезные и кафолические книги.

наших [братьев], поистине славно трудящихся в сём винограднике. Храм у них превеликий и, поскольку он главный во всём городе, многолюднейший, также многолюдны и славны великой известностью школы, удобная и совсем не тесная коллегия и (что я оценил, пожалуй, более всего) в ней прекрасная типография — подаренная князьями Радзивиллами, которые занимают в той стране самое высокое положение среди всей знати; они твердо держатся католической веры, не так давно принятой ими (после основания коллегии), и весьма ей привержены, — которая прежде, когда она была в руках еретиков, несла добрым [людям] и церкви такую чуму и погибель, каковую бы она несла и по сию пору, если бы находилась в их владении, однако теперь она, напротив того, служит католической церкви, печатая хорошие, душеполезные и кафолические книги, так что, как кажется, нет более подходящего и подобающего места, где бы можно было её устроить. Этим замечательным обстоятельством воспользовался и наш отец Поссевин, который отдал им для напечатания хорошие книги, чтобы потом распространять их в Швеции и других областях. Он очень хвалил тамошнюю коллегию за возможность творить столь важные и благие дела и убеждал их ректора не допускать в будущем, чтобы какие-либо возникающие у них трудности (каковые следует надлежащим образом устранять) лишили бы сию коллегию столь великого блага.

В этой коллегии, помимо смирения, соединённого с серьёзным и естественным благочестием, мы также увидели у всех величайшее усердие в исполнении своих обязанностей, чему я более всего подивился¹⁸⁶³ на примере наших братьев-коадьюторов. Ибо в будние дни ты никогда не увидишь их без дела, никогда в праздности, а в праздничные [увидишь] словно бы выкупающими время¹⁸⁶⁴, сокрытыми в маленьком домовом храме перед величайшей святыней¹⁸⁶⁵, которая там хранится, столь привязанными к ней, что их невозможно оторвать, — и это не юные новиицы, а по большей части испытанные мужи; так что они мне прямо напомнили покойного нашего благочестивого¹⁸⁶⁶ Лаврентия Мурария в Риме и его брата, достойного архитектора Иоанна Юстина Мурария, и других, им подобных.

Кроме того, в отцах и прочих братьях меня весьма обрадовало то, что я увидел великую любовь между людьми разных народностей и великое единение духа. Хотя там и немного¹⁸⁶⁷ отцов из удалённых областей (чтобы привести один лишь этот пример), — как я однажды услышал от самого Скарги, нашего отца, ректора тамошней коллегии, откровенно засвидетельствовавшего мне это, — они суть его утешение и столпы всей коллегии. Также я видел, что и прочие подходили к ним на всех собраниях и заседаниях, словно бы к своей отраде. Они же, хотя и превосходят других по должности, ведут себя с большим смирением и выказывают всем большую приветливость, как равным, словно бы они родились и воспитывались в самом центре Литвы.

А

В

И такое положение вещей совершенно необходимо, ибо оно существует ради сближения с тобой людей из чужеземных народов, с которыми ты вместе живёшь. И что ты вместе живёшь. И что

И такое положение вещей совершенно необходимо, ибо оно существует ради сближения с тобой людей из чужеземных народов, с которыми ты вместе живёшь. И что может быть радостнее? Чего более желать, как не того, чтобы чувствовать, что они тебя любят

¹⁸⁶³ В рукописи В вместо: «чему я более всего подивился» — «что я заметил».

¹⁸⁶⁴ В латинском оригинале здесь библеизм (*redimentes tempus*), который не отражён в переводе: Кол 4: 5.

¹⁸⁶⁵ *Sacramentum* — буквально: таинство.

¹⁸⁶⁶ В рукописи В добавлено: «чтобы не сказать святого».

¹⁸⁶⁷ В рукописи В вместо: «и немного» — «всего двое, если не ошибаюсь».

может быть радостнее? Чего более желать, как не того, чтобы чувствовать, что они тебя любят и взирают на тебя с привязанностью? те, вместе с кем вдали от родного дома¹⁸⁴²

и взирают на тебя с привязанностью — те, вместе с кем ты будешь обитать вдали от родного дома? Я уже умолчу здесь о той любви, которую там проявили по отношению к нам, гостям и пришельцам, чтобы это не показалось лестью; но мне, [человеку], который испытал на себе величайшую [любовь] всех (более всего в моих недугах), никак не следовало бы молчать.

Всё это я, досточтимый отец, так подробно описываю и охотно рассказываю, чтобы, [будучи человеком], который первым из всех — лишь только успел ты стать генералом нашего ордена — был по велению римского папы направлен вместе с отцом Поссевином¹⁸⁶⁹ в эту миссию в отдалёнейшую Московию, — соответственно (в качестве первин), первым воздал бы тебе этим утешением касательно сих удалёнейших твоих братьев и сыновей, ибо я ведаю, что едва ли кто-либо откуда-либо¹⁸⁷⁰ из послушания напишет тебе подобное об этой коллегии. Ныне [же] переходу к иному.

На другой день после прибытия мы приветствовали светлейшего короля Стефана. Однако он был тогда занят на совете, принимал своих¹⁸⁷¹ и оплакивал Криштофа, князя Трансильвании, своего брата, недавно принявшего христианнейший и благой конец, и готовил на следующий день его торжественные похороны. Только лишь папские послания передал отец [Поссевин]; [но] через два дня [король] подробнее побеседовал с ним обо всех делах, ради которых он был послан. Он выказал себя не только во всех отношениях покорным святому папскому престолу и благоговейным к нему, но также и благоклонным к нашему ордену и готовым помогать ему.

А поскольку отец Поссевин, по твоему, досточтимый отец, по велению, намеревался отправить в Швецию отца Симона Ников-

¹⁸⁶⁸ Слова: «те, вместе с кем вдали от родного дома» — написаны и зачёркнуты.

¹⁸⁶⁹ В рукописи В вместо: «был по велению римского папы направлен вместе с отцом Поссевином» — «когда римский папа отправил отца Поссевина в посольство, был направлен».

¹⁸⁷⁰ В рукописи В вместо: «откуда-либо» — «другой».

¹⁸⁷¹ Начало этой фразы испорчено, поэтому перевод дан по догадке.

ского, чтобы вызвать оттуда другого отца — Симона Высоцкого (такова любовь и забота нашего ордена по отношению к большим братьям) в более щадящий и соответствующий его болезням климат, он добился, чтобы король не только предоставил тому охранную грамоту и [вручил] рекомендательное послание к их королю, но и чтобы он снова в дружественном послании побудил их короля завершить то, что тот начал [делать] для католической веры. Итак, этот отец отбыл в Швецию двадцать второго июня с посланиями короля и папы и с католическими книгами, которые там нужно распространять, а также и с другими многочисленными священными предметами для употребления и употребления нашим [братьям]. Мы ожидаем, что там вылупятся многообразные птенцы, [выведенные] в тиши, словно теми, кто высиживает яйца¹⁸⁷².

Отец [Поссевин] также оставил в Вильне рассаду, [то есть] книги — хорошие, как немецкие, так и польские, — а равно и Символы Веры, напечатанные в Риме на арабском языке, немалое число которых он ради татар привёз с собой оттуда. Когда-нибудь мы или наши потомки пожнут плоды этого. О если бы по всем диоцезам уже раньше сделали бы или теперь делалось то, что через сего отца и других делает во многих странах христианского мира святейший папа римский Григорий без больших издержек, но с большой пользой! Ведь таким способом епископы и прелаты малой ценой выкупили бы и спасли множество душ своего стада, ушедших из их рук.

Во всяком случае, где-то в этих краях¹⁸⁷³ не так много лет тому назад из приходно-расходной книги одного умершего вельможи¹⁸⁷⁴ выяснилось, что он, так как являлся еретиком, и весьма ревностным (о его имени я благоразумно умолчу), истратил тридцать тысяч золотых монет на покупку книг, как католических, так и еретических, последние [он приобретал], чтобы распространять, перые — чтобы уничтожить и сжигать.

Отец Поссевин, который никогда не перестаёт вдохновлять всех на подобные дела, нашёл в Вильне таких, кто сразу отозвал-

¹⁸⁷² Эта фраза, как и сам используемый автором образ, не до конца ясны. А. М. Амманн переводит её на немецкий явно неправильно, русский перевод — предположительный.

¹⁸⁷³ В рукописи В вместо: «где-то в этих краях» — «в том городе, откуда я пошлю сие».

¹⁸⁷⁴ В рукописи В добавлено: «этого государства».

ся, — досточтимейшего Джерманико Маласпину, папского нунция в Граце, и графа¹⁸⁷⁵ Хиеронима Роздражевского, недавно назначенного епископом Куявии. Ибо один из них тот же час [подарил] сто золотых, а другой отдал для последующей продажи шёлковые покрывала и одеяла, присланные ему его родственником, — для покупки хороших книг, которые бы [потом] распространяли. А епископ Вроцлава повелел напечатать в своей типографии в Нысе несколько сотен таких книг.

Здесь также не умолчу о том, что наш¹⁸⁷⁶ отец Стефан исповедовал нескольких человек¹⁸⁷⁷, приговорённых к смертной казни, у которых [иначе] не было бы другого духовника. А когда он ободрял других узников, сидевших в оковах, некоторые из них отвратились от ереси. И когда он узнал, что четверо из них заслужили смертную казнь за дела, достойные прощения и милосердия, он через досточтимейшего епископа Бертиноро, папского нунция, вымолил у короля, чтобы им была дарована жизнь.

А

В

Сам же этот епископ проявил к нам столь великое расположение, что всегда желал видеть нас у себя или же сам приходил к нам.

Также отец [Поссевин] наконец заставил тогда [одного] бывшего итальянца, которого король уже много лет использовал в качестве военного советника, чтобы тот публично, в нашей церкви, когда там были и мы, и папский нунций, сочетался законным браком со своей любовницей, которую он держал при себе уже давно и с которой имел детей. Два года тому назад в Вильне [отец Поссевин] постоянно его к этому побуждал, но никак не мог его перебороть.

¹⁸⁷⁵ В рукописи В вместо «графа» — «досточтимейшего графа».

¹⁸⁷⁶ В рукописи В вместо «наш» — «наш спутник».

¹⁸⁷⁷ В рукописи В добавлено: «венгров».

После того как в Вильне произошли эти события, отца [Поссевина] убедили в том, что в дальнейшем не будет не то что постоянных дворов, но не найдётся вообще никакого крова и что необходимо поэтому купить в Вильне и палатки против дождя, и некоторые припасы для повседневных нужд, и достаточное количество провианта, то есть дважды пропечённого хлеба, местных напитков и закусок, корма для лошадей, а также запасных колёс на случай, если они вследствие какого-нибудь происшествия повредятся в этих малолюдных краях, и других вещей того же рода. Были куплены новая подвода, новые лошади и выше-названные предметы. А поскольку

[А] поскольку, после того как в Вильне произошли эти события,

король посчитал нужным, чтобы мы сопровождали его вплоть до Дисны и Полоцка, — дабы после возвращения его гонца (которого он перед нашим прибытием в Вильну направил в Московию к князю Московии — как того просили послы его, присланные к нему для переговоров о мире) стало бы понятнее, что [наш] отец, когда он выступит посредником, должен будет отвечать от имени папы касательно мирного договора и какие следует принять меры для нашего проезда в Московию, — то этот случай показался¹⁸⁷⁸ удобнейшим для того, чтобы о многом поговорить с королём, с его людьми, с его войском.

Итак, двадцать пятого июня мы отправились из Вильны, откуда король со своими силами вышел за три дня до этого, в Дисну, вместе с его великим канцлером, который был назначен командовать всем войском¹⁸⁷⁹. Это сложилось [таким образом] в полном соответствии с желанием отца [Поссевина], а также крайне спешествовало делу, ради которого он был послан. Ибо сам канцлер, Ян

¹⁸⁷⁸ В рукописи В добавлено: «отцу [Поссевину]».

¹⁸⁷⁹ В рукописи В слова: «который был назначен командовать всем войском» — отсутствуют.

Замойский, который почти что возглавляет ведение военных действий¹⁸⁸⁰, обходился с нами дружески, — и за эти девять дней пути¹⁸⁸¹ многое [нам] постепенно было разъяснено (да и в Вильне отец [Поссевин] находился при короле), — что именно могло сделать (и уже сделало) эту нашу миссию в глазах литовского сената подозрительной и вредной. Не стану уж говорить о многом другом, что [имеет отношение] к государственным делам сего королевства и о чём шла беседа с этим, право же¹⁸⁸², безупречнейшим мужем

А

В

у отца [Поссевина], а именно: о назначении католического епископа в Киев, о том, чтобы по всем городам главные должностные лица были католики (там, где либо скоро будет назначение, либо должности не заняты). Из непринуждённого разговора с ним отец [Поссевин] также сумел понять способы, какими можно помочь этому государству в [деле] благочестия, а чтобы тот проникся большей преданностью к римскому папе, отец поведал [ему] много хорошего о нём и об апостольском престоле. Как он сам, так и король, впоследствии услышавший от него обо всём этом (хотя они и без того были преданнейшими людьми), были тронуты усилиями отца [Поссевина], о чём они ясно свидетельствуют в своих письмах, написанных позднее в Полоцке к его светлости и полных любви и преданности.

¹⁸⁸⁰ В рукописи В добавлено: «и всё государство».

¹⁸⁸¹ В рукописи В добавлено: «во время служб, за обедом, в частных беседах и повсюду».

¹⁸⁸² В рукописи В слова «право же» отсутствуют.

А

Третьего июля мы приехали в Дисну, в каковой день туда же прибыл возвратившийся из Галиции досточтимый епископ Вильны.

В

Третьего июля мы приехали в Дисну, в каковой день туда же прибыл возвратившийся из Галиции досточтимый епископ Вильны. И здесь отцу [Поссевину] открылась новая возможность творить благие дела. Ведь [епископ] и раньше близко с ним общался, а теперь, в связи с новыми должностными обязанностями, груз которых был на него возложен, очень нуждался в нём. Он советовался с ним о многих предметах устно и в письмах, чтобы каким-либо образом не остаться без его помощи, и по его совету намеревался сделать много благого в той новой должности, в которую ему предстояло вступить¹⁸⁸³.

Когда же там отца [Поссевина] однажды попросили, чтобы он прочитал в присутствии короля проповедь на латинском языке, он проповедовал так, что у короля на глазах показались слёзы. Ведь он ясно дал понять, каким образом король, сражаясь, ведёт битву Господа Саваофа, — когда он, во-первых, примером своего благочестия (как он и делает), а во-вторых, безошибочно проповедуя слово Божье, заботится о том, чтобы обратить в католическую веру своё войско, собранное из людей разных народностей, которые подвержены разным заблуждениям; а подчинённые и побеждённые народы он стремится сразу же наставить в веру, чтобы по завершении военных действий они повсюду проповедовали славу Божью и благочестие победителя-короля — и те, которые содержатся в оковах, знатные мужи из Московии, после того как они (будучи хорошо наставлены) освободятся [равно] от телесных оков и от заблуждений и возвратятся в Московию; и эти, которые стали победителями как врагов, так и своих заблуждений и вернутся в Германию, Швецию¹⁸⁸⁴ и Венгрию.

¹⁸⁸³ Это предложение в оригинале, видимо, несколько испорчено.

¹⁸⁸⁴ В рукописи В вместо: «в Швецию» — «в Шотландию».

Это [так] вдохновило короля, что он затем попросил для своего войска несколько проповедников-венгров, о чём есть письмо к тебе, досточтимый отец¹⁸⁸⁵. Ведь, как они сами не раз свидетельствовали нашему отцу-славянину Стефану, даже если некий солдат почти арианин или кальвинист, он, однако, будет охотнейше слушать любого священника, проповедующего на его языке.

Ибо, если всеблагой Господь даровал повсюду поле для благих дел, то везде будет и возможность каким-либо образом пострадать ради Его славы. Особенно это касается меня, который, лишь только я получил первую весть о моём путешествии в Московию из письма отца Поссевина¹⁸⁸⁶, подивился: что я — младенец и кроткий человек — могу совершить в Московии? И сразу же такая мысль овладела душой: а что, если не для того, чтобы совершить нечто, а для того, чтобы потерпеть и пострадать толику ради славы Божьей и Царствия Божьего¹⁸⁸⁷ посылают тебя? Хотя это так именно и вышло, я, однако же, совершенно не раскаиваюсь в сделанном. И я уже не знаю, как бы я мог провести [эти] шесть месяцев иначе, с большей пользой. Ибо мы многое увидели, услышали и многому научились благодаря тому, что претерпели. Это пойдёт на пользу всей нашей жизни, а быть может, и чужой.

А

В Дисне нам (вместе с тем отцом из нашего общего ордена, который состоит при короле для проповедей) досталось надёжно укреплённое жилище — прямо в крепостной башне. Это была старая деревянная башня, а из самого плохого дерева была сделана крыша.

В

В Дисне нам (вместе с тем отцом из нашего общего ордена, который состоит при короле для проповедей) досталось надёжно укреплённое жилище — прямо в крепостной башне. Это была старая деревянная башня, а из самого плохого дерева была сделана крыша. Таким образом, наши лошади, находившиеся внизу, в помещении для оружия, поскольку они лежали там в большой тесноте, своим ржанием и ляганием лишали нас

¹⁸⁸⁵ В рукописи В вместо: «есть письмо к тебе, досточтимый отец» — «в Рим послано письмо».

¹⁸⁸⁶ В рукописи В вместо «из письма отца Поссевина» — «от отца Поссевина».

¹⁸⁸⁷ В рукописи В вместо «и Царствия Божьего» — «с Божьей благодатью».

И хотя в те двенадцать дней, что мы там пробыли, обычно было ясно, но временами, когда мы спали или ели, дождливое небо, изливаясь проливным дождём, заставляло [нас] передвигать кровать или стол: но мы, несмотря на это, не могли найти сухого места. Из-за грязи и сырости, отовсюду струившейся к нам через огромные щели в полу из находившейся снизу конюшни, немилостью неба (ведь башня, открытая со всех сторон, почти никак нас не защищала) меня, лежавшего на простом сене, стало быть, между бронзовыми орудиями этой крепостной башни, одолели страшные мучения³ от моей жёлчи и от прочих болезней, которые я перечислял, — так что с того времени мне постепенно становилось всё хуже, особенно с правой рукой. Но опустим эти мелкие детали⁴.

всякого почти сна (ведь мы были отделены от них лишь простым полом, сделанным из плохо пригнанных досок). Кроме того, хотя в те двенадцать дней, что мы там пробыли, обычно было ясно, но временами, когда мы спали или ели, дождливое небо, изливаясь проливным дождём, заставляло [нас] передвигать кровать или стол: но мы, несмотря на это, не могли найти сухого места. Поскольку десять человек лежали в одном и том же месте, то из-за грязи от находившейся снизу конюшни, струившейся к нам через огромные щели в полу, немилостью ясного неба (ведь башня, открытая со всех сторон, почти никак нас не защищала) меня, лежавшего на простом сене, стало быть, между бронзовыми орудиями, одолели страшные мучения от моей жёлчи и от прочих болезней, которые я перечислял, — так что с того времени мне постепенно становилось всё хуже, особенно с правой рукой. И не было, на самом деле, таким уж безопасным там крепко спать, ведь к нам, пока мы спали, или, вернее, к нашим мешкам раз за разом пытались подобраться какие-то то ли ночные стражи, то ли воишки. Так что и они тоже, а не только наши кони были теми караульными, которые заставляли нас бодрствовать. Но опустим эти мелкие детали.

¹⁸⁸⁸ Текст этого абзаца в обеих рукописях, очевидно, несколько испорчен, и кое-где смысла восстановлен по контексту. См. латинский текст.

¹⁸⁸⁹ Текст этого абзаца в обеих рукописях, очевидно, несколько испорчен, и кое-где смысла восстановлен по контексту. См. латинский текст.

В Дисне и Полоцке мы наблюдали, сколь старательно исполняет свои обязанности в этом войске сей отец Мартин Латерна, королевский проповедник, о коем я говорил. Где бы ни представился случай ему остановиться, он, разбив походный храм, собирает на ежедневные службы множество народа. А по праздничным дням, прежде чем читать¹⁸⁹⁰ королю проповедь по-латыни, он в своём частном, о коем я говорил, храме в присутствии немалого числа слушателей также читает проповедь на польском. Таким вот образом он многих приводит к благочестию и католической вере.

В те немногие дни, что мы пробывали вместе с ним, я каждый день видел, как он слушает исповеди, а на них — одного королька Литвы (его называют князем) вместе с его женой, для которого он добился у короля прощения за совершённый им проступок и которого он, заставив отречься от ереси, вернул в лоно веры.

Кроме того, когда он узнал, что один знатный литовец, ранее имевший заслуги перед королём и связанный воинской присягой, но, тем не менее, замысливший переметнуться к москвиту, был приговорён к посажению на кол, — он навестил его в тюрьме и утешил, а поскольку тот был еретик, дал ему наставление в истинной вере; [тот же] отрёкся от ереси, и он укрепил его вместе с его слугой, скованным той же целью, святым причащением.

Тот впоследствии получил письмо, в котором некий [человек] — священнослужитель у еретиков — бранил его и побуждал [вернуться к прежней] тошноте¹⁸⁹¹, но до того возмутился, что [только] более уверовал и передал это письмо нашему отцу, а сам одновременно проклинал этого священнослужителя еретиков и тем более пылко готовил себя к смерти, что посчитал, что этот случай — соизволением Божьего милосердия — произошёл с ним к вечному спасению его души, что бы ни ожидало его в конце концов — касается ли это жизни, честного имени или богатства, которые все — преходящи.

Однако, чтобы он не умер тогда столь жестокого рода смертью, король, которого наши [братья] просили освободить его [от это-

¹⁸⁹⁰ В рукописи В вместо: «прежде чем читать» — «после того как прочитает».

¹⁸⁹¹ Вероятно, здесь аллюзия на Притч 26 : 11: «Как пёс возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою».

го], повелел отрубить ему голову, а его слугу, как меньшего преступника (также и по просьбе его господина и сообщника) [повелел] отпустить. И поскольку в Полоцке его повели на казнь ранее, чем отец Латерна прибыл туда из Дисны, он, тем не менее, велел позвать другого священника из нашего ордена, который бы помог ему перед смертью. И он с величайшей твёрдостью встретил смерть и побуждал всех соблюдать католическую веру и верность королю. Однако, прежде чем умрёт, он желал написать письмо отцу Мартину, в котором засвидетельствовал, что он умирает неколебимым в той католической вере, которую тот ему преподавал, а также вручил ему свою душу и овдовевшую жену. Но всё это, а также многое другое¹⁸⁹², происходившее в Дисне, я, стремясь к краткости, опускаю.

[Полоцк]

Из Дисны мы выехали четырнадцатого июля и, переправившись через реку Двину, по труднейшей дороге, недавно вырубленной в лесу, в тот же, однако, день приехали в Полоцк и были приняты в крепости у наших [братьев] на постоялом дворе, где уже прежде избрал себе приют епископ Вильны. Король дважды приезжал туда из лагеря, отстоящего на полторы итальянские мили, чтобы послушать проповедь и мессу в нашем храме, а сверх того серьёзно беседовал и с отцом [Поссевином], и с виленским ректором, призванным к нему из Вильны, об основании полоцкой коллегии.

И когда ему предложили, как следует действовать [для достижения] того, что он и сам, со своей стороны, задумал, чтобы таким образом исполнить свой обет (а он всячески желал [осуществить] это до тех пор, пока не выйдет на передний край войска, что сопряжено с непредсказуемым исходом войны), оставив притом на усмотрение ордена и Ваше, досточтимый отец, принять или отвергнуть эти свои [распоряжения], — славный король в том, что, как он считал, относилось к его ведению, не успокоился, пока не довёл дело до конца

¹⁸⁹² В рукописи В вместо «многое другое» — «другие личные дела».

и не передал этому ректору грамоту, одобренную и подписанную литовским сенатом, который меньше чем на шестую часть состоит из католиков.

Ведь даже на текущие нужды тем, кто там [сейчас] живёт, — как на пропитание и одежду, так и на починку крыши — он тотчас же без чьей-либо просьбы отсчитал тысячу флоринов. Он [сделал] это с такой готовностью, как если бы он не нуждался в деньгах для ведения бушующей войны и словно бы у него не было перед глазами другого дела — большей важности, чем чтобы прямо тут же основать эту коллегию.

В то время как отец [Поссевин] от имени папы побуждал короля к заключению мира с московитом, и король подал твёрдую надежду, что он в этом деле обязательно примет во внимание увещевания Его Святейшества, — вдруг возвращаются гонцы из Московии с пространнейшим посланием от их князя (я слышал, что там было пятьдесят листов) и поэтому, вероятно, они прибыли на двенадцать дней позднее условленного срока. Восемнадцатого июля, как я сам лицезрел, они были вручены королю и сенату, и послов заслушали¹⁸⁹³. Однако сверх всякой надежды и ожидания тех, кто думал, что дело идёт прямо к заключению мира, этот последний гонец привёз гораздо худшие условия мира, чем эти же самые послы привозили ранее. Король разгневался и стал жаловаться, что он был обманут этой уловкой, понадобившейся для затягивания военных действий, отпустил их на следующий день, поклявшись им, что впоследствии он не удовлетворится и всей Ливонией.

Итак, послы отправились восвояси, не сделав дела, хотя перед этим отец [Поссевин] дважды встречался с ними — король в великой тайне дозволил сделать это и даже желал этого — и от имени папы вёл подробные переговоры об этом мире, чтобы они, приняв во внимание заботу апостольского престола и папы о покое их государя, выстлали бы к нему торную дорогу, дабы обговорить с ним главное дело — касающееся веры.

Чудесным образом в этом проявилась воля божественного провидения, ведь ранее на протяжении многих лет апостольский пре-

¹⁸⁹³ В рукописи В вместо: «и послов заслушали» — «и послам».

стол нередко пытался вступить в такие переговоры с государем московитов, которым, не знаю, по какой причине, всегда раньше мешали литовцы и которые они даже останавливали.

Ныне милостивейший Бог устроил так, что наше прибытие совпало с тем временем, когда обеим сторонам — желавшим, как было ясно, мира, но каждая к своей вящей славе — и наш приезд был очень кстати, и наш проезд в Московию крайне желателен. Ибо у обеих сторон уже не осталось возможности вести переговоры о мире без ущерба для своего достоинства, так как москвит, как я сказал¹⁸⁹⁴, в своём последнем послании написал, что если наш король не согласится на те условия, которые он ему предлагал, то может не надеяться, чтобы в ближайшие пятьдесят лет было позволено иметь какое-либо другое посольство, кроме этого. Король же в ответ поклялся, что впоследствии не удовлетворится и всей Литвонией.

Оставался¹⁸⁹⁵, таким образом, один лишь отец [Поссевин], который как раз при этом присутствовал и был для этого послан. Он — ради сохранения достоинства обеих сторон — от имени папы, словно бы общего отца всех христиан, сделался как бы посредником между обоими государями и настойчиво побуждал обоих к установлению мира. Поэтому-то и послы москвита охотно привезли бы нас с собой в Московию, к чему они [сами] не раз побуждали отца [Поссевина], и литовский сенат — как вследствие важности самого дела, так и вследствие увещеваний короля — проникся к нам большим доверием и воспринял то, что мы поедем туда, с одобрением.

В этом предприятии поистине ярко проявилась верность сего короля апостольскому престолу и почтение его к нашему ордену. Ведь он два раза приглашал отца [Поссевина] к себе накануне его отъезда — одного, в свою палатку, и подолгу сидел там с ним. И он с полным доверием открыл ему свои намерения¹⁸⁹⁶ и, вручив рекомендательные письма к начальникам своих крепостей и предоставив ему пристава (это слово обозначает человека, приставленного в качестве проводника и ответственного за снабжение всем¹⁸⁹⁷ не-

¹⁸⁹⁴ Выше об этом не говорилось.

¹⁸⁹⁵ В рукописи В добавлено: «тогда».

¹⁸⁹⁶ В рукописи В добавлено: «а когда тот увещевал его касательно дел веры, выслушал, поблагодарил и обещал, что исполнит то, что от него зависит».

¹⁸⁹⁷ В рукописи В «всем» отсутствует.

обходимым), — дружелюбнейше отпустил нас; также и его канцлер и прочие.

В этот же день, чтобы снискать большее благоволение, отец [Поссевин] отослал к московитским послам двоих пленных начальников крепости Велиж, захваченной в прошлом году силой оружия: их он выпросил у короля на милость римского папы и отправил государю Московии в качестве дара.

После того как в Полоцке произошли эти события¹⁸⁹⁸, мы ободрили обитающих там наших [братьев], чтобы они оберегали учреждённое, и возделывали тамошний виноградник (что они, действительно, великолепно делают), и до тех пор с добрым намерением из любви ко Христу терпели эти заботы — ибо там только два священника, и нет адьюторов, — покуда не будет создана коллегия; и в день святой [Марии] Магдалины, сами отслужив службу, причастившись же от других, отправились в путь, в направлении Орши, сопровождаемые знатным мужем Василием, предводителем воинов-добровольцев, [которых] называют казаками. Поскольку он был русской, то есть греческой веры, то отец [Поссевин], посадив его с собой на повозку, каждый день катехизировал его, дабы он отказался от заблуждений греков и принял католическую веру.

А

В

А поскольку среди нас не было никого, кто бы мог понять, в чём он исповедуется, он свято обещал, что сделает это, когда возвратится в Полоцк, у наших [братьев]. Отец [Поссевин] даже послал им через него письмо по этому поводу, равно как и королю и канцлеру, чтобы через это он пребывал в вере твёрже и непреклоннее. Он привёз нас в свою усадьбу, которая находится на этом пути, и там мы провели следующий день, он [же] вместе со своей женой и детьми обходился с нами

¹⁸⁹⁸ В рукописи В добавлено: «и мы купили там русские книги, которые когда-нибудь смогут послужить для церковной службы в России и Московии».

гостеприимно. Все они выразили желание послушать мессу в разбитом нами у них походном храме и оставить себе соль и освящённую воду.

Мы выехали оттуда в день апостола Иакова. Когда мы проезжали через город Сокол, который принадлежит одному литовскому князю, два сына этого князя вместе со своим наставником, знающим латинский язык, вышли навстречу повозке, чтобы нас поприветствовать. Воспользовавшись этим случаем, отец [Поссевин] посадил их на повозку и, узнав, что наставник — лютеранин, усердно увещевал его стать католиком, и так на него подействовал, что тот трижды обещал ему в ближайшем сентябре принять в Вильне (куда князь должен был послать его вместе с этими юношами, чтобы они учились там в коллегии нашего ордена) католическую веру и искупить свои грехи святой исповедью. Потом мы подарили ему римский катехизис на латинском языке и душеполезную книгу на немецком и отпустили. Оставшуюся часть этого пути вплоть до Орши мы проехали весьма благополучно, однако по большей части ночевали под открытым небом, но ясное небо нам благоприятствовало, хотя по дороге пала одна из лучших наших лошадей, так же как и ещё одна позднее в Московии.

[Орша — Дубровна — граница Московии]

В Оршу мы прибыли двадцать шестого июля, где, — без сомнения, по приказу короля — нам навстречу за две германские мили вышли начальники крепости с несколькими всадниками, а неда-

леко от крепости нас встретил палатин и проводил вплоть до постоянного двора, весьма достойного. А когда мы проходили мимо крепости, отряд пехотинцев по своему обычаю приветствовал нас залпами из пищалей.

А

Там мы находились два дня, а в августовские календы по Днепру, на котором стоит эта крепость, сопровождаемые некоторое время этими начальниками [крепости], добрались до Дубровны, отстоящей оттуда всего на четыре мили, — последней крепости короля Польши, пограничной с московитом.

В

Начальник этой крепости пригласил отца [Поссевина] на обед, и он также пригласил его вместе со всеми его людьми в походный храм, который мы сразу же разбили там, где жили. А так как они пришли к нам в большом числе, отец [Поссевин] во время мессы (ведь это было воскресенье, а начальники были католиками) прочитал им проповедь — через переводчика, русского юношу-дворянина Василия Замасского, человека благочестивого и услужливого. Хотя он и был воспитан в русской вере, но за несколько месяцев до того перешёл из неё [в католическую] и пылал желанием распространять католическую веру и обращать в неё русских: отец [Поссевин] взял его с собой из Вильны (за то, что он хорошо знал язык московитов). Здесь, как он это делал и везде, отец [Поссевин] также оставил книги и душеполезные подарки.

Оттуда, отослав первого пристава — Василия, о котором я говорил, — с письмом к королю и получив вместо него другого, купив пару лошадей (здесь её кое-где называют «colasas») для перевозки нашей поклажи, ведь наши лошади пали, и переправившись через Днепр, на котором стоит эта крепость, сопровождаемые некоторое время этими начальниками

[крепости], добрались до Дубровны, отстоящей оттуда всего на четыре мили, — последней крепости короля Польши, пограничной с московитом, прямо в августовские календы. Там мы съели обед, который задал нам начальник крепости. Тут явился приходский священник (здесь его называют «попом») русской веры (в тех краях она является общераспространённой), видом похожий на мельника, вместе со многими другими [людьми], более сорока [человек] (ведь, как я понял, это место было постоянным двором, открытым для всех желающих). Отец [Поссевин] стал рассуждать о вере, так что он пришёл в негодование, тогда как остальные, кажется, одобрили [эти речи] и получили наставление. Впрочем, затем он, очевидно, переубеждённый доводами, от стыда сделался мягче и тише.

На следующий день выехали оттуда, а палатин крепости, [который] недолгое время и сам нас сопровождал, дал нам пять всадников для охраны на этом опасном переходе в пределы Московии — при том что в Орше нам обещали пятьдесят, — но даже и эти через две мили нас покинули, опасаясь, как они говорили, как бы не попасться им в руки московитов.

Итак, уповая лишь на помощь Божью, чтобы не надеяться на сынов человеческих, в коих нет спасения, мы вошли в дремучий лес, прорубая себе дорогу топорами, часто тянули повозку вручную, а иногда и несли; и вечером, под дождливым небом, разбив палатки на влажной земле, переночевали в одной миле от границы Московии. Мы послали человека, который бы посмотрел, не пришли ли уже к самой границе пристава и всадники московитов, чтобы нас¹⁸⁹⁹ встретить. Когда же нам сообщили, что никого не видно,

¹⁸⁹⁹ В рукописи В добавлено: «там».

мы рано утром добрались до самой границы и, разбив там палатки, пешком вошли на землю Московии, которая отделена от литовского государства деревянным пограничным мостом, перекинутым через небольшую речку.

А

Мы воздали благодарности Богу, пресвятой матери Божьей отдали на её благоусмотрение обращение сего племени, отслужив в палатке службу, вручили [это] в её руки.

Между тем одного из нас отправили в сторону Смоленска, чтобы он сообщил палатину этой крепости, что мы явились и, согласно обычаю, ожидаем охранную грамоту и сопровождающих. Ибо обо всём этом отец [Поссевин] уже заранее, из Дисны, написал великому князю Московии и самому палатину и сообщил, что он прибудет к пределам Московии ко второму или третьему августа.

В

Мы воздали благодарности Богу, пресвятой матери Божьей отдали на её благоусмотрение обращение сего племени, отслужив в палатке службу, вручили [это] в её руки. И поскольку съестное у нас подходило к концу, мы попросили возчиков, отвечавших за нашу поклажу, чтобы они за плату поделились с нами хлебом, если он у них есть, что они и сделали. Тем временем отец [Поссевин] посылает одного из наших переводчиков, Андрея Полонского, дворянина из Подляшья — которого дали отцу [Поссевину] прямо из канцелярии польского короля, ведь он с готовностью предложил себя для того, чтобы послужить апостольскому престолу, — хотя одному человеку и было весьма опасно ездить таким вот образом в тех краях, в сторону Смоленска, чтобы он сообщил палатину этой крепости, что мы явились и, согласно обычаю, ожидаем охранную грамоту и сопровождающих. Ибо обо всём этом отец [Поссевин] уже заранее, из Дисны, написал великому князю Московии и самому палатину и сообщил, что он прибудет к пределам Московии ко второму или третьему августа.

Не прошло и двух часов со времени отбытия переводчика, как мы увидели, что к нам из Московии скачут два всадника: это были

те, кто, в соответствии с уговором, привезли охранную грамоту от великого князя и письмо палатина. Они также сообщили, что приставы московитов с большим числом всадников прибудут к нам либо ночью, либо даже ранним утром следующего дня.

А

В

Когда

Услыхав об этом, пристав-литовец и те, кто вёз нашу поклажу, попросили у нас разрешения уехать, говоря, что они не доверяют московитам. Отец [Поссевин], заплатив за извоз, отпустил их. Из небольшого количества масла и оставшейся муки мы приготовили двум московитам трапезу. Когда

же всё небо, затянутое тучами, уже потемнело, мы услышали из ближайшего леса выстрел пищаля; затем слышим вокруг нас рёв медведей, лай собак, тьяканье лисиц. Однако, как нам достоверно сообщили, эти звуки изображали разбойники, которые прячутся в этих лесах. Итак, поскольку нас было очень мало¹⁹⁰⁰, сначала мы вручили себя в молитве Богу, а затем, под защитой Господа, провели эту опасную ночь невредимыми и бессонными: бодрствовали, разожгли множество костров, со всех сторон стучали топорами, словно бы рубили дрова, — чтобы таким образом показаться более многочисленными.

Лишь занялся день, мы все принялись служить, и, когда закончили последнюю молитву, тут являются около шестидесяти московитских всадников с приставом¹⁹⁰¹ Фёдором Потёмкиным, которые дружелюбно нас приветствовали и попросили перейти через мост на свою сторону. Они подкрепляют наши силы хлебом, мёдом и жареными в растительном масле пресными [сухарями].

Итак, мы поехали вместе с ними, путь лежал через лес и был весьма труден. Пройдя всего две мили, мы переночевали на поляне, которую обнаружили посреди леса. Ибо таковы в тамошней местности постоялые дворы, таковы трактиры: где найдут траву на корм лошадям и немного проточной или даже стоячей воды,

¹⁹⁰⁰ В рукописи В добавлено: «безоружных».

¹⁹⁰¹ В рукописи В слово «приставом» отсутствует.

там и ночуют. Наложив перед сном над головой немного веток из леса, подложив под голову верхнюю одежду, спят на земле. Умеренную трапезу достают из дорожной сумы, что носят с собой.

Ранним утром в славный день [Девы Марии] Снежной мы выехали оттуда, не поднимая шума, из страха перед соседствующими казаками (это воины-добровольцы, которые под властью определённого вожака собираются на границах Литвы для того, чтобы безо всякой платы жить за счёт добычи, отнятой у врагов). Посередине пути мы отслужили службу. В этот день мы проехали лишь шесть миль, ведь эта дорога, как и следующие пятьдесят миль вглубь Московии, из-за множества текущих там речек и рек очень болотистая, и по ней едут по гатям из плохих и необработанных брёвен, которые рассчитаны более всего на то, чтобы повозки ломались, лошади калечились, а проезжающих трясло.

[Прибытие в Смоленск]

В святой день Преображения Господня мы подъехали к Смоленску и видим большой отряд конников, наряженных в златотканые и шёлковые одеяния, около трёхсот человек, который выходит нам навстречу. Их возглавлял племянник смоленского палатина. Он подъехал к отцу [Поссевину], которому незадолго до этого велели сесть на коня-градария, для него приготовленного, сначала поприветствовал его от имени палатина, прося за того прощения, что ему нельзя было выходить из крепости, затем спросил о здравии папы Григория XIII, потом спросил, «благополучно ли доехал Антоний» (ибо москвиты именуют каждого [просто] так, без каких-либо титулов и эпитетов, а вот когда они произносят титулы своего государя, то [этому] нет конца).

После того как отец [Поссевин] ответил ему, они окружили его и некоторое время сопровождали. Когда мы доехали до Днепра, они отправились в город другой дорогой. И притворились, что мы должны будем переправиться через Днепр на корабле. Так как он не мог вместить нашу повозку, то — уведя от нас наших переводчиков и двоих возчиков, которых, как литовцев и по этому [лиц] подозрительных, они не желали впустить в крепость — нас на наших повозках ввезли в крепость и издалека принялись приветствовать [залпами] из больших орудий. Затем же — из крепости на постоялый двор, в одной итальянской миле отту-

да (ибо тот город велик и выстроен из дерева, как и большинство других, но малолюден). Вдоль улицы, по которой нам предстояло пройти, с обеих сторон было поставлено до тысячи двухсот¹⁹⁰² пеших воинов, которые приветствовали нас выстрелами из пищалей, как и высыпавший повсюду народ с не знаю уже какими возгласами¹⁹⁰³.

Нам предоставили новопостроенный постоялый двор, но, по их обычаю, без мебели, даже без кроватей и скамей, за исключением тех, которые были прибиты к стене по кругу вдоль печных труб. Там мы сразу же разбили храм. И в то время как наши [слуги] готовят обед (ведь вплоть до этого дня они снабжали [нас] лишь неприготовленной пищей, впоследствии же они всегда варили её сами), епископ посылает, чтобы пригласить нас на завтрашний день на *obiedma*¹⁹⁰⁴ (ибо так выразился человек, который к нам явился), а поскольку у нас не было переводчика — ведь наших четырёх литовцев отвели на другой постоялый двор за пределами города (им, однако, предоставили всё необходимое), — мы решили, что он приглашает нас на трапезу: он к тому же прибавил, что великий князь повелел ему показать нам все его [владения] и церковь.

Вероятно, государь поступил так либо для того, чтобы узнать наше отношение к их религии, либо для того, чтобы соответствующим образом воздать нам за то, что в Риме сделали для его посла Шевригина, которому дозволили присутствовать на мессе у папы, а отец Поссевин провёз его по всем святым местам в Риме и по Италии. Говорят, что по возвращении он подробнее засвидетельствовал всё это своему государю и воздал великую хвалу святости и великолепию Рима и Италии, а особенно щедрости римского папы и проявленному к нему гостеприимству — не только в Риме, но и во всех городах Папской области, а также других государей Италии и Венецианской республики, где его из преданности городу римского папы повсюду принимали с величайшими почестями и награждали щедрыми дарами. Всё это, устроенное отцом Поссевином, который возил его, чтобы расположить сей народ

¹⁹⁰² В рукописи В «двухсот» отсутствует.

¹⁹⁰³ В оригинале здесь сложное предложение с неправильной синтаксической структурой, анаколф. В переводе это глажено, период разбит на два синтаксически правильных предложения.

¹⁹⁰⁴ Искажённое «обедня».

к апостольскому престолу¹⁹⁰⁵, говорят, впоследствии породило некую неприязнь к [Шевригину] за его рассказ: ему даже ни разу не позволили подойти к нам и поговорить, за что он несколько раз извинялся перед отцом [Поссевином] через своего друга.

Отец [Поссевин]¹⁹⁰⁶ принял это хотя и непрощеное¹⁹⁰⁷, но присланное ему приглашение побеседовать с епископом. Однако, как можно было заключить из дальнейшего, он приглашал нас не на трапезу, а на мессу (ибо по-русски на obiet¹⁹⁰⁸ значит «на трапезу», а на obiedma¹⁹⁰⁹ — «на мессу»).

Итак, следующим утром, на рассвете, епископ посылает за отцом [Поссевином], чтобы тот пришёл. И когда он возвещает ему вторично, потому что отец [Поссевин] медлил, то даёт знать, что он уже давно вместе со всеми своими облачился для совершения мессы и ожидают только отца [Поссевина]. Дабы под благовидным предлогом избежать участия в этой церемонии, отец [Поссевин] отвечает, чтобы тот начинал, а что он тоже очень хочет сначала отслужить, затем же приедет, чтобы посмотреть церковь и крепость¹⁹¹⁰.

Когда мы закончили службу, за нами присылают лошадей, каждому свою, ведь по-другому — как мы сами хотели — они не позволяли передвигаться. Отец [Поссевин], который потянул время, отслужив мессу и сделав другие дела, а также поскольку нас отделила от храма одна итальянская миля¹⁹¹¹, решил, что, когда мы прибудем туда, в храме всё уже закончится. Однако на деле оказалось, что они всё это время нас ожидали и начали только тогда, когда мы появились.

Хотя отцу и было отвратительно присутствовать там, потому что он знал, что они — схизматики, однако он пошёл¹⁹¹², в соответствии с теми широчайшими полномочиями, которые были даны ему римским папой, а также в соответствии с папским повелени-

¹⁹⁰⁵ В рукописи В фраза оканчивается на этом месте, вторая её половина отсутствует.

¹⁹⁰⁶ В рукописи В добавлено: «таким образом».

¹⁹⁰⁷ В рукописи В «хотя и непрощеное» отсутствует.

¹⁹⁰⁸ «На обед».

¹⁹⁰⁹ Искажённое «на обедню».

¹⁹¹⁰ В рукописи В вместо «крепость» — «алтарь».

¹⁹¹¹ В переводе сохранён анаколуп, присутствующий в оригинале.

¹⁹¹² В рукописи В добавлено: «отдельно, к вратам».

ем подробнейшим образом изучить все их заблуждения, обряды и нравы, чтобы некогда применить лекарство, — скорее, в качестве оценщика и зрителя, нежели в качестве сомолельщика.

[Обряды москвитов, служба в смоленском соборе]

Полагаю, что здесь будет нелишним поведать кое-что о религиозных обрядах этого народа.

Храм был каменный, весьма высок, довольно красив внутри и снаружи, с башнями. Башни — почти по подобию храма святой Софии в Константинополе. Он опирается на четырёхугольные столпы и построен почти что в форме креста. С правой стороны у него два небольших храма¹⁹¹³, обнесённых деревянной оградой. Хора там нет, как в наших [храмах], скамей нет, органов нет.

[Та] часть креста, что против входа в храм, отгорожена [специально] поставленной стеной¹⁹¹⁴, [в которой] оставлены двое врат. Из них одни никогда не открываются, кроме как когда благословлённый сперва внутри хлеб с молитвой выносится наружу через другие врата, чтобы [потом] его внесли [внутри] через эти. Они именуются «царскими вратами». В них не разрешено входить никому другому, кроме священнослужителей, в то время как они служат и одни остаются там внутри, пока не произойдёт освящение и не завершится причастие¹⁹¹⁵.

А над этими вратами, прямо по всей этой стене, занимающей всю ширину храма сверху донизу, почти всё покрыто святыми иконами. Так устроено не только в этом кафедральном соборе, но и во всех, сколь бы ни были малы, церквях в Московии. И все такие изображения сделаны на досках киноварью, золотом и [разными] красками. В [одной] очень маленькой церкви я насчитал более двухсот таких досок, расположенных притом в соответствии с неким порядком и размером, так что чем ниже¹⁹¹⁶, тем они также

¹⁹¹³ В латинском тексте употреблено существительное *sacellum*, которое здесь можно понять и как «часовня», и как «придел», и как «дополнительный алтарь», и как «отдельный небольшой храм».

¹⁹¹⁴ В рукописи В слова «[специально] поставленной стеной» отсутствуют.

¹⁹¹⁵ Очевидно, здесь подразумевается причастие священнослужителей.

¹⁹¹⁶ *Infiores* можно понять и как «расположенный ниже» (на иконостасе), и как «менее важный» (то есть в смысле некоторой иерархии священных изображений).

и меньше. Среди них много [изображений] Страстей Христовых, Божьей Матери с младенцем, Иоанна Крестителя, ангелов, апостолов.

Самый почитаемый у них — святой Николай, епископ Миры, потому что некая его статуя, которая находится в городе Можайске, как говорят, совершала и сейчас совершает много чудес. И поэтому они всегда с величайшим почётом рисуют его изображения в середине доски, огромного размера, в епископском облачении, а вокруг него рисуют разные [другие изображения] меньшего размера, из которых притом образ святой Девы [Марии] с младенцем помещают над его головой. А когда зашёл разговор о почитании святого Николая, один человек сам, словно бы опровергая возражение, которое ему могли бы высказать, стал отрицать, что он и [другие] русские почитают этого святого как Бога, но [сказал], что они поклоняются ему как близкому к Богу святому.

Они не признают никаких светских изображений, да и те священные, которые показывают какую-либо неподобающую наготу или на коих отсутствуют подписи на русском языке с именами. Также, говорят, не признают статуй изваянных, но свободно допускают вырезанные. Однако между Старицей и Псковом на дворе одного монастыря я видел очень красивый маленький храм с переносной деревянной скульптурой святого Николая, которую почитали столь усиленно, что у неё на шее висели золотые кресты и золотые венгерские монеты, которые принесли поклонявшиеся.

А в Можайске сия знаменитейшая статуя святого Николая, славная столькими чудесами, вырезана [размером] в рост высокого человека (вся она почернела от времени)¹⁹¹⁷, да и в Вильне во многих местах в русских храмах есть скульптурные изображения Христа, распятого на кресте. А фигуру Христа на хрустальном кресте, посланную римским папой в дар великому князю, тот не только не отверг, но похвалил и заявил, что это достойный подарок. Прочие художественные красоты храма я ради краткости опускаю.

Итак, в середине храма, спиной к входу в храм, лицом же к иконам, на своём кресле, возвышавшемся над полом на одну деревян-

¹⁹¹⁷ Первая половина этой фразы: «А в Можайске сия знаменитейшая статуя святого Николая, славная столькими чудесами, вырезана [размером] в рост высокого человека (вся она почернела от времени)» — в рукописи В отсутствует.

ную ступеньку, застланную ковром, сидел епископ, а с обеих сторон от него стояли два служителя, облачённые в далматики¹⁹¹⁸. Остальные же священники и служители образовывали как бы два хора, вытянувшиеся длинными рядами с двух сторон, и всё время они стояли, ведь не было ничего, на что они — пусть ненадолго — могли бы опереться.

У епископа поверх его монашеского одеяния — ведь епископов они всегда берут из монахов — была надета полульняная-полушерстяная далматика¹⁹¹⁹, а на ней — паллий или же казула, ибо ты не поняла бы, что это из них¹⁹²⁰. Она была выткана серебром. А стола¹⁹²¹, из белого блестящего шёлка, с чёрными крестами, многократно пересекавшимися, обвивала шею поверх казулы и почти полностью левое плечо, свешиваясь до щиколоток.

Тиара была очень похожа на трирегнум римского папы (как его называют), однако немного побольше¹⁹²², вся вытканная скатным жемчугом и самоцветами, с некими словно бы подобиями херувимов, изображёнными на ней посредством жемчужин. Посох у него короче, чем у наших епископов, и похож на посох святого Антония, как его обычно изображают, при этом он серебряный и местами украшен золотом, хрусталём и самоцветами. Голова его целиком выбрита, за исключением крайней области вокруг темени, откуда свисают длинные волосы до плеч, так же делают и другие особенно ревностные священники. Бороду же они не бреют и не подстригают.

Важнейшие [иереи], которые стояли ближе к нему, — это архимандриты и игумены (мы назвали бы [их] аббатами и приорами). Суперпелицеум¹⁹²³ и плаювиал¹⁹²⁴ (как их называют) у них со всех сторон закрытый, так что кисти и предплечья не видны. Надо всем этим у них куколь такого цвета, как у наших кармелитов, ведь эти¹⁹²⁵ монахи не пользуются другим цветом, кроме как если употребят иногда что-нибудь чёрное. У служителей более низкого чи-

¹⁹¹⁸ То есть в стихари.

¹⁹¹⁹ То есть стихарь.

¹⁹²⁰ Речь идёт о саккосе.

¹⁹²¹ То есть омофор.

¹⁹²² В рукописи В вместо «побольше» — «поменьше».

¹⁹²³ То есть стихарь.

¹⁹²⁴ То есть фелонь.

¹⁹²⁵ В рукописи В вместо «эти» — «здесь».

на — только суперпеллицеум до пят изо льна с окантовкой из блестящего шёлка вокруг шеи и по нижнему краю. У мальчиков также похожий суперпеллицеум. Двое из них во время пения (а всё поют по-русски) с книгами в руках бегают посередине, подходя то к одному хору, то к другому, встречаясь друг с другом посередине и всё время громким голосом читая из книги.

Музыканты у них — миряне и без суперпеллицеумов. Но они, по моему мнению, поют нестройно. Ибо, когда одновременно громким голосом и на разной высоте поют все: одно — священники, другое — музыканты, третье — мальчики, а четвёртое — народ, получается какая-то неприятная дисгармония, так что даже те, кто понимают этот язык, едва ли могут уловить, что поётся. Епископ, намереваясь прочитать молитву, встаёт со своего кресла (тогда один из служителей держит митру, а второй — посох) и читает её столь тихо, что, хотя все в это время и замолкают, однако её едва слышно.

Народ обоего полу стоит рядом со священнослужителями¹⁹²⁶, Впрочем, женщин очень мало, ведь знатым [женщинам] разрешают ходить в храм весьма редко — шесть, восемь, самое большее, десять раз в году. Девушкам вообще [не разрешают ходить в храм], кроме как рано утром в день своего причастия, прочие же, бедные, женщины, хотя и могли бы приходить, но не идут либо потому, что работают и добывают себе пропитание, либо потому, что у них нет ни обычая, ни предписания ходить на службу или отмечать праздники. Ведь у них считается, что праздники устраивают для духовных и знатных лиц. Бедные же, чтобы каждый день иметь пищу, так же должны ежедневно работать, чтобы достать пропитание себе и семье, так что даже в дни Пасхи и Рождества Христова, по воскресеньям — словом, по всем праздникам — они работают: или¹⁹²⁷ возят, [или] торгуют, как в другие дни, за исключением одного только праздника Благовещенья.

Когда поют «Кирие элейсон», то весь народ — как те, кто стоят в церкви, так и те, кто из смирения, считая себя нечистыми, стоят перед воротами, — более ста раз восклицает: «Господи, помилуй», то есть «Domine miserere», всякий раз склоняя голову и плечи и осеняя себя знаменем креста. И затем епископ воску-

¹⁹²⁶ В рукописи В вместо «рядом со священнослужителями» — «позади священнослужителей».

¹⁹²⁷ В рукописи В вместо «или» — «пашут».

ряет ладан не в главном алтаре — который остаётся закрытым, как Святая Святых, где совершается одно лишь святое таинство и куда входят одни лишь священники и клирики, закрыв врата, — но перед иконой пресвятой Девы [Марии], которая находится у них снаружи с правой стороны вместе с принесёнными ей по обету многочисленными дарами. Затем диакон, как и у нас, воздаёт самому епископу честь фимиамом и наконец остальным священнослужителям, главным из которых он кадит трижды, а остальным единожды, каждый раз склоняя голову.

У них нет обычая, входя в храм, преклонять колена, вместо того они воздают честь Богу или образам святых, часто крестясь и наклоня голову и плечи двадцать или тридцать раз. Безмолвная молитва им неизвестна, да и обычная не слишком распространена, за исключением немногих кратких и постоянно употребляемых выражений, как таковые: «Господи, помилуй», и подобные им. Святую воду они не выставляют, подобно нам, у входа в церковь, но это не означает, что они совсем её не используют, так как они подносят её больным в качестве единственного [известного] лекарства. Ведь у них вообще нет врачей и изготовителей лекарств, кроме как у великого князя, у которого их двое: один — итальянец, которого мне не привелось увидеть, и один из Фландрии, с которым я разговаривал.

И куда бы мы ни приезжали, везде выходили нам навстречу монахи, у главного из которых была на шее стола¹⁹²⁸, а в руках оловянная чаша с освящённой водой и пучком прутьев в качестве кропила, на чаше же лежал крест, чтобы осенять себя и других крестным знаменем. Но и та вода, которой отправляющий службу омочает руки, имеет у них искупительное значение, и желающие окунали кончики пальцев в тот самый серебряный таз в середине храма, в котором омыл руки епископ, и прикасались ими к глазам и груди. А те, кому сам епископ осенял лоб и оба виска серебряным крестом, приближая его, — целовали ему руку.

И раз уж зашла речь об этом целовании руки, будет уместно поведать, что произошло с нами на этой службе. Итак, когда мы только вошли в храм, епископ, постоянно поворачиваясь (ведь мы стояли сзади от него, почти перед самым входом, как¹⁹²⁹ наблюдатели), ве-

¹⁹²⁸ То есть епитрахиль.

¹⁹²⁹ В рукописи Вместо «как» — «только как».

лел передать отцу, чтобы тот подошёл к нему по обычаю поцеловать ему руку и получить благословение. Отец [Поссевин] вознегодовал на это и сначала сделал вид, что плохо понял (ведь с нами не было переводчика), но в конце концов — после того как [епископ] послала к нему для этого четыре или пять раз, ссылаясь на то, что даже великий князь¹⁹³⁰ имеет обыкновение так делать, а также [добавив], что просит, пожалуйста, сделать это быстро, прежде чем он начнёт служить мессу (а до того они пока ещё пели что-то¹⁹³¹ другое), — отец, избрав лучшее решение, дал ему знать через нашего брата Андрея Чеха, что у нас не существует подобного обычая — прерывать общественное богослужение, но что после его окончания он охотно его поприветствует. Вследствие всего этого отец [Поссевин] решил, что, вероятно, его пригласили на эту церемонию и дожидались ради такого вот публичного чествования, которого ожидал для себя епископ в присутствии своей паствы.

А

Поскольку сначала [отец Поссевин] предполагал, что всё уже полностью закончится к нашему приходу, он пожелала уйти оттуда — что, однако, было невозможно сделать, не вызвав возмущения у простого народа, без того чтобы уже первое наше появление не оттолкнуло сразу же его от нас. Но ему ответили, что никто не может выходить, пока не закончится служба, это вызовет возмущение.

В

Что, однако, было невозможно сделать, не вызвав возмущения у простого народа, без того чтобы уже первое наше появление не оттолкнуло сразу же его от нас, — итак, он попросил уйти оттуда, чтобы удалиться куда-нибудь и там прочитать службу. Когда же это (и всё прочее) сообщили епископу, ему ответили, что никто не может выходить, пока не закончится служба, это вызовет возмущение. Тогда отец [Поссевин] отвечал, что не просит, чтобы ему выйти из храма, а лишь чтобы ему можно было удалиться на время в какой-нибудь скрытый придел помолиться. В конце концов крайне неохотно нам открыли ближайший [боковой] храм, заполненный пылью и паутиной, куда епископ, словно бы для

¹⁹³⁰ В рукописи В вместо «великий князь» — «сам великий князь».

¹⁹³¹ В рукописи В «что-то» отсутствует.

Однако нам открыли ближайший [боковой] храм, куда епископ, словно бы для богослужения, послал отцу [Поссеви-ну] кресло, очень похожее на своё, с шёлковой подушкой.

После того как прочитали Символ веры, молебствие происходило следующим образом.

богослужения, послал отцу [Поссе-вину] кресло, очень похожее на своё, с шёлковой подушкой.

После того как мы пробыли там некоторое время, нас позвали посмотреть на богослужение. И когда отец [Поссевин] снова отказался, епископ попросил, чтобы он послал хотя бы кого-нибудь одного из своих людей посмотреть, — как он потом объяснил ему — чтобы тем самым выполнить повеление государя. И вот, когда отец [Поссевин] понял, что им крайне не понравится, если он не пойдёт, а особенно потому, что там не было необходимости в [совместном] поклонении, а подразумевалось только созерцание, он согласился на их просьбу. Итак, мы вышли по направлению ко входу в храм.

И в это самое время

Из левых врат того закрытого помещения, куда входят только священники и служители, вышли два аколита¹⁹³² с зажжёнными восковыми факелами¹⁹³³, затем следовали двое с серебряными жезлами¹⁹³⁴, далее два служителя с двумя накрытыми тканью потирами, наконец вышли священники пара за парой, нёсшие четыре раскрытых антепендиума для алтарей, весьма драгоценных — из золота и серебра, усеянных скатным жемчугом, с орудиями Страстей Христовых, изображёнными весьма точно. За ними шёл ещё

¹⁹³² То есть иподиакона.

¹⁹³³ То есть с дикирием и трикирием.

¹⁹³⁴ То есть с рипидами.

один, который нёс над головой на накрытой тканью патене¹⁹³⁵ хлеб для освящения. Этот хлеб они сначала благословляют внутри, прежде чем его вынесут для освящения¹⁹³⁶, после чего пронзают его ножом, берут из него в итоге четверугольный кусочек, чтобы освятить его и превратить в Тело Христово; эту церемонию они называют¹⁹³⁷ закланием пасхального агнца, на место которого пришла наша бескровная Жертва. Последним шёл епископ, служивший вместе с другими священниками и служителями, которые все¹⁹³⁸ через правые врата (больше они никогда не открываются и поэтому¹⁹³⁹ называются «царскими вратами») входили в это закрытое помещение¹⁹⁴⁰, словно бы в Святая Святых.

Перед теми, о которых я говорил, иконами все люди осеняли себя крестным знаменем и кланялись, как обыкновенно. А когда вынесли этот благословлённый хлеб для его последующего освящения, большая часть народа тут же воскликнула: «Господи, помилуй!». Некоторые же в знак поклонения, оперевшись руками о землю, несколько раз ударились лбом об пол. Я отметил, что жалкое простонародье и неучи (ведь они лишены всякого наставления) думали, что там [уже] Тело Христово, и поэтому поклонились, хотя освящения ещё пока не было. Когда все они вошли в Святая Святых, где в тайне от народа одни лишь священнослужители, замкнувшись, совершают таинство (в то время как один из служителей охраняет двери), — клирики пели, поднявшись на возвышение, с которого поются Евангелие и Послания, а им отвечали поочерёдно то музыканты, то весь народ. Когда пришло время омыть руки, епископ, чтобы сделать это, подошёл к вратам этого закрытого помещения; а затем из того самого таза, как я го-

¹⁹³⁵ То есть на дискосе.

¹⁹³⁶ В рукописи В вместо: «этот хлеб они сначала благословляют внутри, прежде чем его вынесут для освящения» — сказано: «кажется, они несли три хлеба, которые сначала благословляются внутри, прежде чем их вынесут для освящения, и это делают в этих святилищах, на маленьком столе, помещающемся в левом углу, где один из хлебов».

¹⁹³⁷ В рукописи В вместо: «эту церемонию они называют» — «говорят, что эту церемонию обетования хлеба они называют».

¹⁹³⁸ В рукописи В добавлено: «в то время как проходили посреди храма по направлению к народу и входу в храм, качались и сами, и качали те предметы, которые несут, немного наклоняя голову. Затем».

¹⁹³⁹ В рукописи В «поэтому» отсутствует.

¹⁹⁴⁰ В рукописи В вместо: «закрытое помещение» — «святилище».

ворил, народ себя окроплял. Потом, после того как внутри совершится освящение и хлеб смешают в потире с вином, тот, кто освящал, выходит с потиром и, с грохотом отворяя ворота, возглашает: «Приидите с верой и страхом Божиим», и тогда¹⁹⁴¹, если есть те, кто должен причаститься, он причащает их прямо из потира, протягивая ложку с освящёнными хлебом и вином, которые смешаны, и говоря: «Тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа» и прочее. А после того как он завершит причастие внутри, снова выходит служитель с уже пустым потиром и несёт на блюде орудия Страстей Господних и возглашает: «Ныне и присно и во веки веков. Аминь», — что является знаком окончания священнодействия¹⁹⁴². Затем он идёт к маленькому столу в углу, и там очищает потир, и оставляет его, а тот, кто освящал, тем временем завершает священнодействие.

После того как совершили всё это, вышел епископ вместе с диаконом, который нёс на патене хлеба, откуда взяли частичку для освящения, и с помощью двух монахов раздал их по одному каждому из нищих. Я полагаю, что этот обычай изобретён для того, чтобы соединить приношение милостыни с приношением в алтаре. Поступив таким образом, епископ воссел на своё кресло и там совлёк с себя священные одеяния, оставшись в своём монашеском облачении, а именно в спускающейся до пят тунике из ткани, с разрезом спереди, но застёгнутой длинным рядом круглых шёлковых застёжек с хвостиками по обеим сторонам. Поверх неё монахи носят аналав (как его называют), свисающий с обеих сторон, а сверху короткий маленький паллий. Сам же [епископ] облачается в чёрную мантию дамасского шёлка с расширяющимися рукавами, как обыкновенно делают римские прелаты¹⁹⁴³, а на голову надевает куколь, спитый из бархатистого сукна чёрного цвета¹⁹⁴⁴. На шею

¹⁹⁴¹ В рукописи В добавлено: «говорят».

¹⁹⁴² В рукописи В слова: «что является знаком окончания священнодействия» — отсутствуют.

¹⁹⁴³ В рукописи В слова: «как обыкновенно делают римские прелаты» — отсутствуют.

¹⁹⁴⁴ В рукописи В добавлено: «Паллий у него — справа и слева, где его части спиты друг с другом, и с обеих сторон от подмышек наподобие дуги идут по две белые ленты, свисающие до щиколоток с обеих сторон, переливчатые. Говорят, они знаменуют потоки наставлений, которые как бы изливаются из сердца епископа». (Очевидно, фраза несколько испорчена, перевод приблизительный).

у него висит золотой¹⁹⁴⁵ крест длиною в полфута, а в руке он держит деревянный¹⁹⁴⁶ посох, похожий на пастушеский¹⁹⁴⁷. Завершив это, он сошёл с кресла, повернулся к алтарю, три или четыре раза перекрестился и поклонился, и направился к нам (мы ожидали его за воротами храма), благословляя, подобно нашим епископам, правой рукой стоявший перед ним народ.

А

Когда он подошёл к нам, то подал руку сначала отцу [Поссевину], а потом прочим, затем произнёс: «Антоний, благополучно ли добрался? Как здоровье папы Григория? Довольно ли у вас пищи? Стало быть, хорошо ли заботятся о необходимом вам? На каких языках вы говорите?» Он засыпал нас вопросами. Мы ответили на все, насколько было возможно их уяснить и отвечать, через посредство нашего брата-чеха и отца-славянина.

В

Когда он был [уже] за воротами храма, то, хотя и заметил нас, однако ничего не сказал, но снова повернулся к храму и, осенив себя трижды или четырежды крестом, тогда только обратился к нам, подал руку сначала отцу [Поссевину], а потом прочим, затем произнёс: «Антоний, благополучно ли добрался? Как здоровье папы Григория? Довольно ли у вас пищи? Стало быть, хорошо ли заботятся о необходимом вам? На каких языках вы говорите?» Он пригласил на трапезу нескольких архимандритов и игуменов. Он засыпал нас вопросами. Мы ответили на все, насколько было возможно их уяснить и отвечать, через посредство нашего брата-чеха и отца-славянина. И поскольку пошёл дождь (ведь мы стояли перед храмом под открытым небом), он повернул голову в сторону церкви, осенил себя крестом, как прежде, и поклонился, и поспешил к скамье, приделанной к стене в преддверии храма, и, сев, позвал отца [Поссевина] сесть слева от себя. Он подошёл, за ним последовал и я, расположившись позади него.

¹⁹⁴⁵ В рукописи В вместо: «золотой» — «позолоченный».

¹⁹⁴⁶ В рукописи В вместо: «деревянный» — «другой».

¹⁹⁴⁷ В рукописи В добавлено: «по форме, а по материалу не похожий».

Но поскольку, как я говорил, мы были лишены переводчика, поскольку час был поздний и после-полуденный, поскольку небо пророчило ещё больший дождь, — он подал знак, что можно уйти, и мы поняли, что он сказал, что, если бы мы могли разговаривать, то он оставил бы нас с собой откусать хлеб и соль (как выражаются в этой стране).

Там в присутствии множества народу он расспрашивал о многом и показал, что имеет желание побеседовать. Но поскольку, как я говорил, мы были лишены переводчика, поскольку час был поздний и послеполуденный, поскольку небо пророчило дождь, — он желал нас отпустить и подал знак, чтобы мы садились на лошадей, и мы поняли, что он сказал, что, если бы мы могли разговаривать, то он оставил бы нас с собой откусать хлеб и соль (как выражаются в этой стране). [Он сделал так] либо потому, что приглашал нас на службу, а не на трапезу — либо (если это [так]) поэтому не взял нас с собой, — либо потому, что отец [Поссевин] не поцеловал ему руку, как он того хотел, либо потому (и это всего правдоподобнее), что мы не могли друг с другом разговаривать.

Итак, мы покинули епископа и в час пополудни прибыли на постоялый двор, сопровождаемые той же свитой, что и ранее, не пообедав и не приготовив обед, потому что думали, что поедим в гостях. Необычным и достойным внимания показалось нам то, что — при том что нас принимали и с нами обращались с такими почестями — однако дома мы сидели, словно узники, нас охраняли двенадцать как бы телохранителей, которые со своими дубинками обступили и вход в дом, и двери каждого из покоев, днём и ночью поддерживая во внутреннем дворе огонь, так что никто из нас, или из слуг, или [даже] лошадей и ступить не мог за порог дома — они приводили к нам кузнецов и мастеровых, они же приносили в дом воду, чтобы поить лошадей. Это же в обычае и в порядке вещей у сего народа не только там — ведь этот город соседствует с врагом, — но также и во всех других городах по отношению ко всем чужеземцам — не только к послам, но и к купцам и всем прочим. Так что даже никому из чужеземцев не дозволено приехать в это государство, а никому из жителей выехать из него, не получив

прежде от великого князя права на проезд, без чего последнее влечёт смертную казнь, а первое — обращение в рабство.

[Путь из Смоленска в Старицу, нравы и обычаи московитов]

Из Смоленска мы выехали на следующий день, восьмого августа. Едва мы проехали одну итальянскую милю, как нам навстречу вышли наши литовские спутники и переводчики — радостные, словно бы освободившись от оков, а в скором времени повстречали мы и нового пристава, из приближённых придворных великого князя¹⁹⁴⁸, по имени Залешенин Волохов, вместе с польским переводчиком Яковом Заборовским и ещё пятнадцатью всадниками. Сойдя с лошади, он приветствовал отца [Поссевина] и сначала задал обыкновенные вопросы, а затем от имени великого князя (перечислив все его титулы) сказал, что он послан от него, чтобы позаботиться обо всём необходимом в пути ему, его людям и лошадям. От него мы также узнали, что нам осталось [проехать] более короткий путь, чем ожидалось, потому что государь пребывает не в Москве, а в Старице, городе, отстоящем от Москвы на шестьдесят миль.

Итак, вот уже с двумя приставами и примерно семьюдесятью всадниками мы направились в сторону Старицы, избирая то более короткий, то более длинный путь¹⁹⁴⁹, в соответствии с их произволением. В этом вопросе они руководствовались или, скорее, подчинялись не какому-либо плану, но, скорее, привычке или же внезапным побуждениям.

Ведь дороги были весьма неудобные и полные неимоверной тряски вследствие уже упоминавшихся гатей, которые там — повсюду, а кое-где — длиною в одну или две итальянские мили. Дороги грязные и тяжелейшие, а нам тогда нужно было преодолеть много миль, а как только небо темнело, — останавливаться; днём же отдыхали не более чем по полчаса. И, хотя там одна равнина, мы ехали не более четырёх или пяти часов в день.

И хотя они могли найти кров либо в попавшемся на пути монастыре, либо в крестьянской хижине, либо, по крайней мере,

¹⁹⁴⁸ В рукописи В добавлено: «посланного к нам».

¹⁹⁴⁹ Это место также можно понять в том смысле, что приставы выбирали не более длинные или короткие дороги, а дороги большие или малые (то есть проезжие дороги или лесные тропы).

укрыться в жару в тени деревьев, — следуя собственному настроению и привычкам, они останавливались на привал посреди поля, в жару и в дождь; там они варили пищу, расстилали в качестве скатерти два плаща и подзывали нас туда к себе. После того как отец [Поссевин] в первые три дня узнал этот их обычай, он пожаловался на подобное варварское поведение; впоследствии они заезжали¹⁹⁵⁰ под навесы и в хижины.

У этого народа также в обычае, что на них можно повлиять более суровостью, нежели ласковостью и хорошим отношением, так что, если иной раз обращаешься с ними приветливо, то они заносятся, ведут себя непочтительно, гадко шутят и небрегут своими обязанностями, если же бранишь их, пугаешь, а особенно если обещаешь донести государю, тогда они сникают, просят прощения, исполняются почтения и спешат предложить любые услуги.

На этом пути мы видели несколько мужских монастырей, которые по всей Московии¹⁹⁵¹ очень многочисленны, так что каждый день встречаешь несколько — бывало, два или три. Первый находился у переправы через Днепр, где один монах в своём куколе трудился перевозчиком. Зайдя в него, мы осмотрели всё. Там две маленькие церкви. Пристройка перед входом в церковь (ведь все они выстроены не на уровне земли, а стоят на нижнем ярусе) была трапезной, где с правой стороны находилась кухня. Столы, как и у наших монахов, — узкие, длинные и поставлены кругом, так что сидеть можно только вдоль стены. Все церкви, будь то деревянные, будь то каменные (таких очень мало), сооружены в форме креста. А чтобы представить некое материальное подобие Святой Троицы, крыша в трёх местах выступает вверх, на верхушках же всех башен они воздвигают большие железные кресты.

В восточной части храма, где у нас обыкновенно находятся хор и главный алтарь, у них расположены их закрытые¹⁹⁵² Святая Святых с маленьким четырёхугольным алтарём из дерева, который накрыт некой тканью, спускающейся вплоть до земли. Когда мы спросили у них, пользуются ли они алтарным камнем, они, либо не поняв, о чём речь, либо сочтя это достаточным, показали нам под

¹⁹⁵⁰ В рукописи В вместо: «они заезжали» — «он приказывал заезжать».

¹⁹⁵¹ В рукописи В вместо: «по всей Московии» — «как и на остальном пути по Московии».

¹⁹⁵² В рукописи В слово «закрытые» отсутствует.

алтарём у земли необработанную булыгу, немного поболее гусиного яйца, хранимую там для вида. Прямо перед алтарём у них, как и у нас, — распятие или икона. Алтарь, однако, расположен¹⁹⁵³ так, чтобы его можно было обойти. Над алтарём — киворий из простой тёмно-зелёной ткани. Перед некоторыми иконами, особенно Пресвятой Девы, стоят огромные восковые свечи и лежат разнообразные дары, принесённые по обету. Также и перед иконами Николая¹⁹⁵⁴ и некоторых собственных их святых, которых у них немало, обоёго пола, — и мучеников, и епископов, и монахов, которые, как они полагают, прославились и вплоть доныне славятся чудесами.

Кельи, по две или по три, разбросаны по большой территории и отделены друг от друга, как это в обычае у картезианцев, однако грязны, закопчены, темны, без ложа, стола, сундука, скамьи, за исключением тех лишь, которые приделаны к печным трубам и которые служат им в качестве стола, сидений, ложа, кровати и используются по всем прочим того же рода назначениям. Когда мы спросили монахов, как они молятся, они отвечали: «Господи Иисусе Христе, сын Бога Живаго, помилуй нас!»

А

И, подобно тому как мы славим Пресвятую Деву, используя розарий с определённым числом бусин, так и у них имеются молитвенные шарики, чтобы повторять эти молитвы определённое число раз.

В

И, подобно тому как мы славим Пресвятую Деву, используя розарий с определённым числом бусин, так и у них имеются молитвенные шарики, чтобы повторять эти молитвы определённое число раз. Но в их чётках всего сорок бусин, потому что москвиты повторяют [молитвы] по сорок раз, тогда как мы — по сто, а чехи — по шестьдесят. Чётки в обиходе не только у монахов, но и у других людей, в том числе и у мирян. Когда мы спросили нескольких

¹⁹⁵³ В рукописи В добавлено: «посередине».

¹⁹⁵⁴ В рукописи В вместо: «Николая» — «святого Николая».

Когда мы спросили нескольких
достопочтенных старцев, яв-
ляются ли они священниками,
они сказали, что нет и что во
всём монастыре лишь один свя-
щенник.

достопочтенных старцев, явля-
ются ли они священниками, они
сказали, что нет и что во всём
монастыре лишь один священ-
ник. Они, однако, имеют обы-
чай петь что-то для приходящих,
и просящим даётся милостыня.

Такое нашло на этот народ невежество, что даже и в самих мо-
настырях едва ли найдёшь тех, кто умеет читать, оттого-то их и не
поставляют в священники. Поэтому выходит так, что те, кто в мо-
настырях священники, как правило, раньше были светскими по-
пами; а поскольку после смерти жены им нельзя более оставать-
ся священниками, кроме как если они сделаются монахами, то они
и есть те, кто восполняет в монастырях недостаток священников.
Иначе же, если они, оставаясь в положении светских, не возьмут
вторую жену, служат только в сане диакона. А если они вторич-
но женятся после того, как уже отстранены от служения в церкви,
то становятся воинами или купцами, или же, наконец, делаются из
священников мясниками, словно бы светское священство зависит
от жены.

Из этого следует, что, так как епископам не дозволено иметь
жену, как и монахам, то епископов берут всегда из монастырей
и ниоткуда более; им, как и монахам, запрещено употребление мя-
са. Однако монах, давший обет, если он знает грамоту, не отстра-
няется от священства, даже если у него и нет жены, и никогда не
было, — подобно тому как отстраняется светский священник,
пусть даже образованнейший, если только не имеет жену либо же
прямо в тот день, когда он должен быть поставлен, он прежде к ко-
му-нибудь не посватается. Из этого ты можешь ясно увидеть раз-
ницу между женатыми и неженатыми священниками¹⁹⁵⁵.

Монахов же ты увидишь здесь целомудреннейших, чистых
и всеми чтимых, в высшей степени преданных воздержанию от мя-
са и благочестию; также и епископы, и архиепископы, и митро-
политы (если исключить схизму) живут свято, благочестиво, це-
ломудренно и за это пользуются величайшим уважением у своего

¹⁹⁵⁵ В рукописи В добавлено: «и насколько лучшую участь избрала себе католическая римская церковь, чем схизматка-греческая».

народа; и до того заботятся они об этом своём благочестии, что также радеют о распространении христианской веры и посылают благоверных монахов, имеющих ревность о Господе, как они её понимают, чтобы обращать язычников и благовествовать Христа тем, кто о нём не слышали; некоторые же из них, убитые татарами (или скифами), занесены в календари как святые мученики. Светские же, женатые, попы, как ты можешь видеть, разделяют свою жизнь, так что, помимо того не слишком продолжительного времени, что они пребывают в храме, остальную жизнь они проводят в разнообразных занятиях, получая доход от скота, товаров и торговли, чтобы иметь возможность выдать замуж дочерей, кормить семью, одевать жену и накопить богатство для детей.

Покинув этот монастырь, мы затем заходили в другие. Ведь, как я говорил, в Московии их очень много, так что в одном только городе Москве их, говорят, семьдесят. А в городе Новгороде Великом, который, как утверждают, после опустошения, сожжения в 70 году города Москвы перекопскими татарами стал гораздо больше [неё], — в нём¹⁹⁵⁶, говорят, насчитывается семьдесят четыре монастыря, хотя, как я позднее понял, в них включают тридцать, расположенных на озере Иальмень. В длину и ширину это озеро простирается на сорок итальянских миль.

Когда мы плыли по нему, то видели построенные на берегу в некоем порядке и примерно через равные промежутки [монастыри], в которых, говорят, обитают многочисленные общины монахов — в иных по сто, по двести, а в иных насчитывается по триста и более. Нам сообщили верные сведения, что в одном монастыре Святой Троицы, в шестидесяти милях от Москвы, — он знаменит нетленными мощами некоего Сергия, бывшего сто девяносто¹⁹⁵⁷ лет назад игуменом или настоятелем этого монастыря, который вёл святую жизнь и который при жизни, и после смерти, и донныне, как считается, прославлен удивительными чудесами, — состоит триста пятьдесят монахов¹⁹⁵⁸. Поэтому-то и великий князь, едва отпустив нас¹⁹⁵⁹, из благочестия сразу же отправился туда, чтобы

¹⁹⁵⁶ В рукописи В вместо «в нём» — «хотя он мало населён и его жители склонны к бунтам».

¹⁹⁵⁷ В рукописи В вместо «сто девяносто» — «сто».

¹⁹⁵⁸ В рукописи В слова: «состоит триста пятьдесят монахов» — отсутствуют.

¹⁹⁵⁹ В рукописи В добавлено: «из Старицы к королю Польши, который осаждал и со всеми войсками штурмовал Псков, просить о мире».

прибыть на место ко дню этого святого, отмечаемому, как говорят, 25 сентября¹⁹⁶⁰.

Поистине, нетрудно прокормить такое множество, ведь столь велика [их] воздержанность, столь велика умеренность в еде, что, чем в другом месте¹⁹⁶¹ могут прокормиться десятеро, тем здесь вполне может поддерживать жизнь община примерно из тридцати человек. Ибо на строения они тратят мало, на одеяния ещё меньше, ведь они одеваются в простую и дешёвую ткань, а так как не заботятся о внешнем виде, то носят эту одежду, пока она совсем не изотрётся. Да и питаются они почти только солью, и хлебом, и рыбой, которую сами ловят в озёрах и реках, подле которых живут. Они не покупают книг, не марают бумаги, башмаки же у них либо с железными подмётками, либо сплетены из древесной коры. Чего же более? Поскольку народ их очень почитает, то приносимая им милостыня едва ли не превосходит эти траты.

Однако же мне их весьма жаль, потому что, хотя они и идут таким образом к внешнему благочестию, но у них совсем нет образования. Ты обнаружишь у них, таким образом¹⁹⁶², полное невежество во всех вопросах. Они не знают, к какому ордену принадлежат, по какому уставу живут, а имя себе они берут от наименования храма, который у них в монастыре. Итак, прискорбно то, что, хотя они и не делают ничего дурного — чтобы совратить народ, они также не умеют делать ничего доброго (кроме как блюсти веру в Христа и внешнюю эту суровость жизни) — чтобы быть способными либо предаваться возвышенному созерцанию, либо усердствовать в достойных делах.

Но не подумай, что такое невежество царит только среди монахов. И среди князей¹⁹⁶³ и знатных людей (что уж говорить о простонародье) ты найдёшь крайне мало тех, кто знает грамоту. А если что и умеют, — то только читать и писать. Ведь в науках здесь никто не упражняется, гимназий же нет вообще. Я слышал, что, когда государь избирает владык и митрополитов из простых монахов либо за праведную жизнь, либо по¹⁹⁶⁴ другой причине (ведь их

¹⁹⁶⁰ В рукописи В добавлено: «В этом, стало быть, монастыре, как сообщают, живут около трёхсот пятидесяти монахов».

¹⁹⁶¹ В рукописи В вместо «в другом месте» — «в Риме».

¹⁹⁶² В рукописи В слова: «ты обнаружишь у них, таким образом» — отсутствуют.

¹⁹⁶³ В рукописи В вместо «князей» — «вельмож».

¹⁹⁶⁴ В рукописи В добавлено: «какой-то».

выбирает государь, а рукополагают два или три других епископа), то им требуется научиться грамоте или у попа, или у простого мрянина. А когда я говорю тебе о «грамоте», то не пойми это как греческое или латинское письмо, но только лишь как чисто русское. Ибо, как я полагаю, во всей Московии не найдётся таких, кто знал бы греческий или латинский, за исключением двух врачей великого князя и такого же числа переводчиков-поляков, да, может быть, ещё некоторых из купцов-лютеран в самом городе Москве, которые поселились там уже несколько лет тому назад. Почти все они — немцы. Солгав, что они латинской веры, они вымолили себе две церкви, которые, однако, великий князь два года тому назад спалил огнём — когда заметил, что они могут соблазнить русских и московитов, — и предписал им [отправлять] все обряды, подразумеваемые их верой, тайно. Среди них есть священнослужители и некоторые другие, которые немного знают по-латыни.

Говорят, тем не менее, что государь оставил при себе одного из тех [греков], которых константинопольский патриарх ежегодно посылает забирать вспомошествование размером 500 дукатов, кое предоставляет ему великий князь Московии, — для того чтобы тот обучил греческой грамоте двоих юношей, дабы они смогли со временем состоять в должности переводчиков.

Когда я однажды завёл речь кое с кем из виднейших придворных этого великого князя¹⁹⁶⁵ о делах веры и о заповедях Священного Писания, они, хотя и были увешаны драгоценными камнями и золотом, отвечали, однако же, без утайки: «Мы читать не умеем, а вот наш великий князь¹⁹⁶⁶ ведаёт всё». Ибо таково их нередкое обыкновение, что — когда идёт речь о чём-либо превосходящем их понимание, или же когда показывают нечто прекрасное, или же рассказывают о каком обычае, принятом у чужеземных народов, — тотчас же они (словно бы прекрасно всё поняли) ссылаются на своего великого князя и пренебрежительно говорят: «А вот наш величайший государь всё это ведаёт, у него всего этого гораздо больше, он всё это превосходит». Так что иногда даже услышишь такое высокомерное, но отнюдь не богобоязненное суждение: «Господь и величайший князь¹⁹⁶⁷ наш ведают всё».

¹⁹⁶⁵ В рукописи В вместо «великого князя» — «великого князя и государя».

¹⁹⁶⁶ В рукописи В вместо «князь» — «господин».

¹⁹⁶⁷ В рукописи В вместо «величайший князь» — «великий господин».

Ибо поразительно, сколь великую честь воздают все москвиты этому своему государю и сколь великую покорность ему изъявляют, в том числе знатнейшие люди. Ведь если они желают чего-нибудь убедительно попросить или же что-либо подтвердить, то говорят: «Да будет долгодетен великий наш господин», или: «Пусть дарует Господь всяческое процветание нашему великому государю и детям его». А если ты скажешь: «Имеешь ли средства, чтобы поддерживать достойное существование?», отвечают: «Милостью великого князя¹⁹⁶⁸ имею столько-то деревень, столько-то златотканых одежда, столько-то лошадей». А однажды мне отвечали даже такое: «Милостью великого князя¹⁹⁶⁹ имею двух живых сыновей, одного же прибрал Господь Бог».

Кроме того, покорность их такова, что, ежели кто из знатнейших его придворных — я уже не говорю о юношах, — а даже из пожилых, женатых, согрешит в чём-либо словом или делом, и великий князь повелит бить его плетьюми, тот немедля с готовностью падает ничком на землю и уйдёт оттуда не раньше, чем другой [придворный] кончит его сечь. И не подумай, что он будет из-за этого роптать или жаловаться, напротив, при подходящем случае он станет восхвалять за это милосердие великого князя. А если [великий князь] повелевает служилому или знатному человеку отправиться в лагерь к неприятелю, либо с определённой целью, либо чтобы передать что-нибудь, тот пойдёт безо всякого страха и не подумает вернуться, прежде чем исполнит то, что ему повелели, — [независимо от того], подвергнется ли он опасности погибнуть, или же нет. Я бы мог привести соответствующие примеры этого, о которых мне рассказывали, но это было бы слишком длинно, и не обо всём следует писать.

Тем не менее мы встретили иных людей, которые, пусть и не умели читать, но, будучи придворными государя, знали заблуждения греков, которые, видимо, впитали с детских лет, — и могли рассказать об исхождении Святого Духа только от Отца, о том, что Сын сидит одесную Отца, а Святой Дух — ошую. Это и есть причина того, что они как бы рисуют рукой изображение креста Господня¹⁹⁷⁰, сначала приложив её ко лбу и говоря: «во имя От-

¹⁹⁶⁸ В рукописи В вместо «князя» — «господина».

¹⁹⁶⁹ В рукописи В вместо «князя» — «императора нашего».

¹⁹⁷⁰ В рукописи В вместо «креста Господня» — «своего креста».

ца», затем — к правому плечу¹⁹⁷¹: «и Сына», наконец — к левому, говоря: «и Святого Духа». И поскольку они разумеют только плотскую сторону дела, будучи неспособны при посредстве духа возвыситься до небесного, то они приводят в доказательство этого своего суждения тех трёх ангелов, коих видел Авраам. Поскольку, [мол,] они соответствовали Святой Троице, то с необходимостью тот, который [соответствовал] Сыну, должен был сидеть справа от того, который соответствовал Отцу, а тот, который [соответствовал] Духу Святому, должен был сидеть слева.

Но и это знание у них словно бы нечто загадочное, ведь у сего народа почти отсутствует какое-либо образование. Так как школ и гимназий нет, кроме как для обучения чтению и письму по-русски, так как в течение всего года в храмах¹⁹⁷² не бывает проповедей и речей — ни частных, ни общественных, так как христианское учение никогда не возвещается народу (кроме как в той мере, в какой родители дома обучают детей осеять себя крестным знаменем, почитать иконы и немногому того же рода), — в итоге немногие помнят «Отче наш», и едва ли кто знает Символ веры, «аллилуйя», десять заповедей, [знают] только то единственное, от самой природы идущее установление, которое присуще всему роду человеческому, — что не следует делать злого, а следует делать доброе.

В итоге также получается, что во весь год праздники не отмечают — ни дни Господни, ни дни Его святых, за исключением одного только праздника Благовещенья. Они, стало быть, отмечают его тем, что идут на церковную службу и воздерживаются от служебных обязанностей. Ибо они не делают перерыва в службе ни в святой день Рождества Господня, ни [в праздник] Воскресения Господня, ни по воскресеньям. Ведь полагают, что в день субботний следует воздерживаться не от труда, а от греха, потому что, если понимать его буквально, он является иудейским установлением, которое утратило силу в христианстве. Поэтому они вовсе не стремятся в праздничные дни ходить на церковную службу и не знают никаких установлений на этот счёт.

Так что и к принятию святого причастия они относятся безрасудно. Ведь любой человек мог бы не принимать его столько вре-

¹⁹⁷¹ В рукописи В добавлено: «говоря».

¹⁹⁷² В рукописи В слова «в храмах» отсутствуют.

мени, сколько ему угодно, хотя бы и много лет. И не найдётся того, кто бы поставил ему это в вину. Однако же, согласно обычаю и традиции, большая часть желающих делают это на первой неделе Великого поста. Он начинается у них на следующий день после Пятидесятницы¹⁹⁷³, вплоть до которого [они едят] мясное и молочное. Впрочем, от мяса они начинают воздерживаться на следующий день после Шестидесятницы¹⁹⁷⁴. У москвитов существует следующий порядок причащения и пощения: на той неделе, на которой хотят причаститься, они начинают [поститься] с понедельника, в который, как и в среду и пятницу этой недели, совсем ничего не едят, а во вторник и четверг едят только один раз в день. Только тогда наконец, исповедавшись в своих грехах собственному священнику и дав покаянные обеты (которые, говорят, бывают весьма строгими), в субботний день принимают святое¹⁹⁷⁵ причастие, которое подают им в ложке. Частицу освящённого Тела Христова крошат и кладут в потир, чтобы она смешалась с кровью, и этой смесью причащают народ.

В остальные же недели Четыредесятницы они лишь предаются обычному своему посту. Едят столько раз в день, сколько им угодно, если только духовник не предписал им иное во искупление [грехов]. Если же кто не захочет поститься в первую неделю, а захочет во вторую, так он по своему произволению и делает, раз уж желает. Также и тот, кто причастился на первой неделе, может и на второй неделе поститься и причаститься, если пожелает: так имеют обыкновение делать многие особенно благочестивые люди. Итак, [даже] тот, кто не причащается в страстную седмицу, будет поститься все дни в канун Пасхи, даже если он делает это не ради веры: ведь в течение всего года им неизвестен другой пост, кроме того, который предшествует святому причастию.

Они не соблюдают никакие кануны, им неизвестны четыре трёхдневных поста, а вместо этого у них по ходу всего года разные посты, когда не едят мясного, а также молочного. Ведь помимо сред и пятниц, по которым они постятся в течение всего года (за исключением пасхальной недели, во время которой разреша-

¹⁹⁷³ То есть Прощёного воскресенья.

¹⁹⁷⁴ То есть второго воскресенья перед великим постом, «мясопустной недели».

¹⁹⁷⁵ В рукописи В вместо «святое» — «это».

ется есть мясо, как и от Рождества до Богоявления¹⁹⁷⁶), по прошествии восьми недель после праздника Пасхи, то есть, по-нашему, от воскресенья святейшей Троицы (этот праздник они отмечают в понедельник Пятидесятницы, притом с особой торжественностью, устилая весь пол в храме свежесрезанными ветвями и листьями, в то время как священник возносит три особых длиннейших молитвы, а народ между тем падает на колени и стоит, прижавшись лбом к земле), снова продолжают поститься вплоть до дня апостолов Петра и Павла. Затем они постятся от августовских¹⁹⁷⁷ календ (этот день они¹⁹⁷⁸ называют «вериги Петра») вплоть до праздника Успения Божьей Матери. И, наконец, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи и в праздник Крестовоздвижения, а потом полные шесть недель перед праздником Рождества Христова. Таким же образом они соблюдают Филиппов пост, как они его называют, потому что он начинается в тот день, когда у них отмечается праздник святого Филиппа, то есть тринадцатого ноября. А многие другие наши праздники у них либо совершенно неизвестны, либо отмечаются не в те дни, что у нас. Так, например, День всех святых они отмечают в середине Великого поста, а вместо него у них первого ноября праздник Космы и Дамиана, праздник святого апостола Матфея — 16 ноября, святого Михаила Архангела — 8 ноября, а день Зачатия святой Марии — 9 декабря, святого Себастьяна — в 18 день того же [месяца, есть] и много другого того же рода.

Свой год (нынешний они считают 7090-ым от сотворения мира) они начинают с первого дня сентября, который отмечают с большой торжественностью, сооружая на площади помост, на который поднимаются митрополит и великий князь, и там, говорят, служат соответствующую мессу¹⁹⁷⁹. Митрополит торжественно освящает воду и кропляет ею князя и народ, осеняет его и [его] детей крестом, возглашая: «Многая лета нашему государю¹⁹⁸⁰ и его детям!». А народ восклицает: «Да будет долголетен великий государь и дети его!». После этого все, приветствуя друг

¹⁹⁷⁶ В рукописи В слова: «как и от Рождества до Богоявления» — отсутствуют.

¹⁹⁷⁷ В рукописи В «августовских» — отсутствует.

¹⁹⁷⁸ В рукописи В добавлено: «также».

¹⁹⁷⁹ Видимо, место испорчено, перевод — по догадке, сделанной Амманом.

¹⁹⁸⁰ В рукописи В вместо «государю» — «великому государю».

друга, громогласно повторяют эти слова: «да будешь долголетен! да будешь долголетен!».

Что же сказать мне о поминовении душ всех почивших в Бозе? Хотя [их] учителями в этом всегда были греки, однако здесь эту торжественную церемонию проводят в мае¹⁹⁸¹ и называют это празднество «трапеза душ». К могилам приносят факелы и свечи (как и кое-где в Италии), священник обходит надгробие с курящимся фимиамом. Он притом окропляет его не освящённой водой, а некой смесью, изготовленной из мёда, воды и муки, частицу которой он отвеживает сам и даёт отвежать другим, при этом молится: «Да вспомнит Господь о душе того, кто здесь погребён, и да уготовит ей обители, от которых отбежит печаль». А родственники усопших приносят хлеба, и питьё, и разные закуски и кладут на могильный камень; половину этого забирает себе священник, остальное — служители, слуги и нищие, которые там собрались, и едят часть на месте, повторяя ту же молитву. То же происходит и вечером накануне, и утром на следующей службе. Затем кто-нибудь побогаче устраивает обед для священников или, самое меньшее, для нищих.

При том что у этого народа дела обстоят таким образом, однако наших молебнов и процессий они не знают, кроме одной — на праздник Входа Господнего в Иерусалим: её они устраивают с величайшей торжественностью. Митрополит садится на лошадь, покрытую грубой тканью, а поводья держит великий князь, если он на месте, или же вместо него сын либо главный сенатор. За эту праздничную честь сам митрополит каждый год отсчитывает великому князю 100 рублей (мы называем их дублонами), — сам ли тот принимает участие [в процессии], будучи на месте, или повелевает участвовать вместо себя другому. А навстречу им выходят другие таким же образом, с большими деревьями, закреплёнными на повозках, и с привешенными древесными плодами и разными фруктами, которые смогут найти, а на эти деревья сажают мальчиков, которые поют; так двигаются, сопровождаемые всем народом, вплоть до другого храма, где проводят праздничную службу. Есть у них и ещё одна процессия, во время которой обходят весь город, — в праздник святых императора Константина и Елены; её сначала некоторое время сопровождает великий князь, но, по-

¹⁹⁸¹ В рукописи В вместо «в мае» — «21 мая».

скольку она длится слишком долго, вскоре он уходит. Устраивают же её в двадцать первый день мая.

Однако я уже не знаю, куда занесло меня перечисление этих чужеземных обрядов, из-за чего я столь далеко отклоняюсь от намеченного повествования. Тем не менее я желаю, чтобы в той же мере, в какой они развлекут читателя своей занимательностью, они побудили бы его помолиться о возвращении этого бесхитростного народа в лоно святой матери — церкви, которая хранит истинные обряды и ритуалы, покоящиеся на надёжном основании, заложенном апостолами и мужами апостольскими. Ведь она могла бы объяснить смысл каждого из этих [ритуалов] всякому, кто у неё¹⁹⁸² спросит. Однако, чтобы потом не пришлось повторять, мы присовокупим ещё одно свидетельство касательно своего рода благочестия у этого народа.

Повсюду у них прибиты какие-нибудь кресты — на воротах, в храмах, на пересечении двух или трёх дорог. Уже издали увидев их, они сразу же, по своему обычаю, осеняют себя крестным знаменем и склоняют голову. Несколько раз видел я, как наши спутники сначала воздавали такого рода честь образам или крестам очень издали, прямо с лошадей, а когда подъезжали ближе, сходили с лошадей и ещё раз оказывали им своё почтение. В Старице, где пребывал великий князь, в крепости (которая ныне обстраивается новыми и более мощными укреплениями), я видел, как утром сто работников поднялись на вал, который они возводят из скреплённых между собой брёвен, и первым делом, очень часто крестясь, поклонились всем крестам на городских храмах. Сначала я подумал, что они обращались на четыре стороны света, но, после того как я осведомился об этом, то ясно понял, что эти знаки почитания у сих бесхитростных людей относились к храмам и установленным на них крестам. Даже и знатные, обвешанные золотом наши приставы, когда принимают вместе с нами пищу, если не обнаружат в комнате какую-нибудь икону или крест, которому могли бы поклониться, то — пока мы перед едой и после неё, встав, молимся, по нашему обычаю, — они подходят к какому-нибудь окну и оттуда, глядя на какой-нибудь крест над храмом, кланяются ему и несколько раз крестятся, воздавая ему почитание. Так что даже и сами сенаторы, и князь имеют такой обычай.

¹⁹⁸² Слова «у неё» — в рукописи В отсутствуют.

Ведь в этом народе есть обычай, чтобы в каждом доме, будь то у знатного человека или у крестьянина, в особо почитаемом углу был либо медный крест, либо висящая на стене икона¹⁹⁸³, так что входящие первым делом поворачиваются к ней и осеняют себя крестным знамением, а затем приветствуют тех, кто есть в доме; а если крест или икона отсутствуют, то они ничего такого не делают, чтобы не показалось, что они воздают подобное почитание стене или людям. Один из наших приставов, немного более набожный и учтивый, чем прочие, чтобы не показалось, что, пока мы молимся, он ничего не делает, имел обыкновение перед обедом вешать [на стену] серебряный крест, который он носил на шее (ибо это обычнейшее общее свойство всего народа — и крестьян, и матросов; и им очень нравилось видеть, что мы тоже носим на шее [распятие]), и множить перед ним свои поклоны и крестные знамения. А когда он один раз позабыл сделать это (вежливо отойдя в сторону и стоя в бездействии) и увидел, что мы уже помолились, сказал: «И я тоже, когда окажусь около иконы или креста¹⁹⁸⁴, помолюсь Богу».

Мы же несколько раз объясняли им, что не следует пропускать молитву из-за того, что нет подходящего места или иконы, ведь Господь присутствует везде и, поскольку существует Дух [Святой], в Духе Ему можно поклоняться везде, хотя это и похвальнее¹⁹⁸⁵ делать в подходящем месте и перед иконой. Но для них ещё пока не настало время [понять это]. Они внимают многому, когда трапезничают вместе с нами, внимает и окружающая нас толпа слуг. Тем временем, пусть [их] уши привыкают к этим [словам] (чтобы они уже не являлись для них ранее несслыханными) — [уши,] которые, когда Господь удостоит произнести им своё «эффафа́», я полагаю, мы увидим отверзнутыми и восприимчивыми. Они не напечатлевают крест ни на каком предмете (как принято делать у нас на пище или на питье), но, собираясь взять сам предмет, по обычаю, осеняют себя крестом, начиная со лба. Они не целуют предметы, когда отдают их или берут у кого-то, как это делаем мы, — но, в том случае если это нечто неосвящённое, кре-

¹⁹⁸³ В рукописи В вместо: «висящая на стене икона» — «висящий на кресте образ».

¹⁹⁸⁴ В рукописи В вместо: «около иконы или креста» — «около образа, креста».

¹⁹⁸⁵ В рукописи В вместо: «похвальнее» — «лучше и похвальнее».

стятся, а если нечто святое, то осеняют им или, скорее, прикасаются им ко лбу и обоим вискам.

Однако я прекращаю наконец докучное своё описание этих маловажностей, каковые, поскольку они имеют вид благочестивых обычаев, и притом у неотёсанных и простодушных людей, кои ничего не знают о схизме, — возможно, и не неудобны Богу. Но всё же тебе, досточтимый отец, и через тебя также, вероятно, и другим будет полезно узнать об этом, чтобы препоручить тамошние края особой заботе Господа, а также чтобы возбудить у наших братьев желание посетить и побудить их к самому посещению сих северных Индий не в меньшей степени, чем тех других, — не отверзнется ли когда в них дверь веры (ведь во время этой нашей поездки, как кажется, забрезжила известная надежда [на это]). Ибо и те, и другие народы искуплены одной и той же святой кровью Христа. О если бы, подобно как те сосут молоко из сосцов истинной матери — святой католической Римской церкви — и поэтому легко вырастают в совершенных мужей (что мы узнаём из донесений наших [братьев], которые живут в этих миссиях), так же Московия и Россия с самого начала восприняли бы веру¹⁹⁸⁶ от той же церкви!

Ведь раз уж самое первоначальное познание Евангелия в этих краях произошло не так уж много веков тому назад не от истинной невесты Сары, но от служанки Агари (если только заслуживает эта восточная церковь и такого наименования, — [церковь,] некогда знаменитейшая во всём мире, а затем выродившаяся и (чтобы не сказать чего похуже) отдалившаяся от своего жениха Христа и от истинной своей и всеобщей матери Римской церкви), [то,] столь благоговейно зачатый плод закрепился и укоренился [у русской церкви] в желудке ума и в утробе сердца. Тем более что [русская церковь] уже давно не только что не получает от неё больше никакого подкрепления, но, скорее, напротив того: она сама, справедливым судом Божиим дойдя под властью тирана-турка до крайней нищеты, вынуждена ежегодно в рваном одеянии выклянчивать у этой своей дочери, которой некогда принесла Христа, содержание.

Что же, думаем мы, стала бы она делать, если бы была наставлена в истине настоящим викарием Христа и законными преемника-

¹⁹⁸⁶ В рукописи В слово «веру» — отсутствует.

ми апостолов? С какой чистотой, с каким благоговением хранила бы она всё — и заповеди Божьи, и учение Христово, и апостольское преемство, и постановления соборов и святых канонов, и декреты понтификов, и все святые обычаи церкви! Воистину не так, как эти наши, сожаления достойные, сектанты века сего — лютеране, кальвинисты, пикарды, анабаптисты и прочая еретическая нечисть, — которые, хотя сами были крещены в истинной вере, впоследствии отвернулись от истины, стали нечестивыми устами учить, что всё это нужно не только отбросить, но и оплевать, и совершенно растоптать, — да и на деле кощунственно растоптали!

А эти бедняжки русские так почитают Священное Писание, что, когда намереваются только лишь взять книгу, где оно записано, в руки, чтобы почитать, сначала благоговейно очищают себя крестным знамением, недостойные же еретики к собственной радости метали её на землю, кромсая, терзая и рубя.

Русские признают четыре святых собора, о которых им с самого начала¹⁹⁸⁷ поведали, почитая их, как тому учит святой Григорий, подобно четырём евангелиям. Так же, без сомнения, было бы и с остальными [соборами], если бы первоначально отступники от церковного единства передали бы им это. Еретики извлекают из них только то, что могут, извратив, приспособить к своим догматам. И к этому по своему произволу имеют полнейшее доверие, прочее же, что не используют для своих целей, презирают и лишают всякой веры.

Русские не только веруют в святое причастие, почитают его и поклоняются, но, как я упоминал выше, и к самому хлебу, ещё не освящённому, а только приготовленному для таинства (те, кто хорошо понимают суть дела)¹⁹⁸⁸ относятся с благоговением. Еретики либо открыто отвергают [причастие], как большинство из них, либо, по крайней мере, обходят молчанием, как лютеране, которые, хотя и исповедуют, что Христос присутствует в нём, лишают, однако, его всякого смысла, ведь Христос присутствует везде, есть истинный Сын Божий и ему должно поклоняться как истинному Богу.

Русские не только почитают пресвятую Матерь Божью и обитавших на небесах святых, но и благочестивейше молятся им.

¹⁹⁸⁷ В рукописи В «с самого начала» — отсутствует.

¹⁹⁸⁸ В рукописи В слова «те, кто хорошо понимают суть дела» — отсутствуют.

Еретики — одни отказывают им во всяком почитании, другие же в способности быть небесными покровителями — несмотря на то, что царственный псалмопевец проповедует, что они почтены немалой славой у Бога.

У русских мощи святых очень почитаются, так что и великий канцлер, и наш благочестивый пристав без конца упрашивали отца [Поссевина] дать им какую-нибудь реликвию. Кальвинисты и им подобные «трупы рабов Твоих, Господи, отдали на съедение птицам небесным, тела святых Твоих — зверям земным»¹⁹⁸⁹. [Это тела] тех, чьи души в руке Божьей и чьи мощи некогда были погребены в мире, покоились у них там и — не без бесчисленных и очевиднейших чудес — сотворили великие благодеяния для их отцов, дедов и прадедов, наконец, для самой отчизны! Ныне преступные и выродившиеся потомки сами храмы, некогда посвящённые Святому Духу, сокровищницы и вместилища многочисленных щедрых жертвований, либо затопили водой, либо пожгли огнём, словно бы какие-нибудь палачи — прислужники Неронов, Дециев и Диоклетианов. Без сомнения, эти свирепствовали бы против них, будь они живы, не меньше, и вторично причинили бы им мученическую смерть, так же как они неистовствуют против их праха и святых мощей. Так что мне даже кажется вероятным, что некогда русские восстанут на суд и осудят род сей, ибо, если бы у них были явлены силы, которые были явлены у тех¹⁹⁹⁰, то, полагаю я, они бы не позволили лишиться себя чего-либо из этого.

Я потому излагаю сие несколько подробнее и с чувством великого сожаления, что, если бы Бог дал, чтобы эта схизма была устранена (а этот камень уже сейчас сдвигается нами) и москвиты отведали бы от сосцов святой матери церкви [питие] лучшее, чем вино, то, думается, мы увидим народ святой, людей, взятых в удел¹⁹⁹¹. Однако же, используя обычное выражение, которое всегда применяют при мне все¹⁹⁹², кто живут в Индиях, необходимы будут, досточтимейший мой отец, добрые делатели, и не в малом числе. Ибо владения у этого государя раскинулись весьма широко и простираются далее, чем отсюда до Рима (а здесь более трёх ты-

¹⁹⁸⁹ Пс 78 : 2.

¹⁹⁹⁰ Лк 10 : 13.

¹⁹⁹¹ 1Пет. 2 : 9.

¹⁹⁹² В рукописи В вместо «при мне все» — «наши».

сяч миль), не говоря уже, что и отсюда открываются пути в другие, удалённые области.

Но пора уже оканчивать это повествование. Разве только напишу прежде ещё одну вещь, которая сюда относится, о нравах этого народа. Это то, что, как будет совершенно ясно из нижеследующих примеров, русские (как то сделали еретики) не облегчили святые посты, которые были им принесены, но они благочестиво сохраняют то, что я описал выше, так, как есть.

И мы тоже, въехав в Московию, соблюдали этот пятнадцатидневный пост перед праздником Успения Божьей Матери, чтобы случайно не раздражить кого-нибудь. В Смоленске же случилось так, что человек, который готовил есть, из-за того, что масло, которым они питаются, воняло, решил, что не будет ничего особенного, если он пожарит рыбу на сливочном масле (без нашего ведома).

После этого там произошло два достойных внимания происшествия, о которых я рассказываю не просто так, а потому, что они могут внушить больше осторожности нашим [братьям], отправляющимся в разные страны или даже сюда вслед за нами. Первое было то, что знатный пристав, наш проводник, который встречал нас у границ Московии, пожелал отобедать вместе с нами в тот день, в который, как я говорил, мы, не поев, возвратились от епископа в послеполуденный час, поскольку идти домой ему было далеко (ведь он сопровождал нас), а ничего приготовленного он там не нашёл бы. И вот, седой достойный пожилой человек более часа ждёт, пока нам приготовят обед. И когда мы уже намеревались садиться за стол, он, по чистой случайности проходя там, где готовилась пища, посередине этого помещения, и увидев какие-то остатки сливочного масла, спрашивает того, кто готовил, не примешал ли он к приготовленной еде сливочное масло. Тот признаётся. Тогда достойный старец, не поев, скрытно выбрался оттуда, и вскочил на коня, и уехал.

Между тем (чтобы ты случайно не отнёс на счёт одной лишь строгости нрава одного пожилого человека то благочестие, которое свойственно всему народу) в наш обеденный покой входит некий беднейший слуга, чтобы позаботиться об огне в печи (это я велел позвать его, весь издрогнув, по моему обычаю, хотя жара тогда была в самом разгаре). Я умилосердился над ним, ибо знаю, что подобные люди даже и хлеба не наедаются вдоволь, — а мы бы-ли одни — беру кусок хлеба, кладу на него жареную рыбу с блю-

да, которое уже принесли и поставили на стол, и даю ему, чтобы он поел. Он же — хотя его делом было всего лишь заведовать дровами на кухне — отказывается и говорит, что ему нельзя это есть, потому что рыбу пожарили со сливочным маслом. Тут я устыдился и говорю: «А так?», — и, убрав рыбу, протягиваю один хлеб (он был белый), но и его отвергает он, потому что он соприкасался с рыбой в масле; так что пришлось дать ему другой кусок, иначе он так и ушёл бы голодным.

Немного позднее мы также¹⁹⁹³ поняли, что и пожилой пристав уехал, не поев, по той же причине. Поэтому мы отказались и от той еды, в которой было молочное, а повару строго наказали, чтобы впоследствии он не допускал ничего подобного. А взгляните теперь на этих плотоядцев века сего, наших кафарнаитов! Они насыщают себя мясом и в самый святой день распятия Христа, вопреки древнейшим установлениям апостолов и церкви. Взгляните и на тех наших, кто, хотя и желают называться и быть католиками, однако же — если случаем окажутся среди такого рода еретиков, подающих на стол мясо в прещённый день, — более боясь лица человеческого, чем Божья, не удерживаемые стыдом, оскверняют брюхо запрещённой пищей, а совесть — нарушением запрета.

[Прибытие в Старицу]

Однако положим уже конец столь длинному путешествию и ещё более длинному описанию и откроем, что произошло с нами в Старице у этого великого князя.

Итак, когда утром 18 августа, отслужив службу, мы подъехали к Старице, приставы стали уговаривать нас нарядиться в красивые одежды. Ведь они и сами разоделись в золото, шёлк и пурпур, а когда заметили, что мы не сменили одежду, снова [нас] увещевали. Отец [Поссевин] кратко отвечал им, что в нашей стране церковнослужители и монахи, коими мы и являемся, обыкновенно пользуются простыми и подобающими одеяниями, золотом же и драгоценными камнями украшают только посвящённые Господу алтари.

И хотя отцу [Поссевину] с первого взгляда было ясно, что наше простое облачение, истёршееся от длительного путешествия и

¹⁹⁹³ В рукописи В «также» — отсутствует.

уже покрытое пылью, а также дорожные шляпы, сшитые из грубого войлока, могут немало повредить уважительному отношению к нам и мнению о нас, которые требуются в подобного рода делах, он, однако, решил бесстрашно следовать дальше, сказав, что ему очевидно — такова воля Божья, чтобы мы были не в ином одеянии, как только в том, которое свойственно нашему ордену. Итак, он дал мне свою одежду, немного лучшую, чем моя, а моя была передана другому брату. Сам же он надел более короткую, потому что ему предстояло ехать на коне, кое-как отчистили мы шляпы. Пять бедных иезуитов виднелись посреди толпы разодетых в пурпур и золото людей.

А когда мы приблизились к Старице и были в одной итальянской миле от города, нам навстречу выехали отряды всадников, которые все были наряжены в златотканые, шёлковые и усыпанные самоцветами одежды. Было же их более трёхсот¹⁹⁹⁴. Медленным шагом они подступили к нашей повозке. Когда они увидели, что я сошёл с неё, то и они сами, трое вельмож, а также многие другие спешились и¹⁹⁹⁵ подошли к отцу [Поссевину]. Первый из них, Михаил Внуков, так обратился к отцу [Поссевину]: «Антоний! Милостью Божьей великий государь (то есть господин) всей России (далее, как всегда бывает, следовало обычное долгое перечисление шестисот других титулов)¹⁹⁹⁶ спрашивает, как чувствует себя святой отец римский папа Григорий XIII?». После того как отец [Поссевин] ответил: «Милостью Божьей хорошо. Благополучия великому князю!», он, снова повторив титулы, говорит: «Спрашивает также, благополучно ли ты добрался?». Ответ был: «Да. Да сохранит Господь в целости великого государя!».

Тогда следующий, по имени Второй Страхов (что по-латыни будет «*secundustimor*»¹⁹⁹⁷), перечислив титулы, задал почти те же самые вопросы, добавив: «И наш великий государь кланяется тебе

¹⁹⁹⁴ В рукописи В вместо «трёхсот» — «двухсот».

¹⁹⁹⁵ Слова: «Медленным шагом они подступили к нашей повозке. Когда они увидели, что я сошёл с неё, то и они сами, трое вельмож, а также многие другие спешились и» — в В отсутствуют.

¹⁹⁹⁶ В рукописи В слова: «(то есть господин) всей России (далее, как всегда бывает, следовало обычное долгое перечисление шестисот других титулов)» — отсутствуют. В рукописи А эти слова приписаны другой рукой в оставленном сначала пустом месте.

¹⁹⁹⁷ То есть «второй страх».

ради римского папы Григория XIII». Наконец и третий (это был Семейка Пахомов, то есть сын Пахомия, государев писец, ведь так они называют секретарей) после тех же церемоний добавил: «Великий государь послал нас приставами (поименовав всех троих), чтобы мы позаботились о нуждах твоих и всех твоих [людей]».

В это же время другой знатный человек с небольшой свитой, который держал в руках поводья чёрного коня-градария с фалерами из зелёного шёлка, шитыми серебром, говорит: «Антоний, наш великий государь являет тебе свою милость этим конём-градарием» (так выражаются, когда дарят что-либо от имени государя). Отец [Поссевин], уже умудрённый, что ни от чего не следует отказываться (как он уже ранее делал в других случаях, сообразуясь с нашими намерениями, и как он делал это не раз впоследствии), но всё следует безусловно принимать, чтобы им не показалось, будто он низко ставит их и их подарки, — принял и поблагодарил.

Потом все, обнажив головы, подали ему руки. Затем, повернувшись к нам, стоявшим вокруг отца [Поссевина], таким же образом подали руки, полуобнимая нас и дружески приветствуя. После этого каждый из них поспешил к своему коню, они вскочили на них, убедив отца [Поссевина], что ему необходимо сесть, согласно обычаю, на этого подаренного коня, поместили его в середину и двинулись в путь по направлению к городу.

Покрытые грязью дороги они устлали соломой, а все мосты вновь восстановили (таков в этом народе обычай, чтобы, когда приезжают послы, позаботиться о починке мостов на всём их пути). Весь народ рассыпался по улицам, и таким вот образом, с таким сопровождением, мы прибыли к дому для постоя, действительно просторнейшему и почётному. Там нам показали все покои, чтобы отец выбрал, где он предпочитает жить, [и] тотчас же отвели в обеденный зал. С нами вместе были те пять приставов, а люди меньшей знатности (до шестидесяти человек) заняли двор и обеденный зал.

На столе без скатерти лежала салфетка. Посередине лежал большой хлеб, белейший, стояли соль и два стаканчика, с перцем и уксусом, который был на всех столах. Когда мы, благословив пищу, сели за стол вместе с пятью приставами (впоследствии они, распределив очерёдность, всегда, обыкновенно, трапезничали с нами — один, или двое, или более), явился юноша, придворный великого князя, также одетый в драгоценнейшие одежды, сообщив отцу

[Поссевину], что его послал великий князь, чтобы он вместо него пообедал с нами и развлёк бы нас. Он сидел рядом с отцом [Поссевином] и столько раз, сколько подносили какое-нибудь кушанье, вставал и, обнажив голову (то же делали и остальные), перечислял длинный список титулов великого князя, вплоть до тошноты, и заканчивал: «являет тебе свою¹⁹⁹⁸ милость этой рыбой», а потом также повторял следующее: «Антоний, приятного аппетита!».

После того как подали последнее блюдо (а их было более тридцати), он говорит: «chlebdasol», то есть «хлеб и соль». Ведь из жития некоего монаха Сергия (о котором они говорят, что он был святым и прославился чудесами, который умер 190 лет тому назад, чьё нетленное тело показывают в монастыре Святой Троицы в двенадцати германских милях от Москвы и чей праздник они отмечают 25 сентября, на какое-то празднование в этом году, как я выше говорил¹⁹⁹⁹, великий князь отправился через три дня после нашего отъезда) [они знают], что он, когда вместе с ним у него за бедным столом сидел великий князь Дмитрий, такими словами изгнал из кельи беса. Итак, они полагают, что после произнесения этих особых слов уже не может произойти ничего дурного, и это символ окончания трапезы, подобно тому как у нас обыкновенно говорят «proficiat»²⁰⁰⁰.

Когда мы встали из-за стола, приставы, по своему обычаю, к которому привыкли²⁰⁰¹ с другими послами, желали возвеселить нас разнообразными²⁰⁰² возлияниями, однако отец дал понять, что мы уже выпили сколько необходимо во время обеда, что у нас нет подобной традиции, что священнослужители, которым полагается каждый день подходить к святому алтарю, должны быть трезвыми, а сверх того, что нам следует заняться делом нашего посольства²⁰⁰³ и приготовить всё для великого князя. Услышав это, они успокоились и, совершенно удовлетворённые, разошлись.

На следующий день приставы много раз приходили к отцу [Поссевину] выпросить у него разные вещи, наконец они явились с писцом, чтобы осмотреть дары, предназначавшиеся князю,

¹⁹⁹⁸ В рукописи В «свою» отсутствует.

¹⁹⁹⁹ В рукописи В слова: «как я выше говорил» — отсутствуют.

²⁰⁰⁰ То есть «на здоровье».

²⁰⁰¹ В рукописи В слова: «к которому привыкли» — отсутствуют.

²⁰⁰² В рукописи В вместо «разнообразными» — «другими».

²⁰⁰³ В рукописи В вместо «делом нашего посольства» — «переговорами».

и подробнее записать, что, кем и кому прислано. Тут произошло нечто такое, о чём следует рассказать, дабы, если кто в другой раз будет послан сюда, знали бы, как им следует себя вести.

Отец [Поссевин] среди прочего²⁰⁰⁴ привёз от римского папы красивейшую икону, украшенную золотом, серебром и эбеновым деревом. На ней была изображена святая Дева Мария, держащая на коленях обнажённого младенца-Христа. У его полуобнажённых ног (как привыкли [рисовать] наши художники, чтобы показать, что они способны искусно изобразить черты внешности, мышцы и тончайшие жилки) стоял другой младенец, Иоанн Креститель, также полностью обнажённый, а по обеим сторонам два ангелочка, и ни над кем не было надписано имён. Отец же [Поссевин] — так как впервые он услышал о том, что московиты чуждаются обнажённых изображений и изображений без подписей, в Литве — обо всех остальных картинах, которые он вёз, успел позаботиться. Но, хотя по всем городам он искал какого-нибудь художника, который бы, как он надеялся, смог бы красиво прикрасить это, никто так и не нашёлся.

Итак, когда среди прочих даров (которые записывали, только если они им понравятся), достали эту [икону], они сначала пришли в негодование, а затем сообщили об этом государю. Он послал смотреть икону других проверяльщиков и не дал никакого ответа, что было явным признаком того, что государь отверг её, и поэтому её не поднесли [вместе с другими дарами].

Воистину горе нам, католикам, что в этом схизматике превосходят нас! О если бы те, от кого это зависит, положили бы некие пределы нашим художникам — не только в том, что касается священных, но и в том, что касается светских изображений! Ибо, если поражают анафемой явно непристойные книги, которые доходят до рук лишь немногих и которые понятны лишь образованным, почему такого рода изваяния (я умолчу уже о святых иконах), которые тотчас же попадают на глаза равно образованным и необразованным, девушкам и мальчикам, безнаказанно изготавливают и выставляют на всеобщее обозрение и на продажу на площадях, в общественных местах, на пересечениях двух или трёх улиц?

В конце концов приставы сообщили отцу [Поссевину], что на следующий день, утром, он увидит светлые очи великого кня-

²⁰⁰⁴ В рукописи В вместо «прочего» — «прочих».

зя и поедет на коне к нему в крепость. Притом отец [Поссевин] стремился (и [всё для этого] постоянно с усердием и делал), чтобы была возможность попасть к государю как можно проще, дабы избежать всяких церемоний. Однако необходимо было полностью подчиниться и государю, и [их] ритуалу — а тем более, что [государь] сказал, что он воздаёт этот почёт римскому папе.

[Приём у государя, пир]

Итак, двадцатого августа, в воскресенье, в день святого Бернарда, рано утром, после того как мы отслужили, пришли пристава, сопровождаемые большой толпой низших дворян. Они знатны, хотя и очень бедны, однако они всегда служат не кому иному, как только одному государю. Поэтому выходит так, что великое их множество у него повсюду — в крепостях, в городах, на военной службе. И они не отказываются даже от самой малозначительной должности, лишь бы только быть на службе у великого князя.

На столе в шёлковых мешочках, вытканых золотом и серебром, лежали подготовленные дары. А в то время как мы ожидаем лошадей, государь посылает к нам двоих вельмож, одетых в золото и сидевших на конях с фалерами. Их сопровождали около тридцати пеших, шедшие двумя рядами и одетые в шелка разных цветов. Они поднялись по лестнице и вошли к нам. Все встали, и они говорят: «Антоний! Великий государь (со всеми титулами) сообщает тебе через нас, Григория Литвинова и ...²⁰⁰⁵, что вскоре окажет тебе свою милость, дабы ты увидел его светлые очи» (ибо так они выражаются). И второй, так же повторив титулы, которые он зачитал с бумаги, говорит: «Также сообщает, что навстречу тебе он пошлёт двух своих видных мужей». После этих слов тотчас жмут руки, и без иных церемоний возвращаются на лестницу и к лошадям, и уезжают.

Тем временем приводят лошадей для нас, мы садимся верхом [и едем] — пять бедных иезуитов вместе с увешанными золотом приставами, вместе с двумя нашими переводчиками. Ещё трое человек²⁰⁰⁶, пеших, несли дары римского папы. Едва мы выехали из нашего дома, как нам навстречу — длинная череда всадников,

²⁰⁰⁵ Пропущено имя. Должно быть: «Родиона Биркина».

²⁰⁰⁶ В рукописи В добавлено: «а именно возчики».

облачённых в золотые одежды, среди которых были два вельможи, по имени Фома Афанасьевич Бутурлин (то есть Фома, сын Афанасия, Бутурлин, ведь они так вот всегда прибавляют к собственному имени также имя отца, как и в Швеции, и в некоторых других северных странах) и Михаил Андреевич Безнин. Они говорят отцу [Поссевину]: «Антоний! Великий государь спрашивает, благополучно ли ты добрался, и [сообщает], что сделает тебе милость, дабы ты увидел его ясные очи». А второй [говорит]: «Кроме того, он сообщает, что пошлёт тебе навстречу двух князей, видных своих советников». Затем, пожав отцу руку, они также повернулись к нам и назвали каждого его собственным именем, приветствуя и пожимая руки.

После этого вместе со всеми ними мы вошли в крепость. С обеих сторон выстроились в два ряда тысяча триста стрельцов. Они и сами выглядели достойно, и одежды разного цвета придавали им красивый вид. [Ряды] доходили вплоть до дворцовых лестниц, на которых мы затем увидели стоявших с двух сторон людей в золотых одеждах, около ста человек. Когда мы дошли до середины лестницы, то выходят два эти советника, и с обычными речами и церемониями встречают отца [Поссевина] и вводят нас в передний зал, в котором на [специально] расставленных скамьях (так что задние были каждый раз выше передних, как обыкновенно делают в театрах, чтобы всех можно было лучше видеть) сидели более ста человек, ряженных, также одетых в золото. Я назвал их ряженными, потому что достоверно известно, что это маркитанты и обозники, нанятые, чтобы демонстрировать эти одеяния, а также чтобы число придворных казалось большим.

Наконец мы входим в покой великого князя, тоже таким же образом уставленный внутри скамьями, на которых сидело ещё больше людей, чем в первом [зале], так же наряженных в златотканые одежды. Трон великого князя поднимался над землёй на две ступени, а трон его первородного сына Иоанна, который помещался слева от него, был немного пониже.

Голову государя покрывала тиара, немного поболее той, что у римского папы, и по форме не сильно отличавшаяся от неё. Она была усыпана скатным жемчугом и вышита золотом с вплетёнными в него драгоценнейшими камнями. Далее, на нём была мантия до пят, также искусно изукрашенная золотом, жемчужинами и драгоценными камнями. На плечах у него был особый маленький

паллий, так же отделанный, подобно тому как это бывает у наших епископов. На всех пальцах у него было по два или по три перстня с большими камнями. В правой руке он держал серебряный позолоченный скипетр, весь усеянный самоцветами, очень похожий по форме на епископский посох (который я описывал выше). Затем, у него были сапоги с загнутыми носами и изогнутые (ибо башмаки там не используют), покрытые до верхней части ноги самоцветами²⁰⁰⁷ и скатным жемчугом. С шеи свисали два ожерелья — одно поуже, прямо на шее, на котором висел золотой крест длиною в одну ладонь и шириною в два пальца, а второе свисало до пояса. Оба они были сделаны из чередующихся золотых шариков и крупных самоцветов, наподобие золотого руна у наших знатных людей²⁰⁰⁸. У его сына Иоанна было всё то же самое, что и у отца, той же формы, но меньшее по размеру, ибо он — молодой человек примерно двадцати двух лет.

Когда мы приблизились к великому князю²⁰⁰⁹, без чьего-либо повеления поднимается один знатный человек и, по старинному обычаю этих государей, употребительнейшему при приёме послов, по собственной воле громким голосом возглашает: «Великий государь, Антоний Поссевин со спутниками бьёт тебе челом» (то есть кланяется тебе до самой земли). После этого государь, обращаясь дружелюбно, говорит: «Антоний! Как здоровье папы Григория XIII?». Отец [Поссевин] отвечает: «Да сохранит Господь твою светлость в целости так же, как и его, который в добром здравии».

Он же: «Что у тебя есть нам поведать?». Тогда отец [Поссевин] встаёт на середину²⁰¹⁰ и (дабы имя и титулы римского папы, доселе здесь не звучавшие, сразу бы стали известны тем людям, которые так наслаждаются наличием множества титулов; а особенно потому, что за два дня до того великий князь просил через своего пристава, чтобы отец написал на бумаге эти же самые титулы, — что им и передали) громким голосом произносит следующее: «Святейший наш господин папа Григорий XIII, пастырь вселен-

²⁰⁰⁷ В рукописи В «самоцветами» — отсутствует.

²⁰⁰⁸ Очевидно, подразумевается цепь ордена Золотого Руна.

²⁰⁰⁹ В рукописи В добавлено: «никто из сидевших не сдвинулся с места, не встал и даже не обнажил головы: у москвитов нет такого обычая».

²⁰¹⁰ В рукописи В добавлено: «с непокрытой головой, переводчик стоял слева, а мы, остальные, сзади, чуть поодаль».

ской Церкви Христовой²⁰¹¹, викарий Христа на земле, преемник святого Петра, господин многих стран и земель, раб рабов Божьих, с великой любовью приветствует твою светлость и молит у Бога тебе благословения». Когда государь услышал имя папы²⁰¹², он встал и стоял всё время, покуда не поблагодарил.

Затем он сел и говорит: «А ты благополучно ли добрался?». «Благополучно, — отвечает отец [Поссевин], — милостью Божьей, дабы послужить твоей светлости». Тогда государь протянул руку для целования, потом повелел²⁰¹³, чтобы также и сыну он поцеловал руку, затем повелевает ему сесть перед собой. После этого государь и меня, назвав по имени, подозвал к себе и протянул руку, кивнув²⁰¹⁴, чтобы я также [поцеловал руку] и его сыну.

Засим обращается к отцу: «Антоний! Привёз ли ты грамоты?». Он отвечает: «Привёз». И, поскольку [отец Поссевин] желал передать ему их, [государь] повелел отдать их, без стеснения, одному секретарю, который встал [для этого] (ибо так у них сие принято), и приказал снова сесть. Затем говорит: «Везёшь ли дары?». Отец [Поссевин] отвечает²⁰¹⁵: «Везу», и принялся показывать их по одному, а я ему протягивал.

Первым шёл хрустальный крест, искуснейше вырезанный и украшенный золотом, который очень дорого стоит. Но тем он особенно ценен, что в него вставлена довольно большая частица того самого животворящего древа, на коем висел Христос. Он взял его в руки и долго рассматривал, сказав: «Это дар, достойный римского папы». Вторым шло большое изображение²⁰¹⁶ Агнца Божьего, обложено серебром, с красивейшими фигурами, к которым были подписаны надписи по-русски. Его он также долго рассматривал, спросив: «От кого этот дар?». [Отец Поссевин] отвечает: «От меня». Ибо есть [такой] обычай, чтобы послы тоже подносили что-то, от своего имени. Третьим шёл свод постановлений

²⁰¹¹ В рукописи В «Христовой» отсутствует.

²⁰¹² В рукописи В добавлено: «он сказал: «Кто? Кто? Григорий?» — и».

²⁰¹³ В рукописи В вместо «повелел» — «кивнул».

²⁰¹⁴ В рукописи В вместо «кивнув» — «и, после того как я отошёл, подозвал обратно».

²⁰¹⁵ В рукописи В добавлено: «встав».

²⁰¹⁶ В тексте: *simulachrum*. Словоупотребление не позволяет сделать вывода о том, была ли это икона или скульптура. Но, судя по дальнейшему описанию, первое — вероятнее.

Флорентийского собора, прекрасно изданный. Четвёртым шёл розарий (как его называют) с бусинами из драгоценных камней, перемежавшихся золотыми шариками. Пятыми шли ещё одни чётки, из десяти драгоценных камней другого вида, также с золотом. Последней он подарил хрустальную вазу с крышкой, края которой были отделаны золотом.

Молодому государю тоже поднесли особые дары из вышеупомянутых самоцветов, как и супруге великого князя, матери этого молодого государя, которая, как мы думали, жива и к которой папа даже направил письмо. Однако она уже давно умерла, а та, на которой он женат сейчас, говорят, у него седьмая.

А

После того как дары были преподнесены и приняты ещё одним знатным вельможей, который тотчас вернул нам всё, государь говорит: «Нужно, чтобы все поручения, которые у тебя есть к нам, ты обсудил с нашими сенаторами и советниками и сегодня вместе с твоими [людьми] откушал с нами хлеб и соль». Поклонившись государю, [его] сыну и прочим, сидевшим с двух сторон (ибо таков обычай), мы вышли.

В

После того как дары были преподнесены и приняты другим знатным вельможей (ведь государь собственноручно принял тогда не все дары, а только первые два), который тотчас вернул нам всё, государь говорит: «Нужно, чтобы все поручения, которые у тебя есть к нам, ты обсудил с нашими сенаторами и советниками и сегодня вместе с твоими [людьми] откушал хлеб и соль. Теперь ты можешь идти, пока тебя не позовут». Отец [Посевин] и мы, остальные, поклонившись государю, [его] сыну и прочим, сидевшим с двух сторон (ибо таков обычай), вышли.

А те пять приставов²⁰¹⁷ отвели нас вниз, в тёплое помещение, где были одни только скамьи, покрытые турецкими коврами. Ибо у этого государя нет иного рода покрывал, даже в его собственном покое, а поскольку здание — деревянное, стены из голого дерева, потолки также голые, непокрытые и столы. Итак, после того как

²⁰¹⁷ В рукописи Вместо «пять приставов» — «приставы».

мы перенесли туда дары, их засунули обратно в мешочки, при этом перепутав [что куда].

А между тем явились четыре государевых советника, а пятым был его великий канцлер. Их имена таковы...²⁰¹⁸. Итак, все остальные вышли, а им отец [Поссевин] в течение полутора часов излагал через переводчика поручения римского папы. Они также попросили предоставить им всё это в письменном виде²⁰¹⁹, что впоследствии [и] было сделано. Тем временем князь прислал двух знатных мужей, чтобы забрать дары. Они несли их весьма демонстративно на глазах у толпы. Вероятно, это и была причина, почему их сразу не оставили у государя.

Вскоре после того, как советники, выслушав предложения отца [Поссевина], ушли к государю, он посылает тех, которые уже раньше встречали нас на конях, дабы они отвели нас на трапезу, в другой части дома, не в той, где нас первоначально принимали. Однако и здесь были лестницы, уставленные с двух сторон людьми в золотых одеждах, и скамьи в переднем зале, заполненные ими же²⁰²⁰. Там также были воздвигнуты два огромных поставца величиной с гору, все уставленные серебряными и золотыми сосудами. Войдя в обеденный зал, мы обнаружили, что все, около ста человек (также облачённые в златотканые одеяния), уже расселись, а на столах, устланных одними лишь салфетками, были хлеб, соль, два стакана, наполненных перцем и уксусом (ведь здесь не пользуются ни тарелками, ни ножами, ни полотенцами для рук, ни, наконец, вилами).

В самом обеденном зале они воздвигли ещё один поставец, большего размера, чем вышеупомянутые, заставленный крупнейшими серебряными и золотыми сосудами. Их ставят там только ради великолепия, ибо их никак не использовали. Князь восседал за столом, немного более высоком, чем прочие, а сын был при нём с левой стороны — они почти соприкасались. На скамье, на которой они сидели, у каждого была при себе его тиара и скипетр, ко-

²⁰¹⁸ Пропущены имена.

²⁰¹⁹ В рукописи В этот фрагмент несколько перефразирован, однако без потери смысла и без добавлений (см. латинский текст).

²⁰²⁰ В оригинале здесь трёхчленный хиазм, осложнённый двойным союзом, общей глагольной частью сказуемого и общим дополнением, вынесенным в начало: *augo veſtitis hominibus / et ſtratae hincinde ſcalae / erant / et ſcamna inanterioriaula referta* («и уставленные здесь и там лестницы, и скамьи в переднем зале наполненные — одетыми в золото людьми»).

торый они называют «*possock*»²⁰²¹. Над головой у него было красивейшее и большое изображение Девы Марии, вытканное золотом и изукрашенное скатным жемчугом. На расстоянии шести локтей от сына начинался ряд сидевших вельмож, из которых двое первых были юноши из польского королевского рода, из князей Мстиславских²⁰²². За ними сидели сенаторы, из которых главных — восемь, обычно это князья. После них шли доверенные советники, а за ними те, которых называют придворными. Затем — бесчисленное множество низших дворян, о которых я говорил выше²⁰²³.

Среди придворных нет никакого порядка рассадки, но, кто раньше придёт, тот раньше и сядет, если только государь не пригласит кого сесть на определённое место, как он пригласил нас и наших приставов. Ведь, как только он нас увидел, то сказал: «Антоний! Садись сюда». Затем он назвал по именам всех²⁰²⁴ нас — остальных шестерых — и повелев сесть рядом с отцом [Поссевином] у стены. Затем он пригласил сесть за другую часть стола, во-первых, тех двух²⁰²⁵ вельмож, которых выслал нам навстречу, а во-вторых, пятерых приставов. Наш стол был отделён от стола государя, но при этом отстоял от его правой руки лишь на три или четыре локтя. Мы тайком, по обычаю²⁰²⁶, благословили трапезу.

После того как мы²⁰²⁷ сели, обоим государям принесли воду для омовения рук, ибо они не моют их заранее (и я не видел, чтобы московиты, намереваясь сесть за стол, мыли руки, кроме как тогда разве, когда они ели вместе с нами, и делали это, побуждаемые нашим примером), потом каждому из них принесли полотенце,

А

В

которое они потом⁵

которое они потом использовали как столовую салфетку. Столы, хотя на них и не было скатертей, были, однако,

²⁰²¹ То есть «посох».

²⁰²² Здесь: *educibus Micislaviae*. В рукописи В это уточнение отсутствует.

²⁰²³ В рукописи В добавлено: «что они желают служить не кому иному, как только одному государю».

²⁰²⁴ В рукописи В «всех» — отсутствует.

²⁰²⁵ В рукописи В добавлено: «больших».

²⁰²⁶ В рукописи В «по обычаю» — отсутствует.

²⁰²⁷ В рукописи В вместо «мы» — «мы все».

²⁰²⁸ Слова «которое они потом» — написаны и зачёркнуты.

красиво расписаны. Да и впрямь лучше им не использовать скатерть. Ведь поскольку тарелок у них нет, поскольку все мясные блюда подают в соусе, поскольку недопитые бокалы и чашки они сразу опрокидывают, а сами обращаются с едой неаккуратно, то они намачивают, заливают и грязнят салфетку, так что, как я видел, когда её убирали, весь стол был настолько мокрый, что стекало даже на их золотые одежды.

Как я уже выше говорил, этот народ часто осеняет себя крестным знаменем. Вот и государи во время сей трапезы отдавали дань этой благочестивейшей привычке: когда они брали нож, хлеб, столовую салфетку, ложку, кусок, бокал или любую мелочь, они дважды или трижды крестились. Я видел, что молодой государь, когда осенял себя крестным знаменем, прежде с набожным видом возводил очи к изображению Девы Марии. Говорят даже, что оба они, то есть и отец, и сын, в иные дни имеют обыкновение вместе со своими придворными²⁰²⁹ ходить и на ночную службу посреди ночи, и утром на мессу, и к вечерне после обеда. Ведь, по слухам, он частенько²⁰³⁰ говаривает: «Если мы суть грешники, как Давид, то почему нам не вставать вместе с ним²⁰³¹ среди ночи, чтобы исповедоваться Господу? почему не орошать слезами пол? почему не смешивать хлеб с пеплом, а питье со слезами?»²⁰³²

Своими глазами я видел следующее. Перед нашим домом стоял достопочтенный пожилой священник, назначенный то ли для исповеди, то ли для милостыни. Вокруг него постоянно собиралось до двухсот нищих, и по утрам он раздавал каждому из них по одному грошу (как его называют²⁰³³, а по-московитски именуют «denga»²⁰³⁴). Вечером же он также наливал им по две кружки пива.

²⁰²⁹ В рукописи В слова «вместе со своими придворными» — отсутствуют.

²⁰³⁰ В рукописи В «частенько» — отсутствует.

²⁰³¹ В рукописи В «вместе с ним» — отсутствует.

²⁰³² Пс 101:10.

²⁰³³ В рукописи В слова «как его называют» — отсутствуют.

²⁰³⁴ То есть «деньга».

Во время переговоров я также заметил, что сам [государь] нередко находит причину²⁰³⁵ выпадающих ему неудач и несчастий либо в своих грехах, либо в неисследимом суде Божьем. Всё это вместе, а равно и многое другое того же рода порождает в народе великую славу о его святости. Впечатлённые его благочестием, прочие, тёмные стороны его жизни (какими бы они ни были) они или совсем не замечают, или обходят молчанием, истолковывая всё в его пользу.

Возвратимся, однако, к трапезе, чтобы на этом примере лучше²⁰³⁶ понять нравы как народа, так и государя. Порядок трапезы был таков. Сначала государю поднесли водку (они называют её «жжённым вином»), которую каждый употребляет перед любой пищей, потому что напитки иного рода считаются холодными и легкомысленными. Также подали кусочки хлеба с сахаром и сливочным маслом, часть из которых он отдал сыну, часть послал тем двоим, сидевшим первыми, князьям из королевского рода, а часть отцу [Поссеви-ну]; мне же послал кусок от своего крупнейшего хлеба, которого хватило бы на семерых. Таким же образом он посылал куски всем остальным за нашим столом, называя каждого по имени. И сколько раз государь посылал что-либо кому-либо из сотрапезников, столько раз все в зале вставали, и тот, кто нёс, говорил: «Великий государь являет тебе свою милость сим даром», а получавший отвечал: «Бью челом» (то есть «благодарю»).

Затем принесли сравнительно небольшой сосуд с вином (московиты называют его «Романия»), ведь под «вином» они понимают водку, которую изготавливают не из вина, а либо из мёда, либо из пива, либо из ячменя или ржи, по капле выпаривая её на огне три или четыре раза. Из обоих [сосудов] сам [великий князь] и его сын отпили понемногу, взяв кусок того хлеба с сахаром, чтобы это питьё не принесло вреда. Затем он принялся посылать то же другим, тем порядком, о котором я уже говорил, тем самым словно бы показывая великую заботливость отца семейства, как некоего частного лица, ведь он оказывал каждому из сотрапезников как бы своё особое попечение, дабы услужить всем.

Было видно, как он глядел то туда, то сюда по сторонам зала и посылал то одно, то другое на тот или иной стол, тому или дру-

²⁰³⁵ В рукописи В «причину» — отсутствует.

²⁰³⁶ В рукописи В вместо «лучше» — «совершенно».

гому знатному мужу, называя его по имени, даже если тот сидел очень далеко от него за самыми дальними столами, которые чем были дальше, тем всегда были выше, чтобы и он мог узреть все лица, и все могли бы узреть его.

А

А если он поднимал в честь кого-то какой-нибудь тост, дабы, по их обычаю, выказать ему уважение и любовь, то этот человек,

В

А тот человек, которому он что-нибудь посылает, встаёт (равным образом поднимаются и все в зале) и, наклонив голову сначала в его сторону, потом в сторону стоящего справа и в сторону стоящих слева, садится. А если он пьёт за чьё-то здоровье, то человек, в честь которого поднят тост, делает нечто большее. Насколько я смог понять, государь обыкновенно пьёт за кого-нибудь двумя разными способами. Первый таков: он даёт тому, за кого пьёт, знак через кого-нибудь из своих людей, немного отпивает из своего собственного бокала и посылает его тостуемому. Тогда тот, за кого пьют, и все остальные (кроме его сына, который не встаёт, если только пьют не за него) стоят и ждут окончания церемонии. На этом пиру он не пил таким образом ни за кого другого, кроме как за сына (дважды) и дважды за отца [Поссевина]. Второй таков: отец обращается к тому, за кого пьёт, а сын отпивает немного из бокала, но из другого, а затем тостуемому посылают бокал государя. Тот же, за кого так пьют,

где бы он ни сидел, взяв кубок, посланный от имени государя, встаёт, и идёт с кубком в середину зала, и там, поклонившись государю, пьёт сколько ему угодно. Затем он протягивает этот же кубок кому желает и наконец, поклонившись государю и остальным, на-

лево и направо, возвращается на своё место, откуда пришёл; но из нас никто этого не делал, мы со своего места не сходили.

За те два часа, что длилась эта трапеза, мы и вместе с нами все обедавшие вставали, я полагаю, более шестидесяти раз. Притом у москвитов нет пагубной привычки принуждать кого-либо осушать чашу до дна или состязаться в количестве выпитого, хотя из услужливости они то и дело приговаривают во время еды: «Пей на здоровье, кушай на здоровье», — таковы их собственные выражения. Говорят, что сей государь, насколько от него зависит, преследует и умеряет среди простонародья пьянство. Мы видели, как на берегу [озера] Ильмень²⁰³⁷ двух дравшихся²⁰³⁸ пьяных крестьян тащили в тюрьму.

Блюда на обеде (а это был торжественнейший пир, каких он не устраивал давно, ведь он желал тем самым и воздать подобную честь римскому папе, и показать нам, чужеземцам²⁰³⁹, своё великолепие) не были слишком уж большими, а были достаточного размера, так что ты не смог бы ни обвинить его в скупости, ни упрекнуть в чрезмерной роскоши. Они определённо не были дорогостоящими, так что я без преувеличения могу утверждать, что, к прискорбию, кое-где у нас²⁰⁴⁰ знатные люди, частные лица, едят, как я был свидетелем, более дорогое последнее блюдо (то есть сладкое) — чем это роскошнейшее пиршество столь великого государя. Хотя они повсюду расставляют приправы, это не заморские изысканные [пряности], а нечто местного происхождения, как правило, из нарезанного лука и измельчённых стеблей.

Обычно они питаются грубой пищей, потому что желудок у москвитов крепкий. Поэтому они даже мясо готовят недолго, чтобы оно было потвёрже. Хлеб повсюду пшеничный или ржаной; пшеничный — на вид белый, но из-за плохих печей дурно испечён²⁰⁴¹. Каждый там — мельник, будь то крестьянин или горожанин. Ведь почти каждый дома мелет, толчёт; и в той же печи, которой отапливаются, пекут также и хлеб²⁰⁴², а дым выходит не иначе,

²⁰³⁷ В рукописи В добавлено: «огромного озера».

²⁰³⁸ В рукописи В «дравшихся» — отсутствует.

²⁰³⁹ В рукописи В вместо «чужеземцам» — «итальянцам и чужеземцам».

²⁰⁴⁰ В рукописи В «у нас» — отсутствует.

²⁰⁴¹ В рукописи В слова «дурно испечён» — отсутствуют.

²⁰⁴² В рукописи В фраза заканчивается на этом месте.

как через окна и двери²⁰⁴³. Для приготовления пирогов, которые, тем не менее, иногда делают с рыбой и мясом, обычно жарят пресное тесто, а пирожки делают наполненные либо сыром, либо яйцами. И поскольку искусство Апиция досюда не добралось, то, что съешь утром — то же и вечером, а что нынче — того следует ожидать и назавтра, и получается некое бесконечное повторение: одни и те же блюда и один и тот же способ приготовления.

Во время трапезы при государе был дурак, одетый, однако же, в золото. [Государь] вместе с сыном то и дело развлекался его глупостями, остротами и ужимками. За едой он нередко с весельем на лице глядел на нас, видимо, в это время говоря что-то о нас сыну. Не раз он также любезно обращался к нам: «Кушайте на здоровье». А если он когда видел, что кто-нибудь из нас о чём-либо разговаривает с другим, тот же час повелевал сообщить ему это²⁰⁴⁴ и дружески вставлял что-нибудь по сути разговора²⁰⁴⁵. Раз он заметил, что проходивший мимо нас знатный муж спросил у отца [Поссевина] по поводу какого-то кушанья, понравилось ли оно ему (ведь это было нечто особое, что подали только нам). А когда отец [Поссевин] из вежливости отвечал, что ему понравилось, государь, осведомившись, о чём разговаривают, и поняв в чём дело, говорит: «Мы будем подавать тебе его каждый день». Так и сделали. А было то — простейшее блюдо, приготовленное из овсяной муки и молока.

В середине обеда государь, оперевшись о стол локтями, после того как все замолчали, обратился к отцу [Поссевину] с такими прекрасными словами: «Антоний! Ешь и пей. Ибо ты проделал немалый путь из Рима и вплоть до сих мест, будучи послан всеобщим верховным святым отцом папой Григорием XIII, поставленным Господом христианским²⁰⁴⁶ пастырем римской церкви, — коего мы чтим и признаём викарием Христа. А тебе мы ради

²⁰⁴³ Последняя часть фразы после этих слов в рукописи А (где она только и есть) написана неразборчиво. По предположению Амманна, здесь следует читать: «употребление пекарских лопат и закрытых печей им неизвестно».

²⁰⁴⁴ «Разговаривает с другим, тот же час повелевал сообщить ему это» — в рукописи В отсутствует.

²⁰⁴⁵ «По сути разговора» — в рукописи В отсутствует.

²⁰⁴⁶ В рукописи В прилагательное «христианский» отнесено не к папе, а к церкви. Вместо «христианским пастырем римской церкви» — «пастырем христианской римской церкви».

него изъявляем всяческое почтение. К его предшественникам наши предшественники таким же образом посылали людей, да и они обоюдно также посылали своих людей сюда. Так же мы обменивались послами с великим императором христиан и так вот всегда жили в мире и покое с христианами, а не так, как сейчас, когда проливается христианская кровь, как ты уже мог видеть и понять».

Государь произносил эти слова в то время, как все стояли и внимательно слушали

А

В

насколько я смог разузнать сие впоследствии — у тех, кто понимал [его слова]. Ведь, поскольку переводчик плохо знал латинский язык, он поэтому медленно переводил его речи (которые на его собственном языке, вероятно, звучали ясно и изящно, как обыкновенно говорят государи), хотя сам государь, заметив его медлительность, повторял одну и ту же фразу по два или по три раза. Тем не менее сам [государь], действительно, говорил быстрее него и не давал переводчику произнести предыдущее предложение, как уже прибавляя следующее, — так что нам было трудно ясно понять смысл. Но все его люди, сколько их там ни было, хорошо успевали понять его. Это с наглядностью обнаружилось в том, что они (советники, приставы и сами сенаторы),

Приведённые в изумление этими словами, они,

как кажется, впоследствии делали для нас больше и обращались с отцом [Поссевином] с большим почтением. Так устроил милостивейший Господь, дабы столь замечательная речь столь великого государя при столь торжественном и многочисленном собрании его людей, перед бедными иезуитами, была бы такой, какой уже много лет желала её [услышать] святая мать-церковь. Так пусть же начало, положенное устами, которые исповедуют ко спа-

сению, найдёт своё продолжение в сердце²⁰⁴⁷, которое верует к праведности²⁰⁴⁸.

Когда уже подошёл конец пиршества и столы были убраны, хотя все люди сидели и оставались неподвижны (я полагаю, для того, чтобы мы тем лучше могли рассмотреть ряды сидевших, и для того, чтобы в нашем присутствии при вставании не произошло никакого замешательства), нам дали знать, что можно уходить, коль скоро мы устали и желаем отдохнуть. Итак, лишь только мы и наши приставы поднялись из-за нашего стола, после того как мы вышли на середину зала, дабы, засвидетельствовав почтение государю, уйти, — он подзывает к себе сначала отца [Поссевина], а затем двух других священников и даёт каждому из нас из своей руки кубок, чтобы мы выпили, а прочим из нас послал по кубку. Мы отпили немного, и потом приставы с большой свитой сопроводили нас обратно домой — так же, как мы ехали и в ту сторону.

Недолгое время спустя являются какие-то вельможи от государя с разнообразными напитками, дабы возвеселить нас. Но, после того как отец [Поссевин] и им привёл те основания, о которых я говорил выше, а к тому же добавил, что он, ради общего блага и пользы великого князя, должен письменно изложить то, о чём вёл переговоры с сенаторами, и отдать им, они удовлетворились этим.

А

В

Так закончились торжества в этот день.

Особенно тогда настаивал на том, чтобы отец [Поссевин] выпил что-нибудь за здоровье великого князя, главный их них, так что он чуть-чуть отведал, а вслед за ним и остальные. Посидев немного с отцом [Поссевином], главный принялся усиленно жаловаться на короля Польши. Услышав это, отец [Поссевин] дал понять, что он, если понадобится, готов потрудиться — вплоть до пролития крови — ради взаимного замирения обеих сторон.

²⁰⁴⁷ В рукописи В вместо «найдёт своё продолжение в сердце» — «примет сердце».

²⁰⁴⁸ Рим 10: 10.

Потом пришёл писец, держа в руке список сосудов с медами разных видов (сваренными и несваренными), которые государь прислал отцу [Поссеви-ну] в подарок. Так закончились торжества (скорее, московитов, нежели наши) в этот день.

И мы, с Божьей помощью, ни в чём не отступили тогда от нашего служения и наших намерений, не надели на себя ничего привлекающего взоры и были не наряднее, чем обыкновенно выглядят наши отцы и братья в коллегиях, а может быть, даже и менее нарядными вследствие того, что наши одежды истёрлись и износились от долгого путешествия, — разве что их взгляд привлекли наши квадратные шапочки, которых они, без сомнения, никогда раньше не видели, чего мы ни капли не стеснялись и открыто ехали в них посреди строя воинов, толп знати, по площади, через крепость и по дворцу; мы также всегда были в них, когда обедали и сидели в присутствии государя. И пришло

На них я узрел, что очи и внимание как самого государя, так и всех прочих были обращены на нас. Я видел и тех людей, блиставших золотом, самоцветами и пурпуром, кто воздавал нам почести — [иезуитам] в бедных туниках и квадратных шапочках, которых они, вероятно, раньше никогда не видели. Пришло

мне на ум такое суждение: так как наш наилучший небесный Врачеватель²⁰⁴⁹ (который — по той причине что он явился исцелить наши недуги — не презирает иногда именоваться врачом) обыкновенно лечит противное противным, то Ему, возможно, было угодно посрамить чрезмерную спесь и напыщенность сего люда самой нашей скромностью. Ведь при том, что они были обвешаны драгоценными камнями, пурпуром, золотом и серебром, восседали на звонконогих скакунах с фалерами из золота и серебра, однако их же государь, желая воздать таким образом почести посланным от римского папы, повелев им отправиться к нам, одетым

²⁰⁴⁹ «Врачеватель» — в рукописи В отсутствует.

в повседневные одежды, сопровождать нас и воздавать нам почести, — конечно, [Господь сделал это], чтобы проверить, не одолеет ли их стыд.

И, конечно же, некоторые из них никоим образом не могли скрывать этого, но с насмешкой говорили: «Почему вы не надеваете иные одежды? Ведь в такие одеваются лишь монахи!». Мы им отвечали: «Похвально, если мы оказываем честь монахам — людям святым и богобоязненным. Сами мы хоть и не монахи, тем не менее являемся священнослужителями, и людям церкви и нашего положения не подобает рядиться в золото, каковое святой Пётр, первый из апостолов, преемником коего мы посланы, осуждал даже в женщинах²⁰⁵⁰. Ибо Господь, как говорит апостол, нередко избирает немудрое мира, чтобы посрамить тех, которые кажутся себе мудрыми, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом»²⁰⁵¹. Побеждённые этими и другими убедительными доводами, они воздерживались впоследствии от подобных насмешек. Более того, те люди, которые раньше, сидя вместе с нами в собрании, обыкновенно с каждым приступом хвастовства пять или шесть раз за час меняли одежду — одна другой драгоценнее (ибо таков обычай у тамошней знати), после этого, как правило, находились при нас в обычных одеждах, если только не нужно было выходить в общество²⁰⁵².

А

В

Ведь здесь у них обычнейшее дело, чтобы человек, который сегодня блистает в золотых одеждах и жемчугах, на завтрашний день ходил бы в дешёвом тканевом плаще, набитом ватой. Поэтому я не поверил бы повествованию наших братьев, что их везде заставляют переодеваться, когда нет никакой серьёзной и разумной причины сменить одежды, — ведь мы милостью Божьей проехали столь огромное

²⁰⁵⁰ 1 Пет 3 : 3–5.

²⁰⁵¹ 1 Кор 1 : 27, 29.

²⁰⁵² В рукописи В добавлено: «к государю».

расстояние, по стольким лесам и городам, между столькими воинами и придворными, и побывали даже в лагере короля Польши, — в том виде, в каком мы обыкновенно ходим среди братьев в наших коллегиях, однако ничего дурного с нами не приключилось.

Мы же во время первого своего вторжения к москвитам в наших одеяниях так поразили их взоры, что они не только не удивились и не разбрали нас, но очень похвалили, что у нас на головах были кресты, что наши священнослужители столь сильно отличаются от мирян, что облачение наших клириков достойно славы и уважения. И таким вот был один из главных вопросов смоленского епископа (это произошло ранее): «Все ли римские священники в Италии и Германии носят подобное облачение до пят?». Когда же он услышал, что это так, то, по-видимому, очень одобрил.

Ведь от греков, от которых они пятьсот лет тому назад приняли Христову веру, москвиты очень мало узнали о латинской церкви и притом дурное. Это мы поняли по некоторым гнуснейшим и неслыханнейшим выдумкам, из недоброжелательства измышленным против неё. Доходит до того, что у москвитов, которые сами никогда не изливают хулу (ни именем Бога, ни именем его святых), проклятия или злословья, однако, как я понял, самым страшным у них считается, когда говорят: «Ты, должно быть, латинской веры». И эти безосновательнейшие лживые выдумки греков, из-за того что до сих пор для этого народа не нашлось никого, кто бы их опроверг, уже давно пустили глубочайшие корни. Однако же за те немногие дни, в которые мы и словами, и самими фактами убеждали их, что сие суть чистой воды измышления греков, — хотя это длилось столь малое время — однако они вроде бы пришли к истине. Так что, если к ним приедут какие-нибудь знающие католики, которые ревнуют о Господе (а ведь я везу с собой к римскому папе и светлейшей Венецианской республике охранную грамоту от самого государя, выпрошенную для всех, кто будет послан от них), то они могут надеяться, что легко и быстро с корнями вырвут из их душ сие, и это станет немалым шагом к устранению схизмы, насаждённой благодаря таким вот измышлениям.

[Переговоры]

После того как прошёл этот день, следующие три дня были отведены на то, чтобы подготовить и перевести с латинского языка на русский те [предложения], о которых предполагалось вести переговоры с государем в письменном виде (об этом самом просили он и его советники). И я осознал, что это (как и всё прочее в нашем предприятии), истинно²⁰⁵³, совершилось Божьим промыслом — чтобы то, что отец [Поссевин] должен был предложить (главным образом, касательно принятия католической веры), ему было бы и легче предложить, и проще внушить. И не только тем, кто живёт в наши дни, — государю и советникам! Но также и их потомкам на многие столетия (ведь все общественные дела там записываются в официальных документах) стало бы ясно, что сотворила, провозгласила и как потрудились святая мать римская церковь ради того, чтобы привести их дедов и прадедов к истинному соединению с телом Христовым. Поэтому эти документы пойдут на пользу не только тем, кто ныне здравствует. Они, конечно, сделают для будущих государей, которые будут читать свои анналы, то же, что народу иудейскому было благодеяние Мардохея перед царём Артаксерксом, против нечестивого Амана, — хотя и не вознаграждённое, но попавшее, однако, в анналы.

Ибо отец [Поссевин] воспользовался прекрасным случаем, чтобы исподволь смягчить там многочисленные клеветы, преступнейше возведённые на римскую церковь, с одной стороны, греками, с другой стороны, новейшими еретиками, которые уже давно (ведь сатана не дремлет) закрепились в Московии; чтобы поставить самому государю на вид многие слухи²⁰⁵⁴, которые ходят здесь и там о его суровости, под другим, однако, именем, дабы, если они правдивы, он раскаялся бы в этом; также чтобы раскрыть коварные намерения кальвинистов и других сектантов, которые, с целью легче ввести в заблуждение государя и получить жительство в его владениях, выдавали себя за настоящих римских католиков; чтобы указать способы и короткий путь, как бы он мог отличить

²⁰⁵³ В рукописи В «истинно» — отсутствует.

²⁰⁵⁴ В рукописи А здесь употреблено слово *commenta* («живые измышления»), а в рукописи В — *lamenta* («жалобы»).

их от [сынов] истинной святой католической римской церкви; наконец, чтобы прояснить, сколь мало отличаются [русские с их верой] от нашей истинной веры, — лишь бы только они, отбросив схизму, оказывали послушание не Константинопольскому патриархату (который к древней схизме присоединил также и несправедливое святокупство, не говоря уже о жалости достойном ярме рабства под властью турецкого тирана), а римскому папе, истинному викарию Христа и преемнику первого из апостолов, — как законно хранят [это послушание] все христианские короли и государи; если только и [русские] пожелают присоединиться к этому²⁰⁵⁵. Я опускаю прочие материи величайшей важности и значения, которые по повелению римского папы обсуждались с этим государем, дабы не стали общеизвестными те предметы, которые до сей поры считаются секретными.

А

В

Ибо частные письма об этих предметах от досточтимого отца Поссевина к римскому папе и к Вам, досточтимый отец, если Богу будет угодно, я привезу с собой или же перешлю из Вильны. Время и ход событий сделают их известными и, как я надеюсь, — к умножению славы Господней и к утешению всех добрых людей. Между тем приказы ежедневно приходили к отцу [Поссевину], от имени государя требуя эти документы, чтобы они как следует их обсудили и дали бы на каждый из них ответ.

Итак, в день накануне сентябрьских календ нас с той же совершенно обычной торжественностью и церемониальностью, как и в первый раз, пригласили к государю. Когда мы явились туда, он говорит следующее: «Антоний! Ты привез нам от святейшего отца папы Григория XIII дары, приветствие и грамоты. А так-

²⁰⁵⁵ В рукописи В слова: «если только и [русские] пожелают присоединиться к этому» — отсутствуют.

же от брата нашего, римского императора Рудольфа. Всё это было нам угодно. А сами грамоты мы внимательно прочитали и, тщательно взвесив сделанные предложения, повелели дать тебе ответ по каждому из них — через верных наших советников, знатных мужей: Василия, сына Григория, Романа, сына Михаила, Пивова, Андрея Щелкалова, великого канцлера, Епифания Демьянова, Ивана Стрешнёва»²⁰⁵⁶ (в это время каждый из них вставал и подходил к нему, а он называл его по имени и указывал на него пальцем). Также произнёс: «Знай, что нам весьма угодны благоволение и милость римского папы. Ибо между нами уже много лет добрая дружба, и мы совершенно желаем быть связанными с ним вечной дружбой, как ты сможешь понять из наших ответов. Кроме того, также желаю, чтобы ты знал, Антоний, что весьма по душе нам была твоя верность и твоё усердие, которое ты показал по отношению к нам и в наших делах. И я не забуду по достоинству оценить её как у себя, так и перед римским папой, засвидетельствовав её в моих посланиях». И после того как отец [Поссевин] сказал, что он с Божьей помощью и в будущем готов ради его счастья и благополучия проливать кровь, он отвечает: «Мы тебе доверяем и во всём тебе верим и будем верить. Иди теперь с этими нашими людьми получить ответы».

Итак, отправились в то же самое отапливаемое помещение, где в течение пяти часов заседал совет и где были даны весьма точные ответы почти по всем вопросам,

А

В

так что отец [Поссевин] подивился. Под конец отца [Поссевина] от имени государя попросили, чтобы он выступил в этих переговорах не только как посланник римского папы (ибо так его именовали по государю), но и как сенатор и советник великого [князя] — потому что, мол, их государь во всём ему доверяет и поэтому просит, чтобы он изложил, что он сам думает обо всём этом деле. В ответ на это отец

²⁰⁵⁶ В рукописи В «Ивана Стрешнёва» — отсутствует.

[Поссевин] произнёс длинную речь, как и обыкновенно, упомянув в ней кое-что из того, что могло способствовать движению их душ ко благу. Его просили об этом и вторично (ведь они тем временем один раз уже сходили к великому князю, чтобы передать [ему] мнение отца [Поссевина]), и тогда,

И

поскольку пришло известие, что король Стефан уже осадил и штурмует Псков, они попросили отца [Поссевина], чтобы он спешно отправился туда и усердно провёл переговоры, дабы был заключён мир и не проливалась христианская кровь. Отец [Поссевин] дал знать, что по повелению римского папы он готов на всё это. [Он согласился] тем охотнее, поскольку (помимо поручения римского папы) понимал, что, если король Польши возьмёт этот город, один из важнейших и расположенный во внутренней части владений москвиты, это бы предоставило неплохую возможность для продвижения дела христианства и широкого распространения католической веры в Московии.

А

В

Кроме того, он предвидел, что будет большой ущерб, если в самом начале при взятии города прислужники еретиков (которые в некотором числе имеются в лагере короля при знатных лицах), а вовсе не католики возьмут в свои руки просвещение душ, и таким образом дело повернётся в худшую сторону, а на смену схизме придут губительные ереси.

[Он согласился], между тем, и потому, что москвит, пожалуй, обезоруженный сим новым благодеянием, по возвращении отца [Поссевина] проявит больше мягкости в обсуждении дела веры, каковое²⁰⁵⁷ было отложено до этого времени.

²⁰⁵⁷ В рукописи В добавлено: «по настоятельнейшей просьбе великого князя».

А

После этих договорённостей его в третий раз приглашают к государю. Четвёртого сентября

В

Поскольку отец [Поссевин] поначалу не раз заговаривал об этом, но вызывал у государя такое неприятие и отвращение, что посчитал благоразумным подождать подходящего времени, чтобы (раз уж этого пока не добиться) не затворить ворота и не лишиться возможности сделать прочие дела, которые, конечно, также весьма важны, — ворота, через которые, быть может, и свет истинной веры постепенно, с помощью Божьей, просветит его душу. Мы отметили²⁰⁵⁸ у государя и сей камень преткновения и скалу соблазна, а именно, тот обычай, что, перед тем как вести переговоры с послами чужеземных государей, он ставит перед собой на всеобщее обозрение золотой таз, в котором после ухода послон на глазах у своих людей очищается, умывая руки. Отец [Поссевин] терпел это с величайшим негодованием, однако решил, что пока что следует промолчать, доколе не представится более подходящий случай, чтобы прекратить это. Ко всем этим обстоятельствам добавлялось и то, что он желал потрудиться на ниве многих дел, ведущих ко славе Божьей. Если бы у него была возможность написать об этих делах римскому папе и сюда Вам, отец, то он бы не упустил её, но такой возможности и случая у него не было много месяцев. Тем временем из грамот, пересылавшихся туда и сюда, и через некоторых вельмож, многократно посылавшихся к отцу [Поссевину] государем, многое нам объяснялось. Затем, четвёртого сентября, нас в третий раз приглашают к государю.

²⁰⁵⁸ В тексте: ostendimus. Это слово обозначает «показывать», однако контекст подсказывает то истолкование, которое отразилось в переводе.

отец пошёл [туда] вместе с остальными. Меня же мои недуги удерживали дома. Когда государь узнал об этом, недолгое время спустя он послал ко мне одного знатного мужа, который, проявляя внимательность, от имени государя осведомился, что мне требуется в моей болезни. А через два часа он сам уже посылает ко мне своего учёного врача-нидерландца из Гронингена, чтобы тот осмотрел меня. Я упоминаю об этом для того, чтобы всем стало известно, как ошибались в своём суждении те, кто, дрожа от страха, хотя бояться было нечего, пророчили (под действием распространённых, не знаю сколь правдивых слухов о жестокости этого человека), что я отправляюсь в путешествие, чтобы принять в Московии смерть. Однако сам государь показал, что он не только не жаждет причинить мне смерть, но, напротив того, взволнован и озабочен моим здоровьем.

Порядок приёма у государя и церемониал всегда одни и те же. Когда отец [Поссевин] явился пред его очи, он говорит: «Садись», — и более ничего. Но, едва только он сел, как тут же его просят отправиться вместе с советниками получить ответы на все те поручения, которые были в разных грамотах. Говорят, что государь использует такой ритуал приглашения послов (даже в том случае, если он не намерен ничего им сказать) для того, чтобы было ясно, что это сам государь своими устами говорит то, что он говорит через советников, а равным образом для того, чтобы показать тем, кто к нему послан, что он не пренебрегает принять у себя переговорщиков. А то, что он самолично не даёт ответа, как считается, сделано для того, чтобы соблюсти большую величественность.

А

А если на этом собрании заходила речь о чём-то особенно сложном, так что советники не осмеливались вынести решение самостоятельно, то об этом сообщали государю, и он посылал прямо к отцу [Поссевину] брата своей первой жены,

В

Ведь он к тому же то и дело посылал туда и сюда какого-нибудь своего вельможу (из числа своих советников), который бы передавал ему, что обсуждается, особенно если возникал какой-нибудь сложный вопрос, который советники не осмеливались разрешить самостоятельно (а в этот день такое происходило четырежды), и, наконец, если было что-то особенно сложное, он посылал даже брата своей первой жены (ведь говорят, что сейчас у него — седьмая)

по имени Никита Романович, — мужа, пожалуй, главного среди всех придворных, а также другого своего столь же близкого [мужа] — Богдана Бельского, предводителя над советниками²⁰⁵⁹. Всё это и у народа, и у приставов, и даже у самих советников породило удивление и повысило их мнение об апостольском престоле. Особенно же потому, что сам великий князь, как казалось, желал дать через них отцу [Поссевину] отчёт во всех своих делах и в делах прошлого, прислав ему подлинные экземпляры грамот и дипломов из своего архива (словно бы какой-нибудь вассал давал отчёт²⁰⁶⁰ о своём управлении визитатору от апостольского престола). В результате этот родственник государя дошёл до того, что от его имени попросил отца [Поссевина]²⁰⁶¹, чтобы он высказал ему своё суждение не как папский нунций, а как сенатор и советник государя²⁰⁶². Он так и сделал и понял²⁰⁶³, что государь впоследствии это оценил.

После всего этого, когда государь неизвестным мне образом узнал, что отец [Поссевин] несколько раз по поручению римского папы ездил в посольство к королю Швеции²⁰⁶⁴, он — через ближнего своего вельможу [Михаила] Андреевича Безнина, которого он посылал к нему по нескольку раз на дню, — принялся вести долгие²⁰⁶⁵ переговоры об установлении мира также и с королём Швеции, ведь римский папа поручил отцу [Поссевину] и это.

А

В

В то время ещё ничего не было известно о взятии этим королём Нарвы, ибо гонцов с этими

Он отодвинул это на более подходящее время. А когда ему показалось, что оно наступило, он изложил всё дело государю, ему понравилось, что он,

²⁰⁵⁹ В рукописи В вместо «предводителя над советниками» — «которые одни только тогда говорили, а прочие — молчали».

²⁰⁶⁰ В рукописи В вместо «давал отчёт» — «уведомлял».

²⁰⁶¹ В рукописи В вместо «попросил отца [Поссевина]» — «снова попросил о том, что и раньше, а именно».

²⁰⁶² В рукописи В «государя» — отсутствует.

²⁰⁶³ В рукописи В вместо «понял» — «нам сообщили».

²⁰⁶⁴ В рукописи В вместо: «когда государь неизвестным мне образом узнал, что отец [Поссевин] несколько раз по поручению римского папы ездил в посольство к королю Швеции» — «между тем, пока ведутся приготовления к поездке отца [Поссевина], которого послали в лагерь к королю Польши, осаждающему Псков».

²⁰⁶⁵ «Долгие» — в рукописи В отсутствует.

вестями мы встретили только лишь между Старицей и Псковом.

казалось, говорил о короле Швеции, о его благочестии и могуществе, с большим почтением. Общий смысл его речи заключался в следующем: отец [Поссевин] не раз ездил к этому королю в качестве посла римского папы; император Рудольф, который решил выдать свою сестру, если бы она оставалась в живых, замуж за Сигизмунда, сына короля Швеции, также не раз посылал через него письма; итак, римский папа желает, чтобы к чести и великого князя, и короля между ними был заключён мир; а также именно это предлагается как одно из главных условий мира королём Польши (как он сообщил отцу [Поссевину] в Вильне). Под действием этих слов великий князь принялся допытываться у отца [Поссевина], не от имени ли короля Швеции он об этом просит. Отец же ему в ответ: «Я не прошу ничего от его имени. И я не думаю, чтобы он не [был уверен] в своей победе. Ведь в прошлом году, когда я был в Ёталанде, он подступил к твоему городу Нарве с победоносным флотом (ведь весть о взятии города этим королём ещё не дошла до Старицы: точные сведения об этом мы получили позднее, когда ехали в сторону Пскова) и сейчас вывел против тебя свои войска. И ему нелегко направить к тебе какого-нибудь посла, особенно же потому, что, как все слышали, другие его послы, отправленные ранее, были тобою плохо приняты. Но если у тебя есть какие средства, чтобы способствовать этому, то римскому папе будет весьма угодно,

коль скоро он, как общий отец всех христианских государей, от своего имени сможет через меня к его и твоей чести вести переговоры с этим королём, коего очень любит».

И этот разговор имел большое значение. [Поссевин] завёл его, чтобы, после того как он показал [великому князю] открытые письма короля и императора, которые эти два могущественные правителя передали отцу [Поссевину] в связи с другими делами, — в качестве свидетельств своей верности и честности (ведь государь, вообще, относился к отцу [Поссевину] с большой подозрительностью), он сообщил бы ему больше своих скрытых дум и тайн своих архивов.

Между тем великий князь, советники, приставы и, наконец, мы сами готовили всё необходимое для отбытия. И поскольку нужно было, чтобы один из нас быстро ехал в Рим, к римскому папе, с грамотами и всеми прочими ответами, данными великим князем, другой же — в Псков, к [польскому] королю; третьего же сам великий князь просил остаться при нём,

А

чтобы отвезти его вместе с собой в Москву, —

В

Вероятно, он поступил таким образом либо из некоей недоверчивости, опасаясь, что отец [Поссевин] к нему не возвратится, либо потому, что на опыте убедился, что помощь иезуитов (особенно отца Поссевина, который, как он понял, пользуется большой милостью и уважением и у римского папы, и почти у всех христианских государей) ему не только что полезна, а прямо необходима.

то в конце концов постановили, чтобы отец Стефан Дреноцкий, как человек здоровый и полный сил, более прочих способный терпеть холода, наконец, вследствие большей близости их языка к его, славянскому, лучше понимавший и [легче] понимавшийся [ими], — ехал бы в Москву; я же, как вечно больной и неспособный переносить эти холода, отправился бы в Рим, в сторону более мягкого климата, к римскому папе; отец же Поссевин ездил бы туда и обратно — к королю и великому князю — столько раз и до тех пор, пока не будет утверждён этот мир, а если будет также необходимость, то отправился бы и к королю Швеции.

Договорившись таким образом с государем, отец [Поссевин] выпросил у него по этому случаю многое, а именно: охранную грамоту для тех, кто поедет в Московию, Псков и Рим; также чтобы были даны ответы на письма римского папы, императора и венецианцев; также чтобы он послал римскому папе охранную грамоту, равным образом и венецианцам — не только всем их купцам и католическим священнослужителям, которым было бы предоставлено место и для отправления службы, и для погребения своих людей, но и любым легатам или нунциям, которых римский папа пожелает отправить не только к нему, но и к татарам и персам (которые все соседствуют с владениями этого государя), и многое другое того же рода. И он не только великодушно предоставил это (и я везу всё это с собой), но и добавил, что он дозволит подобным легатам и нунциям свободный проезд по всей Московии и царствам Казани и Астрахани (которые суть два государства татар, недавно захваченные московитом), и к тому же будет снабжать их провиантом, сопровождающими и прочим необходимым во всех своих владениях; а если Бог дарует ему мир с королём Польши, то он не только войдёт в союз с остальными христианскими государями против врагов имени христианского, но и будет первым из всех, кто начнёт войну и обнажит меч против перекопских татар и турок.

На всё это²⁰⁶⁶ (помимо многого другого), что тогда уже было решено с этим государем или было отложено до возвращения к нему отца [Поссевина], было потрачено четыре недели (да не покажется это кому-нибудь дурным), в каковые с нами у него обращались очень дружелюбно.

²⁰⁶⁶ В рукописи В добавлено: «дела превеликой важности и значительности, как понимают те, кто осведомлён».

Между тем 9 сентября приехал некий гонец от короля Польши²⁰⁶⁷ — с королевскими посланиями, поистине гневными и пламенными, в коих король отвечал на те пространнейшие [грамоты], которые были присланы ему в Полоцк. Король писал по-русски, по-латински и по-польски²⁰⁶⁸. Получив их, государь без промедления на следующий день приглашает нас к себе. С той же торжественностью и роскошью

А

мы идём на приём, ничего не сказав [друг другу]. Затем — вместе с сенаторами в привычный уже зал. А там, среди прочего, отцу [Поссевину] от имени государя передают латинские послания короля. В них содержалось множество обвинений, и достойно удивления,

В

отец [Поссевин] сидел перед ним, а он молчал. Затем от имени государя ему передают латинские послания короля. Поскольку в них было много обвинений против него, это было знаком большого доверия к отцу [Поссевину],

что он пожелал отдать их ему, ведь он мог легко всё скрыть. Также тогда [нам] передали ответы на все предложения²⁰⁶⁹, кроме как по части веры, — что [государь] откладывает до возвращения отца [Поссевина], ибо, если удастся заключить мир, то можно будет вести переговоры об этих предметах спокойнее²⁰⁷⁰.

В конце концов 12 сентября, после этих событий, он приглашает нас к себе, уже намереваясь попрощаться. Мы отправились...²⁰⁷¹ и опять обнаружили его облачённым в новое пышное одеяние и в новой тиаре. Тут он, встав (и заставив подняться всех остальных), говорит: «Антоний! Отправляйся к королю Стефану и бей ему челом от нашего имени. А после того как ты именем рим-

²⁰⁶⁷ «Польши» — в рукописи В отсутствует.

²⁰⁶⁸ «И по-польски» — в рукописи В отсутствует.

²⁰⁶⁹ В рукописи В добавлено: «отца [Поссевина]».

²⁰⁷⁰ В рукописи В добавлено: «там также, по приказанию [государя], составили перечень всех грамот, как и прочего, упомянутого выше».

²⁰⁷¹ Место испорчено, и несколько слов восстановить не удаётся.

ского папы проведёшь переговоры об этом мирном соглашении, то, чем бы они в итоге ни закончились, возвращайся к нам. Ибо ты всегда будешь нам угоден, как ради римского папы, так и ради тебя самого и твоей преданной службы нам». После этих слов отец [Поссевин] поцеловал руку и ему самому, и его сыну.

Затем он обращается ко мне: «И ты, Павел, — и снова встаёт, и все встали, — отправляйся в Рим, к римскому папе, чтобы отвезти ему наши [ответы], и от нашего имени бей челом Его Святейшеству». И протянул руку для целования. Совершенно то же самое теми же словами и с тем же церемониалом сделал и сказал

А

молодой государь, протянув мне для целования руку. В последнюю очередь призвали отца Стефана, и [государь] говорит: «Ты тоже, наш Стефан, иди сюда, ты останешься с нами в Москве», — подаёт и ему руку, и, погладив по голове, говорит: «Антоний! Не питай сомнений, ибо он будет при нас вместо тебя, как если бы это был ты сам». И так вот, радостный, отпустил нас.

Когда мы пришли домой, то обнаружили, что великий князь подготовил для нас торжественный пир, на котором, стало

В

сын, молодой государь, и (при этом все встали) протянул мне руку для целования. Наконец, подзвав отца Стефана, он говорит: «Ты тоже, наш Стефан, иди сюда, ты останешься с нами в Москве». Ему он тоже протягивает руку и, прикоснувшись к его голове, произносит: «Антоний! Не питай сомнений, что он будет при нас на таком же положении, на каком был бы ты сам, если бы был здесь». И так вот, радостный, всех отпустил. После того как мы обсудили с сенаторами ещё некоторые предметы, относящиеся к мирным переговорам, они от имени государя передали отцу [Поссевину] пленного литовского дворянина, за которого он просил. Тот впоследствии поехал и оставался с нами, видел, как мы служим службу, и Господь удостоил его призвать из русской веры в католическую.

С большей торжественностью, чем ранее, нас препроводили домой, где великий князь подготовил великолепнейший обед. Нанего он прислал знатного мужа, своего родственника, чтобы

быть, всё происходило так же, как было и на остальных [пирах]. А ближе к концу⁷ трапезы являются знатные мужи, неся знаки милости от великого князя — многие разнообразные яства и пития.

тот распоряжался на пиру так, как это было и на предшествующем. А ближе к концу трапезы от великого князя являются знатные мужи, неся огромные пироги со сливочным маслом, десять — с сыром, столько же с перцем, а вдобавок к ним несколько сосудов с медами разных видов, сушёные рыбины, огромные и драгоценные для них.

[Принесли] также и кувшин с вином, которое в этой стране редкое²⁰⁷³, хранится и раздаётся, как у нас святой елей, только великим князем через епископов²⁰⁷⁴ и рассылается по всей Московии для священнодействий в алтаре. Он желал, чтобы оно²⁰⁷⁵ было у нас для нашего употребления в королевском лагере. А что касается путешествия, то забота об устройстве всех дел была возложена на приставов, что и произошло²⁰⁷⁶.

Отец [Поссевин]²⁰⁷⁷ всячески восхвалял перед московитами эту щедрость государя, его заботливость²⁰⁷⁸ и предусмотрительность, которая могла происходить только от прекрасного к нам отношения. Ведь позже в этот же день, этим вечером, он вполне явил свою щедрость, когда послал к нам приставов, и они, созвав всех нас, преподнесли сначала соболиные шкурки, которые я должен был отвезти римскому папе²⁰⁷⁹, а затем весьма щедро раздали нам меха и богатства — как от имени государя, так и от имени его сына. И хотя отец [Поссевин], учитывая наше положение и намерения, не желал принимать это, его убедили не отказываться, [потому что] государь воспримет подобное, подумав, что им и его добротой пренебрегают, — с большим негодованием, и есть

²⁰⁷² Одно слово неразборчиво.

²⁰⁷³ В рукописи *V* вместо «редкое» — «очень дорогое».

²⁰⁷⁴ В рукописи *V* вместо «через епископов» — «епископами».

²⁰⁷⁵ В рукописи *V* добавлено: «и многое другое того же рода».

²⁰⁷⁶ «Что и произошло» — в рукописи *V* отсутствует.

²⁰⁷⁷ «Отец [Поссевин]» — в рукописи *V* отсутствует.

²⁰⁷⁸ В рукописи *V* вместо «заботливость» — «отеческую заботу».

²⁰⁷⁹ В рукописи *V* добавлено: «огромной стоимости, особенно ценящиеся в Литве и ещё гораздо более — в Италии, отцу же [Поссевину], и мне, и отцу Стефану».

опасение, как бы что дурное, что обрушивалось, как рассказывают, на других²⁰⁸⁰, также не постигло бы и нас. Итак, отец принял тогда сие, дабы часть пустить на путевые расходы гонцов, часть на то, чтобы выкупить пленных с обеих сторон и поддержать больных и нуждающихся. А то, что [уже прежде] было преподнесено государю от имени отца [Поссевина]²⁰⁸¹, это он возвратил ему в полное распоряжение, похвалив его благочестие. Впрочем, значительная часть этих богатств была прямо там, по обычаю этого народа, расхищена приставами, и другими придворными, и домашними²⁰⁸² слугами, которые были нашими помощниками: они забрали [это себе], наглым образом [у нас] выпросив²⁰⁸³.

[Путь из Старицы в лагерь под Псковом,
переговоры с королём]

А

Утром следующего дня великий князь прислал около ста всадников, вооружённых, украшенных золотом, чтобы они нас провожали и сопровождали — *****²⁰⁸⁴. Итак, мы выехали

В

Утром следующего дня великий князь прислал все бумаги и грамоты, которые были необходимы для путешествия в Псков и в Рим. Также он прислал нам двух лошадей — вместо наших, павших на службе ему, а кроме того предоставил и других, необходимых в пути. Кроме того, послал около ста всадников, вооружённых, украшенных золотом, чтобы они нас провожали и сопровождали. Итак, мы выехали

2084

из Старицы в день Воздвижения Креста Господня. Трое из нас [поехали] в направлении Пскова, прежде обнявшись с наши-

²⁰⁸⁰ В рукописи В вместо «как бы что дурное, что обрушивалось, как рассказывают, на других» — «что обрушивалось на других послдов, нечто отвергавших».

²⁰⁸¹ «Чтобы выкупить пленных с обеих сторон и поддержать больных и нуждающихся. А то, что [уже прежде] было преподнесено государю от имени отца [Поссевина]» — в рукописи В отсутствует.

²⁰⁸² В рукописи В «домашними» — отсутствует.

²⁰⁸³ В рукописи В эта часть фразы отсутствует.

²⁰⁸⁴ Пропущены имена.

ми дражайшими отцом Стефаном Дреноцким и братом Микеле Морьено, которые в тот же день вместе с великим канцлером государя должны были двинуться в Москву.

А

В

За неполные две недели мы добрались до озера Ильмень,

После того как мы ехали четыре дня, государь через гонца прислал отцу [Поссевину] грамоты (секретнейшие и полные доверительности), а также и перечень ответов на те гневные письма, которые он незадолго перед этим получил от короля Польши. Однако в конце этого перечня он прибавлял, что он всё это прощает и желает иметь с этим королём добрую дружбу и мир. Когда же мы переплыли на кораблях озеро Ильмень,

которое широко раскинулось во все стороны на сорок миль и с которого видно Великий Новгород ([это] некогда прославленная республика, имевшая власть над многими народами) и многочисленнейшие монастыри,

А

В

расположенные по его берегам. И когда мы, через восемь часов плавания, проехали это озеро, мы прибыли в ту местность, на которую делают разорительные набеги войско [короля] и казаки. Там мы нашли присланных из Новгорода по приказу великого князя и готовых охранять нас две тысячи московитских татар с их предводителем-христианином (его называют «воеводой»), который нас увидел и любезнейше встретил.

около тридцати, расположенные по его берегам на одинаковом расстоянии друг от друга. Мы уже прибыли в ту местность, на которую обыкновенно совершаются разорительные набеги. Там мы нашли присланных к нам из Новгорода две тысячи подготовленных татар-магометан с их предводителем-христианином (его называют «воеводой»), которые собрались для нашей охраны там, где мы пробывали четыре дня.

Оттуда в лагерь под Псковом отправили Василия, второго нашего переводчика, поскакавшего во весь опор, — с посланием к королю, дабы он прислал к границе людей, которые бы безопасно доставили нас к Его Величеству. А в то время как мы, ожидая вестей, четыре дня находились там, Господу было угодно дать нам тогда утешение — первины Московии. Ибо переводчик великого князя, которого отправили вместе с нами, в конце концов, после долгих увещаний²⁰⁸⁵, перешёл из русской схизмы в католическую веру, исповедавшись за всю жизнь и причастившись под одним видом. Король послал туда, нам навстречу, князя Александра Пронского, литовского стольника, с двумястами отлично вооружёнными конниками²⁰⁸⁶. Он приветливейше встретил и препроводил нас.

На этом пути случилось так, что сотник, из этих конников, подъехал к нашей повозке и дал понять, что желает вступить в беседу. Отец [Поссевин] принялся [говорить] с ним о многом. Наконец он стал расспрашивать, какой тот веры, а тот признался, что евангелической. [Отец Поссевин] попросил, чтобы он изложил, в чём его главные сомнения, и развеял их. Тот исповедует, что познал истину, и говорит: «Воистину, досточтимый отец, ты напоминаешь мне Филиппа, я же — евнух, исключая лишь то, что это ты сидишь на колеснице, а я — на лошади»²⁰⁸⁷. Однако, поскольку для завершения сего дела должно было представиться более удобное место, более точное его наставление отложили до прибытия в лагерь.

Следует упомянуть и о том, что, когда мы уехали из того места, где находились, этот палатин послал с нами двести всадников-татар. Итак, там можно было видеть чудесное предусмотрение божественного промысла: для трёх скромнейших иезуитов, с одной стороны, варили и доставляли пищу схизматики-москвиты, с другой стороны, чинили разрушившиеся мосты и переносили или вытягивали в труднопроходимых местах повозку скифы-магометане.

²⁰⁸⁵ В рукописи В вместо: «которого отправили вместе с нами, в конце концов, после долгих увещаний» — «неоднократно усиленно увещавшийся отцом [Поссевином]».

²⁰⁸⁶ В рукописи В вместо: «князя Александра Пронского, литовского стольника, с двумястами отлично вооружёнными конниками» — «за сто миль знатнейшего князя Алексея с двумястами отлично вооружёнными польскими конниками».

²⁰⁸⁷ Деян 8 : 27–38.

В лагерь под Псковом мы приехали пятого октября. Удивительно, насколько радостным и ожидаемым было для всех наше прибытие! Ведь, на самом деле, в тамошних краях такой климат, что совсем не просто в это²⁰⁸⁸ холодное время жить под открытым небом или в полотняных палатках (которые не все могут позволить). И если это так трудно сейчас, после того как были уже первые заморозки на праздник святого²⁰⁸⁹ Михаила Архангела, а первый снег — в день святого Франциска, что же будет через два или три месяца, если эта осада продолжится, —

А

а она определённо продолжится, если не будет заключён мир.

В

а таково намерение короля, если не будет заключён этот мир. А как я говорил, для переговоров о нём нет никакого иного средства, кроме как, конечно же, помощь отца [Поссевина], предоставленная от имени римского папы, раз уж наше прибытие было для всех столь нужным, ведь обе стороны желают мира.

Итак, едва только мы сошли [с повозки], явились в палатку недавно провозглашённого верховного командующего польского войска, то есть самого славного великого канцлера Яна Замойского, и сели вместе с ним за трапезу, — как светлейший²⁰⁹⁰ король сообщает, что он вместе со всем сенатом²⁰⁹¹ желают беседовать с отцом [Поссевином]. Итак, недолгое время спустя мы отправились и целовали королю руку. Отцу [Поссевину] повелели сесть посреди сенаторов, и он поведал²⁰⁹² о мире, об основаниях и условиях для заключения мирного договора, которые он привёз от москвитя.

А

Его слушали внимательнейшим образом, но,

В

Его слушали внимательнейшим образом, но, поскольку наступила ночь,

²⁰⁸⁸ В рукописи В «это» — отсутствует.

²⁰⁸⁹ В рукописи В «святого» — отсутствует.

²⁰⁹⁰ В рукописи В «светлейший» — отсутствует.

²⁰⁹¹ В рукописи В добавлено: «как можно скорее».

²⁰⁹² В рукописи В добавлено: «им».

поскольку наступила ночь, его снова призвали к королю ранним утром следующего дня. [Король] два часа сидел с ним одним.

отца ранним утром следующего дня призвали на секретную беседу с королём. Король же задержал его на три часа, открыв ему всю свою душу

Приняли решение, чтобы²⁰⁹³ [отец Поссевин] отправил одного из своих людей к москвиту с грамотами, в которых он напишет, что ответили ему король и сенат на его речи о мирном договоре и на каких условиях мир²⁰⁹⁴ может быть принят. И хотя эти условия мало отличаются от предыдущих, однако он сможет легче их добиться. После нашего отъезда из Старицы пришла²⁰⁹⁵ весть о том, что король Швеции взял Нарву и другие приморские крепости.

А

В

[Великий] князь первоначально не желал предоставить королю эти условия, из-за чего дело мира тогда и расстроилось.

Отец [Поссевин] написал грамоты, они были зачитаны и одобрены в сенате, и в тот самый час, когда я пишу это, их пересылают отсюда в Московию через одного из наших переводчиков с самыми быстрыми гонцами. Так дарует же всеблагой Господь счастливый исход и желанный мир! Между тем, в то время как мы находимся в лагере, в водо-

Так что дело мира тогда расстроилось.

Отец [Поссевин] написал грамоты. Он созывает сенат. Они детально их взвешивают и не находят, что добавить. Итак, в соответствии с их волей пишутся грамоты, а один из наших переводчиков с быстрыми гонцами посылается в Московию в тот самый час, когда я это пишу.

Между тем, в то время как мы находимся в лагере и в свисте и громе

²⁰⁹³ В рукописи В добавлено: «сам отец [Поссевин]».

²⁰⁹⁴ В рукописи В «мир» — отсутствует.

²⁰⁹⁵ Слово «пришла» (venit) есть только в рукописи В, в А оно отсутствует, а общий смысл фразы в ней не вполне ясен.

вороте летающих днём и ночью пушечных ядер (свист и гром), мы заняты отчасти подготовкой посланий в Рим, отчасти добычей одежды пленным — на средства, дарованные великим князем.

И вот уже набралась большая стопка писем. Там также и послания досточтимого отца Карминаты, визитатора Польши, в которых досточтимый отец по повелению срочно вызывает меня в эту провинцию — управлять ею в качестве её главы.

летающих днём и ночью пушечных ядер, едва находится возможность передохнуть — написать или подготовить что-то.

И вот уже набрались большие стопки писем. Там послания досточтимого отца Карминаты, визитатора Польши.

Они стали предметом немалой заботы для меня и для отца Поссевина. Ведь великий князь Московии (чтобы не лишиться помощи отца Поссевина, направленного для заключения этого мира) на пышной церемонии с участием своих вельмож, снабдив необходимым в дороге, весьма торжественно послал меня в Рим с письмами к императору, к венецианцам и римскому папе, а также с дарами.²⁰⁹⁶

А

Я вот и нахожусь в этом путешествии, проехав более пятисот миль. А светлейший король, поняв всё ещё до моего прибытия в лагерь, предложил, чтобы, пока

В

Ведь, как следует из папской инструкции, переданной [отцу Поссевину] кардиналом Комо, всё зависит от успеха этого первого посольства римского папы. Я вот и нахожусь уже в этом путешествии, но обнаруживаю, что сам досточтимый отец визитатор по Вашему, досточтимый отец, повелению вызывает меня в польскую провинцию, и при том срочно. А король, поняв всё ещё до моего прибытия в лагерь, бранится⁹,

²⁰⁹⁶ В оригинале: *nescioquomineappellet*, буквально: «называет незнамо каким именем».

сей досточтимый отец визитирует провинцию, я бы (что будет разумно) потрудился и, исполняя волю этого великого князя, доскакал бы до Рима также и с теми посланиями (как к римскому папе, так и к тебе, досточтимый отец), которые он прибавит. Чтобы я от его имени приветствовал бы вас обоих и, вымолив нескольких подходящих помощников для коллегий в этой провинции, прежде всего для трансильванской [коллегии], о которой он особенно печётся, — вновь как можно скорее возвратился бы в провинцию. И что мне делать в первую очередь? — я пребываю и нахожусь в сложных раздумьях.

побуждает, чтобы сей досточтимый отец визитатор (что будет разумно) совершенно уступил воле великого [князя], и чтобы я доскакал до Рима с грамотами, которые он написал к римскому папе и к Вам, отец, от его имени приветствовал бы вас обоих и, привезя оттуда нескольких помощников, прежде всего для трансильванской коллегии, о которой он особенно печётся, вновь как можно скорее возвратился бы в провинцию. Итак, под бременем нового, неожиданного поручения (но не из-за его тяжести), а также под бременем папского повеления и посольства великого князя (каковое, если не будет исполнено в срок, может повести к множеству подозрений, к которым крайне склонен их народ), и под бременем весьма убедительных побуждений короля, который считает, что будет в тысячу раз лучше (именно такое выражение в присутствии отца Поссевина он использовал), чтобы я сначала скакал в Рим, я пребываю и нахожусь в сложных раздумьях.

У меня, однако же, остаётся утешение, которое всегда под рукой у тех, кто живёт под сладким²⁰⁹⁷ игом послушания: что бы ни произошло неудачного, трудного, всё это перекладывают они на плечи своих начальствующих, которые ими распоряжаются,

А

В

и следуют их повелениям. Итак, я сам с собой решил немедленно отправить-ся в Вильну, куда меня

Итак, я сам с собой (и по совету отца Поссевина) решил немедленно отправиться в Вильну, куда меня призывают, и поспешить к отцу визитатору, и там,

²⁰⁹⁷ В рукописи В вместо «сладким» — «сладчайшим».

призывают, и поспешить к отцу визитатору, и там, изложив ему всё сказанное (отложив в сторону все прочие человеческие побуждения), отдаться на волю его мудрому решению.

изложив ему все эти соображения и положив в его руки то, что я везу (отложив в сторону все прочие человеческие соображения и побуждения), отдаться на волю его мудрому решению и повелению.

Поистине, не могу я без некоего глубокого внутреннего чувства поведать, что покидаю сейчас досточтимого отца Поссевина, опутанного столь многими трудностями. И я желал бы, чтобы ты отнёс это не только на счёт взятой отдельно любви к этому отцу, но и на счёт самого [нашего] дела. Ведь (не говоря уже о том, насколько в его возрасте ему тяжело переносить всё это)²⁰⁹⁸ он видит, как у него из рук выскользывают столь прекрасные возможности — в этом военном лагере, в самой Московии, в России да и в самой Литве²⁰⁹⁹ — из-за одного только недостатка делателей: они плачевным образом терзаются²¹⁰⁰, мрут там и сям венгры и немцы, не будучи способны стерпеть эти холода в лагере. И нет того, кто бы принёс утешение их душам, — а между тем не в недостатке те²¹⁰¹, кто могут низвергнуть их души в бездну. Потребны, далее, священники в городах Дисна, Орша, Великие Луки²¹⁰², — а их нет. Наконец, вынужден он²¹⁰³ был оставить в Московии отца Стефана вместе с братом Микеле²¹⁰⁴, людей молодых, — потому что не имел при себе более зрелых, а мои недуги заставили его отказаться от мысли оставить там меня,

А

В

Однако всё это я, может быть, если Богу будет в противном же случае, даже если бы и оставил, скоро пришлось бы вызвать,

²⁰⁹⁸ В рукописи В вместо «не говоря уже о том, насколько в его возрасте ему тяжело переносить всё это» — «пылая ревностью о спасении душ».

²⁰⁹⁹ В рукописи В вместо «в России да и в самой Литве» — «также в России [под властью] короля, в Ливонии».

²¹⁰⁰ Слова: «Плачевным образом терзаются» — в рукописи В отсутствуют.

²¹⁰¹ В рукописи В добавлено: «священнослужители еретиков».

²¹⁰² Слова: «Дисна, Орша, Великие Луки» — в рукописи В отсутствуют.

²¹⁰³ В рукописи В вместо «он» — «отец [Поссевин]».

²¹⁰⁴ В рукописи В добавлено: «недавно бывших новициями и».

удобно, [расскажу] подробнее лично. Ныне же, отложив писанину, мне в самом деле нужно направить стопы в дальний путь — или в сторону Рима, или в Трансильванию.

как он сейчас понимает. Однако всё это я, если Богу будет угодно, [расскажу] подробнее лично.

[Эпилог]

А

Прости меня, досточтимый отец, за это моё многословие, а равно и за сбивчивый и путаный порядок изложения. Ведь я начал писать сие послание перед отъездом из Старицы, а продолжал по пути — то на корабле, то на постоялых дворах, где мы останавливались, — и теперь вношу последние штрихи в самом этом лагере под Псковом. Поэтому легко понять, что оно не может не быть сбивчивым и путаным вследствие неудобств плавания, постоялого двора и военного лагеря. Но — так как я принялся за сочинение этого письма словно бы за своего рода памятные записки — воспоминания о том, что я (по большей части) видел в ходе этой миссии, а также кое о чём, что слышал из достоверных уст, — я предпочёл, скорее, выйти за пределы того, что подобает эпистолярному

В

Я поведал тебе здесь, вельми досточтимый отец, о нашем путешествии в Московию, а также и о том, что сотворил в ней Господь; кроме того, поведал о народе, до которого по сию пору почти никто не доезжал, — о его нравах, образе жизни, религии, своеобразных особенностях, обрядах, ритуалах и вероучении. Но прежде всего я поведал тебе о бездне Божьего промысла, в которой ты вместе с нами видишь и милосердие Всеблагого Господа к бедным иезуитам, и его мудрость к тем, кто всецело ему покоряется. Так вознесём же со всем усердием Богу молитву — те, кто жаждут прославить Господа Христа (особенно же люди нашего ордена, истинная цель которого — спасение душ), — которой он научил нас через апостолов, и помолимся Богу, чтобы он выслал делателей в свой виноградник.

жанру, нежели выпустить что-либо из того, что может осветить путь тем нашим братьям, которые когда-нибудь будут направлены в эту страну вслед за нами. А может стать, они и по своей воле, движимые стремлением спасти их, [москвитов], души (насколько то позволят обстоятельства) и захотят принять на себя эту миссию, и примут её на себя. Ибо подобным людям ничто в моём послании не покажется чрезмерным или излишним, потому что, дабы помочь недужному, надобно постигнуть его болезни. А для того, чтобы ты смог привести некий народ к Христу и истинному благочестию, следует постигнуть обычаи (какие добрые, а какие — напротив того); следует постигнуть нравы, чтобы ты к ним приспособился; следует постигнуть их склонности, привязанности и душевные волнения, чтобы применить к ним подходящие лекарства; следует постигнуть их способ изъясняться и особые выражения, чтобы ты снискал их расположение. Наконец, — пусть мы и не добились благодаря этому нашему первому приезду в Московию ничего иного, кроме как того, что поведали тем, кто поедет сюда после нас (словно бы некие разведчики

Прочее [же,] что касается способов внедрения католической веры как в той России, которая [подвластна] москвиту, так и в той, которая подвластна польскому королю, и что можно было бы изложить подробнее, — кратко и с большой пользой рассказал досточтимый отец Поссевин в «Записках», которые он написал по повелению римского папы. Насколько я знаю, сей отец уже сделал всё для того, чтобы это дошло до тебя, досточтимый отец, чьим молитвам и святейшим дароприношениям и он, и мы все вновь и вновь себя вручаем.

В лагере короля Польши под Псковом, во владениях москвиты, 10 октября 1587 года.

Твой, досточтимый отец, слуга во Христе Джованни Паоло Кампана

не умений, а разумений, не отрядов, а обрядов, не приобретений, а обыкновений²¹⁰⁵), что есть твёрдая надежда привлечь эту страну ко Христу (в случае если они отправятся туда уже не безоружными, но с теми приёмами и теми подходами, каковые подобают истинным Христовым воинам), а равно и показали всем добрым людям способ и путь, как беспрепятственно приехать и проникнуть туда, и отверзли им дверь. И это должно показаться нам немалым делом, и мы некогда возрадуемся, когда увидим, что делатели, лучшие и более на то годные, чем мы (которых ныне, как мы веруем, выпросят у Бога мольбы и вздохи неотмщённых и которых сотворит сам Дух Святой), придут вслед — для сего начатого уже дела, чтобы вспахать это огромное поле, дабы также и Азия, граничащая [с Московией], подклонила бы шею под сладчайшее ярмо Христа, так же, как это уже произошло в Антиохии и у гор Ливана. Если же Господь, во славу которого мы только и трудимся, когда-нибудь дозволит это, то, я полагаю, беспрепятственно произойдёт так, что наши братья из ордена (которые доселе были вынуждены путешествовать к индийцам и в область китайцев через крайнюю [часть страны] испанцев и западное море в сторону Антарктики мимо антиподов) ныне смогут из этих краёв (в которые мы сверх надежды и мнения многих проникли и в которых мы дивным

²¹⁰⁵ Здесь в латинском тексте игра слов, которая передана в русском переводе, но с некоторым ущербом для смысла: *non artium, sed animarum, non murorum, sed morum, non reddituum, sed rituum*, буквально: «не ремёсел, а душ, не крепостных стен, а нравов, не налогов, а ритуалов».

действием Божиим, вероятно, сможем прочно закрепиться), добравшись по Волге, реке Московии (через которую мы не раз переправлялись в нашем путешествии и которая семьюдесятью двумя рукавами впадает в море), через Астрахань и Казань — владения этого государя, до Персии и Каспийского моря, [двигаясь] гораздо более коротким и безопасным сухопутным путём, идущим под Арктикой на Восток, явиться навстречу другим нашим братьям, трудящимся в тех краях, и позвать им, удивлённым и обрадованным, руки, а равно и подать помощь в их святых трудах. Ежели это осуществится, на что есть твёрдая надежда, то нужно будет заключить, что это произошло ко благу наших славянских²¹⁰⁶ и немецких братьев. Ведь в таком случае и им некогда представится возможность способствовать распространению христианства, недавно принесённого в Индию и к другим, более близким, народам, — что по сию пору было возможно только для наших братьев с Запада. Возродятся и пыл, и горячие стремления [у тех], кто приедут сюда по этому пути, — [желание] и посмотреть, и словно бы пощупать руками. Подобный путь также будет весьма полезен, чтобы вскормить, взлелеять, взрастить союз и соединение душ между разными народами, — вследствие того, что возникнет весьма чаемое постоянное взаимное общение (не только через переписку, но и через людей). А это, как убеждены в ордене, крайне важно и необходимо, и об этом должно заботиться повсюду. А поскольку я вижу, что сие соединение душ, вельми достоцитимый

²¹⁰⁶ В латинском тексте — «сарматских» (Sarmaticus).

отец, ты принимаешь особенно близко к сердцу, как и верховный викарий Христа, и вследствие этого оба вы ныне стремитесь к тому, чтобы, насколько это возможно, в нашем ордене смешались народы, дабы римлянин жил со славянином²¹⁰⁷, тевтон с итальянцем, француз с португальцем, а славянин и итальянец с москвитом, — то я не могу не питать доброй надежды, что наш скромный орден день ото дня всё более будет разрастаться и приобретёт большую крепость и долговечность. И я всей душой молюсь всеблагому Господу, чтобы так и случилось и чтобы Он засим сохранил святейшего нашего господина [папу и] тебя, досточтимый отец, в вечном здравии.

Приветствуй от меня всех досточтимых отцов, твоих помощников, и прочих досточтимых отцов и любезнейших братьев. Смирнейше вручаю себя вашим и особенно твоим дароприношениям и святейшим молитвам, покуда не смогу, если Господу будет угодно, сам заключить вас в мои объятия.

Дано в лагере под Псковом, в Московии, 11 октября, то есть за день до того, как я уезжаю отсюда, в год от Рождества Господнего 1581.

Твой, вельми досточтимый отец, смиренный слуга во Христе Джованни Паоло Кампана, ордена иезуитов

²¹⁰⁷ В латинском тексте — «с сарматом» (Sarmata).